

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№7 (49) 2016
Часть 2
Июль**

Подписано в печать 18.07.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26144
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам ЛП заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

ГЕОКЕШИНГ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
НАЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДОВ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	8
ВЛИЯНИЕ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КИСТИ НАЧИНАЮЩЕГО СТРЕЛКА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА	10
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	18
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	21
ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОК ВУЗА: СВЯЗ КОНСТИТУЦИИ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	23
МЕНЕДЖМЕНТ ШОУ-ПРОГРАММ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	29
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ).....	31
РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ	33
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ХИМИЮ.....	35
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДИДАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА.....	37
АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК БАЗА ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ	41
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	43
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.....	46
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	49
АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ	51
СВЯЗь ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ.....	55
ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИЙ РЕЧЕВОГО И ДЫХАТЕЛЬНОГО АППАРАТА БАДМИНТОНИСТОВ 8-10 ЛЕТ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ПО СЛУХУ	58
КОНЦЕПЦИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ	61
АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ	64
КОНТРОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	66
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОГРАФИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	69
К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	71
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPING COMPUTER-ASSISTED CORRESPONDENCE COURSES WITH APPLICATION OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES	73

ПОСТРОЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СПОРТИВНЫХ ИГРАХ	76
ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ОСНОВАМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ	78
КОМПЛЕКС ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ РОДИТЕЛЕЙ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОДАРЕННЫМ РЕБЕНКОМ	83

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ	86
ОСУЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ АХМЕДА ЦАЛИКОВА	92
К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ	96
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ДАУТА ЮЛТЫЯ	103
О СОЗДАНИИ СЛОВАРЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	106
АСИММЕТРИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ СЛОВ-КВАЛИФИКАТОРОВ	109
ИМЯ ШЕКСПИРА НА ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ ПОЭМЫ «ВЕНЕРА И АДОНИС»	112
ВАЛЕНТНЫЕ СВОЙСТВА СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В ШКОЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ А.Д. ШМЕЛЁВА	115
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ “OPEN MIND” ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР (УРОВЕНЬ A2)	117
РЕЧЕВОЙ РИТМ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЯЗЫКА	120
КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ	122

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ШЕСТИГРАННОЙ ЯЧЕЙКИ СЕТЧАТОГО КУПОЛА	125
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ИНТЕРЬЕРА ДЛЯ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ	135
--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ В СМИ	139
ПРОЦЕССЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	142
МЕТАФИЗИКА ХРИСТИАНСТВА: АКСИОЛОГИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ	144
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)	146
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАРОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ	150
VIRTUAL WORLD OF CULTURAL MEMORY: HONG KONG VARIANT	153
ЗВУКОРЕЖИССЕР В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ	155

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.009

Бем Н.А.¹, Тяпкина Е.В.², Синаторов С.В.³¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²заведующий кафедрой информатизации образования, ³методист,
Саратовский областной институт развития образования**ГЕОКЕШИНГ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Аннотация**

Статья раскрывает особенности использования игровых и информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Рассматривается геокешинг в контексте новых ФГОС, деятельностного подхода, всестороннего развития личности. Информационно-коммуникационные технологии используются в процессе игры в качестве навигатора, для поиска информации, обработки полученных изображений и оформления результатов выполненных заданий на пройденном маршруте. В качестве примера представлен опыт проведения игры в Саратовском регионе.

Ключевые слова: деятельностный подход, современные образовательные технологии.**Bem N.A.¹, Tyapkina E.V.², Sinatorov S.V.³**¹PhD in Pedagogy, Associate professor, ²head of Department of Informatization of Education, ³methodist,
Saratov Regional Institute of Education Development**GEOCACHING IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATION****Abstract**

The article reveals the peculiarities of using games and information and communication technologies in the educational process. Geocaching is considered in the context of the new GEF activity approach, comprehensive development of personality. Information and communication technologies are used in the game as a Navigator, to find information, processing the obtained images and obtaining results of executed tasks on the route travelled. As an example, the experience of the game in the Saratov region.

Keywords: activity approach, modern educational technologies.

Современное образование нацелено не только вооружить ученика фиксированным набором знаний, но и сформировать у него умение и желание учиться всю жизнь, работать в команде, способность к самоизменению и саморазвитию на основе рефлексивной самоорганизации. Деятельностный подход, лежащий в основе Стандартов второго поколения, позволяет эффективно решать указанные задачи, используя при этом различные образовательные технологии.

Значение игровых технологий для достижения результатов обучения сложно переоценить: это и расширение кругозора, и развитие познавательной активности, формирование определенных умений и навыков, необходимых в практической деятельности и развитие общеучебных умений и навыков.

Информационно-коммуникационные технологии органично сочетаются с любыми другими образовательными методиками. Их грамотное использование формирует информационную культуру обучающихся, положительную мотивацию к самообразованию и обучению, способствует развитию технических навыков, аналитического мышления и в целом способствует достижению высоких образовательных результатов.

Сочетание этих технологий можно рассмотреть на примере геокешинга.

Геокэшинг ("geocaching", от греч. "geo" - Земля, англ. "cache" - тайник) — туристическая игра с применением спутниковых навигационных систем (GPS-навигаторов), состоящая в нахождении тайников (точек), заложенных другими участниками или организаторами.

Есть много вариантов геокэшинга. Существует международное сообщество игры, созданное любителями приключений, которые путешествуют по миру с целью поисков кладов. Клады в этой игре прячутся самими участниками. Как правило, это пластиковые коробочки с сувенирами и блокнотом, где нашедший клад оставляет запись.

Использование геокэшинга в образовательной деятельности породило новое понятие "Образовательного геокэшинга". В ходе образовательного геокэшинга дети осваивают спутниковые навигационные системы (GPS), исследуют территории, знакомятся с достопримечательностями, выполняют творческие задания. Геокэшинг предполагает поисковую и исследовательскую деятельность. Точками образовательного геокэшинга могут быть геологические и географические достопримечательности, памятники культуры, исторические места и др. Создание и поиск "виртуальных" и реальных тайников превращаются в активный познавательный процесс, который наполняет обучение достижением значимого для обучающегося результатом. Внедрение данной технологии помогает расширить границы образовательного пространства и вывести его за рамки обычного класса.

В нашем регионе образовательная игра геокешинг проводилась дважды с целью воспитания патриотизма и гражданственности обучающихся образовательных организаций и была приурочена к юбилейным датам: 65-летие Победы и 80-летие Саратовской области («По страницам истории земли Саратовской»). Команды состояли из руководителя и 5-6 обучающихся образовательных организаций Саратовской области.

В первой игре каждая команда получила GPS-навигатор с внесенными координатами сорока точек (одинаковые для всех команд) и маршрутный лист - таблицу, содержащую номер точки и вопрос к ней. Команды стартуют из разных мест парка, самостоятельно определив свой маршрут и порядок нахождения точек. Цель - найти максимальное количество точек и дать правильные ответы за наименьший промежуток времени.

Особенность игры заключалась в том, что каждая точка "выигрывается" только одной командой - той, что первой нашла ее и правильно ответила на вопрос. Поэтому командам необходимо было регулярно связываться с

координатором, чтобы оперативно получать информацию о продвижении других команд и выигранных точках, чтобы сэкономить время и не дублировать ответы и маршруты.

Ответы на вопрос команды посылали в виде смс-сообщений координатору, который находился в "штабе". В ответ они получали сообщение "верно" (если ответ был правильным) или "неверно". При неверном ответе команда могла запросить подсказку. Каждая подсказка "стоила" 10 штрафных минут, добавляемых к итоговому времени команды. Если команда отвечала правильно, то все остальные команды получали от координатора сообщение "Точка N занята". Обязательным условием была фотография на точке всей командой - это гарантировало, что маршрут команда проходит в полном составе и точку они действительно нашли.

Для проведения игры были подготовлены раздаточные материалы:

- маршрутные листы команд;
- ключ для проверки ответов и подсказками по каждой точке - для координатора команды;
- таблица для фиксации общих результатов.

В нашем случае две команды, претендующие на победу, набрали одинаковое количество точек - 10. Поэтому победитель определялся по итоговому времени. Команда, которая дала 10 ответов раньше, стала победителем.

В игре «По страницам истории земли Саратовской» четыре заявленные команды от единой отправной точки расходились по разным маршрутам: «Дома купцов первой гильдии Саратовской губернии», «Архитектурные памятники А. М. Салько», «Утраченные кинотеатры Саратова», «Интересные исторические места по улице Московской». Названия маршрутов изначально командам были неизвестны. Предполагалось, что по найденным объектам и историческим сведениями команды сами предложат название для пройденного маршрута.

Командам необходимо было найти все объекты по координатам, указанным в карте игры, используя GPS-навигатор и подсказки, сфотографироваться командой возле каждого объекта, ответить на вопросы по каждому объекту и оформить отчет-презентацию в компьютерных классах ГАУ ДПО «СОИРО».

Вопросы для одной из команд:

1 координата: N: 51°31'57" E: 46°1'27"

1. Назовите учреждение культуры, находящийся в этом месте с 1911 по 1916 годы.
2. Укажите архитектора этого утраченного учреждения.
3. Какое «народное» название получило новое здание?

2 координата: N: 51°31'53" E: 46°1'45"

1. Как называлось учреждение, появившееся в этом здании в 1907 году, приобщившее население города к «важнейшему виду искусства»?

2. Как в последнее время перед закрытием называлось это учреждение?

3. Назовите учреждение, размещенное на втором этаже здания, чья деятельность не останавливалась последние сто лет.

3 координата: N: 51°32'3" E: 46°1'55"

1. Назовите учреждение культуры, открытое в этом здании в годовщину 300-летия правящей царской семьи в России.

2. Как в последнее время перед закрытием называлось это учреждение?

3. В начале 30-х годов в Саратове впервые в этом здании на сеанс не пригласили тапёра. Почему?

4 координата: N: 51°31'47" E: 46°3'7"

1. Назовите учреждение культуры, располагавшееся в этом месте с 1920-х годов.

2. Как связано это здание с основателями русского цирка?

3. Какой «Орленок» находился в этом здании?

5 координата: N: 51°31'31" E: 46°3'8"

1. Назовите учреждение культуры, открывшееся в год 10-летия события, связанного с именем человека, памятник которому установлен рядом.

2. Сфотографируйте памятник человеку, указанному в первом вопросе

3. Найдите фотографию этого здания до 1990-х годов.

В конце каждой игры проводилась рефлексия, в которой участники отмечали, что получили массу новых впечатлений и остались очень довольны: «мы не старались победить, а получали удовольствие от происходящего и учились. Нам удалось стать сплочённой командой, а самое главное, что воплотилась задумка организаторов: среди нас не было ни победителей, ни проигравших, мы стали единой командой, объединённой одной благой целью.»

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современные педагогические и информационные технологии создают условия для всестороннего развития личности, способствуют воспитанию интеллектуальной, нравственной, технологической, гражданской культуры обучающегося, способного принимать решения и работать в команде на основе принципов сотрудничества и взаимодействия.

Литература

1. Мастер-класс Образовательный геокешинг [Электронный ресурс] URL: <https://sites.google.com/site/mkkudimova/home> (дата обращения 27.05.2016).

References

1. Master-class Obrazovatel'nyj geokeshing. [Elektronnyj resurs] URL: <https://sites.google.com/site/mkkudimova/home> (data obrashheniya 27.05.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.094

Демаков В.И.¹, Голодков Ю.Э.²¹ORCID: 0000-0001-8684-2329, Кандидат технических наук,²ORCID: 0000-0002-5536-6814, кандидат технических наук,

Восточно-Сибирский институт МВД России

**НАЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОНДОВ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация**

В статье рассматриваются практические вопросы внедрения фондов оценочных средств в образовательную деятельность на современном этапе развития российского высшего образования. Чтобы фонды оценочных средств выполнили эффективно свою основную функцию инструмента оценки качества сформированности компетенций обучаемых, необходимо реализовать одноуровневый принцип. Это означает, что примерный оценочный инструментарий следует создавать на федеральном уровне вместе с примерной учебной программой. Тогда действительно фонды оценочных средств помогут определять уровень усвоения дисциплины обучаемого независимо от образовательной организации.

Ключевые слова: образовательная деятельность, фонд оценочных средств, педагогические измерения.

Demakov V.I.¹, Golodkov Y.E.²¹ORCID: 0000-0001-8684-2329, PhD in Engineering,²ORCID: 0000-0002-5536-6814, PhD in Engineering,

The Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

**THE PURPOSE AND THE PROSPECTS OF THE USE OF FUNDS OF ESTIMATING MEANS
FOR THE IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY****Abstract**

The article deals with the practical issues of introducing the funds of estimating means in the educational activity of the Russian higher education. So that the funds of estimating means have executed effectively the main function of the tool of the assessment of quality of formation of competences of trainees, it is necessary to realize the single-level principle. It means that the approximate estimating tools should be created at the federal level together with the approximate training program. Then the funds of estimating means will really help to determine the level of assimilation of discipline of the trainee irrespective of the educational organization.

Keywords: educational activity, fund of estimating means, pedagogical measurements.

В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, нормативных правовых актов Минобрнауки России обязательным для каждой учебной дисциплины является наличие учебной программы и фонда оценочных средств (ФОС). ФОС рассматривается как основной инструмент оценки качества сформированности компетенций обучаемых. Основное назначение ФОС: объективное установление соответствия уровня освоения компетенций обучаемых требованиям образовательных программ, рабочих программ дисциплин.

В настоящее время ФОС создаются в соответствии с требованиями внутренних методических рекомендаций отдельной образовательной организации. Отсутствие единого подхода вызывает затруднения при разработке ФОС, т.к. технология создания этих методических материалов не имеет однозначного представления [1]. Авторы в статье обращают внимание на идею создания и проблемы использования фондов оценочных средств для совершенствования образовательной деятельности.

Фонд оценочных средств лучше представить, как некоторое множество средств педагогических измерений, с помощью которых преподаватель должен производить оценивание полученных обучаемыми знаний, умений и навыков в рамках определенной дисциплины или отдельной компетенции. При самостоятельном создании ФОС у преподавателя, как правило, возникают следующие вопросы. Какие средства для наполнения конкретного фонда выбрать (конкретные задачи, вопросы, тестовые задания)? Выбранные средства, действительно, отвечают критерию объективности? Очевидно, что разработка таких фондов на уровне отдельного преподавателя или отдельной кафедры образовательной организации неэффективна и не может реализовать основное назначение ФОС. Авторы обращают внимание на появление следующей проблемы при внедрении ФОС в образовательную деятельность. Использование ФОС как инструмента оценивания уровня освоения компетенций обучаемых приводит к подрыву авторитета преподавателя как профессионала в своей предметной области, т.к. попытка алгоритмизировать процедуру оценивания уровня подготовленности обучаемого снижает роль самого преподавателя. Кроме того, очевидная формализованность создания вариантов ФОС может привести к юридически казусам. По своей сути, ФОС должен содержать все допустимые средства оценивания, тогда обучаемый имеет право отказаться отвечать на дополнительный вопрос преподавателя, который не включен в ФОС. Или вместо одного правильного ответа обучаемый может привести огромное множество различных вариантов решения и соблюсти требование, указанное в ФОС, о наличии верного ответа. Такие случаи известны при проведении единого государственного экзамена (ЕГЭ). Таким образом, отсутствие ответов на данные вопросы не позволяет надеяться на творческий подход преподавателей в процессе создания ФОС [2].

Единые требования образовательных стандартов к обучаемым обуславливают необходимость унифицированного подхода к оцениванию знаний обучаемых, поэтому целесообразно при создании ФОС реализовывать одноуровневый принцип по примеру инструментария проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Единый государственный экзамен, реализуемый в России уже одиннадцать лет, к настоящему времени проработан методически в такой степени, что у его организаторов появилась возможность внедрения так называемых

«перекрестных проверок» экзаменационных работ. Идея «перекрестных проверок» заключается в том, что работы, написанные экзаменуемыми в одном регионе, проверяются экспертными комиссиями в другом регионе России. Кроме того, будет неизвестно из какого региона поступили на проверку работы, т.к. Информационная система будет распределять варианты ответов сама и направлять в абсолютно другой субъект страны [3].

В 2016 году такая схема проверок уже реализована, сейчас их результаты анализируются и появляются определенные выводы. Безусловно, такой подход существенно повышает объективность оценивания работ. При этом, остаются нерешенными проблемы подбора качественных, и самое главное, сопоставимых по уровню сложности заданий, а также разработки единых критериев оценивания. Любые изменения в структуре или в принципах формирования контрольных заданий создают проблему сопоставимости результатов экзамена в разные годы. Используя накопленный опыт ЕГЭ, в случае централизованной разработки фондов оценочных средств появляется возможность повышения объективности оценивания результатов формирования компетенций обучаемых.

Если при формировании рабочих программ дисциплин на уровне образовательной организации преподаватель руководствуется примерной учебной программой, созданной на федеральном уровне, то это предполагает общие стандартизированные подходы к тематике, к объему времени, отводимому на изучение этих тем, в разных образовательных организациях. Поэтому авторы считают, что вместе с примерной учебной программой на федеральном уровне необходимо создавать и примерный оценочный инструментальный ФОС, который позволит определять уровень усвоения дисциплины независимо от образовательной организации, в которой обучается студент. Тогда, по аналогии с ЕГЭ, появится возможность внедрения современных подходов к оцениванию знаний обучаемых, например, «перекрестных проверок». Возможно, это потребует значительных ресурсов, учитывая опыт организации и проведения ЕГЭ. Контрольно-измерительные задания, единые для всей России, создаются на основе многочисленных статистически обоснованных замеров результатов выполнения примерных заданий. Такие исследования проводятся в течение учебного года в форме всевозможных тренировочных, репетиционных экзаменов, в которых участвует большое число учащихся множества школ из разных территорий России. Таким образом, определяется сложность контрольно-измерительных заданий [4]. При разработке ЕГЭ авторы добиваются, чтобы все задания были сопоставимы по сложности и имели единые, четко проработанные, исключая неоднозначного толкования, критерии оценивания. Следует отметить, что и при таком масштабном педагогическом исследовании, к его организаторам остается масса вопросов, на которые весьма сложно найти ответы.

Проведение педагогических исследований требует серьезной научно обоснованной проработки. Не случайно, знания как некоторая измеряемая категория вообще не имеет единиц измерения. Порядковая, ранговая и другие шкалы не являются объективными средствами измерения знаний. Например, используемая в образовательной системе четырехбалльная шкала только условно позволяет оценить знания обучаемых. Нельзя утверждать, что обучаемый, получивший оценку «четыре», действительно знает учебный материал в два раза лучше того, кто получил оценку «два». Можно только утверждать, что первый знает предмет лучше второго. Знания, как качественную величину, лучше подвергать экспертной количественной оценке. При этом в качестве экспертов должны выступать только преподаватели.

Таким образом, создание фонда оценочных средств – это не просто разработка контрольных заданий, а трудоемкая научно-методическая работа, так как функциональное назначение этих фондов достаточно ответственное. Внедрение таких фондов должно способствовать развитию содержательной и мотивационной составляющих образовательной деятельности, повышению квалификации педагогических кадров в области использования и анализа результатов оценочных процедур. При этом процесс создания ФОС следует рассматривать никак механическое составление контрольных заданий, а как целенаправленное научное сопровождение образовательной деятельности. Такие исследования должны быть научно обоснованы и профессионально организованы. Поэтому на данном этапе внедрение идеи ФОС в образовательную деятельность очень сложно реализуемо силами только преподавателей отдельной образовательной организации. Для эффективного создания, внедрения и использования ФОС необходим научный подход к разработке нормативного и методического обеспечения, который впоследствии позволит преподавателям понять механизм его формирования и возможности реального практического применения.

Литература

1. Демаков В.И. Проблемы создания и использования фондов оценочных средств в образовательной деятельности / В.И. Демаков, Ю.Э. Голодков, Е.Ю. Ларионова // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2-3 марта 2016. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С.201-204.
2. Деменченко О.Г. Методические основы конструирования компьютерных тестов / О.Г. Деменченко, Н.К. Ширяева, В.И. Демаков // Вестник Восточно-Сибирского МВД России. - 2011. - № 1 (56). - С. 87-95.
3. ЕГЭ-2014 ждет перекрестная региональная проверка [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/society/20131017/970727961.html#ixzz4CSVr89VI>.
4. Баранов С.А. Особенности методики обучения с использованием современных информационных технологий / С.А. Баранов, Ю.Э. Голодков, В.И. Демаков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2014. - № 3 (70). - С. 47-53.

References

1. Demakov V.I. Problemy sozdaniya i ispol'zovaniya fondov ocenочnyh sredstv v obrazovatel'noj dejatel'nosti / V.I. Demakov, Ju.Е. Golodkov, E.Ju. Larionova // Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tehnologii: Materialy dvadcat' pervoj vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2-3 marta 2016. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016. – S.201-204.
2. Demenchenok O.G. Metodicheskie osnovy konstruirovaniya komp'juternyh testov / O.G. Demenchenok, N.K. Shirjaeva, V.I. Demakov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo MVD Rossii. - 2011. - № 1 (56). - S. 87-95.

3. EGJe-2014 zhdet perekrestnaja regional'naja proverka [Elektronnyj resurs] URL: <http://ria.ru/society/20131017/970727961.html#ixzz4CSVr89VI>.

4. Baranov S.A. Osobennosti metodiki obuchenija s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tehnologij / S.A. Baranov, Ju.Je. Golodkov, V.I. Demakov // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2014. - № 3 (70). - S. 47-53.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.122

Журавлев К.О.¹, Слюнченко А.В.²

¹ORCID: 0000-0001-5137-3067, Соискатель,

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования»,

²преподаватель, ФГКОУ ВПО Новосибирский государственный университет

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КИСТИ НАЧИНАЮЩЕГО СТРЕЛКА НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Аннотация

В данной статье описываются антропометрические характеристики кисти, влияющие на удержание пистолета и стрельбу. Рассматриваются некоторые аспекты процесса начального обучения стрельбе из пистолета и характерные ошибки, которые допускают обучаемые стрелки при освоении первоначальных навыков для стрельбы, обусловленность этих ошибок соотношением антропометрических характеристик кисти стреляющего с габаритами рукоятки пистолета.

Рассмотрены отличия биомеханической схемы работы мышечно-связочного аппарата кисти стрелка при нажатии на спусковой крючок от двигательных схем, естественных для её анатомического строения.

На основе анализа отклонений средней точки попадания у стрелков с маленькой и большой кистями рук, отличий в биомеханических схемах работы кистей у данных стрелков сделан вывод о возможности предварительного прогнозирования типичных ошибок при выполнении ими прицельного выстрела.

Начинающих стрелков в процессе обучения авторы считают целесообразным разделить на группы в зависимости от размеров кистей рук. Для удобства практического применения предлагается три типа кистей, которые определяются путём сравнения части дистальной фаланги вытянутого вдоль затвора указательного пальца, выступающего за переднюю часть спусковой скобы пистолета при его удержании.

Учитывая результаты прогнозирования типичных ошибок, для каждой группы обучающихся целесообразно включать приёмы развития и тренировки навыков мелкой моторики кисти.

Авторы предлагают использовать приведённый материал при разработке программ начальной огневой подготовки сотрудников разных ведомств, а также граждан, проходящих обучение для последующего получения лицензии на хранение и ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения.

Ключевые слова: мелкая моторика, стреляющий, пистолет, типичные ошибки, биомеханическая модель работы кисти руки, двигательная схема, захват, вектор усилия, траектория нормального сворачивания фаланг, оружие, средняя точка попаданий.

Zhuravlev K.O.¹, Slyunchenko A.V.²

¹ORCID: 0000-0001-5137-3067, Competitor East Siberian state academy of education,

²lecturer, Novosibirsk state university

INFLUENCE OF ANTHROPOMETRIC DESCRIPTIONS OF BEGINNING SHOOTER RACEME ON ORIGIN OF SOME TYPICAL ERRORS AT FIRING A PISTOL.

Abstract

In this article anthropometric descriptions are described brushes influencing on withholding of pistol and firing. Some aspects of process of the elementary training to firing a pistol and characteristic errors that assume the taught pointers at mastering of primary skills for firing, conditionality of these errors correlation of anthropometric descriptions of shooting with the sizes of handle pistol raceme, are examined.

The differences of biomechanics chart of work of muscularly-ligamentary vehicle of shooter raceme are considered at pressure on a trigger hook from motive charts natural for her anatomic structure.

On the basis of analysis of rejections of middle point of hit for shooters with little and large the racemes of hands, differences in the biomechanics charts of work of brushes for these shooters drawn conclusion about possibility of preliminary prognostication of typical run-time errors by them aiming shot.

Beginning shooters in the process of educating authors deem it wise to divide into groups depending on the sizes of racemes of hands. For comfort of practical application three types of brushes, that is determined by comparison of part of distal phalanx of prolate along breech-block of index finger salient for the forehand of trigger gib of pistol at his withholding, are offered.

Taking into account the results of prognostication of typical errors, for every group of student it is expedient to include the receptions of development and training of skills of fine motor skills of brush.

Authors suggest to use the brought material over for program of initial fire preparation of employees of different departments development, and also citizens, indoctrinee for the subsequent receipt of license to storage and carrying of shooting-iron of the limited defeat.

Keywords: fine motor skills, shooting, pistol, typical errors, biomechanics model of work of hand, motive chart, capture, vector of effort, trajectory of the normal displacing of phalanxes, weapon, middle point of hits.

В современных условиях увеличения оборота гражданского короткоствольного оружия (пистолетов), участвующих фактов применения отдельных видов этого оружия, в частности огнестрельного оружия ограниченного поражения или как его чаще называют травматического, возрастает значение качественного обучения его владельцев правильному обращению и применению пистолета непосредственно по назначению.

Учитывая мощность и дальность воздействия этого средства самообороны на окружающие объекты, наличие отдельных запретов при его применении по основному назначению, обусловленных высокой вероятностью нанесения людям травм и увечий, в том числе и несовместимых с жизнью, процесс обучения граждан должен в максимальной степени гарантировать безопасность стрелка и окружающих во время обучения, и тем более после его окончания, когда принятие решения о применении оружия и процесс выполнения этого решения целиком будет зависеть от самого владельца оружия.

Ещё большей необходимостью становится уверенное владение оружием для сотрудников различных силовых структур, спецслужб и охранных организаций, в том числе офицеров, окончивших высшие военные учебные заведения Минобороны и других силовых ведомств нашей страны, имеющих на вооружении пистолет как личное оружие, однако не обладающих сколь-нибудь значимым практическим опытом его боевого применения.

В настоящее время существует значительное количество различных методик, разработанных и описанных многими методистами в обучении стрелковому делу (Л.М. Вайнштейн, В.В. Жуковский, С.Е. Ковалев, И.С. Петров, А.Я. Корх, С.М. Вайцеховский и др.). Упомянутые методики в большинстве своём носят универсальный характер, базируются на многократно испытанных и проверенных методах и приёмах подготовки стрелков и позволяют достичь необходимых базовых результатов. В основном эти методики построены на опыте подготовки стрелков либо в силовых ведомствах, либо в спортивных организациях. Это вполне закономерный и обоснованный подход, позволяющий с высокой вероятностью подготовить стрелка базовой квалификации из большинства обучаемых.

Вместе с тем, нередко возникают ситуации, когда в группе стрелков с нормальным распределением результатов обучения, достигнутых после его прохождения в установленные сроки, присутствуют лица, показывающие низкий уровень формирования навыков выполнения стрелковых задач. Эти отклонения являются закономерностью, обусловленной индивидуальными отличиями в анатомии и психофизиологии обучающихся, которые не учитываются универсальными методиками обучения. Конечно, невозможно создать методику, учитывающую абсолютно все особенности функционирования организма обучающихся из различных социальных и антропологических групп населения, однако постараться оптимизировать, усовершенствовать отдельные этапы подготовки стрелков представляется авторам возможным.

В частности, авторы на основании собственного опыта освоения навыков владения оружием, его реального применения в условиях боевых контактов с противником и обучения в течение многих лет военной службы своих подчинённых, предлагают внести в процесс обучения стрельбе некоторые дополнительные приёмы помимо стандартных упражнений, описанных большинством действующих методик.

В ходе проведения практических занятий с различными группами обучаемых в течение продолжительного периода стрелковой практики авторам пришлось столкнуться с некоторыми характерными проблемами при обучении навыкам владения короткоствольным оружием.

Условно эти проблемы можно разделить на три основных группы:

- физиологические;
- физические;
- психоэмоциональные.

В рамках этой статьи попытаемся рассмотреть некоторые проблемы первой группы, и в их контексте – целесообразность введения в учебный процесс некоторых элементов тренировки мелкой моторики кисти при обращении с оружием.

Согласно большинству действующих методик прицельная стрельба складывается из нескольких фаз, которые имеют различную детализацию в работах разных методистов. Как правило, большинство из авторов сходятся во мнении, что наиболее важными фазами стрельбы являются: принятие положения (стойки), прицеливание, спуск. [3] Л.М. Вайнштейн также к основным элементам стрельбы относит хват оружия и регуляцию дыхания. [2]

Авторы данной статьи предлагают рассмотреть некоторые аспекты влияния антропометрических параметров кисти человека на его мануальные¹ действия с пистолетом при выполнении стрелковых задач, в частности влияния особенностей хвата оружия, обусловленных размерами кисти стрелка, на биомеханическую схему её работы при нажатии на спуск до момента производства прицельного выстрела. По мнению авторов, учёт различий в размерах кисти при проведении тренировок стрелков позволит ускорить процесс обучения и избежать возникновения и закрепления типичных ошибок.

Процесс прицельного выстрела представляет собой решение задачи координации одновременной деятельности нескольких групп мышц, в том числе мышц-антагонистов, обеспечивающих грубое наведение оружия на цель, его точное наведение и удержание в точке (районе) прицеливания при помощи прицельного приспособления на протяжении всего выстрела, нажатие на спусковой крючок. Эта задача решается несколькими физиологическими системами организма, составные элементы которых можно объединить по признаку решаемых подзадач в три «контура»: стабилизации стрелковой позиции, коррекции положения пистолета и прицеливания². [3] При этом следует учитывать, что все они включают в себя одни и те же исполнительные элементы (мускулатура), на которые действуют одновременно управляющие сигналы трёх контуров, а контуры коррекции и прицеливания имеют кроме того один и тот же источник информации – зрение, которое в силу своего анатомического строения также добавляет

¹ От латинского manus – рука, кисть руки.

² Жуковский В.В., Ковалёв С.Е., Петров И.С. Пистолет в ближнем бою. – М.: ЗАО «ЛГ Информэйшн Групп» и ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 18.

необходимость решения своей задачи: выбора фокусировки на прицельном приспособлении или на мишени. В результате контроль одновременно и непрерывно протекающих в этих контурах процессов управления становится для начинающего стрелка серьёзной проблемой. Как следствие – стрелок пытается «погнаться за тремя зайцами» и в результате не может понять, что же стало причиной неудачного выстрела, над чем дальше работать?

Современные методики предлагают ответ на вопрос о путях совершенствования стрелковой подготовки. Суть его сводится к использованию резервных возможностей зрительной и мышечной памяти³, вестибулярного аппарата и проприоцептивной⁴ системы организма. В этом контексте авторы считают, что тренировка элементов изготовления, хвата и спуска до уровня максимально устойчивого навыка – «до автоматизма» или, как ещё говорят практики, «до действий на уровне рефлекса», позволит повысить качество подготовки стрелка. Для этого процесс предварительной подготовки представляется целесообразным разделить на этапы отработки каждого из указанных элементов, учитывая при этом индивидуальные особенности строения кисти, поскольку именно координация работы мышц кисти влияет на рассеивание пули при стрельбе и слабо поддаётся самоконтролю со стороны начинающего стрелка при выполнении «боевого» выстрела.

Зависимость эффективности любой мануальной работы от соответствия конструкции орудия или инструмента биомеханическим свойствам двигательного аппарата человека⁵ послужила основой развития эргономической биомеханики, изучающей закономерности механического взаимодействия человека с окружающей его предметной средой⁶. Авторы считают целесообразным учесть при подготовке стрелков результаты исследований в этой области знаний. Так, для производства расчётов в эргономической биомеханике применяют так называемые нормативные модели руки, разработанные с различной степенью детализации и учитывающие основные размерные характеристики кисти из известных в антропологии более 20 размерных признаков⁷. Описание нормативных моделей для рассматриваемых в работе задач не требуется. Для авторов важен сам подход к решению проблемы. Руководствуясь им, они предлагают кисти человека условно разделить на три типа, которые определяются путём сравнения длины части первой (дистальной) фаланги вытянутого вперёд указательного пальца, выступающей за переднюю часть спусковой скобы пистолета при его удержании. В связи с тем, что наиболее массовым образцом оружия, с которым приходится работать стрелкам на территории постсоветского пространства, остаётся пистолет Макарова, все размерные соотношения в рассматриваемых в статье вопросах приведены именно для него.

Первый (Рис. 1) – кисть с короткими пальцами (до 7 см.). При удержании пистолета Макарова указательный палец, вытянутый вдоль затвора, не выступает за переднюю часть спусковой скобы.

Рис. 1 – Кисть с короткими пальцами (до 7 см.),
при удержании пистолета Макарова

Второй (Рис. 2) – кисть с пальцами средней длины (до 8,5 см.). При удержании пистолета Макарова указательный палец, вытянутый вдоль затвора, накладывается на спусковую скобу и выступает наполовину дистальной фаланги.

³ Вайнштейн Л.М. Оружие – пистолет. Учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002 г. С. 13 – 14.

⁴ Проприоцепция – это группа сигналов, посылаемых в центральную нервную систему специальными терминалами (проприоцепторами), расположенными в суставных капсулах, связках, сухожилиях и мышцах. Проприоцепторы, среди которых выделяют мышечные рецепторы, или мышечные веретена (рецепторы растяжения), сухожильные рецепторы, или органы Гольджи (рецепторы мышечной силы), а также суставные рецепторы относятся к механорецепторам, посылающим в ЦНС информацию о положении, деформации и смещениях различных частей тела. Функционирование этих рецепторов обеспечивает координацию всех подвижных органов и тканей животного и человека в состоянии покоя и во время любых двигательных актов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.braintools.ru/article/9907>

⁵ Аруин А.С., Зациорский В.М. Эргономическая биомеханика. М.: Машиностроение, 1988, С. 4.

⁶ Аруин А.С., Зациорский В.М. Эргономическая биомеханика. М.: Машиностроение, 1988. С. 3.

⁷ Аруин А.С., Зациорский В.М. Эргономическая биомеханика. М.: Машиностроение, 1988. С. 7.

Рис. 2 – Кисть с пальцами средней длины (до 8,5 см.),
при удержании пистолета Макарова

Третий (Рис. 3) – кисть с длинными пальцами (от 8,5 см.). При удержании пистолета Макарова указательный палец, вытянутый вдоль затвора, накладывается на спусковую скобу и выступает на полную длину дистальной фаланги пальца.

Рис. 3 – Кисть с длинными пальцами (от 8,5 см.),
при удержании пистолета Макарова

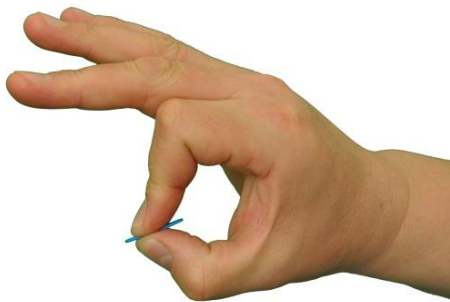
Ладонь и пальцы человека обладают 22 степенями свободы, которые позволяют выполнить большое количество вариантов двигательных задач, в том числе различные варианты захватов. Существует несколько классификаций способов захвата, но все они основываются на различиях в биомеханических схемах работы костно-мышечной структуры кисти. Поскольку одной из наиболее удобных для практического применения является классификация, предложенная И. Матеевым и С. Банковым [1], авторы предлагают воспользоваться ею для описания проблемы учёта различий в размерах кисти при подготовке начинающих стрелков. Указанная классификация предполагает всего восемь видов захватов предметов кистью человека. Из них три вида так называемых схватывающих захватов, по мнению авторов, могут быть применены при рассмотрении биомеханических моделей работы кистей предложенных трёх типов при выполнении стрелками прицельных выстрелов. К ним относятся: цилиндрический, сферический и захват в кулак (Рис. 4).

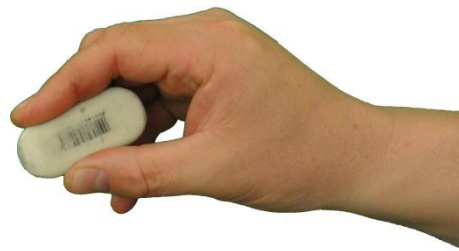
Рис. 4 – Три вида схватывающих захватов

При цилиндрическом захвате (Рис. 4, а) вся поверхность ладони и пальцев охватывает какой-нибудь цилиндрический предмет, а большой палец образует около него кольцо. При сферическом (Рис. 4, б) – большой палец, пальцы и ладонь кисти охватывают полностью какой-либо сферический предмет, например мяч или яблоко. При захвате в кулак (Рис. 4, в) сравнительно тонкий предмет захватывается в кулак, причем большой палец лежит на тыльной поверхности остальных пальцев, усиливая тем самым захват. Захват подобного типа утомителен, его трудно поддерживать долгое время. [1]

В представленных захватах задействованы одномоментно и с равномерным усилием все пальцы кисти. Вместе с тем при удержании рукоятки пистолета и нажатии на спуск мы имеем дело с необходимостью управления изменением усилия для указательного пальца и сохранением постоянного усилия на большом пальце. Такой принцип задействования пальцев характерен для так называемых кончиковых захватов предметов кистью: концевой и пальмарного (от лат. *palmaris* – ладонный). При концевом захвате (Рис. 5, а) кончик большого пальца касается кончика указательного пальца при взятии какого-либо мелкого предмета, например бусинки или иголки. В случае пальмарного захвата (Рис. 5, б) большой палец противопоставляется двум другим пальцам (часто указательному и среднему), соприкасаясь с ними ладонной поверхностью дистальных фаланг. Его применяют в тех случаях, когда необходима сила при захвате кончиками пальцев. [1]

а) концевой захват

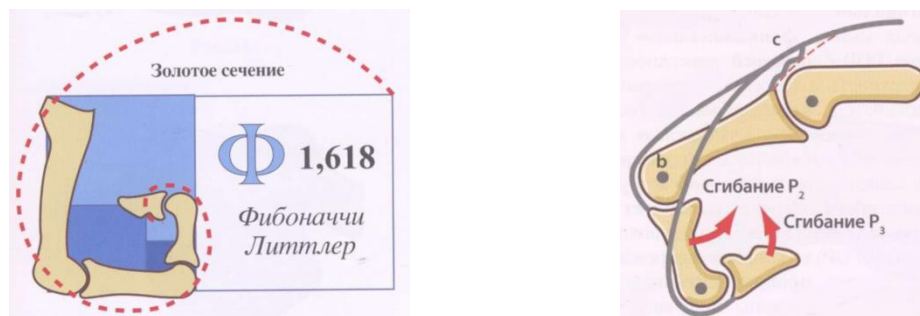
б) пальмарный захват

Рис. 5 – Два вида захвата пальцами

Во всех этих захватах двигательный аппарат (кости, связки, мышцы) руки действует естественным образом, в соответствии со своей анатомической структурой и физиологией. Основное функциональное предназначение кисти – сжимать и удерживать предметы. Для кисти человека наиболее естественно такое действие, как удержание в ладони округлого предмета. При этом вектора усилий от пальцев направлены в центр кисти. [4] С векторами усилий от пальцев, удерживающих пистолетную рукоятку, происходит практически то же самое.

Однако удержание стандартной пистолетной рукоятки при производстве выстрела значительно отличается от удержания округлого предмета. Во-первых, основные усилия по удержанию прикладываются мизинцем, средним и безымянным пальцами, что уже требует перераспределения векторов силы по отношению к естественным двигательным схемам. Во-вторых, большой палец должен быть вытянут вдоль направления оси ствола, слегка напряжён для фиксации запястного сустава [2] и при нажатии на спуск создавать усилие, компенсирующее смещающее давление указательного пальца в перпендикулярном каналу ствола направлении. И наконец, основное отличие – работа указательного пальца, усилия которого должны обеспечить равномерное движение спускового крючка с сохранением направления вектора давления на него максимально параллельным каналу ствола. Существенны и отличия работы кисти при удержании пистолета и от кончиковых захватов, так как в них большой и указательный пальцы оказывают постоянное давление друг на друга точно во встречном направлении. В нашем случае и направления, и значения, и точки приложения их усилий различны. Кроме того, в отличие от ситуации с удержанием оружия, в кончиковых захватах работа других пальцев либо не имеет значения, либо направлена на усиление действия указательного пальца.

Вместе с тем, сгибание четырёх сегментов суставной цепи пальца, состоящей из пястья и трёх фаланг, происходит как сворачивание (Рис. 6), следуя логарифмической спирали. Эта спираль также называется равноугольной и построена по принципу золотого сечения, когда пропорция между длиной и шириной равна «золотому числу» $\phi=1,618$. В действительности это траектория нормального сворачивания фаланг. [4]

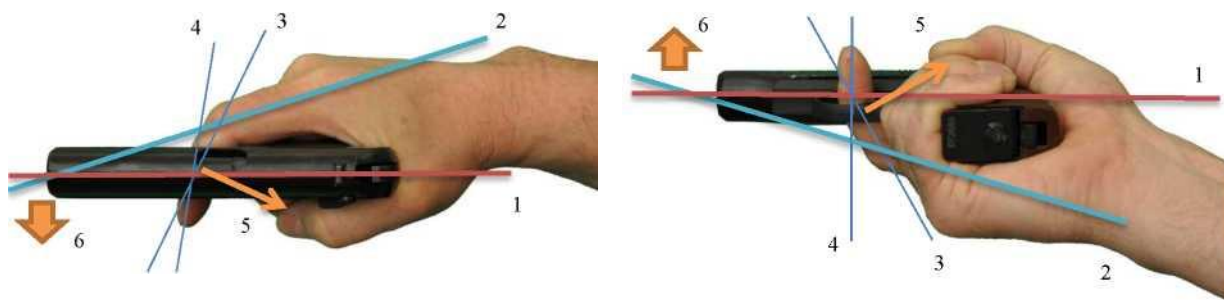
а) сворачивание по логарифмической спирали б) направление смещения фаланг
Рис. 6 – Сгибание четырёх сегментов суставной цепи пальца

Сгибание дистальной фаланги указательного пальца возможно только в весьма ограниченном угловом диапазоне. Основное усилие создаётся при сгибании во втором (проксимальном) суставе. Однако при таком распределении сил с учётом траектории сворачивания пальца возникает воздействие, смещающее канал ствола в горизонтальной плоскости. С учётом различий в длине фаланг пальцев у стрелков с различными типами кисти это смещение может иметь разные направление и величину. Для второго типа кисти это смещение незначительно, при этом оно компенсируется воздействием большого пальца. При первом и третьем типе кисти оно может привести к ошибкам, которые вполне предсказуемы.

В частности для обладателей кистей третьего типа характерны отклонения средней точки попаданий (СТП) в двух горизонтальных направлениях в зависимости от того, какие характерные ошибки они допускают из-за большой длины фаланг указательного пальца. Такими ошибками являются использование для нажатия на спусковой крючок второй фаланги и выполнение нажатия на спуск путём частичного включения в движение третьей фаланги пальца.

В первом случае происходит смещение СТП в направлении естественного свёртывания пальцев, то есть при стрельбе с правой руки – влево, с левой – вправо соответственно (Рис. 7). Причиной этого становится усилие, прилагаемое к спусковому крючку через вторую фалангу пальца, которое направлено перпендикулярно продольной оси этой фаланги. Его направление на протяжении всего движения меняется по мере сгибания проксимального сустава, но не становится параллельным оси канала ствола.

Во втором случае смещение СТП может происходить как вправо, так и влево. Смещение влево (для стрельбы с правой руки) происходит по причине того, что дистальному и проксимальному суставам пальца не хватает диапазона углового движения для завершения нажатия на спусковой крючок, и для его завершения стрелок вынужден продолжить движение за счёт сгибания

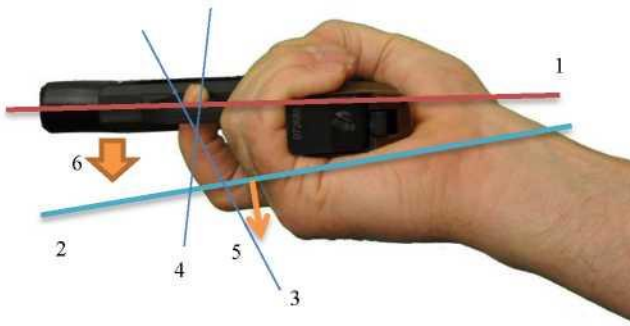
1 – ось канала ствола; 2 – продольная ось третьей фаланги пальца; 3 – продольная ось второй фаланги пальца;

4 – продольная ось первой фаланги пальца; 5 – направление смещения фаланги; 6 – направление смещения оси канала ствола

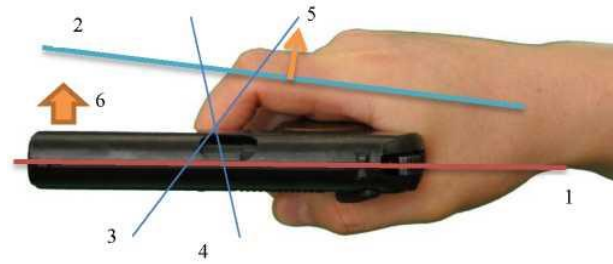
Рис. 7 – Отклонения в горизонтальных направлениях

третьей фаланги пальца. Кроме того, вектор усилия при давлении на спусковой крючок первой фалангой направлен к середине кисти, независимо от того, окончанием или серединой фаланги осуществляется это давление. Последнее обстоятельство затрудняет диагностику причины отклонения СТП не только для самого обучающегося, но и для начинающего преподавателя.

Смещение СТП вправо, то есть в сторону разгибания запястья, происходит в том случае, если обучающийся старается сохранить вектор давления на спусковой крючок параллельным оси канала ствола путём сгибания только проксимального сустава, оставляя при этом дистальный сустав распрямлённым или даже разогнутым в обратном направлении. Для продолжения давления на спуск при такой работе суставов также требуется смещение третьей фаланги пальца, но в противоположном предыдущему случаю направлении. Однако это неестественно для работы связочного аппарата кисти и влечёт за собой излишнее напряжение мышц предплечья вплоть до разгибания запястья. Следствием этого и становится смещение СТП в направлении тыльной стороны кисти (Рис. 8), а также усиление хаотических колебаний оружия в результате напряжения мышц, совершающих непривычную работу. Такая схема работы кисти встречается реже, чем первая, но, тем не менее, достаточно часто.

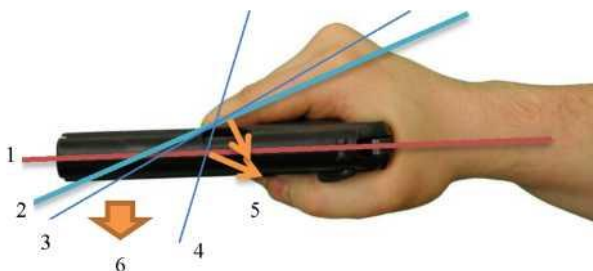
1 – ось канала ствола; 2 – продольная ось третьей фаланги пальца; 3 – продольная ось второй фаланги пальца;

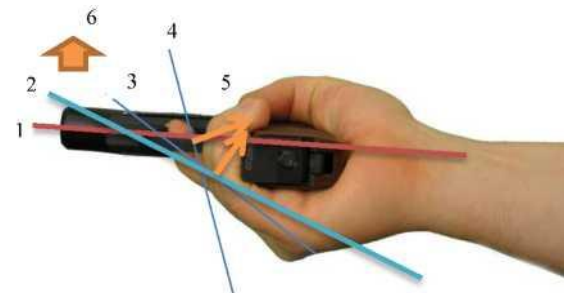
4 – продольная ось первой фаланги пальца; 5 – направление смещения фаланги; 6 – направление смещения оси канала ствола

Рис. 8 – Смещение СТП в направлении тыльной стороны кисти

Для стрелков с первым типом кисти также типичны ошибки, приводящие к отклонению СТП в направлении естественного свёртывания пальцев кисти. Механизм их возникновения заключается в том, что длины пальца не хватает для осуществления силового воздействия на спусковой крючок в направлении, параллельном оси канала ствола. При этом палец оказывается практически выпрямленным, а первая фаланга хоть и прикладывается к спусковому крючку своей серединой, но давление на него оказывает под углом к требуемому направлению. Кроме того, поскольку сгибание дистального сустава ограничено, его совершенно недостаточно для выполнения выстрела, что приводит к продолжению нажатия на спуск за счёт сгибания второй фаланги. Однако при вытянутом положении пальца ось его третьей фаланги располагается под углом к оси канала ствола. Вследствие этого смещается и ось вращения дистального сустава, и сектор, в котором происходит движение второй фаланги, и направление давления на спусковой крючок (Рис. 9). Результатом становится смещение СТП.

1 – ось канала ствола; 2 – продольная ось третьей фаланги пальца; 3 – продольная ось второй фаланги пальца;

4 – продольная ось первой фаланги пальца; 5 – направление смещения фаланги; 6 – направление смещения оси канала ствола

Рис. 9 – Смещение оси вращения дистального сустава

Существуют и другие ошибки, обусловленные анатомическим строением и антропометрическими характеристиками кисти стрелка (например, шириной кисти и положением удерживающих пальцев на рукоятке пистолета (Рис. 10)). Они также заранее прогнозируемы, но в данной работе авторы их не рассматривают с целью избежать увеличения объёма статьи. Однако они считают, что предложенный подход позволит более чётко связать отклонения, полученные обучаемыми при стрельбе, от желаемого результата с конкретными ошибками, заранее спрогнозировать их возникновение и определить подготовительные приёмы, наиболее соответствующие конкретному стрелку, а также последовательность отработки этих приёмов.

Рис. 10 – Ошибки, обусловленные анатомическим строением и антропометрическими характеристиками кисти стрелка

Также авторы предлагают при создании программы обучения «нестандартных» стрелков разбивать каждую из фаз прицельного выстрела, представляющую из себя сложнокоординированное действие, на последовательность элементарных действий или движений. Их отработку целесообразно производить до формирования устойчивого навыка, воспроизводимого обучаемым даже в условиях сильного воздействия внешних раздражающих факторов. При этом необходимо исключить нарушение последовательности отработки приёмов и форсирование подготовки. С учётом анатомического строения кисти на начальном этапе подготовки целесообразно включать в программу упражнения для развития подвижности и силы пальцев, кисти, предплечья, аналогичные упражнениям и методикам, применяемым при тренировках музыкантов и восстановлении функций руки и кисти в лечебной физкультуре. Цель предлагаемых приёмов – отработка устойчивых навыков мелкой моторики рук при обращении с пистолетом.

На каждом этапе построения тренировки преподаватель должен чётко определить задачи, которые должен выполнить обучаемый, в том числе задачи чёткого понимания взаимосвязи выполняемых им действий и полученных результатов.

Эксперименты при обучении стрельбе различных категорий граждан, заключающихся в том, что одни группы готовились по традиционным методикам, а другие – с разделением фаз стрельбы на простые действия и с применением приёмов тренировки мелкой моторики кисти, показали улучшение результатов последних в среднем на 25 процентов.

Литература

1. Аруин А.С., Зациорский В.М. Эргономическая биомеханика. М.: Машиностроение, 1988.
2. Вайнштейн Л.М. Оружие – пистолет. Учебно-методическое пособие по стрельбе из пистолета. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002, С. 37.
3. Жуковский В.В., Ковалёв С.Е., Петров И.С. Пистолет в ближнем бою. – М.: ЗАО «ЛГ Информэйшн Групп» и ООО «Издательство АСТ», 2000, С. 18.
4. Капанджи А.И. Верхняя конечность. Физиология суставов. – М.: Эксмо, 2009. 368 с.

References

1. Arunin A.S., Zaciorskiy V.M. Ergonomic biomechanics, M.: Engineer, 1988.
2. Vainshteyn L.M. A weapon is a pistol. Educational methodical manual on firing a pistol. - M.: Publishing house AST, 2002, C. 37.
3. Zhukovskiy V.V., Kovalyov S.E., Petrov I.S. A pistol is in infighting. - M.: Publishing house AST., 2000, C. 18.
4. Kapandzhy A.I. Overhead extremity. Physiology of joints. - M.: Xmo, 2009, 368 c.

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему **OpenAIRE**.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.079

Ионеско Л.В.

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**Аннотация**

Основу статьи составляет рассмотрение проблемы формирования межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников на основе использования содержательного потенциала иностранного языка, а также описание авторского опыта работы с учащимися на внеурочных занятиях английского языка.

Ключевые слова: компетенция, межкультурная компетенция, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникативная компетенция, потенциал, клуб интернациональной дружбы.

Ionesco L.V.

Ilya Ulyanov State Pedagogical University (Russia, Ulyanovsk)

PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION CROSSCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF SENIOR STUDENTS ON THE BASIS OF THE USAGE OF SUBSTANTIAL FOREIGN LANGUAGE POTENTIAL**Abstract**

The article shows the problems of formation of crosscultural communicative competence of senior students on the basis of the usage of substantial foreign language potential. It also describes the author's experience of working with learners during English extracurricular activities at school.

Keywords: competence, crosscultural competence, communicative competence, crosscultural communicative competence, potential, international friendship club.

Интернационализация различных общественных сфер деятельности, следствием чего является их выход за пределы одного государства на международный уровень, предоставляет неограниченные возможности для современного человека. Однако вместе с тем он может столкнуться с рядом непредвиденных проблем, возникающих при общении с представителями других национальностей, культур. На наш взгляд, сформированность у человека межкультурной коммуникативной компетенции позволит ему легче адаптироваться в рамках общего процесса глобализации и интернационализации.

Чтобы выявить содержание понятия «межкультурная коммуникативная компетенция» возникает необходимость рассмотреть его составляющие. Для начала рассмотрим такие понятия как «компетенция» и «компетентность».

В соответствии со словарем иностранных слов, термин «компетенция» означает диапазон, предел человеческих навыков и знаний. Также слово competence в переводе с английского – это знания человека в какой-то определенной сфере. Для данного перевода больше подходит другой термин, который часто путают с «компетенцией» – «компетентность». Из этого следует, что в английском языке между этими двумя терминами нет принципиальной разницы, тогда как в отечественной педагогике есть.

Рассмотрев и проанализировав разницу между понятиями «компетентность» и «компетенция», мы пришли к выводу, что «компетенция» – это больше, чем просто знания и навыки, которыми обладает человек; это способность и готовность использовать накопленный опыт, свои знания и навыки в предсказуемых и непредсказуемых ситуациях. Данное определение помогает нам более глубоко проникнуть в сущность таких понятий как «коммуникативная компетенция» и «межкультурная компетенция», которые являются наиболее значимыми для нашего исследования.

Коммуникативная компетенция представляется нами как способность человека использовать свои знания и навыки для вступления во взаимосвязь с различными людьми в различных жизненных ситуациях. Межкультурная компетенция, в свою очередь, выступает, как способность использовать накопившийся опыт, знания и умения для успешной работы или приятного взаимодействия с различными людьми, учитывая особенности культуры, представителями которой они являются. Синтез двух данных компетенций рождает, в нашем понимании, совершенно уникальное явление – межкультурную коммуникативную компетенцию.

В настоящее время в отечественной педагогике понятие «межкультурная коммуникативная компетенция» является самым обсуждаемым, а вопрос о формировании межкультурной коммуникативной компетенции – одним из самых актуальных.

А.В. Анненкова рассматривает межкультурную коммуникативную компетенцию как интегральное качество личности выпускника языкового вуза, которое предполагает способность и готовность вести межкультурное общение на иностранном языке [1]. Н.Д. Усвят говоря о профессионально ориентированной иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции понимает целостное интегральное умение реализовать эффективную деятельность в иноязычной профессиональной субкультуре с учетом ее тезауруса, культурно-специфических ценностей и норм поведения [3]. Е.В. Коляникова определяет межкультурную коммуникативную компетенцию старшеклассников как совокупность межкультурных знаний, умений и навыков применять их на практике, наличие качеств личности, необходимых для реализации данных знаний и умений, предполагающих владение иностранным языком как средством общения, необходимого для осуществления продуктивного взаимодействия с представителями иноязычных культур [2].

Приказ от 17 мая 2012 г. №413 (в ред. приказа Минобрнауки России от 29 декабря 2014 г. №1645) об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования указывает на требования к предметным результатам освоения базового курса иностранного языка, которые должны отражать: 1) сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире; 2) владение знаниями о

социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить своё речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка; 3) достижение порогового уровня владения иностранным языком, позволяющего выпускникам общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык как средство общения; 4) сформированность умения использовать иностранный язык как средство для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях.

Изучение и анализ федерального государственного образовательного стандарта, а также необходимых для нашего исследования базовых понятий, дали нам возможность сформулировать собственное определение межкультурной коммуникативной компетенции старших школьников. Под *межкультурной коммуникативной компетенцией* мы понимаем *способность личности ориентироваться на приоритетность общечеловеческих ценностей в своем поведении и деятельности; готовность проявлять толерантность, уважение и деликатность по отношению к народам мира в языковой коммуникации с ними, опираясь на представления о мировой культуре, межкультурных различиях.*

Иностранный язык обладает большим содержательным потенциалом в формировании у старших школьников межкультурной коммуникативной компетенции. *Содержательный потенциал иностранного языка понимается нами как источник формирования и развития личности в процессе ее образования, включающего в себя базовые единицы картины мира (Совесть, Родина, Закон, Свобода), в которых отражаются ценности, значимые как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного общества в целом.*

Для достижения нашей цели – формирование межкультурной коммуникативной компетенции у старших школьников на основе использования содержательного потенциала иностранного языка нами была создана и апробирована программа «Межкультурная коммуникация», состоящая из двух взаимосвязанных между собой блоков:

- *культурный блок*, нацеленный на формирование, развитие культурной, мотивационно-ценностной направленности, межкультурной компетенции у старших школьников;
- *коммуникативный блок*, обращенный на формирование, развитие коммуникативной направленности, коммуникативной компетенции.

Вышепредставленные блоки разработаны с учетом возрастных особенностей учащихся и направлены на развитие самоактуализации и творческой индивидуальности старших школьников.

Основу культурного блока составляет учебная деятельность, включающая в себя информационно-исследовательские и творческие задания, способствующие наиболее полному раскрытию творческого потенциала учащихся. Информационно-исследовательские задания направлены на самостоятельный поиск сведений и предполагают представление культуроведческого материала в виде доклада, презентации, коллажа и т.п. Творческие задания предоставляют максимально широкие возможности для самореализации (эссе, статья, коллаж, листовка, газета, спектакль и так далее).

Основу коммуникативного блока составляет работа Клуба Интернациональной Дружбы «Меридиан», которая представляет собой внеучебные занятия (с учетом 2 часа в неделю), направленные на создание всех необходимых условий для успешного формирования, развития коммуникативной компетенции у старших школьников, а также на создание условий для реализации потенциальных возможностей, способностей и талантов учащихся.

Внеучебные занятия программы не только направлены на развитие коммуникативных навыков учащихся, но также представляют собой продолжение изучения учебного материала и рефлексии для выявления осознания содержания пройденного того или иного раздела. На примерах фрагментов занятий и высказываний учащихся это отчетливо видно.

Во внеучебной деятельности рефлексия старших школьников выразилась через умение комментировать аутентичный материал по теме (например, после просмотра видеофрагментов в оригинале или прочтения предлагаемых нами цитат и статей), давая эмоциональную окраску.

Целью раздела «Человек – искатель счастья» является формирование нравственности и расширение представлений старших школьников о понятиях «счастье», «удача», «мечта», «судьба». Для этого мы подготовили учащимся для обсуждения цитаты известных и уважаемых людей, касаемых вышеперечисленных понятий:

Экспериментатор: Read these quotations, please! How do you understand them? Do you like any of them? Do you agree with them?

Григорий Л.: I really like the second quotation of Dalai Lama here “Remember that sometimes not getting what you want is a wonderful stroke of luck”. You know, Rockefeller dreamt of earning one hundred thousand dollars and dreamt of living one hundred years, but he earned billions and died when he was 97! I think that he wasn’t too upset that his dreams didn’t come true.

Экспериментатор: That’s a very good example! And what about happiness? How can you understand Dalai Lama’s quote “Happiness is not something ready made. It comes from your own actions”?

Экспериментатор: Прочтите, пожалуйста, данные цитаты! Как вы их понимаете? Вам они нравятся? Вы согласны с ними?

Григорий Л.: Мне очень нравится вторая цитата Далай Ламы о том, что нужно помнить, что “иногда не получать того, чего нам хочется и является улыбкой фортуны”. Знаете, ведь Рокфеллер мечтал заработать 100 тысяч долларов и дожить до ста лет, а заработал миллиарды и умер в 97! Я думаю, что он не особо расстроился, что его мечта не сбылась.

Экспериментатор: Очень хороший пример! А что насчет счастья? Как вы понимаете цитату Далай Ламы “Счастье не является чем-то готовым к употреблению. Оно является следствием ваших действий”?

Анастасия Г.: I would unite Dalai Lama's quote "Happiness is not something ready made. It comes from your own actions" and Marcus Aurelius's statement "The happiness of your life depends upon the quality of your thoughts". I guess things that we think about and then do determine whether we will be happy or not. If anyone hurts you, you must, I don't know, talk to this person or do something pleasant for him. But never think of the revenge! I'm serious! Many people get offended, fight and then other people suffer.

Экспериментатор: That's a very good idea! So our thoughts may influence our life! We can even program ourselves for success, for example, for particular goals and results that can make us happy! OK! What else can you add?

Екатерина В.: I could never understand people saying that you must live the moment, it is real happiness! Soon my father is leaving for another city for quite a long time with him and now for me happiness is to spend as much time as it is possible with him. I think I can agree with the quote from the cartoon that "yesterday is history, tomorrow is a mystery, but today is a gift. That is why it is called the present.

Анастасия Г.: А я бы объединила цитату "Счастье не является чем-то готовым к употреблению. Оно является следствием ваших действий" Далай Ламы и цитату Марка Аврелия "Счастье вашей жизни зависит от качества ваших мыслей". Я считаю, что то, что мы думаем, а впоследствии совершаем, определяет, будем ли мы счастливы или нет. Если кто-то тебя обидит, нужно, я не знаю, поговорить с этим человеком или сделать ему что-то приятное, а не думать, как отомстить... Я серьезно... многие обижаются по мелочам, потом воюют, а потом уже и другие люди страдают.

Экспериментатор: Очень хорошая идея! Итак наши мысли влияют на нашу жизнь! Мы можем даже запрограммировать себя на успех, например, на те цели и результаты, которые могут сделать нас счастливыми! Хорошо! Что еще вы можете добавить?

Екатерина В.: «А я никогда не понимала, когда говорили, что нужно жить настоящим, что именно это и является счастьем. А вскоре мой отец уедет в другой город достаточно надолго, и сейчас для меня счастье проводить с ним как можно больше времени. Поэтому я соглашусь с цитатой из мультфильма о том, что вчера – это уже история, завтра – это тайна, а сегодня, настоящее – это дар.

Обсуждение отобранных нами цитат содействовало стремлению учащихся выразить себя в творческих заданиях «Что делает меня счастливым?» или «Я верю в свои мечты», предполагающих коллаж с вырезками из журналов, рисунками, фотографиями учащихся, презентации любимых книг, фильмов, песен и тому подобного. Данные задания направлены на развитие универсальных учебных действий учащихся, а также на выражение себя в различных видах творческой деятельности.

Понимание и постижение любой иной культуры является процессом интересным, однако постепенным и даже долгим, собственно как и формирование межкультурной коммуникативной компетенции, поэтому обсуждение цитат, работа над творческими и информационно-исследовательскими заданиями в клубе интернациональной дружбы «Меридиан» послужила стимулирующей базой для развития для формирования представлений у старших школьников о мировой культуре, кросскультурных различиях, а также способов проявления толерантности, уважения и деликатности по отношению к народам мира в процессе языковой коммуникации с ними.

Литература

1. Анненкова А.В. Методика формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе учебного перевода иноязычных текстов [Текст] : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.В. Анненкова. – Иркутск, 2010. – 232 с.
2. Коляникова Е.В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции старшеклассников в условиях дополнительного образования [Текст] : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.В. Коляникова. – Смоленск, 2015. – 214 с.
3. Усвят, Н.Д. Формирование профессионально ориентированной иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции студентов экономических специальностей вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Усвят Н.Д. – Барнаул, 2008. – 211 с.

References

1. Annenkova A.V. Metodika formirovaniya mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii v processe uchebnogo perevoda inozazychnyh tekstov [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / A.V. Annenkova. – Irkutsk, 2010. – 232 s.
2. Koljanikova E.V. Formirovanie mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii starsheklassnikov v usloviyah dopolnitel'nogo obrazovaniya [Tekst] : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / E.V. Koljanikova. – Smolensk, 2015. – 214 s.
3. Usvjat, N.D. Formirovanie professional'no orientirovannoj inozazychnoj mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii studentov jekonomi-cheskih special'nostej vuzov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Usvjat N.D. – Barnaul, 2008. – 211 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.132

Карцева Е.В.¹, Фомина А.М.²¹Кандидат педагогических наук,²студент,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*Аннотация*

В данной статье рассматриваются аспекты формирования и развития коммуникативной компетентности в современном мире. Приведены статистические данные, которые позволяют оценить динамику рынков труда, влияющую на значение навыков коммуникации в наше время. Так же представлены методы совершенствования коммуникативных способностей, результаты исследований о выявлении типов коммуникативной компетентности студентов и эффективности изучения иностранного языка как одного из способов развития навыков взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, навыки коммуникации, методы совершенствования коммуникативных способностей, эффективность изучения иностранного языка.

Kartseva E.V.¹, Fomina A.M.²¹PhD in Pedagogy,²student,

Nizhny Novgorod state university of architecture and civil engineering

THE PECULIARITIES OF THE COMMUNICATION EXPERTISE DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD*Abstract*

The article considers the main aspects of communication expertise formation and development in the modern world. The statistic data are given, that allow evaluating the dynamic of the labor market which in its turn has an impact on the significance of the communication skills at present times. The methods of communication skills improvement are given, the results of the research how to sort out the types of communication expertise among the students are shown and the efficiency of a foreign language studying as one of the ways of cooperation skills development is demonstrated.

Keywords: communicative expertise, communication skills, methods of communication skills improvement, efficiency of a foreign language studying.

Communication expertise has been a well known term. However, at the time of the rapidly growing significance of socially economic relationships, the issue of formation and development of communication skills has been of great current interest. The high level of communication expertise as an indicator of human social maturity is not just preferable but has become the required factor in the life of a person.

Nowadays a lot of attention is paid to the efficient communication in the comparison with the period 15-20 years ago. Then a question arises: what is the reason of these changes? The fact is that in the 21st century due to the development of the world economy the employment structure of the economically active population has changed greatly all over the world. The main reason of this change is the significant expansion of the service sphere. The following figures can prove it. In 2000 the share of the economically active population in the developed countries (including the USA) occupied in the sphere of service was 70.7%. By the year of 2014 this ratio increased up to 81%. In the developing countries (including some of EU countries this growth amounts 30.7%, from 43.4% to 74%. If we consider the Russian Federation this figure increases by 8.1%, from 56.9% in 2000 to 65% in 2014[1].

This trend is in the close connection with the growing interest in the communicatively competent population. People used to interact with each other in the past but they did not depend so much on benefits they get now. Nowadays the skill to create mutually beneficial relations is not the addition to the positive traits of a person but a must for a successful career and for a happy life in general.

Speaking about the communication expertise, we should start with its generally excepted definition. It is the knowledge of the complicated communicative skills and abilities, of the cultural norms and restraints in the society, the observance of the proprieties, good manners, and orientation in the communication facilities, characterized by national, class mentality and expressed within a particular profession [2].

The sociologists sort out some necessary skills a communicative person has to possess. They are divided into three groups: perceptive, interactive and communicative skills [3].

The perceptive skills are the basic constituent part of each person. Within the researched aspect it is defined as an ability to evaluate the psychological description of another person correctly, and also to respond to the emotional changes of an interlocutor and to the general atmosphere of a talk sufficiently. Talking about the perceptive skills their reflex subconscious features should be noted.

If the perceptive skills are responsible for the competent evaluation of the situation when communicating, the developed interactive skills embody the person's behavior or respond to what is going on. They influence the ability to manage the roles during communication process, to form tactics and strategy of the further behavior. That is the reason why the interactive skills are called the behavioral ones or the skills of relations.

The set of the first and second categories is the communication skills.

The communication skills are formed while a person grows up. The basic ones are obtained during the processes of interaction and communication. However, it is not sufficient.

Nowadays there are a lot of methods a person can use to develop those skills and abilities that forms his social and communication competences. These methods are divided into two categories: theoretical and practical ones. At present time the courses and seminars in such spheres as oratory, efficient communication, and leadership are becoming more and more actual and significant. However, the practical constituent part of development should be paid more attention to, so long as the theoretical skills cannot be considered to be adopted within these activities without practical application.

The most productive practical methods to improve communication expertise skills are thought to be such kind of activities as participation in discussions and disputes, holding of presentations of various subjects and standards, including the so called self-presentations, solving of case studies and the use of foreign languages. Each of these methods suggests applying not only literate speech, but also the operative psychological analysis, that allows forming interpersonal mutual relations in the way a person needs to form them. It should be noted that the practical application of communicative skills can be the part of everyday life and the part of training as well.

In most cases a person starts to apply the above mentioned methods during his studies at university, when it is essential not only to adopt different subjects but also to learn how to form the positive impression, to define his role in the group, to work in a team and to be able to present his activity in front of the audience.

In order to make sure all these methods have a positive influence on the communication expertise development, a survey was carried out in which 50 students of different specialties had a Michelson test[4]. The goal of the test was to sort out the general level and to define the type of the communication expertise (dependent, competent and aggressive).

Absolutely all the students are considered to be the type of socially competent people. According to the test all the surveyed are communicatively competent.

However, having analyzed all the responds we came to the conclusion that the results are not so precise. None of the surveyed is 100% communicatively competent. Nevertheless, the level of the communication expertise is rather high – 88.9%. A few of the respondents have a tendency to be another type of the communication expertise. The minimal level of the expertise is rather low – 37.4%.

Speaking about the average figures of the test, the amount of the answers which define the dependent respondents is 22%, the competent respondents – 69%, the aggressive ones – 9%. Therefore, the given survey allows concluding: the level of the communication expertise is higher than its alternatives in both absolute and relative indices.

**The share of
communicatively
competent students**

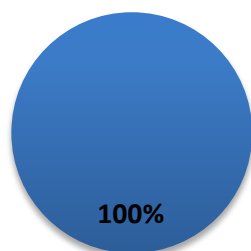

Fig.1

**The share of the answers of each
communication expertise type**

■ Competent ■ Dependent ■ Aggressive

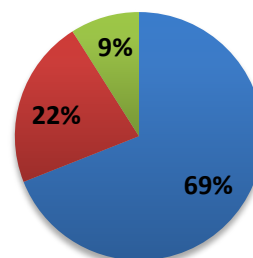

Fig.2

It should be noted that despite of the high level of communicative expertise each person has an opportunity to improve it. One of the most effective ways is to study foreign languages. It is obvious that the studying of a foreign language has a considerable influence not only on the educational level and mental outlook of each person, but on his general social communication expertise as well. It stimulates brain development, improvement of memory and concentration, enhancement of abilities to multitasking and prompt adaptation, listening skills improvement and grammatical correctness of the native language.

Due to the fact, that the practical application of a foreign language, especially at the initial stage causes some difficulties and demands concentration not only on the information speech content but on the intonation, the body language and the emotional state of the companion as well, a person does not only obtain invaluable experience in cooperation with the people of other cultures, but also improves his communicative expertise owing to the skill to evaluate the situation correctly and work out the most efficient communication strategy.

The efficiency of the method of communication expertise improvement has been marked by the students during the survey about the role and importance of a foreign language in their life. 94, 3% of the respondents apply their communication skills when speaking a foreign language. Frequently they do it during the lessons of foreign languages, during online communication in social nets, during presentations (of a product or a company) and when training abroad.

Despite the different faculties and specialties, the level of foreign language knowledge and plans for the future all the respondents declared about their further plans to improve their foreign language skills. This fact shows how important it is for the students to develop the communication skills. Especially it is evident in the period of the world globalization, when the

process of integration into the world space has become one of the main targets of each country as a whole and of each person particularly, and the communication expertise is the required tool to achieve this target.

Therefore, when it is crucial nowadays to understand and to be understood, the communication expertise development has to become the indispensable part in the life of each person.

References

1. Federal State Statistics Service// Economically active population <http://www.gks.ru>
2. Kunitsina V.N, Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. Interpersonal communication // Publishing house "Piter". – 2001. – P.330.
3. Humanitarian and legal portal Psyera// Communication expertise <http://psyera.ru/kommunikativnaya-kompetentnost-1690.htm>
4. L.Michelson's communicative skills test. - Translation and adaptation of Yu. Z. Gilbuh

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.023

Кахнович С.В.¹, Щанкин А.А.², Извеков К.В.³

¹Доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,

²доктор биологических наук, профессор кафедры спортивных дисциплин и безопасности жизнедеятельности Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева,

³кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и специальной подготовки, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОК ВУЗА: СВЯЗ КОНСТИТУЦИИ С ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье представлено исследование, направленное на определение типа конституции по В. Г. Штефко (1929) и С. Г. Васильченко (1990) и измерение функциональных показателей дыхательной системы у девушек в возрасте 19 лет русской и мордовской национальности, студенток Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Трохантерный индекс показал свою эффективность в качестве критерия оценки соматической конституции. Выявлена связь конституции с показателями внешнего дыхания девушек.

Ключевые слова: тип конституции, трохантерный индекс, частота дыхания, задержка дыхания, спирометрия, жизненная емкость легких, дыхательный объем, жизненный индекс.

Kakhnovich S.V.¹, Shhankin A.A.², Izvekov K.V.³

¹PhD in Pedagogy, senior lecturer at Pedagogy of Pre-School and Junior School Education, Mordoviya State Pedagogical University in the name of M. E. Yevseyev, Saransk, Mordovia Republic, Russia

²PhD in Biology, Professor of sports and life safety, Mordoviya State Pedagogical University in the name of M. E. Yevseyev, Saransk, Mordovia Republic, Russia

³PhD in Philosophy, senior lecturer at Department of physical education and special training, Saransk Cooperative Institute (branch) Russian University of cooperation, Saransk, Mordovia Republic, Russia

FOUNDATIONS OF PHYSICAL EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS: LINK CONSTITUTION WITH THE FUNCTIONAL INDICATORS THE RESPIRATORY SYSTEM

Abstract

The Organized determination of the type to constitutions on B. G. SHtefko (1929) and C. G. Vasilichenko (1990) and measurement of the functional factors of the respiratory system beside girl at age 19 years russian and mordvian nationality, female Mordovia State Pedagogical Institute named after m. e. Evsev'eva. Trohanternyy index has shown its efficiency as standard of judgement to somatic constitution. There is the Constitution with those of external respiration girls.

Keywords: type to constitutions, trohanternyy index, frequency of the breathing, delay of the breathing, spirometry, life capacity light, respiratory volume, life index.

Согласно основным положениям функциональной анатомии, существует тесная связь между анатомическими параметрами организма и его физиологическими свойствами [4]. В настоящее время наблюдается тенденция замедления темпов физического развития школьников и молодежи, что сопровождается снижением функциональных показателей различных систем организма (снижение мышечной силы, уменьшение дыхательных объемов и т. д.) [6]. На процесс формирования типа конституции в онтогенезе оказывают влияние различные факторы, в том числе региональные этнические, экологические и климатические [4; 5; 7]. Целью нашего исследования было изучение региональных этнических особенностей конституционального типа возрастной эволюции организма, его морфологических и функциональных параметров (внешнее дыхание).

Материал и методы исследования. Объектом исследования являлись 111 девушек в возрасте 19 лет, из них 78 (70,27 %) были русской и 33 (29,72 %) – мордовской национальности, студентки Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева. Мы проводили измерение длины тела, длины ноги, окружности грудной клетки, массы тела, вычисление индекса Пинье (ИП), индекса массы тела (ИМТ), индекса пропорциональности грудной клетки (ИПГК), трохантерного индекса (ТИ), определение эволютивного типа конституции по В. Г. Штефко (1929) и С. Г. Васильченко (1990) [2; 8]. Кроме того, мы определяли жизненную емкость легких (ЖЕЛ) и составляющих его объемов воздуха, расчет должной жизненной емкости легких (ДЖЕЛ) по формуле

Людвиг, расчет процентного отношения жизненной емкости легких к должной жизненной емкости легких, измерение времени максимальной задержки дыхания после глубокого вдоха (проба Штанге).

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно таблице 1, русские и мордовские девушки практически не отличались как по антропометрическим, так и по функциональным показателям системы дыхания. Средние показатели в обеих группах девушек были близкими по величине, но обращала на себя внимание их значительная вариабельность.

Таблица 1 – Антропометрические и функциональные показатели дыхательной системы девушек русской и мордовской национальности (М±δ)

Показатели	Группы исследуемых	
	Русские девушки(78)	Мордовские девушки (33)
Длина тела, см	164,35±5,96	164,39±7,18
Длина ноги, см	83,15±4,31	82,93±4,73
Окружность грудной клетки, см	82,32±5,03	82,03±4,59
Масса тела, кг	59,89±8,55	59,24±8,93
ИП	22,14±11,14	23,12±9,74
ИПГК, %	50,10±2,89	49,92±2,45
ИМТ	22,13±2,66	21,84±2,42
ТИ	1,97±0,05	1,98±0,05
ЧД в 1 мин	21,33±3,94	21,36±3,13
Время задержки дыхания, с	46,56±13,00	49,30±16,11
ЖЕЛ, л	2,95±0,33	2,94±0,28
ДО, л	0,61±0,12	0,60±0,07
РОВЫД, л	1,21±0,19	1,20±0,15
РОВД, л	1,12±0,18	1,12±0,18
ДЖЕЛ, л	3,37±0,29	3,36±0,35
ЖЕЛ*100%/ДЖЕЛ, %	88,20±12,12	88,06±11,13
ЖИ, мл/кг	50,15±8,14	50,59±8,38

Расчет трохантерного индекса и определение конституционального типа возрастной эволюции организма позволили нам выявить у девушек антропометрические и функциональные различия у (таб. 2, 3). Трохантерный индекс в этом плане был значительно более эффективным по сравнению с индексом Пинье, индексом массы тела и индексом пропорциональности грудной клетки, так как он отражал процесс индивидуального развития организма в онтогенезе.

Таблица 2 – Зависимость антропометрических и функциональных показателей системы дыхания у русских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции организма (М± δ)

Показатели	Конституциональные типы возрастной эволюции						
	Патологический ТИ≥2,0 9	Дисэволютивный ТИ = 2,04-2,08	Гиперэволютивный ТИ=2,01-2,03	Нормэволютивный ТИ = 1,95 - 2,0	Гипоэволютивный ТИ = 1,92 -1,94	Дисэволютивный ТИ = 1,86 - 1,91	Патологический ТИ≤1,85
Длина тела, см	157,0±9,89	160,80±5,54	163,13±5,15	164,17±5,42	165,45±7,89	168,8±4,04*	165,0
Длина ноги, см	74,0±4,24****	78,40±2,50* *	80,53±2,72**	82,97±2,85	85,45±4,10* ☀	88,7±2,45** **	90,0*
ОГК, см	79,0±7,07	83,0±1,58	80,53±4,46	82,0±4,41	80,72±4,29 ☀☀	88,5±5,31** **	75,0
Масса тела, кг	47,50±3,53**	60,40±8,14	55,66±7,65*	60,26±6,28	58,72±8,78 ☀☀	69,80±8,90* ***	47,0*♦
ИП	30,50±0,70	17,40±6,58#	26,93±11,06	21,91±8,77	26,0±7,62☀ ☀	10,50±15,45 **	39,0
ИПГК, %	50,27±1,33	51,67±2,16	49,40±3,12	49,96±2,58	48,81±7,62 ☀☀	52,48±3,83* *	47,87
ИМТ	19,29±0,99*	23,28±2,21	20,89±2,57*	22,34±1,94	21,35±1,96 ☀	25,59±3,84* *	17,26*
ЧД, в 1 мин	23,0±9,89	19,80±2,86	21,46±2,55	21,52±4,06	20,63±4,37	21,80±4,89	20,0
Время задержки дыхания, с	46,0±1,41	50,00±9,69	40,66±11,51	46,79±11,21	46,45±16,20	53,80±17,81	40,0
ЖЕЛ, л	2,85±0,07	3,20±0,18#	2,78±0,26*	3,0±0,36	2,82±0,29☀	3,12±0,33	2,80

Окончание табл. 2 – Зависимость антропометрических и функциональных показателей системы дыхания у русских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции организма ($M \pm \delta$)

Показатели	Конституциональные типы возрастной эволюции						
	Патологический ТИ $\geq 2,09$	Дисэволютивный ТИ = 2,04-2,08	Гиперэволютивный ТИ = 2,01-2,03	Нормэволютивный ТИ = 1,95 - 2,0	Гипоэволютивный ТИ = 1,92 - 1,94	Дисэволютивный ТИ = 1,86 - 1,91	Патологический ТИ $\leq 1,85$
ДО, л	0,55 \pm 0,07	0,60 \pm 0,10	0,56 \pm 0,12	0,62 \pm 0,62	0,60 \pm 0,08	0,7 \pm 0,14	0,6
РОВЫД, л	1,15 \pm 0,07	1,34 \pm 0,16	1,16 \pm 0,11	1,23 \pm 0,22	1,13 \pm 0,15	1,27 \pm 0,23	1,10
РОВД, л	1,15 \pm 0,07	1,26 \pm 0,08	1,06 \pm 0,19	1,13 \pm 0,2	1,08 \pm 0,16	1,15 \pm 0,17	1,10
ДЖЕЛ, л	2,95 \pm 0,43*	3,23 \pm 0,28	3,28 \pm 0,25	3,36 \pm 0,25	3,40 \pm 0,39	3,65 \pm 0,14**	3,27♦
ЖЕЛ* 100%/ДЖЕЛ, %	97,30 \pm 1,81	99,59 \pm 11,39	85,21 \pm 8,72	89,68 \pm 14,06	83,45 \pm 12,18	85,59 \pm 9,60	85,62
ЖИ, мл/кг	60,11 \pm 2,98	53,86 \pm 8,62	50,73 \pm 7,09	50,42 \pm 9,02	48,87 \pm 7,64	45,01 \pm 4,54	59,57♦

Примечания: знаком * отмечены статистически значимые различия между нормэволютивным типом конституции и другими типами конституции; знаком # отмечены статистически значимые различия между патологическим типом конституции с ТИ $\geq 2,09$ и дисэволютивным типом конституции с ТИ = 2,04-2,08; знаком ♦ отмечены статистически значимые различия между патологическим типом конституции с ТИ $\leq 1,85$ и дисэволютивным типом конституции с ТИ = 1,86 - 1,91; знаком ☼ отмечены статистически значимые различия между гипоэволютивным типом конституции и дисэволютивным типом конституции с ТИ = 1,86 - 1,91; здесь: * # ♦ ☼ p < 0,05, ** ## ♦♦ ☼☼ p < 0,01, *** ### ♦♦♦ ☼☼☼ p < 0,005–0,002, **** #### ♦♦♦♦ ☼☼☼☼ p < 0,001

Таблица 3 – Зависимость антропометрических и функциональных показателей системы дыхания у мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции организма ($M \pm \delta$)

Показатели	Конституциональные типы возрастной эволюции						
	Патологический ТИ $\geq 2,09$	Дисэволютивный ТИ = 2,04-2,08	Гиперэволютивный ТИ = 2,01-2,03	Нормэволютивный ТИ = 1,95 - 2,0	Гипоэволютивный ТИ = 1,92 - 1,94	Дисэволютивный ТИ = 1,86 - 1,91	Патологический ТИ $\leq 1,85$
Длина тела, см	147,0**	164,50 \pm 9,32	161,83 \pm 5,56	164,00 \pm 4,52	169,42 \pm 8,77	165,5 \pm 2,12	–
Длина ноги, см	70,0***	79,50 \pm 3,77*	80,16 \pm 2,63*	83,0 \pm 2,34	87,57 \pm 4,61*	87,5 \pm 0,70*	–
ОГК, см	77,0	84,25 \pm 3,68	82,83 \pm 5,38	82,23 \pm 4,74	80,57 \pm 5,06*	81,5 \pm 0,70	–
Масса тела, кг	45,0	62,75 \pm 8,34	58,50 \pm 9,79	59,23 \pm 9,74	60,14 \pm 8,64	58,50 \pm 3,53	–
ИП	25,0	17,50 \pm 5,06	20,50 \pm 12,40	22,53 \pm 11,58	28,71 \pm 4,78	25,50 \pm 6,36	–
ИПГК, %	52,38	51,24 \pm 1,02	51,21 \pm 3,43	50,12 \pm 2,23	47,53 \pm 0,98	49,25 \pm 1,05	–
ИМТ	20,82	23,12 \pm 1,66	22,26 \pm 2,87	21,94 \pm 3,04	20,84 \pm 1,18	21,37 \pm 1,83	–
ЧД, в 1 мин	22,0	23,75 \pm 4,50	22,16 \pm 3,54	20,84 \pm 2,64	20,42 \pm 2,69	20,50 \pm 4,94	–
Время задержки дыхания, с	41,0	56,0 \pm 14,07#	33,83 \pm 7,11	48,46 \pm 11,86	57,71 \pm 23,37	62,50 \pm 3,53	–
ЖЕЛ, л	2,80	3,20 \pm 0,14##	2,68 \pm 0,25	3,11 \pm 0,22	2,75 \pm 0,17	2,77 \pm 0,03	–
ДО, л	0,5	0,65 \pm 0,05	0,53 \pm 0,05	0,64 \pm 0,07	0,58 \pm 0,03	0,60 \pm 0	–
РОВЫД, л	1,10	1,30 \pm 0,14	1,11 \pm 0,09	1,28 \pm 0,16	1,14 \pm 0,11	1,10 \pm 0	–
РОВД, л	1,20	1,25 \pm 0,17	1,03 \pm 0,20	1,18 \pm 0,19	1,02 \pm 0,17	1,07 \pm 0,03	–
ДЖЕЛ, л	2,53	3,40 \pm 0,44	3,25 \pm 0,29	3,35 \pm 0,25	3,57 \pm 0,43	3,40 \pm 0,04	–
ЖЕЛ* 100%/ДЖЕЛ, %	110,67	95,04 \pm 12,49	82,58 \pm 7,20	93,23 \pm 7,83	77,80 \pm 8,65	81,49 \pm 0,14	–
ЖИ, мл/кг	62,22	51,67 \pm 7,98	46,82 \pm 7,20	53,77 \pm 8,86	46,49 \pm 6,02	47,54 \pm 3,47	–

Примечания: знаком * отмечены статистически значимые различия между нормэволютивным типом конституции и другими типами конституции; знаком # отмечены статистически значимые различия между гиперэволютивным типом конституции и дисэволютивным типом конституции с ТИ = 2,04-2,08; здесь: * # p < 0,05, ** ## p < 0,01, *** ### p < 0,005–0,002, **** #### p < 0,001

Согласно таблицам 2-3, как для русских, так и мордовских девушек было характерным наличие связи между конституциональным типом возрастной эволюции организма и его морфофункциональными свойствами. В одних случаях эта связь более выражена, в других менее выражена, но она всегда присутствовала. Конституциональный тип возрастной эволюции организма представлял интерес для исследователей по двум основным причинам: с одной стороны по его восприимчивости к влиянию внешних и внутренних факторов среды, с другой стороны по наличию связи строения и функции. Как видно из таблицы 3, среди мордовских девушек не было выявлено лиц с патологическим типом конституции с $ТИ \leq 1,85$.

Одним из важных факторов, оказывающих существенное влияние на формирование конституционального типа возрастной эволюции организма, был этнический фактор. Если согласно таблице 1, антропометрических и функциональных различий между русскими и мордовскими девушками выявлено не было, то при использовании в качестве критерия для определения типа конституции трохантерного индекса такие различия стали видимыми.

При сравнении антропометрических параметров русских и мордовских девушек оказалось, что по одним показателям наблюдалось совпадение результатов (длина ноги), по другим (длина тела, масса тела и окружность грудной клетки) отмечались существенные различия. Мы использовали метод графического анализа для лучшего восприятия цифровых данных. По длине тела различие между русскими и мордовскими девушками при патологическом типе конституции с $ТИ > 2,09$ составило 10 см, при дисэволютивном и гипозэволютивном типах – около 5 см (рис. 1).

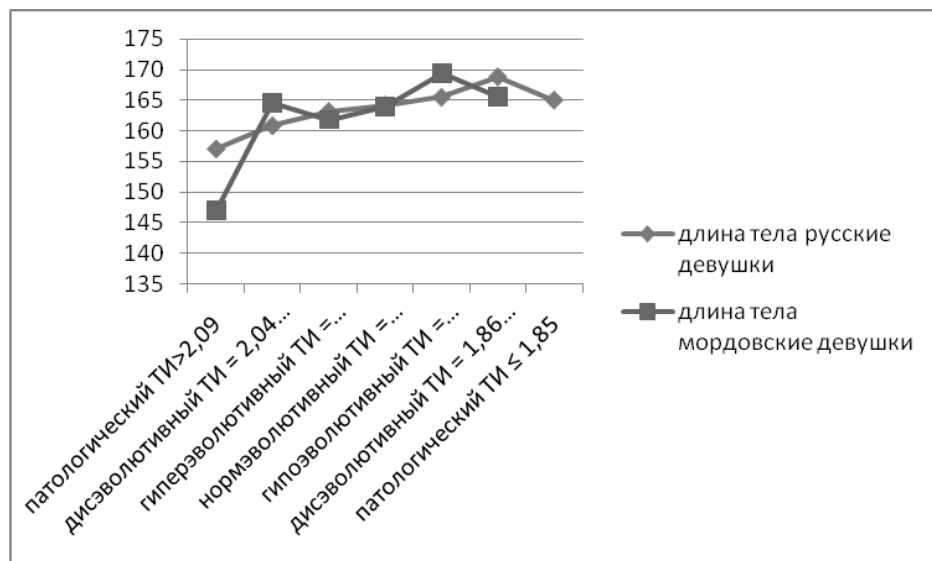

Рис. 1 – Зависимость длины тела русских и мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции

Обозначения:

по оси абсцисс – типы конституции и ТИ;

по оси ординат – длина тела, см.

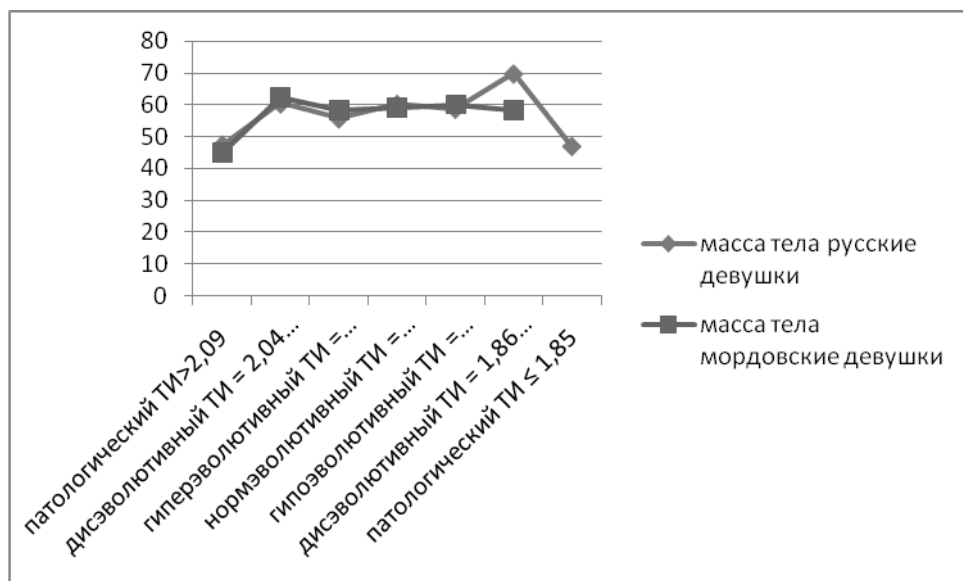

Рис. 2 – Зависимость массы тела русских и мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции

Обозначения:

по оси абсцисс – типы конституции и ТИ;

по оси ординат – масса тела, см.

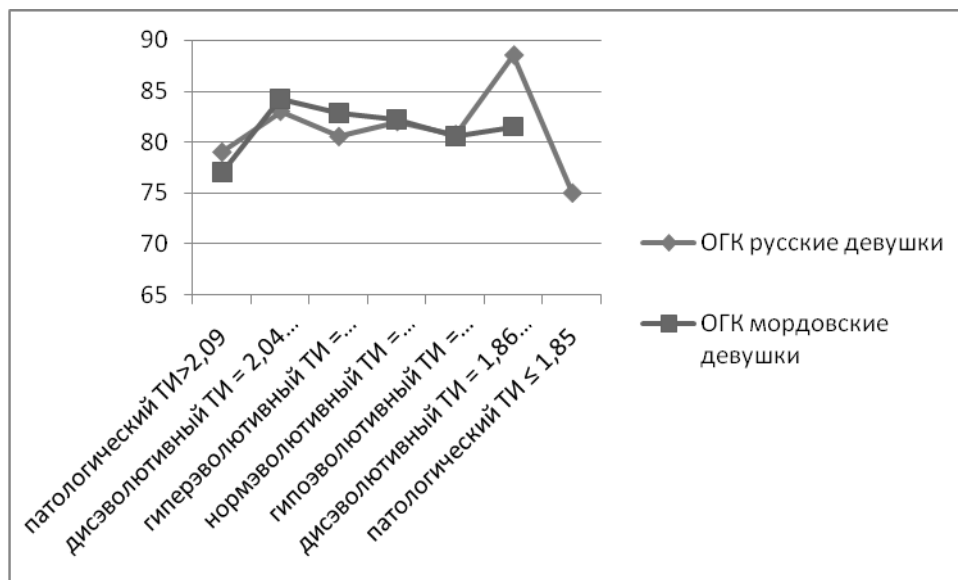

Рис. 3 – Зависимость окружности грудной клетки русских и мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции

Обозначения:

по оси абсцисс – типы конституции и ТИ;

по оси ординат – окружность грудной клетки, см.

Учитывая тот факт, что девушки мордовской национальности составляли всего 29,72 % от числа всех обследованных девушек, было понятно, что их показатели существенно не повлияли на общую тенденцию изменения антропометрических показателей под влиянием конституционального типа возрастной эволюции организма. Особенно это касается окружности грудной клетки и массы тела. Кривые, полученные по данным показателям, имели характерную форму волны, начинающуюся от нормэволютивного типа конституции и продолжающейся на периферию к патологическому типу конституции с $ТИ > 2,09$ и с $ТИ \leq 1,85$. При этом амплитуда волны была вначале небольшая, а затем увеличивалась. Согласно рисунку 2, кривая массы тела была почти симметричной относительно середины (нормэволютивного типа конституции). Кривая окружности грудной клетки была менее симметричной из-за высокой амплитуды ее на уровне дисэволютивного типа конституции с $ТИ = 1,86 - 1,91$ (рис. 3). Описанные нами формы кривых ОГК и массы тела, отражали закономерность развития организма девушек в онтогенезе, которая проявлялась с определенным своеобразием, у русских и мордовских девушек.

Учитывая наличие различий по антропометрическим показателям между русскими и мордовскими девушками, мы предположили, что они могут сопровождаться так же различиями в деятельности внутренних органов, в частности, органов дыхания. В отношении частоты дыхания (ЧД) видимой зависимости от конституционального типа возрастной эволюции у русских и у мордовских девушек выявлено не было, вероятно, по причине большой изменчивости данного показателя, под влиянием психо-эмоционального состояния девушек.

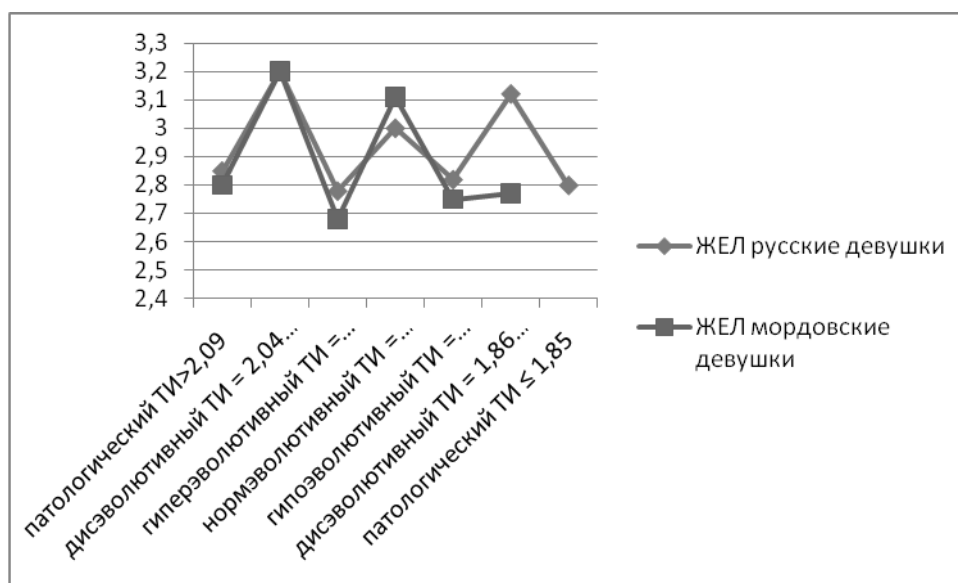

Рис. 4 – Зависимость ЖЕЛ русских и мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции

Обозначения:

по оси абсцисс – типы конституции и ТИ;

по оси ординат – ЖЕЛ, л.

Согласно рисунка 4, кривые ЖЕЛ у русских и мордовских девушек находились в строгой зависимости от конституционального типа возрастной эволюции организма. Исключение составляли мордовской национальности с дисэволютивным типом конституции с ТИ = 1,86 – 1,91, которые отличались от русских девушек по показателю ЖЕЛ на 0,35 л. Аналогичную форму имели так же кривые ДО, РОвыд и РОвд. Кроме дыхательных объемов, важным функциональным показателем системы дыхания было максимальное время задержки дыхания на вдохе.

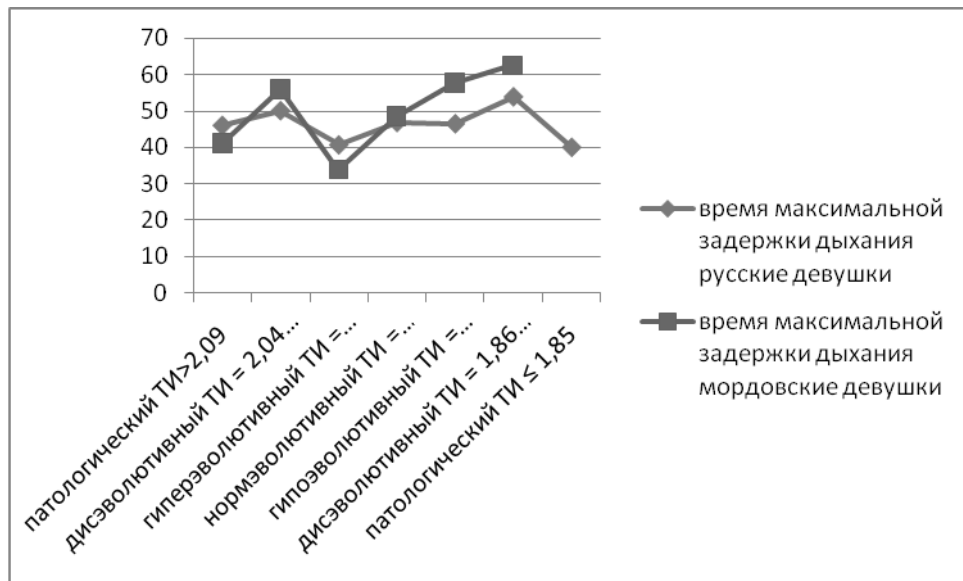

Рис. 5 – Зависимость времени максимальной задержки дыхания русских и мордовских девушек 19 лет от ТИ и конституционального типа возрастной эволюции

Обозначения:

по оси абсцисс – типы конституции и ТИ;

по оси ординат – время максимальной задержки дыхания, с.

Известно, что время максимальной задержки дыхания определяется чувствительностью дыхательного центра к углекислому газу. Оно отражает устойчивость организма к условиям экспериментальной гипоксии и гиперкапнии. Кривая времени максимальной задержки дыхания у русских девушек по форме во многом сходна с кривой массы тела. ОГК и ЖЕЛ (рис. 5). У мордовских девушек при гипозэволютивном типе и дисэволютивных типе конституции с ТИ = 1,86 – 1,91 отмечалось более продолжительное время задержки дыхания, чем у русских девушек в среднем на 10 с.

Вывод. Проведенное исследование показало, что трохантерный индекс является не только критерием для определения конституционального типа возрастной эволюции организма, но и эффективным средством для изучения морфологических и функциональных свойств организма, его региональных этнических особенностей. Антропометрические и функциональные особенности дыхательной системы у девушек русской и мордовской национальностей могут иметь значение для адаптации к различным факторам внешней среды.

Литература

1. Айзмат, Р. И. Морфофункциональные особенности организма студентов тувинской и русской национальности / Р. И. Айзмат, Л. К. Будук-оол // Валеология. – 2006. – № 2. – С. 68 – 72.
2. Васильченко, Г. С. Сексopatология: справочник / Г. С. Васильченко, С. Г. Агаркова, С. Г. Агарков и др. – М. : Медицина, 1990. – 576 с.
3. Гречкина, Л. И. Соматометрические показатели физического развития девочек Магадана в 1977 и 2003 – 2004 гг. / Л. И. Гречкина, А. Я. Соколов // Валеология. – 2006. – № 1. – С. 50-53.
4. Иванов, Н. М. Нормальная анатомия: курс лекций / Н. М. Иванов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 292 с.
5. Кахнович С. В. Региональные особенности адаптации студенток вуза к физической нагрузке / С. В. Кахнович, А. А. Щанкин, К. В. Извеков, А. В. Каверин, Г. И. Щанкина // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 10. – С. 27 – 29.
6. Козлова, О. А. Дифференциальная методика физического воспитания студенток с учетом их нозологии и психофизического состояния / О. А. Козлова // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 9. – С. 69.
7. Штефко, В. Г. Схемы клинической диагностики конституциональных типов / В. Г. Штефко, А. Д. Островский. – М.: Биомедгиз, 1929. – 79 с.
8. Шубина, О. А. Оценка влияния повышенного геохимического фона радона на морфофункциональный статус подростков в период полового созревания / О. А. Шубина // Валеология. – 2006. – № 4. – С. 45 – 51.

References

1. Ajzmat, R. I. Morfofunkcional'nye osobennosti organizma studentov tuvinskoj i russkoj nacional'nosti / R. I. Ajzmat, L. K. Buduk-ool // Valeologija. – 2006. – № 2. – S. 68 – 72.
2. Vasil'chenko, G. S. Seksopatologija: spravochnik / G. S. Vasil'chenko, S. G. Agarkova, S. G. Agarkov i dr. – M. : Medicina, 1990. – 576 s.
3. Grechkina, L. I. Somatometricheskie pokazateli fizicheskogo razvitiya devochek Magadana v 1977 i 2003 – 2004 gg. / L. I. Grechkina, A. Ja. Sokolov // Valeologija. – 2006. – № 1. – S. 50 – 53.

4. Ivanov, N. M. Normal'naja anatomija: kurs lekcij / N. M. Ivanov. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1993. – 292 s.
5. Kahnovich S. V. Regional'nye osobennosti adaptacii studentok vuza k fizicheskoj nagruzke / S. V. Kahnovich, A. A. Shhankin, K. V. Izvekov, A. V. Kaverin, G. I. Shhankina // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2014. – № 10. – S. 27 – 29.
6. Kozlova, O. A. Differencial'naja metodika fizicheskogo vospitaniya studentok s uchetom ih nozologii i psihofizicheskogo sostojaniya / O. A. Kozlova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2010. – № 9. – S. 69.
7. Штефко, В. Г. Shemy klinicheskoy diagnostiki konstitucional'nyh tipov / V. G. Shtefko, A. D. Ostrovskij. – М.: Biomedgiz, 1929. – 79 s.
8. Shubina, O. A. Ocenka vlijaniya povyshennogo geohimicheskogo fona radona na morfofunkcional'nyj status podrostkov v period polovogo sozrevaniya / O. A. Shubina // Valeologija. – 2006. – № 4. – S. 45 – 51.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.007

Кернерман М.В.

Кандидат педагогических наук, доцент,

Академия МНЭПУ (Международный независимый эколого-политологический университет)

МЕНЕДЖМЕНТ ШОУ-ПРОГРАММ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация

В данной статье затрагивается вопрос творческого и духовного развития общества, посредством менеджмента шоу-программ. Проводится краткий экскурс становления зрелищного искусства в России. Рассматривается понятие – менеджмент социокультурной деятельности, шоу-программа, менеджер шоу-программ, маркетинг, творчество. Воздействие шоу-программ на духовное и творческое развитие общества. На первый план выдвигаются личностные качества менеджера, навыки организатора и постановщика современной шоу-программы.

Ключевые слова: менеджмент, менеджер, шоу-программы, творчество.

Kernerman M.V.

PhD in pedagogical, associate professor,

Academia MNYEPU (International Independent Ecological and Political University)

MANAGEMENT OF SHOW PROGRAMS AS EFFECTIVE INSTRUMENT OF CREATIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract

In this article the question of creative and spiritual development of society, by means of management of show programs is raised. Short digression of formation of spectacular art in Russia is carried out. The concept – management of sociocultural activity, the show program, the manager of show programs, marketing, creativity is considered. Impact of show programs on spiritual and creative development of society. Personal qualities of the manager, skills of the organizer and director of the modern show program are put in the forefront.

Keywords: management, manager, show programs, creativity.

Профессия менеджера шоу-программ – динамично развивающийся, социально востребованный вид деятельности, реализующийся в условиях современного социально-культурного пространства.

«Свобода в области творчества, переход на новые экономические отношения в сфере культуры и искусства породили качественно новые возможности как для разработчиков, так и для пользователей культурных услуг» [4].

Менеджер концерта по сути своих занятий является организатором в сфере культуры – человеком, координирующим человеческие, материальные, технические, интеллектуально-творческие ресурсы для достижения конкретной цели: оптимизации качества и интенсивности культурной жизни, удовлетворения культурных потребностей, организации досуга и воспитания населения средствами культуры и искусства.

Данный вид деятельности является молодым для современной России. Длительная изоляция нашей страны от остального мира, имевшая место в советский период, предопределила трудности в самых разных областях общественной жизни, производства. Не осталась в стороне и сфера культуры, в которой ключевое значение имеет творчество. Творчество – это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные проекты.

Современный реалии сегодня таковы, что многие специалисты отрасли, занимающие разные должности социокультурной направленности – арт-менеджеры, арт-директоры, продюсеры, организаторы концертной деятельности – сегодня вынуждены приобретать опыт и профессиональные компетенции непосредственно на практике, методом проб и ошибок.

Менеджер шоу-программ – сложная профессия. От специалиста здесь требуются знания в области культуры, компетентность в сфере музыкального искусства, знания в нормативно-правовой сфере, регулирующей деятельность в социокультурной сфере, развитые коммуникативные способности, лидерские навыки, творческая активность и самостоятельность. Однако на сегодняшний день не уточнен системогенез – принципы, на которых можно построить модель данной профессии, обосновать систему качеств, которая она предъявляет к специалисту.

Существует ряд острых противоречий между необходимостью подготовки эффективных и конкурентоспособных специалистов в области организации шоу-программ и знанием системы их профессионально значимых качеств, а также между востребованностью данных специалистов на ранке труда и реальным числом профессионалов высокого уровня развития.

Имеет особую значимость труд указанных специалистов для нравственного духовного развития общества путем приобщения людей к высшим ценностям искусства в самых разных жанрах. Не случайно один из крупнейших музыкантов современности Денис Мацуев в интервью газете «Аргументы и факты» образно и точно отметил, что Россия в данный момент «подсела на попсовую иглу» [2].

Шоу, переводится, как зрелище. Понятие «зрелище» восходит к появлению скоморохов, хотя корни его уходят в глубь веков, в древние народные обряды и действия. Непременными участниками и заводилами старинных народных праздников и гуляний всегда были скоморохи. В дальнейшем скоморошья игры и «глумы» превращались в балаганы.

Балаганный, ярмарочный зритель был самым массовым, резко превышающим по численности все остальные зрительские слои. Массовый характер балаганного зрелища прослеживается до самого конца их активной деятельности, то есть до середины 1890-х годов в столицах, до середины 1910-х – провинциальных городах.

В послереволюционные годы массовые, зрелищные празднества, вовлекающие в действие огромные массы народа, получили распространение в обществе и закрепились в агиттеатре. В 30-е годы стали популярны массовые музыкальные спектакли под открытым небом, выступления и парады на стадионах; в 50-е массовые народные гуляния и концерты под открытым небом полюбились больше всех; в 70-е годы стали традиционными фестивали «Московские звезды» и «Русская зима», «Белые ночи». Сегодня стали популярны шоу-программы на стадионах, городских площадках под открытым небом, в больших центральных залах страны.

В советское время управление зрелищными программами находилось под контролем государственной власти. Госконцерт являлся организатором концертов любых масштабов. Но принятие в 1993 г. Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [1] изменило ситуацию на рынке зрелищных искусств. Теперь основным показателем успеха и оплаты труда, стала востребованность и интерес зрителя к творчеству артистов.

Творческий человек - это не только тот, который изобретает или делает что-то новое и оригинальное, а более всего тот, кто стремится овладеть собственным поведением и собственной психической деятельностью. Другими словами, это касается совершенствования механизмов саморегуляции и самоконтроля - интеллектуальной активности – благотворной почвы для творческого развития личности.

Опираясь на концепцию создания культурно-досуговых программ А.Д. Жаркова, мы выводим следующие технологические этапы организации шоу-программ [3]:

I. Замысел и сценарий создаются с учетом:

1. Маркетингового исследования. Изучение, формирование, стимулирование и удовлетворение спроса на выпускаемый проект. Исследуя обстановку и собирая информацию потребностей общества, создаются необходимые востребованные программы, участие в переговорах с предполагаемыми концертными площадками.

2. Адресности – для какого контингента создается программа; специфики площадки, на которой проводится программа; композиции, куда входит цветковое и световое решение, пиротехнические и лазерные спецэффекты.

1. Определение формы программ.

2. Определения роли ведущему.

II. Организационно-методические и производственные условия создаются в зависимости от:

1. Инициации создания шоу-программы: личного или социального заказа;

2. Экономического обеспечения;

3. Рабочего плана создания программы;

4. Принципов отбора участников;

5. Образного решения съемочной площадки: декораций, светового оформления, спецэффектов;

6. Рекламного обеспечения;

7. Присутствия на программе СМИ;

8. Технических условий проведения программы.

Для реализации шоу-программ предполагаются различные концертные площадки в разных городах и даже за пределами страны организатора. В этом случае, следует особо обратить внимание на менеджмент концертно-зрелищных программ - коллектив организаторов, который осуществляет функцию руководства процессом создания художественных ценностей и продвижения на рынок культурных услуг, результатов творческой деятельности сценаристов, режиссеров, творческих и технических специалистов. Сегодня важно понимать, что есть процесс создания творческого проекта и процесс его продвижения на рынок культурных услуг.

Менеджеры, занимающиеся маркетинговой деятельностью, выполняют ряд очень важных функций. Маркетинг - комплекс действий, которые предпринимаются для того, чтобы изучать, предвидеть, формировать, стимулировать и удовлетворять спрос на выпускаемый проект. Исследуя обстановку и собирая информацию потребностей общества, создаются необходимые востребованные программы. Маркетологи продвигают проект, привлекают в него молодых артистов, участвуют в переговорах с предполагаемыми концертными площадками.

В современных условиях конкуренции, организаторы уделяют особое внимание менеджменту шоу-программы, используя для популярности программы службы, осуществляющие связь с общественностью или PR - службы, которые разрабатывают технологии по созданию благоприятного имиджа шоу-программы. Эта деятельность чаще всего осуществляется путем предоставления в распоряжение прессы, телевидения и радио соответствующей информации, на которую серьезно полагаются и рассчитывают многочисленные местные издания (газеты и журналы, местные радио- и телевизионные станции).

При организации и проведении шоу-программ следует учитывать, что интересы и запросы различных возрастных групп населения отличаются, поэтому необходимо учитывать интересы и возрастные особенности зрителей, бюджет мероприятия, технические характеристики и особенности той или иной площадки. Осуществляется выезд технической службы на место проведения мероприятия. На основе режиссерского замысла разрабатывается сценарный план, утверждается проект оформления, и мощность звуковой аппаратуры. Во время проведения культурного проекта дежурные администраторы и выпускающие режиссеры следят за исполнением четкого хронометража программы.

Одновременно с репетиционной подготовкой изготавливаются и распространяются полиграфические рекламные материалы, записывается фонограмма.

Таким образом, менеджмент шоу-программ, опирающийся на творческие деятельностные основы человека, ставит и решает задачи таких видов деятельности, которые согласуются с социальной природой человека, выявляют творческие способности, развивают духовность, художественные умения и навыки.

Литература

1. Закон «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.)
2. Аргументы и Факты № 23 09/06/2010
3. Жарков А.Д. Теория и технология КДД. Учебное пособие. М. МГУКИ, 2007 - 479с.
4. Кернерман М.В. Диссертация «Организационно-педагогические условия развития художественных умений и навыков у молодежи в учреждениях культуры», М., МГУКИ, 2011, 200с.

References

1. Zakon «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah» ot 9 ijulja 1993 g. (s izmenenijami ot 19 ijulja 1995 g., 20 ijulja 2004 g.)
2. Argumenty i Fakty № 23 09/06/2010
3. Zharkov A.D. Teorija i tehnologija KDD. Uchebnoe posobie. M. MGUKI, 2007 - 479s
4. Kernerman M.V. Dissertacija «Organizacionno-pedagogicheskie uslovija razvitija hudozhestvennyh umenij i navykov u molodezhi v uchrezhdenijah kul'tury», M., MGUKI, 2011, 200 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.010

Киргуева Р.А.

Кандидат педагогических наук,

Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ)

Аннотация

Статья посвящается проблеме использования диалогической речи при обучении иностранному языку. Диалогическая речь выступает в учебном процессе как средство обучения, которое приводит к желаемому результату – умению говорить на английском языке. В работе рассматривается процесс обучения умению говорить на иностранном языке.

Ключевые слова: диалог, инструкция, степень, метод, убеждать.

Kirgueva R.A.

PhD in Pedagogy,

Krasnodar Municipal Medical Institute of Higher Nursing Education

PRACTICAL ASPECTS OF TRAINING A FOREIGN LANGUAGE IN PEDAGOGICAL PROCESS (ON THE EXAMPLE OF THE DIALOGICAL SPEECH)

Abstract

The article is devoted to a problem of using the dialogical speech in the process of training a foreign language. The dialogical speech acts in educational process as the tutorial which leads to desirable result ability to speak English. The article considers the process of training in ability to speak a foreign language.

Keywords: dialogue, instruction, degree, method, convince.

Цель данной статьи – показать методы повышения действенности занятия по иностранному языку. Преподаватель призван обучить студентов говорению на иностранном языке. Элементарную ступень общения составляет диалог – от его формы «вопрос-ответ» до беседы. Он является наиболее результативным видом обучения. Диалог – это разговор между двумя или несколькими лицами, т.е. диалог в паре может распространиться на других членов группы. Высшая ступень общения – дискуссия.

На занятии иностранного языка диалог является самостоятельным предметом обучения, который создает условия для активной учебной деятельности студентов. В диалогах довольно просто осуществляется обратная связь: говорящий видит выражение лица и реакцию собеседников, получает ответ. Диалог предполагает небольшие высказывания: краткие сообщения, вопросы, просьбы, возражения. Чем выше ступень диалогичности занятия, тем он эффективнее для учащихся [3].

При постоянном наличии диалогов на занятиях у студентов развиваются коммуникативные способности, и воспитывается такая черта характера как активность. Они смелее вступают в разговор, задают вопросы, возражают. Каждый чувствует себя участником всего происходящего и пытается самостоятельно сформулировать свое высказывание, т.е. идет процесс развития умения устной речи. Общение студентов друг с другом в диалоге является основным обучающим средством во время изучения иностранного языка.

Обучение через диалог способствует росту интереса студентов к изучению языка. Чтобы поддержать этот интерес, основной задачей занятий является практика обучаемых в устной речи. На каждом занятии отводится время на формирование диалогических навыков и умений.

Развитие диалогической речи у студентов очень плодотворно. В диалогах обучаемые чувствуют ответственность перед товарищем за поддержание беседы, и таким образом они формируют партнерство. Работа с диалогами на занятиях приносит обучающий эффект, проявляющийся в совместных размышлениях, которые помогают студентам

вырабатывать уверенность в себе, идти к общению от своего имени. Преподаватель должен убеждать студентов быть инициативными, т.к. робость тормозит общение. Ему необходимо в процесс говорения вовлекать всех студентов. Часто студенты проявляют желание поделиться своими личными новостями, которые, естественно, становятся стимулом для диалога. На таких занятиях у некоторых обучаемых исчезает боязнь говорить вслух, появляется желание высказаться.

На начальном этапе овладения иноязычной речью преподавателю следует быть в диалоге с обучаемыми, создавать на уроке учебное сотрудничество. Совместная деятельность воспитывает инициативность студентов и формирует их речевые навыки. В учебном коллективе складываются отношения, в которых каждый приносит свою часть в занятие. Преподаватель ведет занятие так, что на первый план в нем выдвигаются студенты.

Диалоговое обучение начинается с обсуждения исходных понятий - тематических слов. Преподаватель вводит рекомендации по анализу неизвестных слов. Вопросы и ответы строятся с использованием усвоенной грамматики английского языка. Групповая работа по составлению диалога – образца позволяет преподавателю не только установить наиболее трудные для усвоения слова по изучаемой теме, автоматизировать пройденные грамматические правила, но и определить пассивных студентов [1].

Все практические занятия должны проходить в форме диалога между их участниками. Преподаватель не имеет права ограничиваться только передачей своих знаний студентам. Ему необходима обратная связь, поэтому следует коллективно обсуждать возникшие проблемы. Высказывания, в которых обучаемыми допускаются ошибки, выносятся на доску и исправляются. Обратная связь проявляется и во время завершающих минут занятия постановкой задачи студентам: каждому сообщить о собственных результатах урока. В заключении преподаватель говорит о важности запоминания используемой в диалоге лексики и грамматики.

Преподавателю следует обучить студентов целому ряду слов и фраз, необходимых для общения с собеседником и для ведения занятия в форме естественного разговора. Задача преподавателя - научить студентов пользоваться речевыми клише. Их можно использовать в диалогах, коллективных беседах, в различных естественно возникших ситуациях. Например: узнать мнение собеседника и высказать свое, предложить что-либо, поблагодарить, извиниться и т.д. Начальный уровень развития диалогических умений (2-3 диалогических единства) позволяет студенту участвовать в учебной коммуникации. Сначала возможен коммуникативный опыт обучаемых на родном языке. С помощью преподавателя, используя формулы общения, учащиеся составляют и оттренировывают микродиалоги, которые способствуют развитию диалогической речи.

Каждый студент обязан владеть набором речевых форм и пользоваться ими в реальных ситуациях. Они способствуют повышению мотивации в овладении иностранным языком. Обучаемые здороваются, обмениваются типичными формулами вежливости и желают продолжить разговор. Студенты, сидящие за одним столом, становятся речевыми партнерами, но в учебной аудитории речевая деятельность может осуществляться и между большим количеством участников одновременно. Учащиеся инсценируют свои диалоги. Во время парной работы всей группы обучающий осуществляет индивидуальную помощь студентам. Преподаватель может организовать соревнование между парами [2].

Умение высказать в конкретной ситуации элементарные фразы вызывает у студента чувство удовлетворения от занятий иностранным языком. У него появляется желание использовать изучаемый язык для передачи мысли. Поэтому необходимо усвоение языкового материала по каждой учебной теме, без знания которого он не в состоянии участвовать в беседе. Помощью в составлении диалогов студентами является схема смысловых ориентиров. Её разрабатывают коллективом, вынося на доску новые слова и анализируя их. Студенты с низким уровнем знаний языка должны быть включены в совместный учебный труд, в процессе которого преподаватель ставит их перед необходимостью анализировать, давая им возможность порассуждать вслух.

Составленный на занятии вместе с преподавателем диалог-образец является речевым опытом студентов. Затем на базе этого опыта они в парах создают свои собственные диалоги. Обучаемым поставлена задача: подобрать ситуацию, определить роли, увеличить количество разговорных единиц, т.е. проявить способность давать развернутые диалоги. Учебный процесс предполагает воображаемые обстоятельства для разговора. Обучению удобны следующие виды диалогов: 1) расспрос, 2) беседа, 3) объяснение, 4) убеждение. Выбранный вид мотивирует студентов на речевые действия [3].

Слушая студента в диалоге, преподаватель получает информацию о том, как усвоен ими лексико-грамматический материал. Обучаемому важно своевременно узнать о том, что осталось неувоенным. Это одна из форм контроля за успеваемостью студентов. Некоторые учащиеся не проявляют желания повторить то, что не понимают.

Конечный результат развития умений диалогической речи - неподготовленный диалог. Студентам можно дать и показать наглядный материал (картины, слайды) для облегчения ведения диалога. Наглядность стимулирует обучаемых к активной речевой деятельности. Основная ценность импровизированного диалога в живом общении и в обратной связи. Преподаватель выявляет материал, над которым следует еще поработать с обучаемыми.

Итак, как мы видим, значение диалога в формировании студентами умения общаться на английском языке огромно. Систематическая работа над диалогической речью приводит к практическому владению иностранным языком. Овладение студентами коммуникативным минимумом дает им возможность использовать язык как средство общения.

Литература

1. Native English. Типичные ошибки при изучении английского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.native-english.ru/articles/common-mistakes> (дата обращения: 15.05.2016)
2. Брашован Е.А. Teaching speaking as one of the main language skills // Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: материалы межд. научно-практ. конф. (Армавир, Новосибирск, Саратов, 26 дек. 2014г.). - В 3-х частях. - Ч.1.- Саратов, 2015. - С.69-71.

3. Киргуева Р.А. Мотивация как способ повышения эффективности обучения иностранному языку в ВУЗе // Язык. Культура. Общество: материалы межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. 85-летию образования каф.яз. КубГАУ/ отв. за выпуск Н.С. Аракелян, А.П. Степанова.- Краснодар: КубГАУ, 2016.- 263 с.

References

1. Native English. Tipichnie oshibki pri izychenii angliiskogo yazika [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.native-english.ru/articles/common-mistakes> (data obrashheniya 15.05.2016).
2. Brashovan E.A. Teaching speaking as one of the main language skills // Napravleniya modernizatsii sovremennogo innovacionnogo obshchestva: ekonomika, sociologiya, filosofiya, politika, pravo: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf. (Armavir, Novosibirsk, Saratov, 26 dek. 2014g.). - V 3-kh chastyakh. - Ch.1.- Saratov, 2015. - S.69-71.
3. Kirgueva R.A. Motivatsiya kak sposob povysheniya effektivnosti obucheniya inostrannomu yaziku v VUZe // Yazik. Kul'tura. Obshchestvo: materialy mezhd. nauchno-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu obrazovaniya kaf.yaz. KubGAU/ otv.za vipusk N.S. Arakelyan, A.P. Stepanova.- Krasnodar: KubGAU, 2016.- 263 с.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.095

Малышева Т.С.

ORCID: 0000-0002-5598-6183, Кандидат педагогических наук,

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА НА ОСНОВЕ АУТЕНТИЧНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ

Аннотация

В статье изучены возможности использования аутентичных мультипликационных фильмов с целью развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов и, в частности, ее составляющей - социокультурной компетенции, рассмотрены некоторые жанровые особенности мультфильмов, учет которых позволяет повысить эффективность работы с ними. Проведенный в статье анализ позволяет сделать вывод о том, что аутентичные мультипликационные фильмы обладают высоким дидактическим потенциалом и могут успешно использоваться в практике обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иноязычное общение, социокультурная компетенция, мультипликационный фильм.

Malysheva T.S.

ORCID: 0000-0002-5598-6183, PhD in Pedagogy,

Nizhny Novgorod State Linguistics University named after Dobrolubov

USING AUTHENTIC ANIMATED FILMS TO DEVELOP THE FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract

The article examines the possibility of using authentic animated films to develop foreign language communicative competence of students and, in particular, its element - socio-cultural competence. The article discusses some of the genre characteristics of cartoons, which improves the efficiency of work with them. The analysis carried out in the article leads to the conclusion that the authentic animated films have a high didactic potential and can be successfully used in the practice of teaching foreign languages.

Keywords: foreign communication, socio-cultural competence, animated film.

Использование аутентичных видеоматериалов в обучении иностранному языку подразумевает, в первую очередь, обучение на основе художественных и документальных фильмов, а также информационных передач. К сожалению, такое экранное произведение, как мультфильм не пользуется популярностью. Одной из причин этого может являться стереотип о несерьезном, развлекательном характере данного жанра. Однако, не следует забывать, что основной функцией мультипликации является воспитательная. Мультфильмы служат воспитанию чувств, фантазии, культуры воображения; они играют важную роль в процессе познания действительности и формирования личности ребенка, пропагандируя те или иные ценности. Студенты младших курсов в силу своих возрастных особенностей еще достаточно открыты для данного вида телекоммуникации. В настоящей работе мы попытаемся доказать, что мультфильм является эффективным средством развития иноязычной коммуникативной компетенции и, в частности, ее составляющей - социокультурной компетенции.

В качестве средства обучения нами был выбран мультипликационный сериал «Pettersson und Findus», создаваемый с конца 80-х годов прошлого века режиссерами Йоргеном Лердамом и Андерсом Серенсеном по книге Свена Нордквиста и являющийся совместным немецко-шведско-датским проектом (TV Loonland AG/ZDF). Данный сериал полностью отвечает разработанным нами ранее критериям отбора видеоматериалов с целью их использования для обучения иноязычному общению [1].

Каждая из серий представляет собой отдельную историю с законченным сюжетом продолжительностью около 12 минут, что позволяет оптимально использовать их в рамках одного занятия. Тематически серии соответствуют программе начального этапа обучения в вузе, особенно 1 курса. Такие серии, как «Petterssons Bruder», «Groß und klein», «Pettersson zeltet», «Geburtstagsstorte für die Katze», «Der Weihnachtsmann kommt», «Der Wunschzettel» соотносятся со следующими изучаемыми на младших курсах темами: «Familie», «Feste», «Freizeit und Hobbys», «Mahlzeiten» и другими.

Одним из критериев отбора видеоматериалов для их использования на занятиях по иностранному языку считается их соответствие уровню языковой подготовки обучаемых. Анализ лексической составляющей содержания данного

мультсериала показал, что высказывания персонажей полностью отвечают данному критерию и содержат большое количество лексических единиц, речевых клише и идиоматических выражений, распространенных в повседневной речи носителей языка. При этом особо хотелось бы отметить две значительные по объему и разнообразию группы:

а) средства фатической речевой коммуникации. Примеры из сериала: *Hallo! Bis gleich! Herzlichen Dank! Gesundheit! Das war's. Jemand zu Hause? Es tut mir leid. Pass auf! Guck mal! Das macht nichts. Ich bin gleich zurück. Ich hab's nicht böse gemeint. Jetzt bin ich dran. Mach dir nichts draus!* и др.

б) эмоционально-оценочные средства. Примеры из сериала: *Du hast wohl eine Schraube locker! Das ist doch ärgerlich! Ach du meine Güte! Hast du den Verstand verloren? Aber das geht doch nicht! Das halt ich nicht mehr aus! Ach so was! Das ist gemein! Das ist aber komisch! Du bist bloß neidisch!* и др.

Большинство мультфильмов провозглашают базовые моральные и нравственные ценности разных народов, система которых в социологии считается ядром культуры [3, 274]. В связи с этим мультфильмы представляют большой интерес как материал для развития социокультурной компетенции. Сериал «Pettersson und Findus» декларирует такие общечеловеческие ценности, как дружба, взаимовыручка, уважение к людям и национальным традициям своего народа и др. Национально-культурная специфика находит свое отражение также в характерах и межличностных отношениях персонажей, которые обладают теми чертами, которые приписывают им представители разных этносов. В основе сериала «Pettersson und Findus» лежит история взаимоотношений уравновешенного, флегматичного Петерсона и непоседливого, энергичного кота Финдуса.

Мультипликация предъявляет на экране не реальную, а вымышленную действительность. Художник воссоздает или создает ее заново, опираясь на собственное мироощущение. Нередко мультипликационная реальность не имеет прямого жизненного прототипа, носит фантастический и даже абсурдный характер. Это проявляется в большом разнообразии образов и форм движения, неожиданных цветовых решениях, музыкальном сопровождении и т.п. Изображение иноязычной действительности в мультсериале «Pettersson und Findus» призвано создать у реципиента представление об образе жизни в сельской местности. Этому способствуют в первую очередь достаточно реалистично, но при этом мягко выписанные предметы интерьера и северные ландшафты. Важную роль в этом играет цвет, который, кроме прочего, является важным средством передачи социокультурной информации [2, 46]. Цветовая гамма мультфильма выдержана в приглушенных тонах, характерных для природы северных регионов Европы и соответствующих неторопливому, размеренному образу жизни их жителей. Увидеть иноязычную действительность глазами носителей языка помогают ценностные ориентации и жизненные убеждения персонажей, обусловленные их возрастными, субкультурными и социально-ролевыми особенностями. Так, для пожилого Петерсона большое значение имеет соблюдение обычаев и традиций, тогда как для шаловливого Финдуса на первом месте находится стремление к познанию окружающего мира. Данный конфликт интересов создает необходимые предпосылки для изучения иноязычной культуры посредством лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических средств. Немаловажное значение в плане развития социокультурной компетенции имеют и ритуалы приветствия, прощания, поздравления, извинения и т.п., представленные в сериале в разнообразных ситуациях повседневной жизни, и обогащающие систему знаний студентов о социокультурных стереотипах речевого и неречевого поведения носителей языка.

Таким образом, мультипликационный сериал «Pettersson und Findus», а также другие аутентичные мультфильмы могут быть использованы для реализации следующих учебных целей:

- Обучение устному диалогическому общению на немецком языке;
- Установление декларируемых в мультсериале ценностей и их сравнительный анализ с ценностями, распространенными в родной культуре;
- Анализ форм и качеств изображаемых персонажей и явлений моделируемой в сериале действительности в сравнении с их аналогами в отечественной мультипликации.
- Развитие механизмов вербализации и визуализации, а также воображения и ассоциативного мышления.

На практике данные цели могут быть достигнуты в ходе выполнения студентами специально разработанного комплекса упражнений, учитывающего как стратегии просмотра видеоматериалов, так и этапы работы с ними. Упражнения могут представлять собой как дифференцированную, так и комплексную работу над различными элементами содержания сериала, а также над развитием психофизиологических механизмов, обеспечивающих эффективность данного вида учебной деятельности [2, 102-115].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что аутентичные мультипликационные фильмы могут стать эффективным средством обучения иноязычному общению и развития социокультурной компетенции при условии их тщательного отбора и разработки специальных упражнений для работы с ними.

Литература

1. Малышева Т. С. Критерии отбора видеоматериалов для использования на занятиях по иностранному языку // Германистика. XXI век: Сборник научных трудов студентов и аспирантов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 55-57.
2. Малышева Т. С. Формирование социокультурной компетенции студентов лингвистических вузов посредством аутентичных видеоматериалов (начальный этап, 2 курс): Дис. канд. педагог. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 183 с.
3. Социология для технических вузов / [Под науч. ред. др. филос. наук проф. С. Н. Яременко]. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. – 416 с.

References

1. Malysheva T. S. Kriterii otbora videomaterialov dl'a ispol'yovaniya na zan'atijah po inostrannomu jazyku // Germanistika. XXI vek: Sbornik nauchnyh trudov studentov i aspirantov. – Nizhniy Novgorod: NGLU im. N. A. Dobrol'ubova, 2010. – S. 55-57.

2. Malysheva T. S. Formirovanie soziokul'turnoj kompetenzii studentov lingvистических вузов posredstvom autentichnyh videomaterialov (nachal'nyj etap, 2 kurs): Dis. kand. pedagog. nauk. – Nizhniy Novgorod, 2012. – 183 p.

3. Soziologija dl'a tehnikeskikh вузов / [Pod. nauch. redakzijej dr. filosof. nauk. S. N. Jaryomenko]. – Rostov-na-Donu: «Feniks», 2001. – 416 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.021

Мамонтов В.В.

Кандидат технических наук,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ХИМИЮ

Аннотация

Статья посвящена исследованию остаточных знаний школьного курса химии у контингента студентов, поступивших на первый курс технического университета и тому, как это влияет на итоговую оценку по предмету. Анализ проводился на основе входного, рубежного и итогового тестирования всех студентов первого курса. Отдельно рассмотрены студенты, поступившие на химические специальности. На основе большого статистического материала показано, что невозможно полностью ликвидировать пробелы школьного химического образования без изменения отношения к химии, как одной из фундаментальных наук.

Ключевые слова: химия, студенты, тестирование.

Mamontov V.V.

PhD in Engineering,

National Research Tomsk Polytechnic University

RESEARCH CONTINGENT OF STUDENTS LEARNING CHEMISTRY

Abstract

The article is devoted to the study of residual knowledge of school course of chemistry by the contingent of students enrolled in the first course at the technical University and how it affects the final grade for the subject. The analysis was carried out based on the input testing, intermediate and final testing of all first-year students. Students of chemical specialties considered separately. On the basis of extensive statistical material shows that it is impossible to fully eliminate gaps in school chemical education without the change in the attitude towards chemistry as a fundamental science.

Keywords: chemistry, students, testing.

В 2014 году Министр образования Дмитрий Ливанов заявил, что качество высшего образования в России не растёт, несмотря на то, что финансирование было увеличено в 20 раз с 2000 года [1]. Среди причин Ливанов называет устаревшую систему управления в российских вузах, низкую долю иностранных преподавателей, невысокую академическую репутацию наших вузов в мировом академическом сообществе. Все эти причины, безусловно, важны, учитывая те реформы, которые проводятся в высшем образовании в последние годы. На наш взгляд есть ещё одна причина – это недостатки в базовом школьном образовании. Так, например, с начала 2000-х годов многие преподаватели вузов отмечают тенденцию к недооценке значимости школьного курса химии как предмета. Анализ организации профильного обучения показал, что химико-биологический профиль в школах является наименее востребованным [2]. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на успеваемости по химии в вузе.

Все студенты, поступившие в Томский политехнический университет, независимо от будущей специальности, проходят четыре тестирования знаний по химии: входное, два рубежных (контрольные работы) и итоговое тестирование (экзамен). В 2015 году входное тестирование проходили 1304 студента-первокурсника. Средний балл за тест составил 10,1 из возможных 25 баллов (табл. 1). Студенты химических специальностей ожидаемо написали тест лучше, чем все остальные студенты.

Таблица 1 – Входное тестирование по химии (2015 г.)

	Контингент, чел.	Средний балл	Ср. балл за ответ
Не химики	973	8,9	0,47
Химики	331	13,8	0,65
Все тестируемые	1304	10,1	0,52

Среди наиболее проблемных тем школьного курса, это такие темы, как «Химическая связь», «Гидролиз солей», «Окислительно-восстановительные реакции» и «Концентрация растворов». В основном со всеми темами удастся «справиться» с помощью дополнительных адаптационных занятий, кроме одной – «Концентрация растворов». Эта тема из года в год становится проблемной для многих, даже на экзамене.

Если сравнивать результаты входного тестирования набора 2015 года с другими годами, то замечен прогресс (табл. 2). Справедливости ради следует заметить, что 2013 год был тяжелым для всего высшего образования в целом из-за снижения общей численности выпускников школ. В 2014 и в 2015 годах были повышены требования по проходному баллу для поступления в ТПУ. Это не могло не сказаться на качестве контингента студентов – возрос средний балл, увеличилась решаемость самих заданий (процент правильно решенных заданий).

Таблица 2 – Сравнительная статистика входного тестирования по годам

	2012	2013	2015
Средний балл	8,9	7,1	10,1
Решаемость, %	36	30	45

Но можно ли назвать средний балл 10,1 из 25 приемлемым? Конечно, нет. Это очень мало. Такой уровень остаточных школьных знаний по химии настораживает преподавателей вузов. Во многом это связано с недооценкой значимости химии как фундаментальной науки, начиная со школы. В частных беседах студенты подтверждали, что они при поступлении в ВУЗ больше внимания уделяли физике или математике, а химия не является для поступления обязательным предметом. Даже многие студенты-химики говорили, что не уделяли в школе химии должного внимания, хотя соглашались с тем, что такого быть не должно.

Но, вернемся к входному тесту. Билет содержал 20 заданий, из которых 15 относятся к легким (Часть А) и 5 относятся к категории более сложных (Часть В). Более сложные задания, на самом деле, можно отнести к сложным заданиям с достаточной долей условности. Эти задания относятся к расчетным задачам и решаются в 2–3 действия. В табл. 3 приведена решаемость всего билета и его частей А и В с дифференциацией на студентов химиков и не химиков. Анализ таблицы показывает, что даже будущие химики, в своем большинстве, не могут решить простые расчетные задачи из Части В. Ситуация с не химиками еще более удручающая, половина из них не может решить даже лёгкие задания из Части А.

Таблица 3 – Решаемость входного теста и его частей

	Часть А, %	Часть В, %	Весь билет, %
Не химики	45	20	40
Химики	64	41	59
Все тестируемые	50	25	45

Для дифференциации студентов по остаточным знаниям школьного курса химии мы использовали следующую шкалу. Если студент набирал 20 – 25 баллов, то его остаточные знания оценивались как хорошие, если от 10 до 20, то, как удовлетворительные и, если менее 10, то, как плохие (неудовлетворительные). Результаты обследования представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Группы студентов по качеству знаний химии (%)

	I (хорошо)	II (удовл.)	III (плохо)
Не химики	3	30	67
Химики	25	36	39
Все тестируемые	9	32	59

Анализируя данную таблицу можно констатировать, что двое из трех не химиков знают химию плохо, а среди будущих химиков только один из четырех студентов знает химию хорошо. Если говорить о максимальных результатах, то есть о студентах, которые не сделали ни одной ошибки или сделали максимум одну ошибку, то таких среди не химиков было только 3 человека (0,3 %), а среди химиков 12 человек (3,6 %).

Всё вышеперечисленное не может не отразиться на успешности изучения химии. Для того чтобы хоть как-то улучшить ситуацию после каждого тестирования проводится анализ проблемных тем. Некоторые темы удаётся «подтянуть» на дополнительных (адаптационных) занятиях, но на всё не хватает времени из-за сокращения числа аудиторных часов, да и университетский курс химии явно более сложный, чем школьный.

В последнее время среди студентов набирает популярность химический тренажер. В него можно заходить любое число раз и проводить пробное тестирование по двум рубежным работам. Студенты получают представление о реальном билете, с которым им придется работать при тестировании. Более того, если у них что-то не получается, они разбирают эти задания с преподавателем на дополнительных (адаптационных) занятиях.

Критерием усвоения курса химии, конечно, является экзамен (итоговое тестирование). В табл. 5 приведены результаты сдачи экзамена химиками и не химиками. Из таблицы следует, что экзамен с первого раза не сдал каждый четвертый не химик и каждый пятый химик. Такой неутешительный результат, безусловно, связан с исходным багажом знаний, заложенным в школе.

Таблица 5 – Успешность сдачи экзамена по химии

	Контингент, чел.	Не сдали, чел.	Не сдали, %
Не химики	429	114	27
Химики	331	63	19

В заключение стоит отметить, что во всех группах студентов качество знаний от входного к итоговому тестированию постоянно возрастало, что говорит о целенаправленной работе преподавателей. Интересную тенденцию показали студенты химики. Написав входное тестирование лучше не химиков, они показали результаты хуже на рубежных тестированиях. Все-таки, на экзамене они вновь вышли в лидеры по качеству знаний. В некоторых группах решаемость тестовых заданий к экзамену выросла в два раза и, в среднем, составила более 60 %. Однако, успехи студентов могли бы быть гораздо значительнее, если бы отношение к химии в обществе изменилось в лучшую сторону. Этого можно достичь, например, сделав экзамен по химии в школе обязательным. А те школьники, которые

выбирают свою будущую профессию, связанную с химией, должны в старших классах иметь возможность посещать мастер-классы и семинары с участием учёных и преподавателей из вузов.

Литература

1. Современная система высшего образования в России: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kp.ru/guide/sovremennoe-vysshee-obrazovanie.html> (дата обращения: 28.02.2016).
2. О результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2014 год [Электронный ресурс]: итоговый отчет Департамента образования Администрации Томской области. – URL: <https://edu.tomsk.gov.ru/files/front/download/id/40828> (дата обращения: 29.05.2016).

References

1. Sovremennaja sistema vysshego obrazovanija v Rossii: vchera, segodnja, zavtra [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kp.ru/guide/sovremennoe-vysshee-obrazovanie.html> (data obrashhenija: 28.02.2016).
2. O rezul'tatah analiza sostojanija i perspektiv razvitiya sistemy obrazovanija za 2014 god [Elektronnyj resurs]: itogovyj otchet Departamenta obrazovanija Administracii Tomskoj oblasti. – URL: <https://edu.tomsk.gov.ru/files/front/download/id/40828> (data obrashhenija: 29.05.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.137

Меркулова Л.П.

Доктор педагогических наук,

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва
(национальный исследовательский университет)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДИДАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация

На основе анализа процесса повышения квалификации преподавателей старшего возраста на базе медиацентра предложены организационные приёмы, дидактические принципы, методы и средства обучения, способствующие повышению качества их подготовки в области информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: преподаватели старшего возраста, повышение квалификации, информационно-коммуникационные технологии, методологические подходы, принципы, методы, средства обучения.

Merkulova L.P.

PhD in Pedagogy,

Samara State Aerospace University (National Research University) named after academician S.P.Korolyov

ORGANIZATIONAL AND DIDACTIC-PSYCHOLOGICAL POSSIBILITIES OF UPGRADING SKILLS OF AGEING TEACHERS

Abstract

Organizational techniques, didactic principles, teaching methods and aids contributing to improving the quality of competence of ageing teachers in the area of information and communication technologies are proposed, based on the analysis of the process of upgrading their skills on the basis of a media center.

Keywords: ageing teachers, skills upgrading, information and communication technologies, methodological approaches, principles, methods, teaching aids.

Информационно-коммуникационные технологии обучения (ИКТ) являются важнейшим фактором, влияющим на качество подготовки специалистов. Разрабатываются отечественные программы информатизации образования, направленные на подготовку компетентных в этой области знаний людей, такие, как национальный проект «Образование» и другие [5]. Важной характеристикой состояния российской высшей школы является возрастная структура преподавательских кадров. Значительную часть их составляют преподаватели старшего возраста – от 50 лет и выше, которые обладают богатым методическим опытом применения в своей работе традиционных технологий обучения, но по понятным причинам не изучавших в свое время ИКТ. У этих преподавателей возникают проблемы с компьютерной тревожностью, боязнью работы с компьютером [3].

Несмотря на ряд фундаментальных работ [2, 3, 6], посвященных переподготовке преподавателей в области ИКТ, имеется значительное количество вопросов, решение которых позволит улучшить условия обучения и повысить качество подготовки. В частности, это вопросы организации процесса обучения, применения дидактических средств обучения и использования психологических особенностей преподавателей старшего возраста.

Организация процесса обучения преподавателей старшего возраста компьютерным технологиям имеет специфические особенности, на которые, на наш взгляд, следует обратить внимание, чтобы потом разработать адекватные меры по улучшению качества повышения квалификации преподавателей.

Исследование проводилось на базе медиацентра Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С.П. Королёва при повышении квалификации преподавателей университета в области дистанционного обучения (система MOODLE), изучении способов презентации, использования интерактивной доски и др. В качестве исследовательского аппарата применялись: наблюдение, анкетирование, беседы, опросы, внимательно изучались пожелания обучающихся. В исследовании участвовало 52 преподавателя в возрасте 50 лет и старше.

Ниже приведены отмеченные нами особенности и трудности подготовки и организации учебного процесса повышения квалификации преподавателей старшего возраста, возрастные и психологические особенности

обучающихся. На основе их анализа предложены организационные приёмы, дидактические принципы, методы и средства обучения, способствующие повышению качества подготовки преподавателей в области информационно-коммуникационных технологий.

Анализ вопросов подготовки и организации учебного процесса, показал следующее:

- на повышение квалификации в области информационно-коммуникационных технологий кафедры направляют преподавателей, ведущих различные дисциплины: математику, историю, иностранные языки; разный уровень владения компьютерной техникой обучающимися создает проблему их дифференциации по уровню компьютерных знаний и учета этого фактора при выборе методик преподавания;

- занятия проводятся, как правило, два раза в неделю; многое из того, что изучали на предыдущем занятии, забывается;

- одним обучающимся хочется (необходимо) изучать, например, пакет дистанционного обучения MOODLE, другим «презентацию», третьим – работу с интерактивной доской; возникает «конфликт интересов», который преподавателям, ведущим занятия, приходится учитывать;

- повышение квалификации осуществляется, как правило, без отрыва от основной работы, обучающиеся имеют большую загруженность по основной работе, нередко работают на полторы ставки и более, поэтому времени на выполнение домашних заданий, домашнюю тренировку почти не остается; при планировании второй половины рабочего дня (методической работы) время на дополнительную домашнюю работу не выделяется, в то время как она достаточно трудоемка;

- техническое и программное обеспечение учебных аудиторий медиацентра значительно лучше, чем технические возможности личных (домашних) компьютеров, в связи с чем домашняя подготовка, или выполнение домашних занятий вызывают у обучающихся определенные трудности, более того, не все преподаватели старшего возраста умеют работать на компьютере;

- не все преподаватели старшего возраста владеют основами английского языка, составляющего основу компьютерной терминологии, многие из них изучали немецкий или французский языки; многие из обучающихся не знают специальной компьютерной терминологии, так как ранее её не изучали; интерфейс современных компьютеров перенасыщен элементами управления (кнопки, стрелки, иконки и др.), для их идентификации, запоминания надо время, к ним просто нужно привыкнуть, а время на это во время занятий не дается, что вызывает определенную напряженность у обучающихся.

Возрастные и психологические особенности также создают преподавателям старшего возраста определенные трудности:

- если студенты при обучении многое познают при общении друг с другом, то у преподавателей такая возможность ограничена, на кафедрах не так много преподавателей, владеющих методами, например, дистанционного обучения, не всегда заставишь такого преподавателя на кафедре, более того, у него может не быть достаточно времени для консультации, нет рядом компьютера с необходимым программным обеспечением;

- способность продуктивно работать у преподавателей старшего возраста составляет 4 – 5 часов в день [1, 4], затем наступает усталость, снижение работоспособности; в то же время занятия на факультете повышения квалификации часто планируют во второй половине рабочего дня, или вечером;

- преподаватели старшего возраста обладают определенной собственной, сложившейся, часто отработанной до мелочей, устоявшейся (далеко не плохой) системой обучения и им непросто адаптироваться к методике преподавания, осуществляемой на факультете повышения квалификации;

- преподаватели старшего возраста сильно стесняются и нервничают, если у них что-то не получается при работе с компьютером, переживают; по этой же причине они не спешат обращаться к коллегам, чтобы проконсультироваться;

- многие преподаватели старшего возраста пользуются очками, как правило, для чтения и письма; во время занятий на ФПК, особенно, когда преподаватель использует для объяснений доску, или интерактивную доску, обучающимся приходится переключать внимание с доски на тетрадь, или находящийся рядом компьютер; возникают трудности с восприятием информации, нужны бифокальные очки, которые есть далеко не у всех;

- при использовании преподавателем интерактивной доски информация на ней меняется и убирается очень быстро, и хотя её можно при необходимости восстановить, обучающийся не всегда успевает её запомнить или записать;

- оперативная память у людей старшего возраста удерживает некоторое время 2 – 3 слова, понятия, цифры или действия, произнесенных или выполненных подряд, в то время как более молодые обучающиеся могут удерживать в памяти значительно большее количество информации; это накладывает определенные требования на темп проведения занятий в условиях ограниченного времени;

- при изучении компьютерных технологий обучающимся постоянно приходится переключать внимание с элементов управления компьютером на элементы изучаемых технологий обучения; так как главным является изучение технологий, актуализируется требование к хорошему владению компьютером как средством качественного обучения, в этом случае происходит рациональное распределение внимания, а концентрация внимания будет сосредоточена на предмете изучения.

На основе анализа результатов проведенного исследования, с целью совершенствования процесса обучения преподавателей старшего возраста, повышения уровня их квалификации в вопросах изучения методов дистанционного обучения, компьютерных технологий, нами проведен анализ дидактических средств (методологических подходов, принципов, методов, технических средств, приемов и форм обучения), применение которых может способствовать повышению качества обучения. Естественно, рассмотрен не весь спектр дидактических средств, а лишь те из них, которые, на наш взгляд, позволят приблизить процесс обучения преподавателей старшего возраста к некоторому «оптимуму».

Методологические подходы, рационализируя педагогическую деятельность, позволяют избежать грубых методологических ошибок, так как базируются на основе педагогических закономерностей. Рассматривая ряд методологических подходов применительно к рассматриваемой проблеме, приходим к выводу, что далеко не все они и их принципы могут быть равнозначно применены при повышении квалификации преподавателей старшего возраста.

Главенствующую роль играет системный подход, базирующийся на объективно существующих, познанных педагогических закономерностях, формирующий общую стратегию деятельности от цели обучения до его результатов. «Системный подход способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения» [7]. Системность в организации процесса обучения и выборе дидактических средств обучения играет важную роль в ситуации с ограниченным временем обучения, и, как отмечено выше, разнородным по составу (преподаватели различных дисциплин), возрасту и уровню подготовки в области ИКТ контингентом обучающихся. В организационном плане это выбор времени, частоты занятий, технических средств, возможность выполнения домашних заданий (не у всех преподавателей дома есть необходимая компьютерная техника и программное обеспечение). Дифференцированный подход к формированию из общей группы обучающихся подгрупп по общим интересам позволит лучше организовать процесс обучения, подобрать формы обучения. Более того, группируясь с коллегами, обладающими высоким уровнем знаний компьютерной техники, обучающиеся сами достигают более высоких результатов, теряют меньше времени и нервной энергии. Для обучающихся с низким уровнем знаний компьютерной техники можно организовать дополнительные (проводимые раньше основных) занятия или консультации, что позволит в дальнейшем сэкономить немало времени при изучении основного материала и снизит психологическую напряженность обучающихся.

Одним из наиболее действенных, мобилизующих методологических подходов, на наш взгляд, является аксиологический (ценностно-мотивационный), реализующий педагогические ценности в образовании, воспитании и саморазвитии человека, принципы которого определяют гуманистический смысл процесса обучения, ценность получения новых знаний, повышения квалификации. В педагогической деятельности ценности, как и цели в образовании, воспитании и саморазвитии человека, в последнее время изменились, что требует разработки адекватных методов обучения [6]. На первом занятии преподаватель, ведущий занятия на ФПК, обязан актуализировать ценности и особенности получения знаний по изучаемой проблеме (допустим, дистанционному обучению) как для будущего обучения студентов, так и для самих обучающихся (широкие возможности коммуникации, возможность оперативного взаимодействия, чаты, форумы, глоссарии и др.).

Наиболее адаптированным к процессу обучения преподавателей старшего возраста является андрагогический подход, принципы которого: совместной деятельности, опоры на опыт обучающегося, элективности, контекстности, индивидуализации обучения составляют фундамент теории обучения взрослых.

Принцип совместной деятельности в совокупности с опорой на опыт обучающегося предусматривает совместную деятельность обучающегося с обучающим, а также с другими обучающимися по планированию, организации, оцениванию и коррекции процесса обучения. Учитывая тот факт, что обучающимися являются преподаватели, есть возможность (необходимость) в самом начале обучения обсудить и уточнить содержание, формы, методы, средства обучения (принцип элективности обучения) с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности обучающихся и их пространственных, временных, профессиональных, бытовых факторов (контекстность обучения). В результате такого общения вырабатываются элементы индивидуальной программы обучения (индивидуализация), ориентированные на конкретные образовательные потребности и цели обучаемого и учитывающие его опыт, уровень подготовки, психофизиологические, когнитивные особенности.

С помощью опроса, или тестирования в самом начале занятий необходимо выявить уровень владения обучающимися компьютерной техникой, задачи, которые каждый обучающийся собирается решать после изучения курса. Лучше, если обучающийся применяет полученные знания (например, методы дистанционного обучения) во время изучения курса (принцип актуализации результатов обучения), эффективность обучения при этом будет максимальной. При выборе рабочих мест в компьютерном классе обучающихся с низким уровнем знаний компьютерной техники необходимо располагать ближе к преподавателю, так как они чаще задают вопросы, их легче услышать, проще помочь, подсказать. Желательно располагать ближе друг к другу рабочие места обучающихся, интересы которых относительно изучаемых разделов совпадают, это легко выявить в результате опроса. В результате обучающиеся будут помогать друг другу, не отвлекая преподавателя от работы с другими обучающимися.

По окончании занятий часто у обучающихся остаются невыясненными некоторые вопросы. Хорошо, если преподаватель может ответить на них сразу после занятия, это значительно снизит напряженность обучающегося и повысит его мотивацию при выполнении домашних заданий. Желательно, чтобы время для ответов на вопросы планировалось заранее. Для качественного и уверенного выполнения домашних заданий обучающимися, преподавателю, ведущему занятия, необходимо подобрать программное обеспечение для установки его на домашних компьютерах (стандартные программы, сайты и др.). Желательно установить такое же программное обеспечение и на кафедрах, где работают обучающиеся, это даст им возможность консультироваться с уже освоившими компьютерные технологии коллегами.

При выборе методов обучения, наиболее приемлемых при повышении квалификации преподавателей старшего возраста, следует, на наш взгляд, опираться на индуктивный метод обучения, при котором вначале излагается некоторый теоретический материал, демонстрируются наглядные пособия, устройства, организуется выполнение упражнений, постепенно подводящее обучающихся к самостоятельному использованию компьютера для решения более сложных задач. Индуктивный метод полезен при изучении технических устройств и выполнении практических заданий. Недостаток индуктивного метода состоит в том, что он требует большего времени на изучение нового материала, чем дедуктивный, в меньшей мере способствуют развитию абстрактного мышления, так как опирается на конкретные факты, опыты и другие данные. Однако при обучении преподавателей старшего возраста (повышении квалификации) это не является главной задачей.

С учетом отмеченных выше возрастных и психологических особенностей обучающихся старшего возраста (ухудшение оперативной памяти, концентрации внимания и др.) важной задачей становится получение прочных знаний по применению компьютерной техники и основ дистанционных технологий. В этом плане хорошие результаты дает применение алгоритмического метода, позволяющего представить обучающимся информацию в виде некоторой конкретной последовательности действий (алгоритма). Алгоритм может быть представлен в виде карточек, или, при более высоком уровне владения компьютером, в виде небольших текстовых файлов, рисунков, схем и т.д. Возможность повторить в соответствии с алгоритмом определенные действия значительно снижает напряженность обучающихся, способствует лучшему усвоению материала, мотивации к учению. Репродуктивный характер обучения в данном случае предполагает восприятие и запоминание сообщаемой преподавателем информации. Наглядность при репродуктивном методе обучения применяется в целях более активного запоминания и усвоения информации. Примером наглядности могут служить использованные в обучении известным преподавателем-новатором В.Ф. Шаталовым опорные конспекты. Однако одними репродуктивными методами невозможно успешно развивать такие качества личности, как творческий подход к делу, инициативность, самостоятельность. Но такая задача при повышении компьютерной квалификации преподавателей старшего возраста не является первостепенной.

При изучении компьютерных технологий, естественно, основными средствами обучения являются компьютеры, мультимедийные компьютерные обучающие системы с интерактивными досками, базы и банки данных и др. Применяя эти средства обучения, преподаватель должен знать, в какой мере обучающиеся способны воспринимать представляемую с помощью этих средств учебную информацию. Быстрая смена информации, например, на интерактивной обучающей доске, нередко ставит обучающегося в затруднительное положение: он не успел записать или рассмотреть формулу, рисунок, изображение символа. Как отмечено выше, уровень восприятия того или иного средства обучения каждым слушателем выявляется на начальном этапе обучения при знакомстве с контингентом обучающихся. При проведении вводной лекции или практического занятия решение проблемы освоения технических средств можно значительно облегчить, продемонстрировав их работу на занятии, а также представив методические указания по использованию конкретных технических средств. Хорошие результаты дает использование видео учебно-информационных материалов, тренажеров.

В зависимости от количества обучающихся, времени и места обучения, порядка его осуществления наиболее распространенными формами обучения в вузах являются групповые, фронтальные, коллективные, парные, аудиторные и внеаудиторные [8]. При повышении квалификации преподавателей, как показывает наша практика, а также опыт других исследователей, наиболее рационально применять смешанные формы обучения [3], суть которых – в объединении достоинств группового, дистанционного обучения и самообучения. Что касается форм организации (видов) обучения (лекции, семинары, практические и лабораторные занятия), наиболее рациональным является их сочетание: на лекции дается некоторое количество теоретического материала, затем он закрепляется на практических или лабораторных занятиях. Применение средств компьютерных и телекоммуникационных технологий привносит некоторую специфику, обусловленную возможностями дистанционного общения в процессе обучения.

Следует учитывать возрастные возможности и особенности обучающихся преподавателей старшего возраста: усталость (занятия желательнее проводить в утренние часы, чаще делать перерывы), проблемы со зрением (рекомендовать бифокальные очки), снижение оперативной памяти (чаще повторять, разъяснять некоторые трудные понятия, использовать раздаточный материал), недостаточный уровень знания компьютера (сначала пройти ФПК по компьютерам, а затем изучать компьютерные обучающие технологии).

Умелая организация учебного процесса, продуманное применение дидактических средств обучения, учет возрастных и психологических особенностей обучающихся преподавателей старшего возраста составляют основу качественного повышения их квалификации в области компьютерных технологий и мотивации к их применению в учебном процессе.

Литература

1. Акуленко В.Л. Формирование ИКТ-компетентности учителя-предметника в системе повышения квалификации / В.Л.Акуленко // Применение новых технологий в образовании: Материалы XV Междунар. конф.Троицк: Тровант, 2004. 29-30 июня. С.344-346.
2. Александрова М.В. Методологические основы карьерного роста педагога : автореф. дис... д. пед.наук : 13.00.08. Великий Новгород, 2007. 44 с.
3. Коваленко М.И. Методологические основы повышения квалификации школьных учителей и преподавателей педагогических колледжей и вузов старшего возраста в области информационных и коммуникационных технологий: автореф. дис... д. пед.наук : 13.00.02. Москва, 2007. 37 с.
4. Коваленко М.И. О возможности использования опыта преподавателей старшего возраста в дистанционном обучении. // Южное (Ростовское) отделение Академии информатизации образования: сб.научн.тр. : Ростов-на-Дону: изд-во РГПУ, 2006. С. 18-22.
5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 -2020 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. №2765-р.
6. Мохова М.Н., Фалина И.Н. О реализации учебных курсов с использованием смешанного обучения. // Ученые записки ИИО РАО: выпуск 15. М., 2005 С. 59-75.
7. Сидоров С. В. Правила реализации системного подхода в управлении развивающейся школой // «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 2 — Педагогика. Психология.
8. Хуторской А.В. Основы современной дидактики. [Электронный ресурс]. Версия 1.0. - М.: Центр дистанционного образования "Эйдос", 2005. - 1.1 Мб.

References

1. Akulenko V.L. Formation of information-communication competence of subject teachers in the system of upgrading skills /V.L.Akulenko// Application of new technologies in education: Materials of the XVth International Conference. Troitsk: Trovant, 2004. June 29-30. P.344-346.
2. Aleksandrova M.V. Methodological basis of a teacher's career development: synopsis of Dr. Sci. (Pedagogy) Dissertation: 13.00.08. Veliky Novgorod, 2007. 44p.
3. Kovalenko M.I. Methodological basis of upgrading skills of ageing school teachers and teachers of pedagogical colleges in the area of information and communication technologies: synopsis of Dr. Sci. (Pedagogy) Dissertation: 13.00.02. Moscow, 2007. 37p.
4. Kovalenko M.I. The possibility of drawing on the experience of ageing teachers in distant learning // South (Rostov) Branch of the Academy of Electronic Communication Development in Education: collection of research papers: Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov State Pedagogical University, 2006. P. 18-22.
5. Concept of the Federal Target Program of the development of education for 2016-2020. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 29, 2014. No.2765-p.
6. Mokhova M.N., Falina I.N. Realization of courses with the use of blended learning //Proceedings of Institute of the Russian Academy of Education: Issue 15. Moscow, 2005. Pp. 59-75.
7. Sidorov S.V. Rules of realization of the system approach in the management of developing school // "Knowledge. Understanding. Skills". – 2010. – No. 2 – Pedagogy. Psychology.
8. Khutorskoy A.V. Fundamentals of modern didactics [Electronic resource]. Version 1.0. – Moscow: Center of distant learning "Eidos", 2005. – 1.1 Mb.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.126

Москалева Т.С.¹, Пузанкова А.Б.²

¹Кандидат технических наук, доцент; ²кандидат педагогических наук,
Самарский государственный технический университет

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК БАЗА ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация

Высшие учебные заведения, осуществляющие компетентностно-ориентированную подготовку, в настоящее время нуждаются в разработке различных форм инновационной деятельности, позволяющих создавать ситуации, приближенные к профессиональным. Проектирование педагогических систем рассматривается как социокультурный феномен. В статье рассмотрено внедрение педагогических инновационных технологий для улучшения качества образовательных услуг, привлечения студентов к интерактивной инженерно-графической деятельности и обеспечения на этой основе научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: автоматизация, педагогический процесс, компетенции, инновационное проектирование.

Moskaleva T.S.¹, Puzankova A.B.²

¹PhD in Engineering, associate professor;
²PhD in Pedagogy,

Samara State Technical University

COMPUTER-AIDED DESIGN AS THE BASIS FOR PEDAGOGICAL INNOVATIONS

Abstract

Higher education institutions carrying out the competence-oriented training is now needed in the development of various forms of innovation, allowing to create a situation close to a professional. Designing of pedagogical system is considered as a social and cultural phenomenon. The article deals with the introduction of pedagogical innovative technologies to improve the quality of educational services, to attract students to engineering interactive graphic activity and ensuring on this basis, the research work.

Keywords: automation, pedagogical process, competencies, innovative design.

Инновации необходимы обществу для того, чтобы находить новые механизмы осуществления человеческой культуры. На передний план современных преобразований в педагогических системах выходят инновации, главная культурологическая задача которых – разрешение проблем реализации персональных и профессиональных возможностей человека в обществе.

Будем рассматривать инновационную организацию педагогического процесса в вузе как социокультурную деятельность преподавателя высшей школы.

Современное социокультурное пространство [1, стр. 128], рассматривается как совокупность разнообразных социальных систем, традиционных и вновь появляющихся, которые выстраивают между собой взаимодействия и вступают в определенные отношения, пребывают в деятельностном состоянии. На этой основе складываются определенные культурные взаимодействия, отношения, разные виды деятельности.

В нашем исследовании представлен сравнительный анализ ставшей традиционной технологии программированного обучения на примере дисциплин инженерная и компьютерная графика и инновационной технологии компетентностного образования.

Теория и практика программированного обучения получила широкое распространение в системе образования с середины 70-х годов прошлого столетия, она позволяла готовить квалифицированных специалистов для планового промышленного производства 20-го века.

Современная компьютеризированная промышленность, предусматривает непрерывную модернизацию и вариативное решение производственных задач, для решения которых требуются специалисты, обладающие соответствующими компетенциями.

В настоящее время накоплена обширная учебная и научная информация в области автоматизированного проектирования инженерно-графических объектов [2, стр. 25], позволяющая проектировать многообразные курсы по подготовке специалистов в сфере автоматизированного производства. Инновационным отличием от технологий программированного обучения, где обучаемый должен был строго следовать заданному алгоритму, компетентностный подход предусматривает многовариантное решение поставленных учебных и научных задач.

Специфическим средством педагогической коммуникации в инновационной технологии является интерактивная образовательная среда, что в эпоху программированного обучения казалось просто фантастикой. В настоящее время интерактивность является неперенным условием успешного обучения.

Технология программированного обучения предусматривала строгую последовательность в многоступенчатой инженерно-графической подготовке будущих специалистов. Современная высокотехнологичная образовательная среда позволяет студентам осваивать инженерно-графические компетенции по индивидуальным модульным траекториям независимо от уровня первоначальной подготовки.

При переходе от программированного к компетентностному обучению возросли и требования к преподавателям высших учебных заведений: помимо базовых знаний и постоянного овладения новыми, современный педагог должен уметь продуктивно использовать информационные ресурсы и широкий спектр мультимедийных технологий при разработке инновационных педагогических систем.

На кафедре инженерной графики СамГТУ за последние годы проведена научно-методическая работа, направленная на внедрение инновационных технологий преподавания инженерно-графических дисциплин. Методологической основой является методика автоматизированного моделирования инженерно-графических объектов (АМИГО). Автоматизированный способ проектирования моделей позволяет отображать выполняемые студентами профессиональные действия по проектированию изделий в «Дереве построений». Оптимальные способы решения геометрических и графических задач, фиксируемые в структурах моделей, учитываются при составлении инновационных рабочих программ в курсах начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики. Обоснование решаемых задач по моделированию, базируется на теории твердотельного и каркасного образования поверхностей.

В лекции блока инженерно-графических дисциплин введены темы, отражающие положения теории параметризации и ортогонального проецирования. Показана процедура установления связей между параметрами геометрических объектов в процессе чтения чертежа, и ассоциативного их взаимодействия при формировании и редактировании комплексного многовидового чертежа.

Благодаря использованию современных мультимедийных технологий разработан комплекс обучающих видеофрагментов, обеспечивающих дистанционное объяснение студентам таких трудно формализуемых процессов, как выбор оптимального количества видов, автоматизированное формирование простых и сложных разрезов и других изображений на чертеже.

Одной из положительных особенностей принятой методики является обеспечение тесной связи автоматизированного проектирования с неавтоматизированными способами решения основных задач проекционного черчения и геометрического моделирования. Предметное содержание курсов начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики стало более богатым и глубоким, отражающим новые тенденции современной техники и производства. Следует отметить, что такая модернизация курса полезна для всех технических специальностей, она отражает объективные закономерности геометрического моделирования и графического отображения, инвариантные по отношению к отраслевым особенностям.

В настоящее время созданы рабочие программы и методическое оснащение курсов, отражающих профессиональную деятельность машиностроительных специальностей.

Инновационная педагогическая концепция преподавания блока инженерно-графических дисциплин открывает более широкие возможности для использования в преподавании новейших технологий обучения, направленных на активизацию познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов. Ориентация на автоматизированную профессиональную деятельность и возможность виртуального решения проектно-конструкторских задач позволяет моделировать различные производственные ситуации и отображать их в практических учебно-исследовательских работах студентов в ходе решения проблемных ситуаций и при проведении деловых игр. В настоящее время проблемное обучение применяется и на лекциях, проводимых в интерактивном режиме.

Примером может служить проблемное изложение методов решения позиционных задач на чертеже [3, стр. 225], но наиболее ярким примером применения проблемного обучения и элементов деловой игры является работа, связанная с чтением сборочного чертежа и моделированию изделий. Со студентами машиностроительных специальностей проводится деловая игра, в ходе которой моделируется электронное решение конструкции инженерно-графических объектов. К моделям в дальнейшем делаются необходимые ассоциативные чертежи и другая конструкторская документация. При удачной многовариантной параметризации моделируемых конструкций они оформляются как научно-исследовательская работа студентов. Отметим, что для успешности данной работы она должна выполняться систематически на протяжении всего периода обучения.

Полученные результаты позволяют положительно оценить изложенную концепцию инновационного преподавания инженерно-графических дисциплин и рекомендовать её для более широкой разработки и использования.

Литература

1. Курина В. А. Технология социокультурного проектирования как форма погружения в профессиональную деятельность студентов вуза культуры: творческий и инновационный аспект. / В. А. Курина / Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки» № 4 (24)-2014, Самара Изд-во ФГБОУ ВПО СамГТУ.
2. Пузанкова А.Б. Компетентностная инженерно-графическая подготовка студентов в вузе. / А.Б. Пузанкова / Монография.- Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2014 -100с.
3. Москалева Т.С. Информатизация графической подготовки студентов. /Т.С. Москалева, А.Б. Пузанкова, Л.В. Сенченкова/ Высокие технологии в машиностроении: материалы Всероссийской научно-технической интернет-конференции/ Отв. ред. В.Н. Трусков. – Самара: Самар. Гос. техн. ун-т, 2015.- 256 с.: ил.

References

1. Kurina V. A. Tehnologija sociokul'turnogo proektirovanija kak forma pogruzhenija v professional'nuju dejatel'nost' studentov vuza kul'tury: tvorcheskij i innovacionnyj aspekt. / Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija «Psihologo-pedagogičeskie nauki» № 4 (24)-2014, Samara Izd-vo FGBOU VPO SamGTU.
2. Puzankova A.B. Kompetentnostnaja inženernogo-grafičeskaja podgotovka studentov v vuze./ A.B. Puzankova/ Monografija.- Samara: Izd-vo SamNC RAN, 2014 -100s.
3. Moskaleva T.S. Informatizacija grafičeskogo podgotovki studentov. /T.S. Moskaleva, A.B. Puzankova, L.V. Senchenkova/ Vysokie tehnologii v mashinostroenii: materialy Vserossijskoj nauchno-tehničeskoi internet-konferencii/ Otv. red. V.N. Trusov. – Samara: Samar. Gos. tehn. un-t, 2015.- 256 s.: il.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.117

Мукминова Ю.Н.

ORCID: 0000-0001-6703-0640,

Аспирант,

Сургутский государственный педагогический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация

В настоящее время, развитие образования происходит в области внедрения информационных технологий. В том числе данное направление актуально и при внедрении инклюзивных дистанционных технологий обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Системы дистанционного образования способны осуществлять качественную подготовку учащихся, проводить контроль полученных знаний и т.д. Особую актуальность имеет разработка методических основ сочетания различных технологий представления учебного материала в рамках дистанционного обучения, с целью повышения успеваемости учащихся.

Ключевые слова: развитие образования, методические основы, внедрение инклюзивных технологий, дистанционные технологии обучения.

Mukminova Y.N.

ORCID: 0000-0001-6703-0640,

Postgraduate,

Surgut state pedagogical university

METHODICAL BASES OF IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE REMOTE TECHNOLOGIES OF TRAINING OF CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH

Abstract

Now, the development of education occurs in the field of implementation of information technologies. Including this direction is actual also in case of implementation of inclusive remote technologies of training of children with limited opportunities of health. Systems of remote education are capable to perform high-quality training of pupils, to carry out control of the gained knowledge, etc. Development of methodical bases of a combination of various technologies of representation of a training material within distance training, for the purpose of increase of progress of pupils has special relevance.

Keywords: development of education, methodical bases, implementation of inclusive technologies, remote technologies of training.

Дистанционное обучение, как способ получения образования, в педагогической практике появилось стремительно и выросло до уровня новой дидактической категории.

Под дистанционным образованием принято понимать такую образовательную систему, с помощью которой становится возможным предоставлять услуги образования нуждающимся, на расстоянии от образовательного учреждения, благодаря специализированной информационной образовательной среде. Основой образовательного процесса при этом, служит контролируемая, интенсивная и целенаправленная самостоятельная работа учащегося, а также согласование возможности общения с преподавателем по средствам глобальной сети Интернет [6].

Если говорить о технологиях в педагогической деятельности, то информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) относят к персональному согласованию для связи участвующих в педагогическом процессе. ИКТ обеспечивают процесс разработки, передачи, предоставления, информации, а также её переработку и хранение в электронном виде на компьютере.

Таким образом, дистанционными технологиями принято считать образовательные технологии, которые реализуются с помощью информационно-коммуникационных технологий при взаимодействии педагога и обучающегося. Для дистанционного обучения характерна интерактивность.

Интерактивное обучение определяется прогнозированием целей и ориентацией деятельности, направленной на познание, диалог и обмен информацией. Каждому субъекту при том предоставляется возможность обучения с учётом физических особенностей и персональных возможностей [1].

Инклюзия - новый кодовый знак, предназначенный для обретения улучшенного качества жизни и обозначения своего стремления к преодолению сложностей. Инклюзия в образовательной системе также присутствует. Например, дети с ограниченными возможностями, или с плохим состоянием здоровья, стремятся пройти обучение на уровне стандартной общеобразовательной школы, наравне с учениками, имеющими обычные возможности. Разумеется, при этом соблюдается к каждому ребёнку индивидуальный подход. Дети «с особенностями» зачастую имеют проблемы с общением, и дистанционные технологии призваны к разрешению данной проблемы.

Несмотря на то, что в процессе обучения, субъекты находятся на расстоянии друг от друга, благодаря технологиям существует реальная возможность взаимодействия детей с педагогами, общения с другими обучающимися, по средствам электронной почты, видеоконференций, чатов и прочих способов виртуального взаимодействия. Такая возможность способствует адаптации детей с проблемами в общении с окружающим миром, к дальнейшей жизни в социуме. Ребёнок, который обучается дистанционно, расширяет свои возможности тяги к знаниям благодаря пользованию электронных библиотек и других информационных фондов. Следовательно, информационно-познавательное поле ребёнка расширяется, что позволяет педагогу поддерживать интерес к обучению, способствовать его интеллектуальному развитию и не терять мотивацию.

В 2009 году, была реализована деятельность проекта «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов». Это позволило обеспечить качественным образованием таких детей, которые нуждаются в обучении на дому, или в обучении посредством доступа к образовательным ресурсам в глобальной сети Интернет. Поскольку дистанционное обучение основывается на активном общении учителя и учеников, то его следует обособить и отделить от самообразования. Самостоятельное образование – это работа с автономными курсами по видеокассетам, дискам, с помощью компьютерных программ [4].

Как и традиционное обучение, дистанционное обучение организуется в соответствии с требованиями ФГОС и нуждается в методическом обеспечении.

В рамках дистанционного обучения, содержание учебного материала должно отличаться технологичностью, основанной на реализации информационно-коммуникационных технологий. Достичь этого возможно благодаря информационно-образовательной среде (ИОС). Понятие ИОС обозначает систему информационно-образовательных ресурсов и инструментов, которые обеспечивают условия для реализации основополагающей образовательной системы. ИОС – это взаимодействие: технико-технологических и информационно-содержательных компонентов (методическое обеспечение, психологическая служба и другие).

Предметная информационно-образовательная среда (ПИОС) – это учебное содержание и методы поиска необходимой информации. Другими словами, ПИОС - это система образовательных ресурсов, содержащаяся в бумажном и электронном виде и направленная на повышение эффективности обучения и реализацию требований ФГОС.

В связи с этим, основной формой дистанционного обучения, по-нашему мнению, должны быть дистанционные уроки оптимального характера (например, урок с использованием видеосвязи). На таком уроке, педагог может руководить индивидуальной деятельностью учеников, направить свои способности на усвоение учебного содержания, воспитание и развитие творческих способностей [6].

Для проведения урока по видеосвязи необходимо техническое оборудование: наушники с микрофоном, веб-камера, подключение к интернету с высокой скоростью.

Дистанционные уроки должны быть построены таким образом, чтобы влияли на раскрытие личностных особенностей детей с ограниченными возможностями, самостоятельное составление маршрута получения образования, постановки цели в познании нового, выбора необходимых способов и методик.

Дистанционное обучение предоставляет возможность получать образование каждому желающему, в зависимости от его пожеланий, возможностей и требований. Дистанционное обучение индивидуализирует процесс обучения, каждый обучающийся по-разному получает материал, но в тоже время с соблюдением всех требований общеобразовательной программы.

Московский институт открытого образования разработал методические рекомендации для обеспечения рабочих мест техническими средствами, которые необходимы для реализации дистанционного образования детей, а также для достойной оплаты труда и повышения профессионального роста педагогического персонала, который осуществляет образовательную программу с помощью использования высоких технологий. В данный момент, вопрос методического обеспечения в дистанционном обучении должным образом не решён [7].

Несмотря на то, что получение образования дистанционным образом – это самостоятельная педагогическая технология, авторы различных методик продолжают связывать цели дистанционного обучения с усвоением материала, а не с формированием УУД. Результативность данной методики также определяется уровнем усвоения знаний. Недостаточно обосновываются особенности учебного содержания, формы, методы и педагогические технологии его освоения.

Таким образом, можно говорить о том, что методика дистанционного образования только формируется, научные школы набираются опыта, обучение информатике детей с ограниченными возможностями дистанционным способом, находится в постоянном развитии..

Важно, что детям с ограниченными возможностями необходимо подбирать такие виды учебной деятельности, в которых можно организовывать деятельность с учётом их физического состояния, потребностей в общении и

познании окружающего мира. Практика показывает, что для таких детей наибольший интерес представляет общение со сверстниками, работа на компьютере, познавательные игры, просмотр интересных видеофильмов и передач [3].

Дети с ограниченными возможностями, в большинстве случаев имеют нарушения в физическом развитии, и поэтому нуждаются «в речевом общении, развитии способности к приёму и переработке информации, формировании коммуникативных качеств». Мы учитывали также, что для обучения детей с ограниченными возможностями, необходимо пройти через множество трудностей, которые касаются и психологического и физического состояния ребёнка. В связи с физическим недостатком, такие дети чутко ощущают психологический дискомфорт, связанный с недостатком общения. Для психического развития ребенка необходимо регулярное разрешение противоречий возникающих потребностей.

Психологи советуют обращать внимание на учебные периоды. Так, весенний период считается наиболее опасным периодом в обучении. Именно в это время года обостряются все хронические заболевания, появляется уязвимость. Общение с детьми в этот период педагогического состава терпения и профессионализма.

Мы уже говорили о том, что дети с ограниченными возможностями отличаются повышенной утомляемостью, низким уровнем работоспособности, медленным темпом деятельности. Учителям, работающим с такими детьми, необходимо владеть навыками не только преподавания и общения, но и узнавать индивидуальные особенности заболевания и характера каждого ребенка. Для разных детей, одного возраста, к примеру, объём домашнего задания и нагрузок может в корне различаться.

Кроме этого, преподаватели не должны забывать о том, что в связи со своей неустойчивостью и уязвимости, в случае плохой оценки или не успехах в учебе, такие дети остро переживают критику, и подвержены стрессам. Неудовлетворительная оценка знаний, не должна часто присутствовать, несмотря на уровень усвоения материала учеником. В целях воспитательного взаимодействия, ребенка необходимо поощрять и эмоционально стимулировать, создавать для него положительную мотивацию.

Таким образом, дистанционное обучение характеризуется деятельностным подходом, в котором учитываются все психологические и индивидуальные особенности ребенка с ограниченными возможностями. Для каждого ребенка выстраивается индивидуальная образовательная траектория. Успешное достижение результата возможно только на основе комплексного учебного процесса [7].

Существующие на данный момент образовательные ресурсы, не способны в полной мере заменить целостную систему общего образования, а могут лишь выступать в роли дополнения к обучению детей с ограниченными возможностями. Образовательные сайты можно использовать дополнительно для изучения раздела информатики, помогать педагогу, использовать материал к уроку [2].

Для обучения детей с ограниченными возможностями необходимо соблюдать требования по оснащению рабочих мест субъектов образовательного процесса специализированным, телекоммуникационным обеспечением, в центрах, где дистанционное образование осуществляется.

Следует отметить, что технологическая составляющая дистанционного обучения, к слову, развиваться стремительно, чего нельзя сказать о методической составляющей обучения.

Анализируя, дистанционное обучение детей с ограниченными возможностями, мы выяснили, что формирование методического обеспечения для дистанционного обучения детей информатики, задача актуальная.

Внедрение дистанционных технологий в обучение конкретного общеобразовательного предмета возможно только на основе методического оснащения. Методическое обеспечение для организации дистанционного образования, должно отвечать следующим требованиям:

- отвечать требованиям ФГОС;
- иметь обоснования и конкретизацию целей;
- иметь обоснования для принципа организации содержания учебного материала, который отвечает требованиям УМК;
- определять формы, методы, технологии обучения;
- разрабатывать показатели, готовности к познавательной деятельности.

В заключении, необходимо сказать, что дистанционные технологии требуют чёткого формулирования конкретных целей от методического обеспечения. Главным образом, выражения необходимой информации в виде планируемых достижений результата, направленных на создание универсальных образовательных действий. Данная ПИОС позволяет преподавателю построить вариативную методику, а обучающемуся ребенку, сделать свой выбор в плане индивидуального образовательного маршрута.

Литература

1. Ваграменко Я.А., Нестерова Л.В. Методика обучения информационному поиску и работе с гипертекстовыми документами на уроках информатики / Я.А. Ваграменко, Л.В. Нестерова // Педагогическая информатика. - 2013. - №6. С. 8-13.
2. Ильмушкин Г.М., Фуфаев И.В. Информационные технологии в образовательном пространстве / Г.М. Ильмушкин, И.В. Фуфаев // Научное мнение: Санкт-Петербург, 2013. - № 11. - С. 214.
3. Овчинникова Т.С. Методы и формы работы с детьми, имеющими отклонения в развитии и ограниченные возможности здоровья: моногр. / Т.С. Овчинникова, Л.Н. Ростомашвили, Н.В. Лукьяненко; под общ. ред. Н.В. Лалетина. - Красноярск: Центр информатики, 2011. - С. 23.
4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспект) / И.В. Роберт - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. - С. 71.
5. Турковская, Н. В. О концептуальных педагогических положениях современной системы дистанционного обучения [Текст] / Н. В. Турковская // Международный, федеральный и региональный рынок образовательных услуг: состояние и перспективы развития: сб. статей VII междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, декабрь 2010 г.). – Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2010. – с.100-103

6. Филатова З.М. Проблемы создания электронных учебных комплексов и внедрения их в учебно-образовательный процесс / З.М. Филатова // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний. - Казань: ЮНИВЕРСУМ, 2013, Ч.1. - С.98.

7. Шихов Ю.А., Шихова О.Ф. Модель мониторинга качества образования в условиях компетентностного подхода. Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования / Ю.А. Шихов, О.Ф. Шихова, В.В. Юшкова. - 2013. - № 4 (11). - С. 39.

References

1. Vagramenko IA A Nesterova L V Metodika obucheniia informaciiomnomu poisku i rabote s gipertekstovymi dokumentami na urokakh informatiki IA A Vagramenko L V Nesterova Pedagogicheskaiia informatika - 2013 - 6 P. 8-13

2. Ilmushkin G M Fufaei I V Informaciiomnye tekhnologii v obrazovatelnom prostranstve G M Ilmushkin I V Fufaei Nauchnoe mnenie Sankt-Peterburg 2013 - 11 - P. 214

3. Ovchinnikova T S Metody i formy raboty s detmi imeiushchimi otkloneniia v razviti i ogranichennye vozmozhnosti zdorovia monogr T S Ovchinnikova L N Rostomashvili N V Lukianenko pod obshch red N V Laletina - Krasnoarsk TCentr informacii 2011 - P. 23

4. Robert I V Teoriia i metodika informatizacii obrazovaniia psikhologo-pedagogicheskii i tekhnologicheskii aspekt I V Robert - M BINOM Laboratoriia znani 2014 - P. 71

5. Turkovskaya N V O konceptualnykh pedagogicheskikh pologeniyakh sovremennoi sistemy distancionnogo obucheniia Penza Prvolgskii dom znani 2010 - P. 100-103

6. Filatova Z M Problemy sozdaniia elektronnykh uchebnykh kompleksov i vnedreniia ikh v uchebno-obrazovatelnyi protsess Z M Filatova Uchenye zapiski instituta sotcialnykh i humanitarnykh znani - Kazan IUNIVERSUM 2013 CH 1 - P. 98

7. SHikhov IU A SHikhova O F Model monitoringa kachestva obrazovaniia v usloviiakh kompetentnostnogo podkhoda Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamentalnye i prikladnye issledovaniia IU A SHikhov O F SHikhova V V Iushkova - 2013 - 4 11 - P. 39

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.135

Мухина М.П.

Кандидат педагогических наук, доцент,

Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация

В статье освещены результаты лонгитудинальных исследований формирования двигательных способностей младших школьников. Представлены чувствительные и критические периоды формирования жизненно важных двигательных навыков, развития физических качеств и функционально-двигательных способностей современных школьников. Показана динамика состояния здоровья и физического развития детей младшего школьного возраста последних лет.

Ключевые слова: младшие школьники, чувствительные и критические периоды развития, двигательные способности, физическое воспитание.

Mukhina M.P.

PhD in Pedagogy, Associate Professor,

Siberian Academy of Physical Culture

LAWS OF FORMATION OF MOTOR SKILLS I YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE COMPLEX OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract

The article highlights the results of longitudinal studies of the formation of motor abilities of younger schoolboys. Presented sensitive and critical periods of the formation of the vital motor skills, development of physical qualities and functional and motor abilities of modern students.

Keywords: junior high school students, sensitive and critical periods of development, motor skills, physical education.

Актуальность исследования. Характерной чертой современной системы образования является наличие противоречия между быстрыми темпами приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения индивидом.

Более половины детей имеют низкий уровень физической подготовленности [1–3]. Число здоровых детей и подростков в разных регионах колеблется от 4% до 10%. Сохраняется негативная тенденция, связанная с увеличением в среднем на 20% в период обучения в школе числа детей, имеющих хронические заболевания. Недостаточная двигательная активность отмечается у более 70% школьников до 14 лет.

Своевременное формирование жизненно важных двигательных умений и навыков, развитие физических качеств и функционально-двигательных способностей, приобщение детей к систематическим занятиям физическими упражнениями, не в последнюю очередь определяют фундамент будущего здоровья подрастающего поколения. В связи, с чем необходим пересмотр содержания обязательного минимума основных образовательных программ по физической культуре на ступени начального общего образования.

Подавляющее большинство исследований в области общего физического воспитания детей представлено данными срезовых исследований об особенностях развития отдельных двигательных способностей или их группы в

специально организованных условиях.

В связи, с чем **проблема исследования** состоит в недостатке знаний об особенностях развития с возрастом двигательных способностей современных школьников.

Целью исследования является определение возрастных периодов формирования двигательных способностей детей младшего школьного возраста.

Организация исследования. Лонгitudинальные исследования проводились на базе двух учреждений начального общего образования г. Омска (МОУ «Начальная школа – детский сад № 7», «Начальная школа – детский сад № 214»). В исследованиях приняли участие 93 школьника, из них 45 мальчиков и 48 девочки, распределённые в три группы (2004–2008 гг., 2005–2009 гг. и 2006–2009 гг.). Во всех классах начальной школы реализовывалась «Комплексная программа физического воспитания учащихся 1–11 классов» В.И. Ляха, Л.Б. Кофмана и Г.Б. Мейксона [4]. В основе комплексного физического воспитания лежало концентрированное обучение школьников двигательным действиям с учётом сопряженного развития физических качеств и функционально-двигательных способностей [5–7]. Основное содержание вариативной части рабочей программы предмета «Физическая культура» составляли элементы туристского многоборья [8]. Педагогические контрольные испытания проводились по методикам А.И. Кравчука (1998) и В.И. Ляха, Г.Б. Мейксона, Л.Б. Кофмана (1995) [8, 9].

Определение этапов формирования двигательных способностей младших школьников проводилось на основе сравнительного анализа двигательной⁸, физической⁹ и функционально-двигательной¹⁰ подготовленности, корреляционного анализа внутривидовых (между показателями двигательной, физической или функционально-двигательной подготовленности) и межвидовых (между всеми показателями) связей изучаемых показателей в каждом классе. Учитывались достоверные корреляционные связи с высоким коэффициентом корреляции ($r > 0,7$), имеющие место во всех классах.

Результаты исследования. Изучение медицинских карт школьников выявило в разные годы отсутствие возрастных нормативов в длине и массе тела у 0–28% школьников (0–30% мальчиков и 0–48% девочек). Соответствие длины тела возрасту у более половины детей отмечается только к 10–11-му годам жизни.

Более половины детей имеют отставание от возрастных нормативов:

- на восьмом и девятом годах жизни в развитии мышечной силы кистей рук (65–91% мальчиков и 62–85% девочек) и задержке дыхания (55–82% мальчиков и 62–93% девочек);
- на десятом и одиннадцатом годах жизни в развитии мышечной силы кистей рук 58–83% мальчиков, а также 58–69% девочек в развитии мышечной силы кисти левой руки.

По медицинским показаниям к первой группе здоровья в разные годы были отнесены 7–63% мальчиков и 3–67% девочек, что согласуется с общей ситуацией в стране [1–3]. Наибольшее количество детей, отнесённых ко второй и третьей группам здоровья, выявлено в 2003–2004 гг. и 2008–2009 гг. Необходимо отметить, что регламент профилактических мероприятий во всех образовательных учреждениях был одинаковым. Материально-спортивное оснащение было также примерно одинаковым.

Таким образом, более половины детей 8–9 годов жизни имеют морфологические и функциональные отклонения (отставание в длине тела, дефицит или избыточная масса тела). К хроническим заболеваниям третьей группы здоровья компенсированной формы относились плоскостопие, пупковые грыжи, ИМБТ (инфицирование микробактериями туберкулеза), хронические тонзиллит и ринит, аллергические заболевания.

Независимо от пола сенситивными периодами в развитии являются: жизненно важных двигательных навыков – 8-й год жизни детей; физических качеств – 8-й и 11-й годы жизни детей. В развитии функционально-двигательных способностей сенситивными периодами у мальчиков являются 8-й и 10-й годы жизни, у девочек – 8-й год жизни.

С учётом выше изложенного сенситивным периодом в развитии двигательных способностей младших школьников является 8-й год жизни.

С возрастом развитие двигательных навыков младших школьников, независимо от пола, характеризуется следующей закономерностью: на 8-м году жизни отмечается оптимизация в развитии¹¹, затем в течение следующих трёх лет (9–11-й годы жизни) идёт развитие резервных возможностей¹².

Развитие физических качеств идёт гетерохронно и поэтапно:

- у мальчиков на 8-м году жизни отмечается оптимизация в развитии всех физических качеств, на 9-м году жизни сохраняется оптимизация в развитии статической силы, гибкости и скоростной выносливости; на 10-м году жизни отмечается опережающее развитие¹³ скоростной и динамической силы, ловкости, силовой и скоростной выносливости, а также оптимизация в развитии быстроты, общей выносливости и статической силы; на 11-м году жизни – оптимизации в развитии быстроты, скоростной, статической и динамической силы, ловкости и общей выносливости, в остальных качествах – резервное развитие;
- у девочек: на 8-м году жизни, как и у мальчиков, отмечается оптимизация в развитии всех физических качеств, на 9–

⁸ Восемь двигательных действий (движения руками и ногами, ходьба, бег, равновесие, прыжки, метание, лазание).

⁹ Восемь физических качеств (общая выносливость, ловкость, быстрота, скоростная, динамическая и статическая сила, гибкость, силовая выносливость).

¹⁰ Четыре функционально-двигательные способности (дифференцировка силовых напряжений и пространственных параметров, ориентационная способность и координация движений рук и ног).

¹¹ Оптимизация в развитии двигательных навыков – совпадение высокого уровня развития движений с их сенситивными периодами.

¹² Резервное развитие двигательной способности имеет место в случае расширения периода её умеренного или ускоренного роста в сравнении с возрастными особенностями развития, а также в случае сохранения на начало учебного года возрастного уровня в развитии двигательной способности у более половины детей [58, с. 13].

¹³ Опережающее развитие двигательной способности имеет место, если несмотря на замедленное её развитие в определенном возрасте отмечается её рост.

10-м годах жизни – опережающее развитие скоростной и динамической силы, силовой выносливости и оптимизация в развитии остальных качеств; на 11-м году жизни – опережающее развитие быстроты, гибкости, ловкости и скоростной выносливости.

Развитие функционально-двигательных способностей мальчиков и девочек характеризуется на 8-м и 10-м годах жизни оптимизацией в развитии дифференцировки силовых напряжений и пространственных параметров, ориентации в пространстве и координации движений рук и ног; на 9-м и 11-м годах – опережающим развитием.

Таким образом, к закономерностям развития двигательных способностей младших школьников в период с 8-го по 11-й годы жизни в условиях комплексного физического воспитания относятся:

- на восьмом году: у мальчиков и у девочек оптимизация в развитии двигательных навыков, физических и функционально-двигательных способностей;
- на девятом году жизни: у мальчиков накопление резервных возможностей в развитии двигательных навыков и оптимизация в развитии физических качеств; опережающее развитие физических качеств у девочек; опережающее развитие функционально-двигательных способностей у мальчиков и девочек;
- на десятом году жизни: продолжается накопление резервных возможностей в развитии двигательных навыков; в развитии физических качеств у мальчиков опережающее развитие, у девочек – оптимизация; в развитии функционально-двигательных способностей оптимизация у мальчиков и девочек;
- на одиннадцатом году жизни: продолжается накопление резервных возможностей в развитии двигательных навыков; в развитии физических качеств у мальчиков оптимизация, у девочек – опережающее развитие; в развитии функционально-двигательных способностей у мальчиков и девочек опережающее развитие.

Формирование двигательных навыков с возрастом происходит поэтапно: независимо друг от друга на основе индивидуально-дифференцированного развития у мальчиков на 9–11-м годах жизни, у девочек – на 8-м и 10-м годах жизни; сопряжённо – у мальчиков на 8-м году жизни, у девочек – 9-м и 11-м годах жизни.

Таким образом, в условиях комплексного физического воспитания развитие двигательной функции младших школьников характеризуется на восьмом году жизни формированием в соответствии с возрастом, на девятом и десятом годах жизни – совершенствованием. По сути созданы условия для освоения детьми сложных по структуре двигательных действий, характеризующихся высоким уровнем координации, что в свою очередь, создаёт условия для привлечения детей к активным занятиям массовым спортом, а также для предварительного спортивного отбора.

Литература

1. Резолюция XII Конгресса педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии», 19-22 февраля 2008 года. Сайт Союза педиатров России. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (дата обращения 26.06.2016 г.).
2. Резолюция XVI Съезда педиатров России «Актуальные проблемы педиатрии», 16-19 февраля 2009 года. Сайт Союза педиатров России. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (дата обращения 26.06.2016 г.).
3. Резолюция XVII съезд педиатров России (2013) с международным участием « Актуальные проблемы педиатрии» Сайт Союза педиатров России. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (дата обращения 26.06.2016 г.).
4. Комплексная программа физического воспитания : Программа для учащихся 1–11 классов / под ред. В. И. Ляха, А. А. Зданевича. – М. : Просвещение, 2006. – 127 с.
5. Мухина, М.П. Физическое воспитание детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях применения педагогической технологии / М. П. Мухина // Омский научный вестник. – № 2 (66), 2008. – С. 166–172.
6. Мухина, М.П. Становление моторного потенциала дошкольников в условиях использования педагогической технологии и организации педагогической системы физического воспитания / М.П. Мухина // Физическая культура, спорт – наука и практика. – №4, 2011. – С. 26–33.
7. Мухина, М.П. Формирование моторного потенциала детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях реализации педагогической системы непрерывного физического воспитания / М.П. Мухина // Омский научный вестник. – № 2 (106), 2012. – С. 193–198.
8. Мухина, М.П. Спортивно-ориентированное физическое воспитание на основе использования элементов туристского многоборья в начальном физкультурном образовании / М.П. Мухина, Н.Ю. Ломовцева // Омский научный вестник. – №6 (82), 2009. – С. 169–173.
9. Кравчук, А. И. Физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста (научно-методические и организационные основы гармоничного дошкольного комплексного физического воспитания). Часть 2, 3. / А. И. Кравчук. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1998. – 136 с.

References

1. Rezoljucija XII Kongressa pediatrov Rossii «Aktual'nye problemy pediatrii», 19-22 fevralja 2008 goda. Sajt Sojuza pediatrov Rossii. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (data obrashhenija 26.06.2016 g.).
2. Rezoljucija XVI S#ezda pediatrov Rossii «Aktual'nye problemy pediatrii», 16-19 fevralja 2009 goda. Sajt Sojuza pediatrov Rossii. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (data obrashhenija 26.06.2016 g.).
3. Rezoljucija XVII s#ezd pediatrov Rossii (2013) s mezhdunarodnym uchastiem « Aktual'nye problemy pediatrii» Sajt Sojuza pediatrov Rossii. – URL: <http://www.pediatr-russia.ru> (data obrashhenija 26.06.2016 g.).
4. Kompleksnaja programma fizicheskogo vospitanija : Programma dlja uchashhihsja 1–11 klassov / pod red. V. I. Ljaha, A. A. Zdanевичa. – M. : Prosveshhenie, 2006. – 127 s.
5. Muhina, M.P. Fizicheskoe vospitanie detej doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta v uslovijah primeneniya pedagogicheskoi tehnologii / M. P. Muhina // Omskij nauchnyj vestnik. – № 2 (66), 2008. – S. 166–172.
6. Muhina, M.P. Stanovlenie motornogo potencijala doskol'nikov v uslovijah ispol'zovaniya pedagogicheskoi tehnologii i organizacii pedagogicheskoi sistemy fizicheskogo vospitanija / M.P. Muhina // Fizicheskaja kul'tura, sport – nauka i praktika. – №4, 2011. – S. 26–33.

7. Muhina, M.P. Formirovanie motornogo potentsiala detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta v usloviyah realizacii pedagogicheskoy sistemy nepreryvnogo fizicheskogo vospitaniya / M.P. Muhina // Omskij nauchnyj vestnik. – № 2 (106), 2012. – S. 193–198.

8. Muhina, M.P. Sportivno-orientirovannoe fizicheskoe vospitanie na osnove ispol'zovaniya jelementov turistskogo mnogobor'ja v nachal'nom fizkul'turnom obrazovanii / M.P. Muhina, N.Ju. Lomovceva // Omskij nauchnyj vestnik. – №6 (82), 2009. – S. 169–173.

9. Kravchuk, A. I. Fizicheskoe vospitanie detej rannego i doshkol'nogo vozrasta (nauchno-metodicheskie i organizacionnye osnovy garmonichnogo doshkol'nogo kompleksnogo fizicheskogo vospitaniya). Chast' 2, 3. / A. I. Kravchuk. – Novosibirsk : Izd-vo NGPU, 1998. – 136 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.059

Подмарева А.В.

Аспирант,

Челябинский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье дана попытка проследить актуальность активизации художественно-эстетического потенциала будущего педагога профессионального обучения (по направлению декоративно-прикладное искусство и дизайн) через анализ современных исследований и нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: художественно-эстетический потенциал, профессиональное обучение, дизайн-образование, дизайнер.

Podmareva A.V.

Postgraduate student,

Chelyabinsk State Pedagogical University

TO THE PROBLEM OF ACTUALIZATION OF ARTISTIC AND AESTHETIC POTENTIAL OF THE FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING

Abstract

The paper presents an attempt to trace the topicality of the problem of activation of artistic and aesthetic potential of the future teacher of vocational training (in the direction of decorative arts and design) through the analysis of current research and the regulatory framework.

Keywords: artistic and aesthetic potential, training, design-education, designer.

Значительные изменения в социально-экономической сфере нашей страны в XXI веке повлекли существенные перемены на потребительском рынке. В настоящее время, недостаточно простого удовлетворения потребительского спроса, как это было во времена дефицита товаров в XX веке. Сегодня потребитель нуждается не просто в функциональных товарах определенного качества, но и в оригинальности их исполнения. Как отмечают Н.В. Брызгов, С.В. Воронежцев, В.Б. Логинов: «когда материальные потребности определенной части общества удовлетворены, на первый план выступают эстетические потребности» [1, стр. 5]. Дизайн становится массовым явлением в связи с чем, растет спрос на качественную подготовку квалифицированных специалистов в области дизайна. И поскольку деятельность дизайнера направлена на разработку предметов, привлекательных для большого количества людей, то одной из задач современного специалиста в данной области является разработка таких предметов, которые будут вызывать ощущение эстетической удовлетворенности у потребителя.

Связь деятельности дизайнера и социума, для которого он творит, неоспорима. Современные общественные установки ориентируют человека на прагматические ценности. Массовая культура находится в плачевном состоянии – у современной молодежи меняется тип мироотношения, идеалы личности, система ее ценностей, понятие об успешности жизни. В недавнем прошлом, деградация уровня культуры нашего общества создало угрозу гуманитарного кризиса, что отражено в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»:

«К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров и др.» [3].

При этом, как отмечает В.П. Климов, «какова культура общества, таков и ее дизайн, каково отношение к дизайну – такова и перспектива культуры [2, стр. 25]». Именно дизайнер имеет возможность влиять на культуру общества и его вкусы. Однако, «формировать общественные вкусы, реализовывать возрастающую социальную роль дизайна» [1, стр. 6] способна творческая личность с устоявшимся, оригинальным взглядом на окружающую действительность, способностью критически оценивать результаты своей деятельности, и развитым художественно-эстетическим потенциалом. И именно художественное образование обладает огромным потенциалом в подготовке таких специалистов: оно позволяет привить обучающимся навыки критического отношения к явлениям окружающего мира, развивает творческий, художественный, эстетический потенциалы личности, подготавливает к активному участию в различных сферах человеческой деятельности.

Современные жизненные реалии требуют внимания к проблеме активизации художественно-эстетического потенциала личности и в теоретическом и в практическом плане. Особое внимание в данном контексте необходимо уделять подготовке будущих педагогов профессионального обучения, поскольку именно в результате их

профессиональной деятельности осуществляется подготовка рабочих и специалистов сферы дизайна, культуры, производства и т.д. «Единение науки, образования и искусства закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности» [4].

Актуальность проблемы активизации художественно-эстетического потенциала педагога профессионального обучения определяется:

- социальным заказом общества на педагогов-дизайнеров с высоким художественно-эстетическим потенциалом;
- недостаточной теоретико-методологической и методико-технологической разработанностью способов развития художественно-эстетического потенциала.

Анализ исследований свидетельствует об устойчивом интересе к проблемам художественно-эстетического образования. Вопросы художественно-эстетического восприятия, развития и воспитания отражены в работах И.А. Статкевич, Л.Н. Когана, Д.Б. Богоявленской, Н.И. Киященко, Л.Н. Столович, Л.Л. Алексеевой, А.Г. Недосекиной, Л.А. Клыковой и др. Различные аспекты профессиональной подготовки дизайнеров рассматриваются в исследованиях Е.Н. Ковешниковой, О.С. Шкиль, О.В. Шокот, Л.В. Росновской и др. Вопросы подготовки педагогических кадров для профессионального образования освещены в трудах таких ученых, как Е.А. Гнатышина, В.А. Федорова, в том числе в области дизайна исследования Е.В. Ткаченко, В.П. Климова, С.М. Кожуховской, В.А. Федорова, В.П. Фалько и др.

При этом исследований направленных на развитие художественного, эстетического потенциала педагогов профессионального обучения в области дизайна на сегодняшний день недостаточно. В концепции развития образования в сфере культуры и искусства обозначена необходимость качественной подготовки творческих и педагогических кадров в сфере культуры и искусства, а также педагогических кадров для системы художественного образования. Особое внимание в данном документе отводится вопросам эстетического воспитания подрастающего поколения.

Подготовка педагогов профессионального обучения (Декоративно-прикладное искусство и дизайн) имеет свою ярко выраженную специфику, отличаясь от подготовки педагогов других специальностей и от подготовки дизайнеров-профессионалов. Результатом освоения профиля "Декоративно-прикладное искусство и дизайн является специалист, отвечающий потребностям современного общества, способных вести профессионально-педагогическую и профессионально-творческую деятельность, которая интегрирует художественную, инженерно-конструкторскую, научно-педагогическую деятельность, направленные на создание эстетически совершенных и высококачественных уникальных предметов и изделий, формирование эстетически выразительной предметно-пространственной среды и повышение уровня культуры и жизни населения.

Будущий педагог профессионального обучения в области дизайна является проводником культуры – ему предстоит решать сложные художественно-эстетические задачи, для выполнения которых он должен обладать высоким художественно-эстетическим потенциалом. Как отметил В.В. Путин на совместном заседании Госсовета и Совета при президенте по культуре и искусству, в нашем обществе «формируется нравственный запрос ко всем, кто занимается культурной деятельностью», и появление такого запроса он объяснил тем, что «нередко свобода творчества оборачивается псевдокультурными суррогатами, просто в погоне за тем, чтобы побольше заработать» [6].

Для педагога профессионального обучения (по направлению декоративно-прикладное искусство и дизайн) особенно важен его художественно-эстетический потенциал, который является сложным полифункциональным образованием, поскольку педагог-дизайнер должен сам участвовать в творческой художественной деятельности, и в то же время обучать этой деятельности студентов. Современный педагог-дизайнер должен иметь опыт профессиональной деятельности, что отражено в профессиональном стандарте, утвержденном в сентябре 2015 г. [5]. При этом современный педагог должен не просто давать доступ к знаниям, но и уметь вдохновлять и направлять своих студентов в их творческой деятельности – быть для них своеобразным культурным маяком.

Литература

1. Брызгов Н.В. Творческая лаборатория дизайна. Проектная графика / Н.В. Брызгов, С.В. Воронежцев, В.Б. Логинов – М.: Изд-во В. Шевчук – 2010, -189 с.
2. Климов В.П. Организационно-педагогическое обеспечение итоговой аттестации дизайнеров-педагогов: дис... канд. пед. наук: 13.00.08 Виктор Петрович Климов; Екатеринбург: 2000, 156 с.
3. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a87763_8a8730eb.pdf – (Дата обращения: 6.06.2016)
5. Профессиональный стандарт. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fgosvo.ru/01.004.pdf> – (Дата обращения: 1.06.2016)
6. Путин: Власть не должна навязывать творцам свою волю. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/12/24/putin-napomnil-o-konstitucionnom-prave-deyatelej-kultury-na> - Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 2.06.2016)

References

1. Bryzgov N.V. Tvorcheskaja laboratorija dizajna. Proektnaja grafika / N.V. Bryzgov, S.V. Voronezhcev, V.B. Loginov – M.: Izd-vo V. Shevchuk – 2010, -189 s.
2. Klimov V.P. Organizacionno-pedagogicheskoe obespechenie itogovoj attestacii dizajnerov-pedagogov: dis... kand. ped. nauk: 13.00.08 Viktor Petrovich Klimov; Ekaterinburg: 2000, 156 s.
3. Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs]: Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29.02.2016 N 326-r – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>

4. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Jelektronnyj resurs]– Rezhim dostupa: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a87763_8a8730eb.pdf – (Data obrashhenija: 6.06.2016)
5. Professional'nyj standart. Pedagog professional'nogo obuchenija, professional'nogo obrazovanija i dopolnitel'nogo obrazovanija [Jelektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <http://fgosvo.ru/01.004.pdf> – (Data obrashhenija: 1.06.2016)
6. Putin: Vlast' ne dolzhna navjazyvat' tvorcam svoju volju Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/12/24/putin-napomnil-o-konstitucionnom-prave-deyatelej-kultury-na> - Zaglavie s jekrana. – (Data obrashhenija: 2.06.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.171

Пономарева Е.А.

ORCID: 0000-0001-7454-7939, аспирант,

ФБГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»,

ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

АНАЛИЗ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ

Аннотация

В статье рассмотрено – имплицитная природа когнитивных процессов, проанализированы методы и приемы, содержащие имплицитные признаки, применяемые на уроке физике. Исследовано практическое использование признаков имплицитного воздействия в обучении, выделены конкретные имплицитные признаки в обучении, а так же автор представляет методы и приемы, в которых доминирует имплицитная методическая форма организации деятельности как имплицитные приемы и методы. В работе также представлен подробный механизм работы методов и приемов имплицитного воздействия через связь с внешним методическим механизмом осуществления действия и внутренней психо-нейрофизиологической природой когнитивных процессов.

Ключевые слова: имплицитные признаки, методы, содержащие имплицитные признаки, направленность приемов, содержащих имплицитные признаки.

Ponomareva E.A.

ORCID: 0000-0001-7454-7939, postgraduate student,

FBGOU HPE "Orenburg state pedagogical University",

GBOU HPE "Orenburg state medical University"

Ministry of healthcare of the Russian Federation

ANALYSIS METHODS AND TECHNIQUES CONTAIN IMPLICIT SIGNS WHEN TEACHING PHYSICS

Abstract

In article it is considered – the implicit nature of cognitive processes, the methods and receptions containing the implicit signs applied at a lesson to physics are analyzed. Practical use of signs of implicit influence in tutoring is investigated, concrete implicit signs in tutoring are allocated, and also the author represents methods and receptions in which the implicit methodical form of the organization of activity as implicit receptions and methods dominates. In work the detailed mechanism of work of methods and methods of implicit influence through contact with the external methodical mechanism of exercise of action and the internal psycho-neurophysiological nature of cognitive processes is also presented.

Keywords: implicit indications, the implicit methods containing signs, direction methods containing implicit features.

Сложную природу психо-нейрофизиологических свойств и особенностей восприятия, памяти, запоминания, мышления, внимания, представление изучали К.Д.Ушинский, В.М.Смирнов, П.И.Зинченко, Л.С. Выготский, Д.А.Леонтьев, Н.А. Менчинская, А.Р.Лурия, Ж.Пиаже, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, Л.А. Венгер, В.В.Давыдов, Р.В. Майер, К. Коффки, Д.Б Эльконин, Г.Эббингауз [1;2;3;4;5]. Беря во внимание исследования отечественных и зарубежных педагогов и психологов, посвященные изучению закономерностей физиологии высшей нервной деятельности в процессе обучения, можно говорить о существовании имплицитной и эксплицитной составляющей в природе когнитивных процессов.

Исследования практического использования признаков имплицитного воздействия в обучении

К имплицитной природе когнитивных процессов в работе С.И. Архангельского были отнесены такие моменты психологического положения теории учения как, нейрофизиология создания интереса и мотивировки, непроизвольное и непосредственное восприятие, непроизвольное внимание, непроизвольная память. Главное здесь - С.И. Архангельский обозначил, что мыслительная работа всегда связана с обращением к памяти. Автор выделяет, что память и запоминание неразрывно связаны с анализом и обобщением, логикой мышления, а также, что особо значимо для нашего исследования, эмоциональной и волевой сторонами учебной деятельности [6].

Занимаясь исследованиями статистических закономерностей формирования знаний и умений учащихся И.И. Нурминский и Н.К. Гладышева в измерении факторов учебного процесса и его результатов при подсчете частот использования компонентов учебника для отработки каждого выделенного смыслового элемента учебного материала содержание учебника делили на три категории. Существенным является, на наш взгляд, то, что первая категория включает материал в явном виде относящийся к данному смысловому элементу, вторая категория состоит из материала в явном виде относящийся к другим смысловым элементам, по своей сути идентичный данному, но имеющим другую формулировку, третья категория-материал, косвенно относящийся к данному смысловому элементу[7, с.33-34].

Разделяя подобным образом материал учебника авторами была произведена оценка относительной эффективности факторов учебника. Мы обращаем внимание на то, что содержание таблицы V на стр.66 говорит о различной эффективности нормировочных коэффициентов для разных компонентов учебника. Так, например, И.И. Нурминский обращает внимание, что один рисунок увеличивает результат усвоения элемента учащимися на столько же процентов, (18,5 строк-7 строк) что и 3-4 строки простого текста, если и рисунок, и текст организуют деятельность учащихся, направленную на усвоение данного элемента. К наиболее эффективным факторам учебного процесса по результатам исследования были отнесены такие компоненты учебника как, текст, выделенный полужирным шрифтом $\alpha_{п/ж}=5$; формула, вынесенная на поля, выделенная цветным пятном или рамкой $\alpha_{ф}=5$; текст, выделенный курсивом $\alpha_{квдс}=4$; рисунок или схема парные $\alpha'_{рис}=2,7$. Эффективными так же оказались средства обучения, используемые учителем: демонстрационный опыт $\alpha_{дем}=6,5$; лабораторная работа $\alpha_{л.р.}=5$; экспериментальная задача $\alpha_{э.з.}=4$ и запись в тетрадях (конспектирование) $\alpha_{к}=4$. [7,с.76]. Для нашей работы в исследованиях И.И. Нурминского и Н.К. Гладышевой главное-то, что в них экспериментально выявлена и доказана эффективность таких средств обучения, которые подают учебную информацию не в явном открытом виде, а косвенно и опосредованно. Все это позволяет нам говорить, что на эффективность обучения оказывает влияние методические умение преподавателя задействовать в учебном процессе произвольные компоненты когнитивных процессов-произвольное внимание, произвольную память, произвольное восприятие, произвольное представление и т.д.

Произвольное запоминание, как продукт целенаправленной деятельности, рассматривает П.И. Зинченко в своей работе «Произвольное запоминание». Для нас исследования П.И. Зинченко интересны тем, что автор экспериментально доказал сам факт зависимости произвольного запоминания от деятельности человека. Петр Иванович, акцентирует внимание на том, что запоминание нельзя сводить к непосредственному запечатлению, т.е. к результату одностороннего воздействия предметов на органы чувств вне деятельности человека, направленной на эти предметы [8]. Беря во внимание результаты исследований, проведенных П.И. Зинченко, где автор экспериментально доказал высокую продуктивность запоминания информации в картинках, нежели в числах и словах, а также то, что произвольное запоминание есть результат целенаправленной деятельности, мы можем говорить о том, возможно методически организовать успешное изучение предметной информации с опорой на бессознательную природу когнитивных процессов.

В современных исследованиях О.К. Тихомирова активно обсуждается неразрывная связь мышления, сознания и бессознательного. Рассуждая об эмоциях в структуре мыслительной деятельности, автор выделяет следующие важные на наш взгляд моменты:

- функции эмоциональных состояний в мышлении, такие как регулирующие и эвристические;
- существование эмоциональной памяти;
- тесную связь эмоции и целобразования. Эмоции выполняют функцию внутренней сигнализации о формировании смысла конечной цели на отдельных этапах ее конкретизации;
- выделение мнемических компонентов целобразования, установление аффективной памяти (эмоционального закрепления) на процесс целобразования;
- эмоциональное регулирование мыслительной деятельности - пример внутреннего произвольного управления мыслительной деятельностью[9].

Учитывая все вышеизложенное, а также опираясь на уже выявленную нами ранее связь бессознательного и когнитивных процессов через имплицитную природу восприятия, внимания, памяти, обозначаем необходимым выделить для практического использования признаки имплицитного воздействия (имплицитности) в обучении.

Имплицитные признаки в обучении

Считаем возможным выделить такие *признаки имплицитности в обучении*, которые в своем содержании наполнены следующими компонентами:

- доминирование в физиологически целостном восприятии предметной информации происходит одновременно посредством работы нескольких анализаторов ощущения;
- произвольное восприятие предметного знания происходит за счет визуальной, аудиальной, тактильной, обонятельной информации, когда данная воспринимаемая информация не обозначается целью учебно-воспитательной деятельности;
- произвольное представление предметного знания как воспроизведение образов восприятия происходит бессознательно с использованием направленной речи, мыслительной деятельности, стимула, образа, якоря;
- произвольное внимание определяется силой эмоциональной составляющей, силой впечатления, новизной, неожиданностью;
- произвольное понимание содержания предметной информации происходит на основе использования опосредованных образов, символов, знаков, схем, ассоциативных связей, через которые происходит выделение признаков, характеристик и важных качеств изучаемого знания;
- произвольное запоминание, припоминание, память осуществляется с опорой на сильный сигнал отражения действительности, который может быть прошлой эмоцией, ярким образом, опытом, деятельностью, впечатлением.

Если в учебном процессе на уроке учитель использует *методы и приемы, в которых доминирует хотя бы один из вышеуказанных признаков*, то мы считаем, что *применяемая методическая форма организации деятельности является имплицитной в своем содержании*, т.е. данный метод или прием мы называем имплицитным.

Методы и приемы, содержащие имплицитные признаки при обучении физике

Опираясь на работу Н.Ф. Искандерова «Структура, функции и принципы имплицитного обучения»[10], а так же беря во внимание исследования проводимые под руководством Н.Н. Тулькибаевой [11,12], представим подробнее механизм работы методов и приемов имплицитного воздействия через связь с внешним методическим механизмом осуществления действия и внутренней психо-нейрофизиологической природой когнитивных процессов (см.табл 1 и 2).

Таблица 1 – Методы, содержащие имплицитные признаки

№п/п	Методы содержащие имплицитные признаки	Внешний механизм действия	Основной психо-нейрофизиологический механизм действия
11	методы эмпатии (вживания)	игра, лабораторный эксперимент, творческие индивидуальные задания	активизация связи эмоции и мыслительной деятельности, основанной на работе всех репрезентативных систем, доминирование в когнитивных процессах бессознательной составляющей
22	методы эмоционального воздействия	анalogии, ассоциации, световое, цветовое, звуковое, видео сопровождение предметного материала	опора на связь эмоции с имплицитной стороной когнитивных процессов непроизвольных внимания, восприятия, понимания, представления, запоминания памяти
33	методы экспериментальные	лабораторный, демонстрационный эксперименты	преобладание непроизвольного восприятия, представления, внимания, запоминания, памяти
44	методы рефлексии	различные виды организации адекватного самоанализа уровня усвоения предметного материала	осуществление мыслительного рационального процесса самоанализа через имплицитную компоненту когнитивных процессов
55	методы наглядные	модели установок, модели устройств, схемы, графики, рисунки, таблицы, чертежи	активизация непроизвольного восприятия, представления, внимания, запоминания посредством работы всех репрезентативных систем
66	методы стимулирования и мотивации учения	творческая и исследовательская деятельность, индивидуальные траектории обучения	активизация мыслительной деятельности и работы всех репрезентативных систем, доминирование в когнитивных процессах прочной связи эмоции с бессознательной составляющей мыслительной деятельности

Таблица 2 – Приемы содержащие имплицитные признаки

№п/п	Направленность приемов, содержащих имплицитные признаки	Внешний механизм действия	Основной психо-нейрофизиологический механизм действия
11	на улучшение запоминания	применяя выделение цветом, обрамление рамкой, изменения шрифта, звуковое сопровождение (четверостишие, пословицы, поговорки, рифма) используя блочную и фреймовую организацию предметного знания, мнемотехники, коллажи, схемы, рисунки, графики, таблицы используя ассоциативные образы и аналогии через профориентационный, межпредметный, исторический и литературно-художественный компоненты предметного материала	информацию подаем используя особенности бессознательного зрительного и слухового восприятия непроизвольное представление и запоминание предметного знания как воспроизведение образов восприятия происходит бессознательно с использованием направленной речи, мыслительной деятельности, стимула, образа, якоря непроизвольное запоминание, припоминание, память осуществляется с опорой на сильный сигнал отражения действительности, который может быть прошлой эмоцией, ярким образом, опытом, деятельностью, впечатлением
22	направленные на привлечение и концентрацию внимания	положительные эмоции, звуковое сопровождение, эффектная и яркая наглядность, образность материала, фреймовая организация изучаемого знания, видео сопровождение	непроизвольное внимание возникает опираясь на осязательное, обонятельное, зрительное бессознательное восприятие изучаемого материала, основанное на имплицитной природе внимания посредством связи мыслительной деятельности с эмоцией
33	на создание положительной мотивации	индивидуальные и групповые формы работы, поощрение личностных достижений	связь эмоции и мыслительной деятельности, учет особенностей когнитивных процессов и личностно-психологических характеристик каждого ученика

Окончание табл. 2 – Приемы содержащие имплицитные признаки

№п/п	Направленность приемов, содержащих имплицитные признаки	Внешний механизм действия	Основной психо-нейрофизиологический механизм действия
44	на создание положительной психологической атмосферы	интерьерные возможности кабинета физики, оборудование, методически грамотное использование учителем невербальных составляющих коммуникативной деятельности во время урока (поза, жесты, мимика, громкость и интонация голоса, внешний вид)	учет бессознательной природы когнитивных процессов у учащихся с опорой на знания о личностно-психологическом портрете класса в целом и индивидуально каждого ученика
55	на облегчение понимания	использование образов, схем, графиков, таблиц, фреймов, демонстрация действующий установок использование ассоциаций, ассоциативных рядов	непроизвольное понимание содержания предметной информации происходит на основе использования опосредованных образов, символов, знаков, схем, ассоциативных связей, через которые происходит выделение признаков, характеристик и важных качеств изучаемого знания

Литература

1. Ушинский, Константин Дмитриевич//Российская педагогическая энциклопедия. В 2т. Т.2.-М.,1999.
2. Смирнов, В.М.Нейрофизиология и высшая нервная деятельность детей и подростков: Учеб.пособие для студ. дефектол. фак. высш. пед. учеб. заведений. -М.: Издательский центр «Академия», 2000.-400с
3. Выготский, Л.С. Инструментальный метод в психологии.// Выготский Л.С. Собр.соч. В 6-ти т.Т.1.-М.: Педагогика,1982.-487с
4. Современная психология мотивации/Под ред.Д.А.Леонтьева.-М.:Смысл,2002-343с.ISBN5-89357-134-7
5. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии.Учеб. пособие для студ. высш. учеб.заведений.-М.: Издательский центр «Академия», 2003.-384с. ISBN 5-7695-1013-7
6. Архангельский С.И. Лекции по теории обучения в высшей школе.М., «высшая школа», 1974.-384с.
7. Нурминский И.И., Гладышева Н.К. Статистические закономерности формирования знаний и умений учащихся. -М.: Педагогика,1991.-224с. ISBN 5-7155-0422-8
8. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. – М.:АПН РСФСР, 1961
9. Тихомиров О.К. Психология мышления: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений.-М.:Издательский центр «Академия»,2002.-288с. ISBN 5-7695-0922-8
10. Искандеров Н.Ф. Структура, функции и принципы имплицитного обучения//Международный научно-исследовательский журнал International research journal. №6 (48) 2016 Часть 3 Июнь.-С.37-40 ISSN 2303-9868 PRINT ISSN 2227-6017 ONLINE
11. Тулькибаева, Н.Н. Функции и содержание теста на определение уровня обученности, сформированности интеллектуальных способностей и типа мышления обучающегося / Н.Н. Тулькибаева. - Челябинск: Изд-во ЧГПИ,1993. -9с.
12. Педагогическая энциклопедия: актуальные понятия современной педагогики / сост. Н.Н. Тулькибаева, Л.В. Трубайчук, О.Г. Учанова, З.М. Большакова и др.; под ред. Н.Н. Тулькибаевой, Л.В. Трубайчук. -М.: Издателский Дом «Восток», 2003.-273с.

References

1. Ushinsky, Konstantin Dmitriyevich//Russian pedagogical encyclopedia. In 2 t. T.2. - M., 1999.
2. Smirnov, V.M.Neyrofiziologiya and higher nervous activity of children and teenagers: Ucheb.Posobiye for student. дефектол. фак. высш. пед. studies. institutions. - M.: Publishing center "Akademiya". 2000. - 400s
3. Vygotsky, H.p. An instrumental method in психологии.//Vygotsky L.S. Sobr.soch. In 6 t. T.1. - M.: Pedagogics, 1982. - 487s
4. The modern psychology of motivation / Under the editorship of D. A. Leontyev. - M.:Смысл, 2002-343с.ISBN5-89357-134-7
5. Luriya, A.R. Neuropsychology bases. Studies. a grant for student. высш. учеб.zavedeniye. - M.: Publishing center "Akademiya", 2003. - 384 pages of ISBN 5-7695-1013-7
6. Arkhangelsk S. I. Lectures on the theory of tutoring at the higher school. M, "higher school", 1974. - 384 pages.
7. Nurminsky I.I., Gladysheva N. K. Statistical regularities of formation of knowledge and abilities of pupils. - M.: Pedagogics, 1991. - 224 pages of ISBN 5-7155-0422-8
8. Zinchenko P. I. Involuntary reminder. – M.:APN, 1961
- 9.Tikhomirov O.K. Thinking psychology: Ucheb.Posobiye for stud.vyssh.учеб.zavedeniye. - M the.:izdatelsky center "Akademiya", 2002. - 288 pages of ISBN 5-7695-0922-8
- 10.Iskanderov N. F. Structure, AND functions principles of implicit tutoring//International research magazine international research journal. No. 6 (48) 2016 Part 3 June. - Page 37-40 ISSN 2303-9868 PRINT ISSN 2227-6017 ONLINE

11. Tulkibaeva N. N. functions and content of the test to determine the level of learning and develop intellectual abilities and the type of thinking student / N. N. Tulkibaeva. - Chelyabinsk: publishing house went up, 1993. - 9с.

12. Pedagogical encyclopedia: current concepts of modern pedagogics / comp. N. N. Tulkibaeva, L. V., rain O. G., Usanova, Z. M. Bolshakova, etc.; ed. N. Tulkibaeva, L. V., Tropical. - M.: Publishing House Of The Companies "East", 2003.- 273s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.136

Романова Е.Н.

Доцент кафедры профессиональной языковой подготовки

Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат педагогических наук

СВЯЗЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье рассматривается опыт применения стратегий первичной профилактики делинквентного поведения учащихся в системе образования США. Обоснована их значимость для предупреждения у учащихся риска несоответствия академических и поведенческих прогнозов, что в дальнейшем сокращает необходимость целевого и интенсивного воздействия. Особое внимание уделено перспективным практикам развития связей школы, семьи и общестственности.

Ключевые слова: делинквентность, универсальные стратегии, превентивная политика, социальное обучение.

Romanova E.N.

Associate professor of Professional language training chair,

Vladimir Law Institute FSIN of Russia, PhD in Pedagogy

THE DEVELOPMENT OF SCHOOL, FAMILY AND COMMUNITY RELATIONS AS A TOOL FOR PREVENTION OF STUDENTS' DELINQUENT BEHAVIOUR

Abstract

The article presents practices of primary prevention strategies of students' delinquent behavior in the US educational system. The author stresses their importance for the prevention of at-risk students' academic and behavioral projecting inconsistencies, which further reduces the need for targeted and intensive interventions. Particular attention is paid to the promising practices of school, family and community relationships.

Keywords: delinquency, universal strategies, preventive policy, social learning.

В современных условиях общественного и социального развития на систему общественного образования возложена значительная доля ответственности за обеспечение максимального развития общего знания, интеллектуальной компетенции, психологической стабильности, социальных навыков и знаний, чтобы каждое новое поколение было просвещенным, личностно сильным и обладало социальной и гражданской ответственностью. Жесткие вызовы современного общества, недостаточная социальная и психолого-педагогическая поддержка или ее отсутствие становятся причиной асоциальной активности молодых людей, их делинквентных и преступных действий. Факторы, влияющие на формирование и развитие делинквентного поведения школьников, разнообразны и сложно взаимосвязаны. Взаимодействуя между собой, они способствуют дезадаптации личности, не являясь при этом общими для всех, действуя по-разному в разных условиях. Было бы ошибочно обобщать причины, по которым молодой человек выбирает делинквентную форму поведения.

Большинство исследователей определяют четыре основных фактора риска детской и подростковой преступности: индивидуальный, семейный школьный и общественный, фактор окружения сверстников. [1] Система образования занимает важное место и выполняет многие функции, ранее принадлежавшие семье.

Негативный школьный опыт является одним из наиболее значимых факторов вовлечения школьников в делинквентную деятельность. Он включает недостаток мотивации в учебе, неудачи в учебе, раннее клеймление «неудачников», конфликты с учителями, недостаточное сотрудничество школы и родителей. [2]

Позитивный опыт США и стран Западной Европы в решении проблем делинквентного поведения несовершеннолетних представляет очевидный интерес для отечественной социальной и превентивной политики, в эффективности которой педагогической науке отводится важная роль влияния на развитие прогрессивных тенденций и нейтрализации разрушительных процессов в подростково-молодежной среде. В связи с этим опыт применения в системе образования США стратегий первичной профилактики делинквентного поведения, представляет интерес и важен для отечественной педагогической практики.

Стратегии первичной профилактики делинквентного поведения направлены на начальное проявление асоциального или проблемного поведения. Они являются универсальными, что означает применимые для всех категорий школьников. В школах универсальные стратегии воздействия состоят из практик, используемых учителями и сотрудниками школы для поддержания желаемого поведения у всех школьников. [3]

Должный уровень обучения предупреждает академическую неуспеваемость; обучение, мониторинг и достижение социальных прогнозов предупреждает развитие проблемного поведения; воздействие через установления связей с домом, общественностью и школой облегчает применение полученных навыков в других условиях и окружении. Другими словами, универсальные стратегии воздействия применяются, чтобы предупредить у школьников риск несоответствия академических и поведенческих прогнозов и в дальнейшем необходимости целевого и интенсивного воздействия.

К универсальным стратегиям первичной профилактики делинквентности относятся активный надзор, развитие связей школы и общественности, развитие связей между школой и домом, непосредственное обучение академическим навыкам, коррекция ошибок, обучение заданным социальным навыкам, обучение с помощью сверстников, похвала за должное поведение.

Одной из перспективных практик первичной профилактики делинквентности, является *развитие связей школы и общественности*. Многие программы в США, связывающие школу, бизнес и окружающее сообщество, выделяют ресурсы и привлекают сотрудников компаний к работе в определенных школах. Другие частные и партнерские связи устанавливаются между школами и неправительственными организациями для обеспечения отдыха, заботы, помощи в домашней работе, наставничества. Они помогают школам в обучении родительским навыкам, обеспечении профилактики заболеваний и другие профилактические меры. Распределение общественного влияния облегчает доступ семей к необходимым службам, сокращая дублирование, и помогает выявлять пробелы в их обеспечении. Многие из этих программ еще не стали объектом научных исследований, однако их внедрение уже дало положительные результаты, такие как улучшение посещаемости занятий в школах, расширение спектра мер по охране физического и психического здоровья школьников, удовлетворенность школьного персонала своей работой.

Укрепление связи школ и общественных организаций могут быть достигнуты различными путями, но каждый из них продемонстрировал начальную эффективность влияния на школьников. Среди наиболее эффективных можно выделить несколько программ: программы помощи в обучении, менторские программы, внешкольные и общественные программы. Исследованные программы в основном направлены на обеспечение потребностей детей, подверженных факторам риска. Такие инициативы включены в универсальные инструменты, поскольку в некоторых школах, особенно в больших городах, большинство школьников могут относиться к группам риска.

Программы помощи в обучении, интегрирующие общественные и академические службы, обеспечивают вовлеченность общественных служб и специалистов-профессионалов для получения знаний, обучения гражданской ответственности и укрепления сообщества. Деятельность общественных служб может служить защитным фактором асоциального поведения. Она включает общие меры, обеспечивающие общественную занятость (волонтерство, помощь бездомным и т.п.) или просветительскую деятельность (врачей, юристов и других специалистов). Программы помощи в обучении способствуют повышению уровня должного поведения школьников, включая заботу о других и социальную ответственность, а также снижением асоциальных поступков, курения, употребления алкогольных напитков и наркотиков.

Часто подросток из неблагополучной семьи или под влиянием других факторов риска нуждается не только в качественном обучении и образовании, но и в человеке, способном принять участие в его жизненной ситуации, быть образцом для подражания. Программа «Большие Братья Большие Сестры» («Big Brothers Big Sisters») обеспечивает менторскую помощь подросткам, нуждающимся в такого рода поддержке. Имея наставника, подросток реже пропускает школу, меньше рискует быть вовлеченным в употребление наркотиков и алкоголя, участие в преступных сообществах, в большей степени старается преуспеть в просоциальной деятельности.

Поскольку вовлеченность родителей всегда была решающей в успехах школьников, *развитие связей между школой и домом* является одним из наиболее важных инструментов профилактики делинквентности. Очевидно, что школа должна принимать активные меры для развития отношений с семьями, включая обеспечение возможности родителям участвовать в делах школы и развитие соответствующих навыков и стратегий для увеличения возможностей ребенка достичь успеха в учебе и сформировать должное поведение. Для этого важно знать, какую поддержку она может оказать семье, включая школьного координатора, кризисную команду, и определить конкретную роль каждого в обеспечении воздействия на семью. Установление позитивных и эффективных отношений с семьями, очевидно, легче при условии, что школа обладает ресурсами и выработала политику для таких связей. Для обеспечения профилактики и более раннего воздействия при выявлении серьезных поведенческих проблем у школьников важно определить или пересмотреть политику сотрудничества школы и округа и удостовериться в осведомленности всех служб о возможных и необходимых мерах, а также обеспечить последующую поддержку общественных служб воздействию, предложенному школой.

Для обеспечения более широких возможностей быть вовлеченными в дела школы и осведомленности семей о способах их вовлечения в образование ребенка учителя берут на себя инициативу организации встреч с родителями, постоянно информировать родителей о достижениях школьника и возникающих проблемах. По необходимости они направляют на дом учебные материалы для помощи родителям в образовании своих детей. Для этого учителям нужен сбор данных о количестве семей, принимающих участие в школьных мероприятиях (спортивных, театральных и т.п.), оказывающих помощь школе в других учреждениях. Необходимо иметь сведения о том, как часто родители посещают школу и характере их посещений (например, только в случаях возникновения проблемы), а также о соотношении позитивных и негативных контактов учителей и администрации с семьями. При этом требуется сбор новых данных, если происходили изменения характера отношений школы и семьи с последующим анализом результативности принятых изменений.

Регулярный контакт с семьями обеспечивается посредством уведомлений и писем, электронной почты и других медиа средств, при этом надо быть уверенным в доступности посланий всем родителям.

Результативными являются такие меры как

- обеспечение родителей материалами библиотечных фондов, справочниками для родителей, видео, информацией о после школьном образовании;
- организация дискуссионных групп для родителей по общим и специальным проблемам (специализированное обучение, билингвальное образование, и т.п.);
- введение, по возможности, должности координатора «школа – семья» для посещений семей, которые не могут приходить в школу и установления регулярных контактов для обеспечения информации и поддержки.

Важную роль играет обеспечение специального обучения семей, которое направлено на повышение осведомленности родителей о способах их вовлечения в образование ребенка и вовлечение в дела школы. Средствами обучения может стать организация семинаров, целью которых является обучение родителей способам доступа к ресурсам школы и сообщества, включая помощь в подготовке домашних заданий, внеклассные программы, службы здоровья, обеспечить их пособиями и визуальными памятками. Эффективным является также обеспечение родителей установками стимулирования школьных достижений, включая домашние программы поощрения за должное школьное поведение и ознакомление их с школьными правилами.

Для организации и проведения такого обучения важно привлекать специалистов для развития программ обучения родителей или коррекции и правильному использованию информации доступных коммерческих программ. По возможности привлекать школьных координаторов или социальных работников для доставки материалов и оказания поддержки семьям, а также помощи обучению дома. Однако даже при отсутствии таких ресурсов существуют возможности установления связей. Например, регулярная рассылка сведений о прогрессе школьника, классных и школьных новостях. Они не должны быть длинными или сложными и могут состоять из результатов оценки выполнения программы или проверочных списков, которые школьники могут заполнять сами (учителю необходимо научить их делать это честно и регулярно проверять их заполнение)

Поскольку родители школьников со слабой успеваемостью и проблемами общения привыкли к тому, что вся информация из школы носит негативный характер, хорошей стратегией является ломка такого стереотипа и рассылка «писем о хорошем поведении». Даже если при этом похвала может быть за незначительный прогресс в поведении, такой подход увеличивает интерес родителей к образованию своего ребенка. Такая же практика действенна при телефонных звонках и на родительских собраниях. Если необходимо дать негативную оценку успеваемости и поведению ребенка, начинать следует с положительных моментов его деятельности в школе. Учитель всегда должен быть готов внимательно выслушать вопросы и мнения родителей.

Вовлеченность родителей в образование школьника способствует более высокому уровню академической успеваемости, улучшению посещаемости школы, повышению социальных навыков и положительному отношению к школе. Результаты работы семинаров для родителей, целью которых является помощь в подготовке домашних заданий, показали более высокий уровень академических навыков у школьников, независимо от их социально-экономического статуса и пола.

Данные исследований отечественных и зарубежных научных источников свидетельствуют о сближении характера общественных и психолого-педагогических процессов и явлений и, следовательно, о возможности обращения, исследования и адаптации опыта профилактики делинквентного поведения учащейся молодежи для совместного поиска оптимальных решений этой проблемы.

Литература

1. Вассерман Г.А. Факторы риска и защиты детской делинквенции / Г.А. Вассерман, К. Кеенан, Р.Е. Трембли, Е.Д. Цой, Т.И. Херенкохл, Р. Лозбер, Д. Петечук // Детская преступность: сер. Бюл.– 2003.– Апр.–URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>.
2. Тейван –Трейновский Я., Нестерова М., Лавриненко О. Преступность несовершеннолетних Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2013. № 2
3. Tools for promoting educational success and reducing delinquency. 2007. – Jan.URL:[http://www.edjj.org/focus/prevention/JJSE/TOOLS%20Step%208%20\(2-28-07\).pdf](http://www.edjj.org/focus/prevention/JJSE/TOOLS%20Step%208%20(2-28-07).pdf)

References

1. Wasserman GA Risk factors and protection of children's delinquency / GA Wasserman, K. Keenan, RE Tremblay, ED Choi, TI Herenkohl, R. Loeber, D. Petechuk // Juvenile, delinquency: Ser. Byul.- April 2003.--URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>.
2. Teyvan -Treynovsky J., M. Nesterov, Lavrinenko O. Juvenile delinquency Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2013.№2
3. Tools for promoting educational success and reducing delinquency. 2007. Jan.URL:[http://www.edjj.org/focus/prevention/JJSE/TOOLS%20Step%208%20\(2-28-07\).pdf](http://www.edjj.org/focus/prevention/JJSE/TOOLS%20Step%208%20(2-28-07).pdf)

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.106

Таштариан М.¹, Жигун Е.Е.², Щербинина Ю.Л.³¹Аспирант, ²кандидат педагогических наук, ³кандидат педагогических наук,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

**ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИЙ РЕЧЕВОГО И ДЫХАТЕЛЬНОГО АППАРАТА БАДМИНТОНИСТОВ
8-10 ЛЕТ ДЕПРИВИРОВАННЫХ ПО СЛУХУ****Аннотация**

Исследовались показатели функции внешнего дыхания бадминтонистов младшего школьного возраста, депривированных по слуху.

С целью экспериментального обоснования эффективности методики тренировки с включением комплекса дыхательных средств, для улучшения функций речевого и дыхательного аппарата слабослышащих школьников 8-10 лет.

Результаты исследования можно использовать в адаптивной работе со слабослышащими спортсменами младшего школьного возраста, а также в процессе физического воспитания для повышения уровня физиологического дыхания, развития речевого дыхания, улучшения речи и повышения физической работоспособности слабослышащих детей 8-10 лет.

Ключевые слова: бадминтон, жизненная ёмкость лёгких, слабослышащие младшие школьники.

Tashtarian M.¹, Zhigun E.E.², Shcherbinina J.L.³¹Postgraduate, ²PhD in Pedagogy, ³PhD in Pedagogy

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism

**FORMING OF THE SPEECH AND BREATHING APPARATUS OF THE HEARING IMPAIRED BADMINTON
PLAYERS IN THE AGE OF 8-10 YEARS****Abstract**

We studied the respiratory function records of the hearing deprived badminton players of primary school age in order to prove experimentally the effectiveness of the training methodology which includes a set of the respiratory exercises improving the speech and breathing apparatus functions for the hearing impaired school children in the age of 8-10 years.

The results of the study could be used in adaptation sessions with hearing impaired athletes of the primary school age, as well as in the process of physical education to improve the physiological breathing, develop speech breath, improve speech and physical performance of the hearing impaired children in the age of 8-10.

Keywords: badminton, inspiratory vital capacity, hearing impaired school children.

Введение. Утрата слуха крайне отрицательно влияет на кинестетический анализатор, причем именно в той его части, которая ближе прочих связана со слухом (кинестезию речедвигательного аппарата). Речь нуждается в развитии дыхательного аппарата и со своей стороны содействует его развитию. Немота отрицательно сказывается на кинестезии дыхательного аппарата [2].

Дыхание вне речи (витальное дыхание) у людей с патологией слуха не имеет каких-либо отклонений от нормы, однако дыхание во время речи (так называемое речевое дыхание) характеризуется у многих из них рядом существенных особенностей. Овладевая в процессе специального обучения устной речью, они не всегда приобретают в достаточной степени навыки, необходимые для нормального речевого дыхания (короткий вдох, удлиненный выдох, экономное расходование воздуха). У них и во время речи сохраняется соотношение между фазами вдоха и выдоха, свойственное дыханию вне речи (длительность вдоха и выдоха почти одинакова, выдох короткий, свободный). В связи с этим речь звучит как «рубленая», то есть прерывается паузами для вдоха после каждого слова [4].

По данным Дзюрич В. В., у глухих отсутствует нормальное речевое дыхание, а также нарушена лабиринтная функция, распределяющая тонус мышц [1].

Систематические занятия физическими упражнениями положительно влияют, приближая к уровню здоровых [3].

Наиболее эффективными упражнениями для развития дыхания являются такие, которые вызывают усиленную потребность в кислороде.

Следовательно, необходимо разработать новые, наиболее эффективные, средства и методы для коррекции имеющихся недостатков у слабослышащих, в том числе формирования речи с помощью адаптивной физической культуры.

Методика и организация исследования. Эксперимент осуществлялся с декабря 2015 года по июнь 2016 года. Базой исследования являлось государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение г. Москвы "Технологический колледж № 21". Подразделение №6. В исследование принимали участие слабослышащие бадминтонисты 8-10 лет, которые были разделены на контрольную (n=13) и экспериментальную (n=14) группу. На момент начала эксперимента группы достоверно не отличались по уровню физического развития и физической подготовленности. В начале и конце эксперимента у юных бадминтонистов проводилось измерение жизненной емкости легких (ЖЕЛ), с этой целью применялся сухой спирометр, который оценивал (в мл) функции дыхательного аппарата.

В процессе эксперимента занятия с контрольной группой были организованы по программе начальной спортивной подготовки для детско-юношеских адаптивных отделений и спортивных школ по бадминтону. Программа, разработанная нами для занятий с экспериментальной группой, включала ОФП, СФП, техническую и тактическую подготовку, а также специальную дыхательную гимнастику, разделённую на 4 блока упражнений:

- специальные дыхательные упражнения;
- дыхательные упражнения с произнесением речевого материала;
- дыхательные упражнения в согласованности с движениями;

➤ подвижные игры с элементами дыхательно-речевой гимнастики.

Дыхательная гимнастика разрабатывалась нами с учетом психофизических особенностей слабослышащих бадминтонистов, и имеющихся у них аномалий развития. Поэтому все упражнения просты и доступны, не применялись задания большой интенсивности и длительности, монотонного характера с гипервентиляцией и длительными гипоксическими состояниями.

Подбор средств осуществлялся в зависимости от задач и направленности тренировки, этапа подготовки. Объем и интенсивность нагрузки постепенно увеличивались, благодаря усложнению исходного положения, в котором выполняется упражнение, увеличению количества мышечных групп, вовлекаемых в физическое упражнение, степени мышечного усилия, количества повторений упражнения, темпа и ритма движений. На подготовительном этапе (4 недели) дозировка упражнений составляла: 2-3 задания, повторение 1-3 раза, общее время 5-7 минут, на основном этапе (8 недель) 3-4 упражнения, повторение 2-4 раза, продолжительность дыхательной гимнастики – 8-10 минут. На заключительном этапе (4 недели) выполнялись 4-5 упражнения, количество повторений – 3-4, общая продолжительность до 15 минут.

Результаты исследования и их обсуждение. В декабре 2015 года нами был проведен констатирующий педагогический эксперимент, в ходе которого определялись показатели ЖЕЛ контрольной и экспериментальной группы слабослышащих бадминтонистов, как мальчиков, так и девочек. Согласно полученным данным, юные бадминтонисты имели очень низкие показатели ЖЕЛ, не соответствующие должным значениям, которые рассчитываются по следующим формулам: для мальчиков $\text{ДЖЕЛ (м)} = 4,53 \times \text{рост} - 3,9$, для девочек $\text{ДЖЕЛ (д)} = 3,75 \times \text{рост} - 3,15$. В нашем исследовании $\text{ДЖЕЛ (м)} = 4,53 \times 1,38 - 3,9 = 2,351$ литра, или 2351 мл, $\text{ДЖЕЛ (д)} = 3,75 \times 1,38 - 3,15 = 2,025$ литра, или 2025 мл. Полученные показатели ЖЕЛ экспериментальной группы у мальчиков составили 56,7% от ДЖЕЛ, а у девочек соответственно 64,2%. Контрольная и экспериментальная группа бадминтонистов в начале эксперимента не отличались статистически достоверно друг от друга (рис. 1-2).

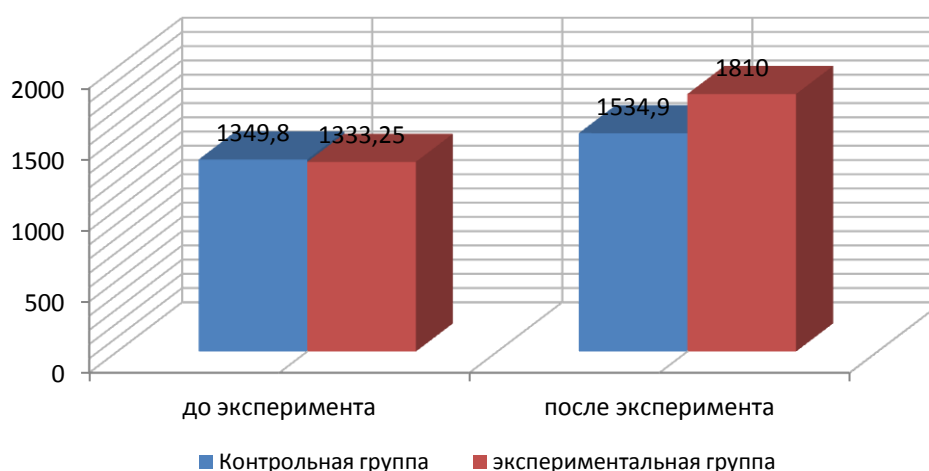

Рис. 1 – Динамика ЖЕЛ слабослышащих бадминтонистов до и после эксперимента (в мл.)

После проведения формирующего эксперимента показатели физического развития выросли, как в контрольной, так и в экспериментальной группе слабослышащих бадминтонистов. Рост мальчиков экспериментальной группы составил в среднем 145,91 см, а девочек – 143,5 см. Соответственно выросли запросы к уровню функционирования дыхательной системы, показатели ДЖЕЛ составили: у мальчиков – 2668,5 мл; у девочек – 2212,5 мл.

В результате повторного тестирования мальчиков контрольной группы показатель ЖЕЛ увеличился на 12,1% и составил в среднем – $1534,90 \pm 238,28$ мл, у бадминтонистов экспериментальной группы показатель внешнего дыхания вырос на 26,4% и составил – $1810,0 \pm 264,30$ мл. Прирост результатов спирометрии мальчиков экспериментальной группы статистически достоверен ($p < 0,05$).

Анализируя рисунок 2, мы видим подобную динамику функции внешнего дыхания у девочек. После проведенного эксперимента показатели ЖЕЛ контрольной группы возросли на 10,5% и составили в среднем – $1486,44 \pm 311,32$. У слабослышащих спортсменок экспериментальной группы показатели ЖЕЛ увеличились на 26,5%, что в среднем составляет – $1770,0 \pm 239,10$ и является статистически достоверным ($p < 0,05$).

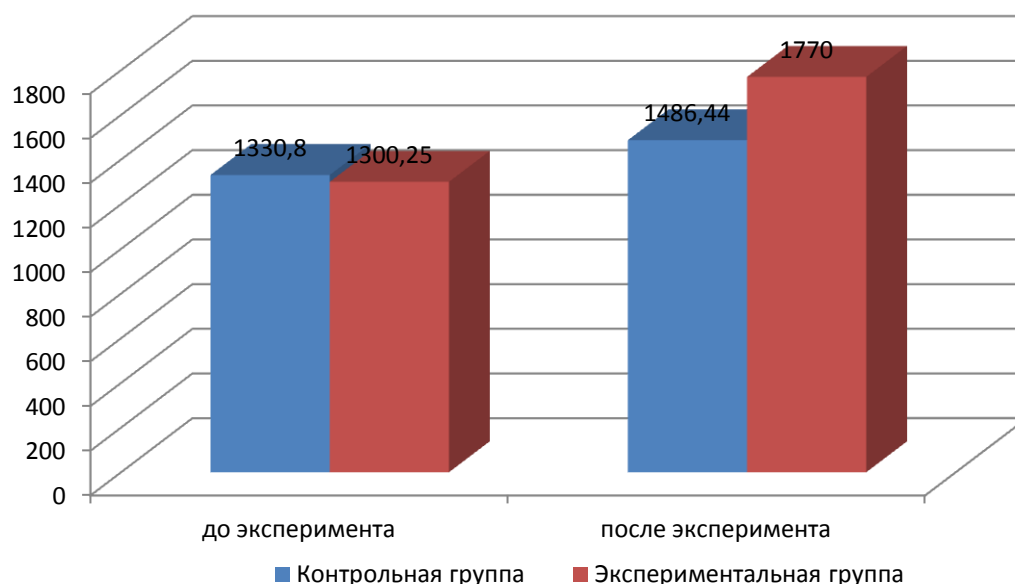

Рис. 2 – Динамика ЖЕЛ слабослышащих бадминтонисток до и после эксперимента (в мл.)

Заключение. Таким образом, включение дыхательных упражнений в методику обучения бадминтону слабослышащих младших школьников экспериментальной группы позволило улучшить физиологическое дыхание, что выразилось в формировании навыка правильного рационального дыхания. Одновременно с этим, повысился функциональный уровень внешнего дыхания мальчиков на 26,4%, девочек – на 26,5%, а также развилась произвольная регуляция дыхания.

Дыхательная гимнастика способствовала повышению и речевого дыхания, благодаря специальным упражнениям улучшилось качество речи юных бадминтонистов, несколько стабилизировалось фонационное дыхание, повысилась благозвучность голоса, который стал сильнее. Немного улучшилась речь слабослышащих спортсменов: артикуляция, интонация, чистота произношения, темп речи и дикция.

Специальная методика занятий бадминтоном с включением дыхательной гимнастики способствовала повышению эмоционального состояния детей, улучшилось их самочувствие и работоспособность.

Литература

1. Дзюрнич, В.В. Роль слова в развитии движений у глухих школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1971. – 20 с.
2. Киргизов, А.П. Разработка и реализация оздоровительно-коррекционного процесса по физическому воспитанию у глухих детей: Дис. ... канд. пед. наук / Киргизов Артем Павлович. – Улан-Уде, 2011. – 177.
3. Климберг, Е.Е. Функциональное состояние дыхательной системы и физическая работоспособность детей младшего школьного возраста, занимающихся флорболом / Е.Е. Климберг, Н.И. Ишекова // Экология человека. – Архангельск, 2012, - №2. – С.22-27.
4. Сапожников, Я. Нарушения слуха и их коррекция у детей / Я. Сапожников, М. Богомилский // Медицинская газета. – №30. – 2000.

References

1. Dzhurich, V.V. Rol' slova v razvitii dvizhenij u gluhih shkol'nikov: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1971. – 20 s.
2. Kirgizov, A.P. Razrabotka i realizacija ozdorovitel'no-korrekcionnogo processa po fizicheskomu vospitaniju u gluhih detej: Dis. ... kand. ped. nauk / Kirgizov Artem Pavlovich. – Ulan-Ude, 2011. – 177.
3. Klimberg, E.E. Funkcional'noe sostojanie dyhatel'noj sistemy i fizicheskaja rabotosposobnost' detej mladshego shkol'nogo vozrasta, zanimajushhijhsja florbolom / E.E. Klimberg, N.I. Isheкова // Jekologija cheloveka. – Arhangel'sk, 2012, - №2. – S.22-27.
4. Sapozhnikov, Ja. Narushenija sluha i ih korrekciya u detej / Ja. Sapozhnikov, M. Bogomil'skij // Medicinskaja gazeta. – №30.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.154

Тихомирова О.Б.¹, Фомина Н.И.²¹ORCID: 0000-0002-8653-6652, кандидат педагогических наук,²ORCID: 0000-0003-4362-5206, кандидат педагогических наук,ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский университет
имени Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)**КОНЦЕПЦИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ***Аннотация*

В статье рассматривается проблема развития гуманной педагогики в процессе воспитания, сквозь призму различных направлений, объединяющихся тем, что воспитание должно опираться на личностные и индивидуальные особенности ребенка.

Ключевые слова: гуманная педагогика, личность ребенка, воспитание, личностные особенности.

Tikhomirova O.B.¹, Fomina N.I.²¹ORCID: 0000-0002-8653-6652, PhD in Pedagogy, Associate professor,²ORCID: 0000-0003-4362-5206, PhD in Pedagogy, Associate professor

Federal STATE Autonomous educational institution national research University of Nizhni Novgorod

Named after N.And. Lobachevsky (Arzamas branch)

THE CONCEPT OF HUMANE PEDAGOGICS IN MODERN EDUCATION*Abstract*

The article deals with the problem of humane pedagogy in the process of education, through the prism of different directions, combining the fact that education should be based on personality and individual characteristics of the child.

Keywords: humane pedagogics, the child's personality, education, personal characteristics.

В становлении гуманной педагогики важны идеи В.А. Сухомлинского о необходимости учить детей правильной жизни, правильным поступкам и отношению к людям и к самому себе [13, с.11]. Педагог даёт совет учителям и воспитателям: бояться, как огня, детского одиночества как самую страшную беду школьной жизни. Педагоги, порой увлекаясь показными, эффектными мероприятиями, забывают о воспитании человеческих взаимоотношений [13, с.35].

Основоположником современной педагогической теории считают

К.Д. Ушинского, который, приходит к пониманию воспитания как сознательного процесса, способствующего созиданию цельной личности, находящейся в гармонии с собой и окружающим миром.

Одной из значимых идей педагогики является воспитание нравственности, которая выступает как основное направление, обозначенное во ФГОС ДО. Согласно утверждения К.Д. Ушинского, нравственные начала в человеке подразумевают развитие таких качеств, как организованность, человечность, порядочность и старательность, а также уважение к себе, осознание собственного достоинства и, в тоже время, скромности. Сам образ педагога несёт воспитательное значение, является действенным средством воспитания. Обращение к нравственности невозможно грубыми методами. Тактичность воспитателя – одно из основополагающих условий получения желаемого результата. При этом К.Д. Ушинский утверждает, что необходимо умело сочетать как меры поощрения, так и наказания, взыскания. Лишь убеждением, обращённым к внутреннему миру ребёнка, возможно предупреждение всего негативного и нежелательного в воспитании. Обучение через убеждение в его необходимости – вот основополагающая идея истинно гуманного подхода к воспитанию. К.Д.Ушинский протестовал против традиций старой школы, где основой являлось слепое повиновение ученика педагогу. Гуманность к ученику должна быть основой воспитания [4, с.35, 47] – это тезис, являющийся результатом первого этапа развития гуманной позиции в педагогике.

Второй этап развития гуманной педагогики связан с разработкой отдельных направлений в её развитии.

Коммуникативное направление – создание атмосферы в учебном заведении по принципу большой семьи, где все призваны заботиться друг о друге. Вдохновителями стали С. Ваймер, Е. Паризер, Д. Джонсон, Д. Соломон, В.А. Караковский [7], В.В. Рубцов [10], П.П. Ершов [5].

Следующее направление – холистическая школа, которая выдвигала идеи интеграции основ восточного и западного воспитания.

Реализация гуманной педагогики затрагивает понимание сущности соотношения понятий развитие и обучение, принимая в качестве теоретического основания концепцию развивающего обучения. Развивающее обучение носит проблемный характер, учебная деятельность строиться как поиск решения проблемы. Самостоятельность, индивидуальность, создание благоприятной атмосферы, доверительности между субъектами воспитательного процесса здесь – главные условия развития личности. Идея развивающего обучения воплощена в работах В.В.Давыдова [4], Л.В. Занкова [6], Д.Б. Эльконина [15], И.С. Якиманской [15], Л.Н. Бережновой [1], Г.К. Селевко [12] и др.

Культурологическое направление имеет несколько подходов. Эстетический аспект в развитии личности, восхождение к идеалам и постижение образцов нравственности обосновывается содержанием гуманного подхода, который ярко представлен в педагогическом наследии Ш.А. Амонашвили.

Предоставление равных возможностей всем обучаемым, не зависимо от их психического состояния, умственных и физических данных отражено в интегрированном подходе.

Целью экологического подхода является ориентация на формирование целостного отношения к природе и бытию человека в окружающем его мире.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятию «гуманизм» истолковывается как «гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям» [8, с.145]. Развитие общественного сознания в настоящее время неотделимо от гуманного отношения к человеку. С 80-х гг. двадцатого века в образовании вновь начинается проследившаяся тенденция, ориентированная на развитие творческих способностей, воспитания свободной и ответственной личности, способной к самостоятельному принятию решений. Уход от однобокости знаниевого подхода в образовании и ориентация на развитие личности приводит к поиску новых образовательных технологий. Технология педагогики сотрудничества наиболее полно отражает современные тенденции развития образования, его цели. Она предполагает истинно гуманное отношение к ребёнку, раскрытие его творческого потенциала. Здесь соединились лучшие мысли и идеи зарубежной и советской педагогики. Авторские подходы к реализации идей педагогики сотрудничества содержатся в учениях таких педагогов-новаторов, таких как Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов.

Сотрудничество педагога и детей подразумевает не прямую, упрощённую передачу им знаний, а, прежде всего, создание обстановки, побуждающей к учению, создание соответствующего развивающего воспитательного пространства. Главный вдохновитель новой волны педагогики С.Л. Соловейчик, определял сотрудничество как совместную работу равных [11, с.123]. Каждый ребёнок свободен в проявлении творчества. Самостоятельность и ответственность – качества, которые способствуют уважению ребёнка к себе и признанию в ребёнке личности. В ребёнке заложен чистый источник, обладающей неограниченной энергией духа. Поэтому возможности, заложенные при его рождении огромны. Подозрение ребёнка в неспособности к выполнению каких-либо действий означает удаление от истинной природы ребёнка, что свидетельствует о профессиональной некомпетентности педагога.

Традиционно сотрудничество учителя и ученика предполагает:

- гуманное отношение к каждому ребёнку, признание его личностью, развитие ребёнка как главной цели образования, поддержку и развитие всех положительных качеств, природных и приобретённых способностей ребёнка;
- наличие дидактического, активизирующего и развивающего комплекса (содержание обучения способствует разнообразию используемых средств развития личности), отказ от догматического сообщения знаний;
- признание концепции воспитания в качестве центра всей воспитательной системы, позволяющей развивать творческие способности учащихся, проявлять индивидуальность; личность, возможность воспитать лишь в преодолении трудностей, поэтому идея достижения трудной цели является ориентиром для практической деятельности педагога;
- педагогизацию окружающей среды, предполагающей предоставление школе ответственного ведущего положения по отношению к остальным образовательным организациям; при выборе партнёров образовательная организация должна руководствоваться идеей педагогической целесообразности.

Основа педагогики сотрудничества - это общение педагогов между собой, сотрудничество детей, родителей и учителей. Гуманное педагогическое мышление основывается на предположениях, составляющих истину для всемирных религий и многих философских учений.

Истоки педагогики сотрудничества идут от Вальдорфской школы, основатель которой Рудольф Штайнер. Обучение в этой системе сводится к развитию у ребенка любви к окружающему миру. В основе вальдорфской педагогики лежит метод «душевной экономики». Ценность его в том, чтобы развивать у учеников такую деятельность, которую они сами способны освоить на данном этапе своего развития, без внутреннего сопротивления [3, с.86].

Конец XX века - начало XIX века характеризуется как этап перехода количественного накопления идей гуманной педагогики в их качественно новое состояние, происходит уточнение, интерпретация идей и принципов гуманной педагогики, гуманная педагогика получает ещё большее признание и популярность. Ш.А. Амонашвили ведёт активную деятельность по пропаганде идей гуманной педагогики, определяя её как педагогику третьего тысячелетия. В своих выступлениях он указывает на ведущие положения этой педагогической системы. Педагог призывает не терять веру в возможности ребёнка, любить и уважать ребёнка, приобщать к прекрасному и через познание красоты мира воспитывать добро, справедливость, милосердие, отзывчивое отношение к окружающим людям. Знания важны, но не являются самоцелью, они лишь средство постижения истины, добра и справедливости. Необходимо духовно насыщать, обогащать знания, так как они должны служить только добру, любви к ближнему.

Многие встречи Ш.А. Амонашвили начинаются с небольшого задания. Он просит всех наполнить «Чашу добра». Нижний слой – это вера, куда входят следующие заповеди: верить в безграничность ребенка; каждая мама и папа от Бога родители, учитель тоже может стать от Бога, если сам того захочет; верить в силу, преобразующую силу педагогики добра, любви, понимания, сочувствия, помощи. Далее в чашу нужно положить прощение, радость, романтику воспитания. Образование стоит добавить как раскрытие конечного образа ребенка, а не внушение знаний; воспитание - как питание духовного стержня [11].

Н.В. Бордовская и А.А. Реан в понятие «гуманное отношение к ребёнку» вкладывают учёт его индивидуальности, его личностных особенностей. Становление личности подразумевает развитие способности к выделению своих интересов, ясное понимание своих потребностей [2].

Бесспорным достоинством гуманной педагогики является бережное отношение к духовному миру ребёнка, к становлению его личности, склонностям, потребностям, интересам. Ребёнок является субъектом педагогического процесса. Однако достоинства могут стать при определённых условиях и недостатками. Действительно, если процесс обучения и воспитания происходит лишь за счёт интересов детей и на основе их самостоятельности, уровне их знаний может снизиться. Целью «гуманного» педагога является принятие ребенка таким, какой он есть. Учитель призван оказывать помощь в процессах самоактуализации ученика, осознания целей развития, способствовать их достижению, а также поддерживать личностный рост детей и не снимать с себя ответственности за результаты воспитания и обучения [5, с.56].

Литература

1. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учебник / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набоков, В.И. Щеглов. - М.: Академия ИЦ, 2013. - 233 с.
2. Бордовская Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан, учебное пособие. - СПб.: Питер, 2008. - 304 с.
3. Головина Л.В. Методика раннего развития Вальдорфской школы / Л. Головина. - М.: Эксмо, 2009. - 224 с.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментально-психологического исследования /В. Давыдов. - М.: Педагогика, 1991. - 137 с.
5. Ершов П.П., Общение на уроке или Режиссура поведения учителя / П.Ершов, А.П.Ершова, В.А. Букатов. - М.: Флинта, 1998. - 366 с.
6. Занков Л.В. Избранные педагогические труды /Л.В. Занков. - М.: Педагогика, 1990. - 432 с.
7. Караковский В. Азбука нравственности. Методические рекомендации. 3 класс //Сельская школа. - 2004. - №2. - С. 58
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка 80000 слов и физиологических выражений /Российская АН.; Российский фонд культуры. - М.: АЗЪ, 1999. - 928 с.
9. Попов Е.Б. Гуманистическая педагогика: идеи, концепции, практика: Из серии «Педагогика и гуманизм» /Учебное пособие, книга вторая. - Оренбург: ИПК ОГУ, 2003. - 156 с.
10. Рубцов В.В. Технология оценки образовательной среды школы. Учебно-методическое пособие для школьных психологов/ Под. Ред. В.В. Рубцова и И.М. Улановской. - М.: Москва, 2010. - 365 с.
11. Русаков А.С. Антология гуманной педагогики. - М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2007. - 224 с.
12. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии /Г.К. Селевко, учебное пособие. - М.: Москва, 1998.- 256 с.
13. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Педагогическое наследие /Сост. О.В. Сухомлинская. - М.: Педагогика, 1990. - 288 с.
14. Эльконин Б.Д. Избранные педагогические труды. /Б.Д. Эльконин, М.: Педагогика, 2000. - 560 с.
15. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. - М.: Сентябрь, 2000. - 110 с.

References

1. Berezhnova L.N. Jetnopedagogika: uchebnik / L.N. Berezhnova, I.L. Nabok, V.I. Shhegllov. - M.: Akademija IC, 2013. - 233 s.
2. Bordovskaja N.V. Pedagogika / N.V. Bordovskaja, A.A. Rean, uchebnoe posobie. - SPb.: Piter, 2008. - 304 s.
3. Golovina L.V. Metodika rannego razvitija Val'dorfskoj shkoly / L. Golovina. - M.: Jeksmo, 2009. - 224 s.
4. Davydov V.V. Problemy razvivajushhego obuchenija: opyt teoreticheskogo i jeksperimental'no-psihologicheskogo issledovanija /V. Davydov. - M.: Pedagogika, 1991. - 137 s.
5. Ershov P.P., Obshhenie na uroke ili Rezhissura povedenija uchitelja / P.Ershov, A.P.Ershova, V.A. Bukatov. - M.: Flinta, 1998. - 366 s.
6. Zankov L.V. Izbrannye pedagogicheskie trudy /L.V. Zankov. - M.: Pedagogika, 1990. - 432 s.
7. Karakovskij V. Azbuka npravstvennosti. Metodicheskie rekomendacii. 3 klass //Sel'skaja shkola. - 2004. - №2. - S. 58
8. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka 80000 slov i fiziologicheskikh vyrazhenij /Rossijskaja AN.; Rossijskij fond kul'tury. - M.: AZ##, 1999. - 928 s.
9. Popov E.B. Gumanisticheskaja pedagogika: idei, koncepcii, praktika: Iz serii «Pedagogika i gumanizm» /Uchebnoe posobie, kniga vtoraja. - Orenburg: IPK OGU, 2003. - 156 s.
10. Rubcov V.V. Tehnologija ocenki obrazovatel'noj sredy shkoly. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja shkol'nyh psihologov/ Pod. Red. V.V. Rubcova i I.M. Ulanovskoj. - M.: Moskva, 2010. - 365 s.
11. Rusakov A.S. Antologija gumannoj pedagogiki. - M.: Izdatel'skij Dom Shalvy Amonashvili, 2007. - 224 s.
12. Selevko G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii /G.K. Selevko, uchebnoe posobie. - M.: Moskva, 1998. - 256 s.
13. Suhomlinskij V.A. Kak vospitat' nastojashhego cheloveka. Pedagogicheskoe nasledie /Sost. O.V. Suhomlinskaja. - M.: Pedagogika, 1990. - 288 s.
14. Jel'konin B.D. Izbrannye pedagogicheskie trudy. /B.D. Jel'konin, M.: Pedagogika, 2000. - 560 s.
15. Jakimanskaja I.S. Tehnologija lichnostno-orientirovannogo obrazovanija. - M.: Sentjabr', 2000. - 110 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.090

Тлегенова Т.Е.

ORCID: 0000-0001-8117-9716, кандидат педагогических наук,

Оренбургский государственный университет

**АКТИВИЗАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ИНФОРМАТИКЕ****Аннотация**

В статье рассматриваются результаты исследований автора в области преподавания информатики студентам непрофильных направлений с целью активизации их творческой деятельности. Предлагается активизировать творческую деятельность студента в процессе обучения информатике путем непосредственного включения студентов в самостоятельную творческую деятельность и выстраивания им собственного инновационного образовательного маршрута (ИОМ). Представлены основные этапы проектирования ИОМ: постановка проблемы; мотивация решения проблемы; генерирование идей; творческое самоопределение; самоконтроль, самокоррекция, самооценка.

Ключевые слова: информатика, творческая деятельность, инновационный образовательный маршрут.

Tlegenova T.E.

ORCID: 0000-0001-8117-9716, PhD in Pedagogy,

Orenburg State University

**ENHANCE THE CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN OF THE PROCESSES OF TEACHING
COMPUTER SCIENCE****Abstract**

The article discusses the results of research of the author in the field of computer science teaching students to enhance their creative activity. It is proposed to strengthen the creative activity of students in learning science through the direct inclusion of students in independent creative activities and building their own innovative educational route. The main stages of designing innovative educational route: problem; motivation to solve the problem; generation of ideas; creative self-determination; self-control, self-correction, self-esteem.

Keywords: informatics, creative activity, innovation educational routes.

Актуальность проблемы подготовки профессионально компетентных и творчески активных специалистов в настоящее время очевидна. Как отмечается в материалах нормативно правовых документов [2,3] подготовка творческого специалиста, способного самостоятельно организовывать собственную деятельность и плодотворно работать в нестандартных ситуациях, определена как задача первостепенной важности.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема активизации творческой деятельности студента в процессе обучения информационно компьютерным дисциплинам, в частности разработка методики обучения информатике студентов непрофильных специальностей, направленной на активизацию творческой деятельности с учетом ориентации на личность обучающегося, его интересы, склонности и способности.

Дисциплина «Информатика» включена в базовую часть цикла общих математических и естественно-научных дисциплин и входит в состав Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования для большинства непрофильных направлений подготовки. Основная цель дисциплины – овладение студентами основными идеями, понятиями, методами и приложениями информатики для успешной будущей профессиональной деятельности, а также формирование навыков работы с компьютером как средством управления информацией.

С нашей точки зрения, для познавательной активности и заинтересованности студентов в процессе обучения информатики необходимо постоянно включать его в активную, целенаправленную творческую деятельность, отличающуюся новизной и оригинальностью.

Опираясь на работы В. И. Андреева, Е. В. Бондаревской, Л. Г. Вяткина, С. В. Кульневича, И. Я. Лернера, В. Г. Рындак, М. Н. Скаткина творческая деятельность студента трактуется нами как «самостоятельная, высокоорганизованная, мотивированная деятельность, направленная на реализацию оригинальных подходов, путей и способов решения проблемы (задачи) и новизну результата деятельности» [4, с.306].

Необходимо отметить, что для активизации творческой деятельности студента необходимо создание условий, обеспечивающих развитие творческих возможностей обучающихся, их способностей к творчеству. Мы предлагаем, активизировать творческую деятельность при изучении дисциплины «Информатика» путем непосредственного включения студентов в самостоятельную творческую деятельность и выстраивания им собственного инновационного образовательного маршрута (ИОМ) в соответствии со своими особенностями, интересами и потребностями. Под ИОМ мы рассматриваем персональный путь реализации личностного потенциала студента, развивающий его интеллектуальные и творческие возможности в ходе решения исследовательских и практических задач, результаты которых заранее никому не были известны, и конечный творческий продукт студенческой деятельности обладает новизной.

При моделировании ИОМ необходимо учитывать: осознаваемость студентом проходимого им маршрута; активность при его прохождении; интенсивность продвижения по маршруту; эмоциональный настрой студента; планирование маршрута; результативность (количество и качество достижений).

Моделирование ИОМ представляет собой последовательность действий совместной работы преподавателя и студента по его проектированию в рамках отдельной учебной дисциплины с учетом его индивидуальных особенностей, в нашем случае это дисциплина «Информатика».

Учитывая тот факт, что самостоятельная творческая деятельность это процесс, направленный на достижение цели в виде нового продукта мы выделяем следующие этапы проектирования ИОМ:

1. Постановка проблемы (умение увидеть проблему);
2. Мотивация решения проблемы;
3. Генерирование идей для решения проблемы;
4. Творческое самоопределение студента (выбор инновационных методов, средств и способов решения проблемы);
5. Самоконтроль, самокоррекция, самооценка.

Соблюдение всех этапов ИОМ позволит активизировать творческую деятельность студента, развить интеллектуальную и практически действенную инициативу, активность и самоорганизацию обучающегося.

На этапе *постановки проблемы* активизации творческой деятельности студента на основе ИОМ применялись проблемные лекции, семинары и метод «мозгового штурма», предложенный А. Осборном. Значимость проблемных лекций заключалась и в том, что студенты следили «за логикой» поиска решения проблемы преподавателем, поэтапно проходя весь цикл научного исследования. Также на данном этапе использовался метод «мозгового штурма», который предоставлял студентам возможность делиться самыми разнообразными идеями, высказывать разные мнения, обсуждать предположительные результаты реализации предложенных идей студентами.

Чтобы впоследствии студент смог самостоятельно планировать свою работу по созданию собственного творческого продукта, определять цели и задачи, использовать наиболее рациональные методы и средства реализации маршрута мы пробуждали мотивационную активность студента (этап *мотивация решения проблемы*). Мотивацию самостоятельной творческой деятельности студента на основе ИОМ обеспечивала совокупность познавательных, внешних и социальных мотивов (познавательный интерес, мотивы самообразования и самосовершенствования, получения положительной отметки, самоутверждения в группе сверстников, ответственности перед семьей и обществом) [1, с.47]. На этапе обучения целеполаганию студенты размышляли над необходимостью (лично для себя) представления результатов своей деятельности в сети Интернет или на мини-конференции, в виде мультимедийной презентации, ментальной карты, публикации, интерактивного плаката.

Следующий этап активизации творческой деятельности студента на основе ИОМ – *генерирование идей*, предполагал сбор и обработку собранной информации, выделение основных, наиболее важных с точки зрения решаемой проблемы аспектов, тезисов, определений. В качестве примера приведем один из веб-проектов на тему «Технология создания слайд-презентаций средствами MS Power Point» по дисциплине «Информатика», который предлагался обучающимся на данном этапе организации самостоятельной творческой деятельности. В данном проекте было выделено три подхода к организации творческой деятельности студента.

Первый подход подразумевал деятельность студента, направленную на приобретение необходимых знаний по выбранной теме. Студенту необходимо было ответить на предложенные вопросы исходя из собственного багажа знаний накопленного им в процессе подготовки, а также применяя различные источники информации (интернет, библиотека, телевидение). Результаты работы оформлялись на усмотрение самого студента в виде электронного плаката, мультимедийной презентации, анимационного буклета.

Второй подход подразумевал применение полученных знаний на практике. Студенту предлагалось создать презентацию коммерческой фирмы и проанализировать полученные выводы. Результаты работы оформлялись в виде электронного отчета, с подробным описанием алгоритма работы над проектом.

Третий подход включал проработку задач по теме проекта. При этом студенту необходимо было выбрать тип решаемой задачи (типовая или творческая), степень самостоятельности при ее решении (индивидуально или коллективно) и способ представления результата (устно, письменно или электронный вариант).

При работе над следующими проектами («Будущее моей профессии», «Интернет-зависимость – проблема современного общества» и др.) студент, выбрав тему, сам определял цель своей работы, подбирал необходимый теоретический материал, примеры. Анализ проблемной ситуации предполагал сбор всевозможной информации об объекте проектирования, ее систематизацию, и, завершился формулированием проблемы. К примеру, к теме «История хранения информации. Сохранить на века!» формулировка проблемы звучала следующим образом: «Можно ли научиться у природы сохранять информацию?»

Выделив проблему, студенты формулировали тему проекта («Влияние СМИ на формирование нравственности», «Как устроен Интернет?», «Создание тематического Web-сайта» и др.) планировали свои дальнейшие действия по реализации проекта.

На этапе *творческого самоопределения* студенту предоставлялся выбор инновационных методов, средств и способов решения проблемы. Для творческого самоопределения студента мы разрабатывали и использовали творческие задания.

Положительным результатом проведенной работы стало заметное повышение эмоционального настроя студентов, выраженного творческой активностью, интересом к учебной деятельности, отношением к процессу получения нового знания как ценности. Переживание успеха в собственной деятельности формировало новые, более сильные мотивы деятельности, меняло уровень самооценки, вызывало стремление к самореализации.

Следующим этапом ИОМ студента является *самоконтроль, самокоррекция, самооценка*, которая предполагала реализацию проекта, коллективную и индивидуальную оценку творческой деятельности и ее результатов. Формой организации являлась мини-конференция с презентацией продуктов своей деятельности в сети Интернет.

Итоговая рефлексия творческой деятельности осуществлялась автором проекта и избранным для этого жюри (экспертной комиссией), в состав которого входили преподаватели, студенты.

В результате пройденного ИОМ происходила актуализация опыта творческой деятельности в новую ситуацию; самостоятельное комбинирование и преобразование имеющегося опыта, являющихся показателями активизации творческой деятельности студента.

Обобщая все вышесказанное, важно отметить, что предложенная методика активизации творческой деятельности студента на основе ИОМ может применяться не только в процессе изучения информатики, но и может быть

эффективна и при изучении других базовых дисциплин. При этом преподавателю необходимо выяснить, насколько органично она войдет в структуру занятия, соответствует ли интересам обучающихся и учитывать начальную подготовку всех категорий обучающихся.

Литература

1. Матюшкин, А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – М. : Знание, 1972. – 193 с.
2. Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения 26.04.2016).
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz3ZRVfmLf8> (дата обращения 24.04.2016).
4. Тлегенова, Т.Е. Формирование опыта творческой деятельности студента в дистанционном образовании / Т. Е. Тлегенова // В мире научных открытий. – 2011. - №11. – С. 304-315

References

1. Matjushkin, A. M. Problemnye situacii v myshlenii i obuchenii / A. M. Matjushkin. – M. : Znanie, 1972. – 193 p.
2. Nacional'naja doktrina obrazovaniya Rossijskoj Federacii do 2025 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (data obrashheniya 26.04.2016).
3. Strategija innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/#ixzz3ZRVfmLf8> (data obrashheniya 24.04.2016).
4. Tlegenova, T.E. Formirovanie opyta tvorcheskoy dejatel'nosti studenta v distancionnom obrazovanii / T. E. Tlegenova // V mire nauchnyh otkrytij. – 2011. - №11. – pp. 304-315.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.077

Туласынова Н.Ю.¹, Винокурова Н.Е.²

¹ORCID: 0000-0002-6740-5534, Кандидат педагогических наук, доцент,

²ORCID: 0000-0002-4996-7170, старший преподаватель,

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

КОНТРОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассмотрены – вопросы контроля лексических навыков студентов в процессе обучения английскому языку в Северо-Восточном Федеральном Университете им. М.К. Аммосова, результаты опытно-экспериментальной работы по развитию лексических навыков, содержание обучения для успешного освоения программы бакалавриата по дисциплине «Иностранный язык». Авторы приходят к выводу о том, что лексика является крайне важным аспектом языка, и от уровня сформированности лексических навыков зависит способность общения на иностранном языке, контроль и оценка уровня владения иностранным языком являются важнейшим компонентом учебного процесса.

Ключевые слова: контроль; лексические навыки, студенты –бакалавры, обучение иностранному языку.

Tulasynova N.U.¹, Vinokurova N.E.²

¹ORCID: 0000-0002-6740-5534, PhD in Pedagogics, associate professor,

²ORCID: 0000-0002-4996-7170, senior lecturer,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

LEXICAL SKILLS CONTROL IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING FOR UNDERGRADUATE STUDENTS

Abstract

The article considers the issues of lexical skills control in the process of English languages learning in North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, results of research work on lexical skills development, syllabus for successful Bachelor's programme learning on subject "Foreign language". Authors concluded that vocabulary is extremely important aspect of language, and ability of communication in any foreign language depends on level lexical skills development level, control and assessment of proficiency level in a foreign language are the most important component of educational process.

Keywords: control, lexical skills, undergraduate students, foreign language learning.

Основными целями обучения иностранным языкам на уровне бакалавриата в неязыковом вузе является формирование и совершенствование иноязычных коммуникативных умений студентов для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Следовательно, формирование лексических навыков является одним из основных компонентов содержания обучения иностранному языку на этапе бакалавриата, что позволяет осуществить иноязычное общение.

Основной целью контроля является объективное определение уровня владения языковой, речевой, и социокультурной компетенциями на иностранном языке. Контроль служит средством управления процессом обучения, направленным на развитие коммуникативной компетенции, и выполняет обучающую, развивающую, мотивационную и корректирующую функции. Своевременность контроля способствует предотвращению ошибок в обучении, лучшей организации и регулировании учебного процесса. В связи с этим, контроль языковых навыков – важная задача, обеспечивающая эффективное обучение общению и иностранным языкам в целом.

Объектом нашего исследования является процесс обучения иностранному языку в СВФУ им. М.К. Аммосова. Предмет исследования - использование средств контроля в процессе развития лексических навыков у студентов-бакалавров первых и вторых курсов неязыковых факультетов. Методы исследования: теоретический анализ

литературы по теме исследования, педагогическое наблюдение, пробное обучение, тестирование, анкетирование и статистическая обработка данных.

Прежде всего обратимся к терминам «лексика» и «лексический навык». Речевая деятельность осуществляется с помощью лексики - исходным и необходимым материалом. По определению Р.К. Миньяра – Белоручева, лексический навык – это способность автоматизировано вызывать из долговременной памяти слова, словосочетание или фразу, соответствующие коммуникативному заданию [3; 56].

Согласно Е.И. Пассову в основе владения словом лежит целая система связей. Мало знать, как слово произносится и пишется, что означает и какую грамматическую форму имеет. Усвоение лексики возможно лишь с учетом ее системности, смысловых, стилевых отношений, характера связанности и взаимодействия [5;79].

Далее обратимся к термину «контроль». Механизм контроля в процессе обучения играет важную роль в анализе качества знаний студентов. Для каждой дисциплины педагогический контроль имеет свои цели, функции, виды и формы. Контроль и оценка уровня владения иностранным языком являются одними из главных компонентов учебного процесса.

В «тематическом словаре методологических терминов по иностранному языку» Т.И. Жаркова и Г.В. Сороковых термин «контроль» рассматривается в широком и узком значении слова. В широком смысле: учебно-воспитательный процесс, нацеленный на определение уровня знаний, навыков и умений обучаемого и формулирование на этой основе оценки за определенный раздел программы, курса или периода обучения. В узком смысле: этап (часть) урока, во время которого проводится проверка домашнего задания или упражнений, выполняемых в классе [1; 245].

Специфика иностранного языка как учебной дисциплины, предполагает нижеперечисленные виды контроля: предварительный контроль, позволяющий установить исходный уровень владения языком, текущий контроль, позволяющий судить об успешности овладения определенной частью учебного материала, промежуточный контроль, проводимый по завершению темы и позволяющий судить об эффективности овладения разделом изучаемого материала. Итоговый контроль направлен на установление уровня владения языком, достигнутого в результате освоения всей дисциплины.

На практике отечественные исследователи выделяют индивидуальную, групповую и фронтальную формы контроля: [4;3].

Очевидно, что контроль языковых навыков является главной задачей, обеспечивающей эффективное обучение общению. Необходимо руководствоваться следующими правилами в процессе контроля: контроль должен носить систематический характер; контроль должен охватывать максимальное количество студентов за единицу времени; объем контролируемого материала должен быть небольшим, но достаточно репрезентативным, чтобы по степени его усвоения/неусвоения, владения/невладения можно было судить о приобретении студентами обязательных навыков и умений. Так как обучение и контроль взаимосвязаны, в процессе контроля следует отталкиваться от конкретных задач занятия.

В Северо-Восточном Федеральном университете им. М.К. Аммосова оценка знаний студентов осуществляется согласно Положению о балльно-рейтинговой системе в СВФУ, которое определяет порядок оценки знаний и используется с целью личностно-ориентированного обучения, стимулирования систематической работы студентов, раскрытия их творческих способностей, дифференциации оценки знаний при уровневой системе высшего образования [6]. На кафедре иностранных языков по гуманитарным специальностям института зарубежной филологии и регионоведения текущий, рубежный (после окончания зачетной недели) и промежуточный контроль освоения студентов-бакалавров дисциплины «Иностранный язык» осуществляется в рамках данной балльно-рейтинговой системы.

В нашем исследовании приняли участие студенты-бакалавры первых и вторых курсов педагогического института отделения «Начального обучения» группы НО-14-1, НО-14-2. В группе, изучающей английский язык обучается 16 человек, возраст студентов от 17-20 лет. Обучение проводится согласно рабочей программе по дисциплине «Б1.Б2. Иностранный язык», которая рассчитана на 4 семестра обучения, 4 часа в неделю. Промежуточный контроль с 1 по 3 семестр – зачет, итоговый контроль – экзамен по окончании 4 семестра обучения.

Исследование осуществлялось поэтапно:

1. Констатирующий этап – диагностика уровня развития лексических навыков.
2. Формирующий этап – пробное обучение, развитие и контроль лексических навыков.
3. Контрольный этап – повторная диагностика уровня развития лексических навыков, анализ полученных результатов.

В начале констатирующего этапа мы провели анкетирование, с помощью которого отобрали группу студентов, продолжающую обучение английскому языку. Далее студенты выполнили тест на определение уровня владения английским языком и написали сочинение на тему: «Почему я выбрал профессию учителя начальных классов». Уровень владения языком мы определили в соответствии с общеевропейской компетенцией владения иностранным языком [2]. Согласно которой в исследуемой группе выявлен следующий уровень: уровень выживания (A1) – 2, предпороговый уровень (A2) – 6, пороговый уровень (B1) – 9 человек. В итоге осуществленных мероприятий на констатирующем этапе эксперимента было выявлено, что уровень лексических навыков составляет 58,8%. Только 10 из 17 студентов справились с заданием.

На формирующем этапе нашей работы, который проходил с сентября 2014 г. по март 2016 г., студенты выполняли лексико-грамматических упражнения, составляли устные сообщения, мультимедиа-презентации, готовили диалоги, разрабатывали мини-проекты, писали эссе, личные и электронные письма, выполняли чтение, перевод, реферирование текстов на контроль лексических навыков. На формирующем этапе работы мы разработали упражнения и различные виды заданий на темы: «Северо-Восточный Федеральный университет», «Моя будущая профессия», «Педагогический университет», «Система образования в России и за рубежом», «Хобби», «Спорт», «Известные ученые», «Якутск», «Республика Саха (Якутия)», «Правильное питание», «Музыка в моей жизни», «Мой любимый фильм». Студенты

проявили высокий уровень заинтересованности в выполнении упражнений, написании эссе, личных и электронных писем, сообщений и презентаций по данной тематике. Выполнение упражнений, составление диалогов, написание эссе, писем и подготовка устных сообщений помогают не только запоминать и применять лексику в контексте, но также концентрируют внимание студентов на осмысление содержания и восприятие лексики. Студенты хорошо справились с сообщениями – 11 студентов из 17 получили положительные оценки. Чтение, перевод и реферирование текстов, написание эссе и писем способствуют пополнению словарного запаса студентов и развивают мыслительную деятельность. При выполнении этого задания 13 студентов справились с заданием.

Особенно большой интерес вызвала разработка мини-проектов и составление мультимедиа презентаций. Данные виды работ помогают не только запомнить слова, но и развивают внимание. 14 студентов получили положительные оценки,

В результате уровень качества лексики в упражнениях, составлении диалогов и подготовке устных сообщений составляет 64,7 %, в заданиях по чтению, переводу и реферированию текстов – 76,4%, разработке мини-проектов и составлении мультимедиа презентаций – 82,3%.

На контрольном этапе студенты выполнили тест, включающий лексику всех пройденных уроков и тест на определения уровня владения иностранным языком. В свою очередь в конце обучения уровень владения языком составил: уровень выживания предпороговый уровень (A2) – 2, пороговый уровень (B1) – 5, появились уровень пороговый продвинутой (B2) – 6, и уровень профессионального владения (C1) – 2 человека. Сопоставление данных констатирующего этапа с данными полученными на контрольном этапе позволяет сделать вывод о том, что с одной стороны количество студентов-бакалавров с низким уровнем развития лексических навыков уменьшилось, с другой стороны, количество студентов, имеющих средний и высокий уровень увеличилось. Качество уровня лексических навыков выросло с 58,8% до 88,2%. Следовательно, в ходе эксперимента уровень обучения вырос на 29,4% за четыре семестра обучения.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что содержание, приёмы и методы формирующего этапа опытно-экспериментальной работы были выбраны верно и оказались эффективными для развития лексических навыков студентов-бакалавров.

Литература

1. Жаркова Т.И., Сороковых Г.В. Тематический словарь методологических терминов по иностранному языку. М.: ФЛИНТА, 2014. 320 с.
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком [Электронный ресурс] URL: <http://www.cambridgeenglish.org.ru/exams-and-qualifications/cefr/> (дата обращения 05.09.2014).
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
4. Палкина А. В. Контроль в системе профессионального образования: сущность, задачи, требования. Шадринск, 2004.
5. Пассов Е.И. Методика обучения иностранным языкам. Воронеж: Интерлингва, 2002. 40 с.
6. Положение о балльно-рейтинговой системе в СВФУ [Электронный ресурс] URL: http://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnyepodrazdeleniya/departamentt_quality/onmssoop/Polojenie_o_BRS_la.pdf (дата обращения 05.03.2016).

References

1. Zharkova T.I., Sorokovykh G.V. Tematicheskij slovar' metodologicheskikh terminov po inostrannomu yazyku. M.: FLINTA, 2014. 320 s.
2. Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.cambridgeenglish.org.ru/exams-and-qualifications/cefr/> (data obrashhenija 05.09.2014).
3. Min'yar-Beloruhev R.K. Kak stat' perevodchikom? M.: Gotika, 1999. 176 s.
4. Palkina A.V. Kontrol' v sisteme professional'nogo obrazovaniya: suchshnost', zadachi, trebovaniya. Shadrinsk, 2004.
5. Passov E.I. Metodika obucheniya inostrannym yazykam. Voronezh: Interlingva, 2002. 40 s.
6. Polozhenie o ball'no-reitingovoy sisteme v SVFU [Elektronnyj resurs] URL: http://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnyepodrazdeleniya/departamentt_quality/onmssoop/Polojenie_o_BRS_la.pdf (data obrashhenija 05.03.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.062

Фролова М.А.

Учитель физики первой категории,

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа №99» г. Перми

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОГРАФИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**Аннотация**

В статье представлены особенности образовательного процесса; Рассмотрены требования, предъявляемые к качеству образования и трудности применения инфографики в общеобразовательной школе. Обозначены такие проблемы как: умение работать с информацией, приобретение опыта исследовательской и проектной деятельности, применение индивидуальных образовательных маршрутов, нехватка времени, качество инфографики в учебных пособиях. Предложены пути решения обозначенных проблем с использованием информационной графики.

Ключевые слова: инфографика, качество образования, образовательный процесс, информационное пространство.

Frolova M.A.

Teacher of physics of the first category,

Municipal autonomous educational institution

"Secondary school №99" Perm

THE USE OF INFOGRAPHICS IN A SECONDARY SCHOOL**Abstract**

The article presents the peculiarities of the educational process. Requirements, which are placed to the quality of education, and challenges of using infographics in a secondary school are considered. Problems such as: the ability to work with information, the acquisition of experience research and design activities, the use of individual educational routes, lack of time, quality infographics in textbooks are denoted. Solutions of the identified problems with the use of information graphics are proposed.

Keywords: infographics, quality of education, educational process, information space.

Для развития общества главным фактором является качество интеллектуальных ресурсов, для чего необходимы модернизация и повышение качества системы образования. Современная система образования характеризуется как инновационная, требующая формирования нового содержания образования, ориентированного на освоение умений и способов деятельности обучающихся; на развитие самостоятельности и ответственности при решении конкретных учебных и практических задач.

Применительно к общеобразовательной школе качество образования характеризуется не только степенью достижения целей и задач, поставленных перед участниками процесса образования, но и степенью реализации предоставляемых образовательных услуг и системой внутреннего и внешнего мониторинга качества образования. Внедрение инфографики в учебный процесс средней общеобразовательной школы направлено на повышение качества обучения; при этом возникает ряд проблем, с которыми сталкиваются педагоги и обучающиеся.

Проблема работы с информацией. Для современного социума характерно возрастание информационной активности. Это связано с увеличением объема информации, темпа ее потребления, что приводит к появлению новых способов создания и представления информации. Инфографика – инновационное средство подачи информации, поэтому у обучающихся могут возникнуть трудности при её использовании, поскольку они не знакомы с таким способом работы с учебным материалом. Необходим предварительный вводный урок или небольшой внеурочный курс по работе учащихся с инфографикой. Федеральный государственный образовательный стандарт требует освоить такие умения, как: сопоставление, систематизация, анализ, обобщение и интерпретация информации, уметь выделять главное или избыточное, предоставлять информацию в сжатой словесной и наглядно-символической форме, дополнять схемы, таблицы и тексты. Возникает необходимость в изучении способов восприятия информации, представленной с помощью инфографики. В процессе обучения информационные навыки необходимо постоянно контролировать; проверяя умение поэтапной работы с информационной графикой, её интерпретации в устной и письменной формах, не забывая о различиях по восприятию информации обучающимися. Работу с инфографикой нужно оценивать по определенным позициям: самостоятельная формулировка цели и задач учебного материала; анализ хода поиска информации, необходимой для решения поставленной проблемы; аргументация выбранного пути решения; адекватная оценка своей работы.

Инфографика даст возможность приобрести учащимся навыки организации собственного информационного пространства, найти эффективные способы поиска и преобразования информации для решения поставленных учебных задач и самостоятельной познавательной деятельности.

Проблема приобретения опыта исследовательской и проектной деятельности. Стандарты второго поколения требуют от обучающихся приобретения опыта исследовательской и проектной деятельности в ходе изучения учебных предметов. Такая деятельность способствует воспитанию инициативности, самостоятельности, ответственности, повышению эффективности учебной деятельности. В основе такой деятельности лежит умение работать с готовой информацией, добывать необходимую информацию, ориентироваться в информационном пространстве.

При внедрении в образовательный процесс инфографических проектов, становится возможным приобретение учащимися опыта проектной деятельности. Однако работа с такими проектами достаточно трудоемкая. Не все учащиеся знают, в чем заключаются основные особенности такой деятельности и как можно при этом использовать инфографику, как она создается и какому алгоритму подчиняется. Организация таких проектов возможна непосредственно на уроках, краткосрочных курсах по физике или в виде отдельных исследовательских проектов.

Для организации такой проектно-исследовательской деятельности с учащимися необходимо определить уровень их заинтересованности и изучить их интересы. Если проекты рассчитаны на достаточно длительный период, то целесообразным будет создание отдельных портфолио для наблюдения за уровнем качества проектов и четкого отражения результатов деятельности обучающегося. При этом роль учителя на каждом этапе выполнения проектно-исследовательской работы должна плавно перетекать от авторитарного стиля к наставничеству.

Проблема применения «Индивидуальных образовательных маршрутов». Основной ценностью для педагога является личность ребенка, его уникальность и неповторимость. В культурно-образовательной среде образовательного учреждения создаются условия для применения личностно-ориентированных педагогических технологий, одной из которых является «Индивидуальный образовательный маршрут», нацеленный на воспитание ответственности и трудолюбия учащегося. Он определяется индивидуальными потребностями и возможностями обучающихся, но спроектировать индивидуальные образовательные маршруты очень непросто из-за различия природных задатков и способностей учащихся. Успешной реализовать такую педагогическую технологию, как «Индивидуальные образовательные маршруты» поможет инфографика, в которой материал, представлен в краткой, понятной и привлекательной форме. Изучение инфографического материала в рамках одного урока или темы тоже может быть выстроено по методу индивидуальных маршрутов. Инфографика может отличаться объемом информации, степенью сложности, глубиной и широтой поставленных задач. Можно использовать дифференцированный подход в изучении учебного материала при использовании инфографики. Например, есть готовая инфографика, но можно пойти по трем путям для ее изучения, по трем уровням сложности:

- на первом уровне для учащихся нужно подготовить сопроводительный текст с пояснениями или указанием страниц в учебнике, которые соответствуют изучаемой теме;
- второй уровень подразумевает отсутствие текста-подсказки, но содержит наводящие вопросы, на которые учащиеся могут ответить при внимательном рассмотрении предложенной инфографики;
- на третьем уровне учащиеся работают только с информационной графикой без дополнительных подсказок, они сами добывают информацию.

Проблема нехватки времени. Разработка плана урока, плана применения информационной графики на уроке, а тем более непосредственное её создание определённого вида требует временных затрат. Чтобы создание инфографики не вызывало трудностей и не отнимало время, учителю необходимо подготовить банк объектов, которые можно было бы использовать при разработке различных видов инфографики. Наиболее эффективным способом будет сотрудничество с учащимися по созданию банка готовых инфографик, к примеру, на краткосрочных курсах, или в качестве индивидуальных или групповых заданий, учебных или научно-исследовательских проектов.

Проблема качества информационной графики в учебниках по предмету. Анализируя учебники по физике, чтобы понять, каким образом инфографика представлена в учебных текстах, при этом рассматривая в качестве информационной графики только те иллюстрации, цель которых – визуальное представление информации, можно обнаружить, что инфографика в учебниках чаще всего представляет собой рисунки, схемы, фотографии, таблицы. Однако, представленные в учебниках рисунки и схемы, не могут целостно отобразить всю сущность процесса или явления, и взаимосвязи между ними. Чаще всего на основе иллюстраций можно составить одно-два предложения. Качественная инфографика способна заменить достаточно объемный текст, который может быть воссоздан при ее изучении и анализе. Иллюстрации в учебных пособиях, должны быть содержательны и ёмки. При этом их красочность не должна рассеивать внимание учащихся. Инфографика, несущая в себе эмоциональный и мотивационный компоненты и логику излагаемого материала, должна соответствовать заявленной теме, учитывать какие универсальные учебные действия необходимо сформировать у обучающихся при подаче учебного материала. Это означает, преподаватель должен четко понимать, какую функцию инфографики он реализует на уроке, и какой вид инфографики наиболее целесообразен при подаче конкретной темы. Для этого потребуется определенная информационная графика, созданная с помощью специальных программ и инструментов.

Стандартизация и информатизация образования, компетентностный подход требуют разработки более эффективных способов поиска и представления учебной информации обучающимся для преодоления возникающих проблем. Инфографика в образовательном процессе:

- формирует необходимые навыки работы с учебным материалом, развивает умения устанавливать причинно-следственные связи и закономерности, строить умозаключения и принимать решения на основе самостоятельно полученной информации;
- может использоваться на лабораторных, лекционных и практических занятиях, для организации эффективной поисковой деятельности и создания проблемных ситуаций;
- облегчает понимание сложного материала, взаимосвязей, которые необходимо установить и показать;
- учит формулировать выводы, исходя из анализа представленной информации.
- может стать эффективным средством повышения качества образования, доступности поиска информации и работы с ней, возможностью создания проектов и индивидуальных маршрутов.

Литература

1. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / [сост. Е. С. Савинов]. – М. : Просвещение, 2011. – 342 с. – (Стандарты второго поколения). – ISBN 978-5-09-019043-5.

References

1. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma obrazovatel'nogo uchrezhdenija. Osnovnaja shkola / [sost. E. S. Savinov]. – M. : Prosveshhenie, 2011. – 342 s. – (Standarty vtorogo pokolenija). — ISBN 978-5-09-019043-5.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.127

Христолюбова А.А.

Кандидат педагогических наук,

Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского

**К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА****Аннотация**

Статья посвящена проблеме мотивации студентов неязыковых ВУЗов к изучению иностранного языка, в частности английского как наиболее востребованного. В исследовании описываются нововведения в практике преподавания иностранного языка в связи с реформированием российского образования в целом. Выделяются трудности, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе обучения. Рассматриваются педагогические стимулы, повышающие мотивацию студентов при обучении иностранному языку.

Ключевые слова: мотивация студентов, современные педагогические технологии, новейшие средства обучения.

Khristolyubova A.A.

PhD in Pedagogy,

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

MOTIVATION OF NON-LINGUISTIC SPECIALITIES STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGES LEARNING**Abstract**

The article is devoted to students' motivation while teaching a foreign language, especially English as the most needed. The research treats of the innovations in the practice of foreign language teaching as a result of reforms of the Russian education. The author describes problems faced by the teachers in the learning process. The article focuses on educational stimuli that increase students' motivation in foreign language training.

Keywords: students' motivation, modern educational technologies, new training aids.

В наши дни преподавание иностранного языка определяется общим направлением реформирования российского образования. Изменения вызваны переходом на двухуровневую программу подготовки в системе высшего профессионального образования, введением новых образовательных стандартов. На современном рынке труда необходимы специалисты, действительно владеющие иностранным языком (особенно английским). В этих условиях меняются требования к языковой подготовке в системе высшего профессионального образования. Соответственно в ВУЗах происходит обновление и разработка рабочих программ по иностранному языку.

В Нижегородском национальном исследовательском университете им. Н.И. Лобачевского по программе бакалавриата обучение английскому языку студентов гуманитарных специальностей организовано в 2 этапа: «General English» на 1 курсе и «Special English» на 2 курсе.

Основной целью обязательной дисциплины «Иностранный язык» на 1 курсе является повышение уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования, и овладение студентами необходимым и достаточным уровнем коммуникативной компетенции (в ее составе лингвистической, социолингвистической, прагматической компетенциями) для выполнения коммуникативных задач. На 2 курсе главное при обучении дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» - совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции, требуемой для осуществления профессионально-деловой деятельности.

Для достижения указанных в рабочих программах целей вопрос о мотивации студентов нелингвистических (экономических, юридических и др.) специальностей при обучении английскому языку является ключевым, основополагающим, поскольку у данной категории обучающихся в большинстве отсутствует мотивация к изучению иностранного языка.

Будущие экономисты, юристы и другие специалисты осознают свою профессиональную сферу – экономика, юриспруденция и пр. Английский же язык для них обязательная дисциплина, от которой «никуда не денешься», студенты не осознают необходимость использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. К сожалению, наблюдается тенденция нежелания изучать язык будущей специальности.

Кроме того, уровень владения иностранным языком после окончания школы сильно отличается у студентов одной группы. Те студенты, которые сдавали ЕГЭ по английскому языку, готовы заниматься по уровню «Intermediate». Для остальных и часто на специальностях, при поступлении на которые не предусмотрен ЕГЭ по английскому языку, а таких большинство, уровень «Pre-intermediate» представляет большие, зачастую непреодолимые, трудности. Также встречаются случаи, когда английский язык не является первым после окончания школы (к примеру, первый язык был французский, а группа для изучения французскому языку не набралась), тогда для обучения студента требуется уровень «Elementary». Все эти студенты занимаются в одной группе, условия обучения в нелингвистическом ВУЗе не дают возможности распределять студентов в группы по уровню владения языком. У более слабых студентов падает самооценка собственных знаний и их психологические характеристики, что создает неблагоприятную атмосферу для обучения.

Задачей преподавателя, учитывая все вышеописанные особенности, является повышение уровня владения иностранным языком студентов и совершенствование их коммуникативной компетенции. Выходом в данной ситуации является обращение к мотивационной сфере личности студента.

Мотивация является одной из фундаментальных проблем в отечественной и зарубежной психологии. Мотивация трактуется и как источник активности, и как система побудителей любой деятельности, поэтому это понятие изучается в разных аспектах. Ученые определяют ее как один конкретный мотив, как единую систему мотивов, как особую сферу, включающую в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их сложном взаимодействии.

Учебная мотивация, представляя собой особый вид мотивации, характеризуется сложной структурой, одной из форм которой является структура внутренней (ориентированной на процесс, результат) и внешней (награда, избегание) мотивации.

Учебная деятельность побуждается прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности, «опредмечивается» в нем, в то же время она побуждается самыми разными внешними мотивами (самоутверждение, престижность, необходимость и др.).

Необходимое условие для создания у учащихся интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности – возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся [1].

Позиция отечественных педагогов и психологов заключается в том, чтобы развивать коммуникативные компетенции иноязычного общения у студентов нелингвистических специальностей посредством иностранного языка и создавать благоприятные психолого-педагогические стимулы. Педагогическое стимулирование – это целенаправленный процесс формирования у студентов позиции субъекта самообразования на основе отбора преподавателем комплекса педагогических стимулов, обращенных к мотивационной сфере личности студентов и побуждающих процесс стимулирования развития [2].

В качестве средств стимулирования коммуникативной компетентности необходимо применять современные педагогические технологии. Одной из них является технология развития критического мышления, представляющая собой систему приемов и стратегий. Она обеспечивает развитие мышления студентов, формирование у них коммуникативных способностей и выработку умения самостоятельной работы.

К примеру, рассмотрим занятие на 1 курсе с использованием технологии критического мышления, модели «Вызов – Осмысление – Размышление», стратегии «Взаимообучение, Взаимоопрос» на материале учебника издательства Оксфордского университета «English File (уровень Pre-intermediate)» [3].

Целями занятия являются усвоение лексики в рамках предлагаемой темы «Описание внешности (друга/родственника)», развитие речевых умений (чтение, говорение, письмо); развитие умений осуществлять информационный поиск; умение работать в группе.

В начале занятия группа делится на 3 подгруппы (рассчитываемся на 1,2,3). На 1-й стадии «Вызова», целью которой является вызов интереса к теме (внешность, личностные черты характера, взаимоотношения полов являются волнующими проблемами для рассматриваемой возрастной категории первокурсников), преподаватель задает вопросы. Для мужской половины группы: «Do you prefer beautiful girls or kind and tender young ladies?». Для женской половины: «Do you prefer strong and clever young men or handsome boys?». Для всех студентов: «What is more important for making friends: appearance or character?». Последний вопрос предлагается на обсуждение в группах с установкой найти аргументы «за» это утверждение и «против». После обсуждения представитель каждой группы записывает на доске аргументы на английском языке.

На стадии «Осмысления» продолжается работа в тех же группах. Студенты работают с основным текстом по изучаемой теме «Who knows you better – your mother or your best friend?», который разделен на 3 части [3].

При работе с текстом используется стратегия «Взаимообучение». После прочтения каждой части текста (про себя), начинается работа «учителя». В группах каждый участник по очереди играет роль учителя, требующей выполнения следующих действий: задать вопрос по тексту участникам своей группы, разъяснить то, что для некоторых студентов осталось неясным, проверить выполнение задания, которое задал предыдущий учитель, каждый новый «учитель» дает задание на чтение следующей части. Работа длится в течение 20-30 минут.

На стадии «Рефлексии» каждой группе предлагается задать по 3 типа вопроса (по таксономии Б. Блума) к каждой части прочитанного текста, предварительно объяснив каждый тип вопроса с примером.

После такого детального обсуждения текста предлагается вернуться к поставленной в начале урока проблеме «What is more important for making friends: appearance or character?», коллективно дополнить ответ на этот вопрос.

В качестве домашнего задания предлагается написать эссе на тему «The boy (girl) of my dreams» или на любую другую тему, на которую студентам захотелось выразить свои мысли [4].

Кроме того, для повышения мотивации студентов к изучению английского языка необходимо использование современных средств обучения. В Нижегородском национальном исследовательском университете им. Н.И. Лобачевского в своей работе со студентами преподаватели профессионально сочетают использование аутентичных материалов британских учебников (например, методических комплексов «English File», «Total English», «Language Leader», «Speak out» и др.) с материалами авторских методических разработок. Активно применяются различные электронные учебно-методические материалы, электронные библиотеки.

Отдельно в этом ряду стоят интернет - ресурсы. Среди наиболее популярных сайтов, помогающих изучать английский язык, можно перечислить следующие: Livemocha, Italki, LinguaLeo, Sharedtalk, BBC Languages, Mixxer, The Travel Linguist и др. [5].

Дидактические возможности существующих в социальных сетях языковых сообществ, он-лайн групп по изучению английского языка весьма обширны. Их использование может помочь студентам в изучении английского языка, повысить их мотивацию к изучению иностранного языка. «В сочетании с традиционными методами обучения иностранному языку привлечение интернет - ресурсов позволяет реализовать такую модель учебного процесса, которая даст возможность создавать одновременно образовательную и информационную среду, в которой будут развиваться и совершенствоваться творческие способности студентов» [5, с. 75].

Таким образом, среди педагогических стимулов, формирующих коммуникативную компетенцию будущих специалистов и повышающих мотивацию студентов неязыковых специальностей к обучению иностранного языка, можно назвать современные педагогические технологии, такие как технологии критического мышления, а также использование новейших средств обучения, а именно аутентичных материалов, авторских методических пособий преподавателей и, несомненно, интернет - ресурсов.

Литература

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов. – 3-е изд. - М: МПСИ; В: МОДЭК, 2010. – 448 С.
2. Мамедова А.В. Педагогические стимулы формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста средствами иностранного языка // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. - № 1. – С. 283-287.
3. Latham-Koenig C., Oxenden C., Seligson P. English File. Pre-intermediate Student's Book. Oxford University Press. – P. 167.
4. Dispezio M. Great Critical Thinking Puzzles. New York: Sterling Publishing Co., 1997. – P. 96.
5. Крайнева Н.М., Золотова М.В., Гришаква Е.С. Исследование дидактических возможностей ресурсов социальных сетей (языковых сообществ) и иных интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Высшее образование сегодня. - 2016. - №4. - С.74-78.

References

1. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija: ucheb. dlja vuzov. – 3-e izd. - M: MPSI; V: MODJeK, 2010. – 448 S.
2. Mamedova A.V. Pedagogicheskie stimuly formirovaniya kommunikativnoj kompetentnosti budushhego specialista sredstvami inostrannogo jazyka // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2012. - № 1. – S. 283-287.
3. Latham-Koenig C., Oxenden C., Seligson P. English File. Pre-intermediate Student's Book. Oxford University Press. – P. 167.
4. Dispezio M. Great Critical Thinking Puzzles. New York: Sterling Publishing Co., 1997. – P. 96.
5. Krajneva N.M., Zolotova M.V., Grishakova E.S. Issledovanie didakticheskikh vozmozhnostej resursov social'nyh setej (jazykovyh soobshhestv) i inyh internet-resursov v processe obuchenija inostrannomu jazyku studentov neязыkovyh vuzov // Vysshee obrazovanie segodnja. - 2016. - №4. - S.74-78.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.105

Шароватова С.А.

Доцент, кандидат педагогических наук,

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ И ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Автором данной статьи изучен опыт организации заочно-дистанционного обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий в ведущих вузах России. Проведен сопоставительный анализ основных проблем и путей их решения. Рассмотрены перспективы развития заочного обучения, способствующего формированию положительного мотивационно-ценностного отношения студентов к учебно-профессиональной деятельности в условиях перехода на новое поколение ФГОС ВО.

Ключевые слова: заочное обучение, дистанционные технологии, мотивация.

Sharovatova S.A.

Associate professor, PhD in Education,

Komsomolsk-na-Amure State Technical University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPING COMPUTER-ASSISTED CORRESPONDENCE COURSES WITH APPLICATION OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

Abstract

The author of the article has studied the experience of organizing correspondence and distance education with the use of information and communication technologies in Russia's leading universities. Comparative analysis of main problems and ways of solving them has been carried out. The article considers the prospects of developing tuition by correspondence that favours cultivating students' positive motivational attitude to educational and professional activity under the conditions of transition to new Federal state educational standards of higher education.

Keywords: correspondence, distance technologies, motivation.

Tuition by correspondence is defined as one of the forms of training specialists with in-service higher and specialized secondary education controlled and realized by the state on the basis of unitary national educational standard [9].

As a rule, correspondence education presupposes students' independent study of training courses in accordance with special plans, doing tests, and taking exams at the university. There are two phases: examination and inter-session periods. Students' independent work is combined with classroom activity in winter and in summer.

Distance learning technologies are understood as educational technologies which are mainly realized with the application of information and telecommunication network when the interaction of students and teaching staff is indirect [9]. This interaction can be at three levels:

- between students and teachers
- between students
- between students and computer

The opportunity to effectively interact at three levels, wide access to information banks, individual education options positively influence students' educational motivation level stimulating their interests and emotions as components of educational motivation [10].

Scholars currently express the idea of revising tuition by correspondence process organization. They suggest developing technologies of part-time education with the use of ICT (information and communication technologies) and distance education potential [7].

When elements of distance technologies are used, students get a chance:

- to develop technical skills Internet users need for communication and information gathering;
- to follow the development and change of new information technologies;
- to learn to generalize data acquired via the Internet;
- to use different search engines [4].

It may seem that ICT introduction in the educational process has solved all the problems. However, the problems are still here; they are simply different [2].

1. Students have changed. It is connected with the fact that they are younger, there are fewer villagers, military service cannot be delayed. There are a lot of educational institutions with poor training technique and incompetent teaching staff.

2. Methodology of independent (distance and correspondence) study of disciplines in Russia's technical universities is based on the assumption that students have enough school knowledge. However, it is not so and such students are few [8].

3. Part-time students have less hours for studies than full-time ones. Therefore, the level of their knowledge is not high enough.

4. College and technical secondary school graduates cannot study independently. Young people do not have motives to continue education.

5. There are physically challenged children. Such kids' wish to make their parents feel sorry for them does not allow them to become full-fledged society members.

6. The stage of assessing students' knowledge is imperfect. There is a problem with a student's identification. Teachers must be sure that they communicate via the Internet with the person who is to get not only knowledge, but also a document [1].

7. Universities concentrate on students' knowledge computer-assisted testing when tests are not good and teachers do not take part in the process of assessment.

8. There is little students' communication with teachers and students of the same year.

9. It is difficult for students to impartially assess their knowledge and skills.

Let us see now how we can solve the above-mentioned problems.

Nowadays there is an urgent need for revising traditional forms of educational process organization and arranging part-time students' examination periods under the conditions of transition to new Federal state educational standards of higher education based on competence approach. A diploma does not contain any information about the education form. Therefore, requirements to the extent and level of knowledge of full-time and part-time students must be the same.

The results of numerous scientists' research show the advantages of electronic education and distance learning technologies which are practically ideal for it. E-Learning system is applied in the form of mixed education to support information exchange between all the participants of educational process as a technology of collaboration. LMS (Learning Management System) Moodle is used in Russia as a free licensed software. It has been created for communication and self-education [12].

E-learning technology is the main form of material presentation. This technology helps to train students and to arrange educational process monitoring. Detailed analysis of monitoring elements allows to control quality level at all education stages, not only at the moment of assessment [3]. The content of the course can be supplied on CDs. The Internet should be used for updating information, for testing, and for communicating with students. Individual task generators are necessary [8]. Students must attach their papers in PDF files in the Internet. Online-examination can be held with proving a person's identity via web-camera [5].

The efficiency of multimedia and interactive courses fully depends on students, their abilities and traits of character. However, it is relatively lower than in the educational process under the guidance of an experienced teacher. Thus, the combination of CDs with printed materials is a component of a teaching process in the course of which information to be studied is presented. Students should have access to work programs, manuals [11], literature lists, workbooks [6].

The solution to the problems of independent work is based on IT application, namely:

- improving the quality of teaching materials
- using visualization
- communication via e-mail, forums, and chats on sites
- self-testing
- possibility to be tested independently and under a teacher's supervision

Due to the development of educational technologies and improving ICT didactic potential, the quality of full-time tuition and tuition by correspondence will be the same in future. Distance and electronic education will become a part of both the forms of educational process [7].

Tuition by correspondence, ICT application and distance education potential are combined to save the best parts of the forms with their drawbacks minimized.

When developing new technologies of tuition by correspondence, one should take into account students' community specific character (experience and competence, motivation to graduate from a university), ICT didactic potential (e-textbooks, distance courses, on-line communication, web-seminars and web-colloquiums, remote tutorials, remote access to a university's informational resources), distance education potential (virtual learning environment, virtual exams and tests, remote attendance, etc).

This approach will guarantee improved quality of tuition by correspondence and success of students' academic activity. It will also create opportunities to involve students in practice-oriented study and research.

Литература

1. Арефьев В.П., Михальчук А.А., Филиппенко Н.М. Кластерный анализ результатов оценивания знаний в системе заочного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 428.
2. Афанасьев А.Н., Новикова О.Д., Савкина М.В. Применение дистанционных образовательных технологий при обучении по заочной форме // Электронное обучение в непрерывном образовании. – 2015. – Т. 1. - № 1 (2). – С. 198-204.
3. Голубева И.П., Альтапов М.А. Организация дистанционного консультирования студентов заочного обучения с помощью современных компьютерных технологий // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. - № 6. – С. 309-310.
4. Дацков С.В. Мотивация познавательной деятельности при обучении средствами дистанционных образовательных технологий по заочной форме // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15. – № 2. – С. 390-391.
5. Кубеков Б.С., Кривицкий В.А., Науменко В.В. Дистанционное обучение как естественная эволюция заочного образования // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7-9. – С. 77-79.
6. Рабочая тетрадь по дисциплине «Иностранный (английский) язык» для студентов направления 18.03.01 – «Химическая технология» заочной формы обучения / сост. С. А. Шароватова. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2016. – 23 с.
7. Сеславская О.М. Новые образовательные технологии в повышении качества заочного обучения // Совет ректоров. – 2014. - № 12. – С. 66-70.
8. Стась Н.Ф. Рабочая тетрадь студента дистанционного и заочного обучения // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-1. – С. 167-171.
9. Умнягина К.А. Проблема интеграции дистанционного обучения в систему заочного образования в языковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4 (715). – С. 107-117.
10. Шароватова С.А. Мотив как движущая сила учебно-профессиональной деятельности // Вестник развития науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 85-89.
11. Шароватова С.А. Нефтегазовая отрасль. Английский язык: учебное пособие. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2015. – 124 с.
12. Шехмирзова А.М., Торохина Л.А., Химишев К.М. Использование системы дистанционного обучения MOODLE в подготовке бакалавров заочной формы // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. - № 42. – С. 31-35.

References

1. Aref'ev V.P., Mihal'chuk A.A., Filippenko N.M. Klasternyj analiz rezul'tatov ocenivaniya znanij v sisteme zaochnogo obucheniya s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 3. – P. 428.
2. Afanas'ev A.N., Novikova O.D., Savkina M.V. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij pri obuchenii po zaochnoj forme // Jelektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii. – 2015. – V. 1. - № 1 (2). – P. 198-204.
3. Golubeva I.P., Al'tapov M.A. Organizacija distancionnogo konsultirovaniya studentov zaochnogo obucheniya s pomoshh'ju sovremennyh komp'yuternyh tehnologij // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2013. – V. 16. - № 6. – P. 309-310.
4. Dackov S.V. Motivacija poznavatel'noj dejatel'nosti pri obuchenii sredstvami distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij po zaochnoj forme // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. – 2009. – V. 15. – № 2. – P. 390-391.
5. Kubekov B.S., Krivickij V.A., Naumenko V.V. Distancionnoe obuchenie kak estestvennaja jevoljucija zaochnogo obrazovaniya // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. – 2015. – № 7-9. – P. 77-79.
6. Rabochaja tetrad' po discipline «Inostrannyj (anglijskij) jazyk» dlja studentov napravlenija 18.03.01 – «Himicheskaja tehnologija» zaochnoj formy obucheniya / sost. S.A. Sharovatova. – Komsomol'sk-na-Amure: FSBEE HPE «KnASTU», 2016. – 23 p.
7. Seslavskaja O.M. Novye obrazovatel'nye tehnologii v povyshenii kachestva zaochnogo obucheniya // Sovet rektorov. – 2014. - № 12. – P. 66-70.
8. Stas' N.F. Rabochaja tetrad' studenta distancionnogo i zaochnogo obucheniya // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 4-1. – P. 167-171.
9. Umnjagina K.A. Problema integracii distancionnogo obucheniya v sistemu zaochnogo obrazovaniya v jazykovom vuze // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2015. – № 4 (715). – P. 107-117.
10. Sharovatova S.A. Motiv kak dvizhushhaja sila uchebno-professional'noj dejatel'nosti // Vestnik razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 2. – P. 85-89.
11. Sharovatova S.A. Neftegazovaja otrasl'. Anglijskij jazyk: manual. – Komsomol'sk-na-Amure: FSBEE HPE «KnASTU», 2015. – 124 p.
12. Shehmirezova A.M., Torohina L.A., Himishev K.M. Ispol'zovanie sistemy distancionnogo obucheniya MOODLE v podgotovke bakalavrov zaochnoj formy // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2015. – № 42. – P. 31-35.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.148

Шерстюк А.А.¹, Филатова Н.П.², Асеева А.Ю.³, Ермолов Ю.В.⁴, Стрельников П.С.⁵¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²кандидат педагогических наук, профессор,
³кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ⁴старший преподаватель, ⁵магистрант
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г.Омск**ПОСТРОЕНИЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СПОРТИВНЫХ ИГРАХ****Аннотация**

Статья содержит теоретический и практический материал, позволяющий обосновать подход к изменению учебно-тренировочного процесса спортсменов игровых видов спорта при переходе их из групп начальной подготовки в учебно-тренировочные, что означает и переход от отсутствия периодизации тренировочного процесса к ее наличию.

Ключевые слова: игровые виды спорта, периодизация тренировочного процесса, тренировочные нагрузки, направленность тренировочных нагрузок.

Sherstyuk A.A.¹, Filatova N.P.², Aseeva A.Yu.³, Ermolov Yu.V.⁴, Strelnikov P.S.⁵¹PhD in Pedagogy, Associate professor, ²PhD in Pedagogy, Professor, ³PhD in Pedagogy, Senior lecturer,
⁴Senior lecturer, ⁵Master,

Siberian State University of physical education and sports

CONSTRUCTION OF TRAINING PROCESS OF YOUNG SPORTSMEN IN SPORTING GAMES**Abstract**

The article contains theoretical and practical material which lets to base the approach to change the educational-training process of playing sport's sportsmen moving from the groups of initial stage of training to educational-training, which means the transition from a lack of division into periods of the training process to its presence.

Keywords: sports, division into periods of the training process, training load, training loads' direction.

Актуальность исследования. В образовательных программах для групп начальной подготовки в ДЮСШ и СДЮШОР по игровым видам спорта (футбол, баскетбол, волейбол, гандбол и т.д.) периодизация тренировочного процесса не предусмотрена. Существует условная цикличность, выраженная в недельном объеме часов тренировочных занятий. Периодизация подразумевает наличие подготовительного, соревновательного и переходного периодов при подготовке и участии спортсменов в соревнованиях (В.Б. Иссурин, 2010; В.Н. Платонов, 2015). По мнению В.Н. Платонова (2015), Л.П. Матвеева (2005) названные периоды образуют крупные тренировочные циклы (макроциклы), которые состоят из средних тренировочных циклов (мезоциклов), в свою очередь включающих в себя малые тренировочные циклы (микроциклы).

Между тренировочным процессом в группах начальной подготовки и учебно-тренировочных группах существует принципиальная разница. Эта разница заключается в отсутствии периодизации в тренировочном процессе в группах начальной подготовки и ее наличием уже на первом году обучения в учебно-тренировочных группах. Очевидно, что для изменения характера тренировочного процесса требуется определенное время. Это время необходимо для адаптации организма занимающегося к новым требованиям, истекающим из особенностей вида спорта, тренировочных и соревновательных нагрузок, которые нужно переносить, чтобы успешно участвовать в дальнейших соревнованиях. Адаптация организма к новым, повышенным требованиям, должна происходить постепенно. Для этого целесообразно отвести второй или третий (завершающий в группах начальной подготовки) год тренировки. Этот год можно назвать «переходным» от отсутствия периодизации к ее наличию.

Для осуществления тренировочного процесса в рамках периодизации с учетом цикличности, необходимо чтобы дети могли переносить нагрузки четкой тренировочной направленности (А.А. Шерстюк, 1988). Это означает, что необходимо постепенно подготавливать организм занимающихся к перенесению нагрузок, ведущих к успешности в виде спорта. При тренировке в завершающем году начальной подготовки в спортивных играх, целесообразными для применения являются нагрузки, связанные с развитием общей выносливости (аэробные), комплексным развитием физических качеств (аэробно-анаэробные), развитием скоростных и скоростно-силовых качеств (анаэробных алактатных). Нагрузки, связанные с развитием скоростной выносливости (анаэробные гликолитические) до достижения ребенком старшего подросткового возраста, граничащего с юношеским, исключаются, либо используются в индивидуальных случаях и ограниченных объемах (М.Я. Набатникова, 1972; В.П. Филин, 1980; Л.В. Костинова, 1999).

Проблема исследования заключается в отсутствии периодизации учебно-тренировочного процесса в группах начальной подготовки.

Объект исследования: учебно-тренировочный процесс в группах начальной подготовки в игровых видах спорта.

Предмет исследования: периодизация тренировочного процесса в спортивных играх.

Цель исследования: разработка рекомендаций по планированию и организации перехода тренировочного процесса от отсутствия периодизации в группах начальной подготовки к его наличию в учебно-тренировочных группах.

Адаптация организма к тренировочным нагрузкам, связанным с развитием общей выносливости (аэробным), комплексным развитием физических качеств (аэробно-анаэробным), развитием скоростных и скоростно-силовых качеств (анаэробным алактатным), может происходить, в так называемых, адаптационных микроциклах, из которых и состоят второй или третий год обучения в группах начальной подготовки. Мы придерживаемся мнения С.К. Григорьева (2014), который считает, что учебный год, состоящий из 52 недель, может быть распределен на три длительных этапа подготовки (макроцикла), длительностью по 16 недель каждый и 4 недели - для участия в соревнованиях. Несмотря на то, что исследование С.К. Григорьева (2014) было проведено с футболистами

относящимся к этапу спортивного совершенствования, данную схему мы использовали при распределении времени тренировочного процесса в учебном году в занятиях с юными футболистами, хоккеистами, баскетболистами.

По нашему мнению, в ходе 16-ти недельных этапов подготовки целесообразно использование названных нами адаптационных микроциклов, в которых организм детей адаптируется к обозначенным нагрузкам. В это время происходит постепенное привыкание организма к растущим целенаправленным нагрузкам, а также к их постепенной концентрации, что в итоге и приводит к способности переносить нагрузки в недельном микроцикле.

В ходе практического применения нашего подхода, в нашем исследовании было принято, что в первом 16-недельном макроцикле микроциклы были четырнадцатидневными, во втором - одиннадцати – десяти дневными, в третьем – восьми – семи дневными. Кроме того, содержание тренировочных занятий в данных микроциклах должно и может быть с применением преимущественно метода сопряженного воздействия. Сопряженность подразумевается как соединение двух видов подготовки: физической и технической. Это означает, что специальные упражнения игровых видов спорта целесообразно выполнять в тренировочных режимах рекомендованной направленности.

Здесь целесообразно применить схему, в которой соединено обучение элементам техники с физической подготовкой. Так, на первом этапе (начального разучивания технического приема), целесообразно выполнять упражнения в аэробном режиме, что соответствует воспитанию общей выносливости. На этапе углубленного разучивания тренировочная работа должна осуществляться в аэробно – анаэробном режиме (что содействует комплексному воспитанию физических качеств), на третьем этапе (закрепления и совершенствования) – в анаэробном алактатном тренировочном режиме, что соответствует воспитанию скоростных и скоростно-силовых качеств (табл. 1).

В указанных 16-недельных тренировочных макроциклах, предложенные в таблице 1 тренировочные нагрузки можно использовать следующим образом. В первом 16-ти недельном этапе, при 14-ти дневных микроциклах следует использовать нижние границы нагрузок, во втором 16-ти недельном этапе, в котором микроциклы одиннадцати-десяти дневные рекомендованы средние значения нагрузок по объемам. И в третьем 16-ти недельном этапе, где микроциклы восьми-семи дневные, рекомендуется использование нагрузок с верхними границами объема (табл.2).

Таблица 1 – Компоненты тренировочных нагрузок различной направленности на этапах обучения техническим приемам (по данным А.А. Шерстюка, 1988)

Этапы обучения	Направленность нагрузки	ЧСС за 10 с/ 1 мин	Длительность одного упражнения	Длительность одной серии повторений	Время отдыха между упражнениями	Время отдыха между сериями повторений
Начальное разучивание	Общая выносливость	23-24/140	до 6 мин	от 1 до 2 мин	до 1 мин	от 30 до 45 с
Углубленное разучивание	Комплексное воспитание физических качеств	до 26-27/ 160	до 4 мин 30 с	от 1 мин до 1 мин 30 с	до 1 мин 30 с	до 1 мин
Закрепление и совершенствование	Скоростная и скоростно-силовая	30 и более/ 180 и более	3 серии повторений	в серии 6 повторений длительность до 6 с каждое	до 3 мин	до 1 мин 30 с

При такой последовательности занятий юным спортсменам легче адаптироваться к повышающимся темпу и координационной сложности предлагаемых заданий. К тому же, в результате большого числа реализаций подобного подхода в практике, можно сделать заключение о посильности выполняемых упражнений для занимающихся.

Таблица 2 – Объем и компоненты нагрузок различной направленности (по данным А.А. Шерстюка, 1988)

Направленность	Показатели							
	Количество упражнений	Количество серий	Длительность серии	Длительность упражнения	ЧСС уд/мин	Время отдыха между сериями	Время отдыха между упражнениями	Условия выполнения упражнений
Общая выносливость	5	3	от 1 до 2 мин	до 6 мин	140	от 30 до 45 с	до 1 мин	на месте и в движении
Комплексное развитие физических качеств	4-5	3	от 1 мин до 1 мин 30 с	до 4 мин 30 с	160-165	до 1 мин	до 1 мин 30 с	в движении
Скоростная и скоростно-силовая	4-5	3	1 повторение длительность до 6 с в серии 6 повторений	---	180 и ↑	до 1 мин 30 с	до 2 мин	В движении

Предложенные тренировочные схемы были неоднократно проверены в ходе учебно-тренировочного процесса юных спортсменов игровых видов спорта и показали свою эффективность.

Литература

1. Григорьев С.К. Содержание физической подготовки футболистов 17-20 лет на основе блокового планирования нагрузок: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - С.К. Григорьев.- Краснодар, 2014.- 23 с.
2. Иссурин В.Б. Блоковая периодизация спортивной тренировки: монография. - М.: Сов. спорт, 2010.- 288 с..- (Спорт без границ).
3. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для студентов вузов. - 5-е изд., испр. и доп..- М.: Сов. спорт, 2010.- 340 с..-(Атланты спорт. науки).
4. Набатникова М.Я. Специальная выносливость спортсменов. - Набатникова. - М.: Физкультура и спорт, 1972. - 263 с.
5. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учеб. для студентов вузов физ. воспитания и спорта: в 2 кн. - Киев: Олимп. лит. Кн. 1.- 2015.- 680 с.
6. Шерстюк А.А. Построение тренировочных занятий юных баскетболистов в группах начальной подготовки: Автореф. дис. ... канд. пед. наук/ А. А. Шерстюк.- Омск, 1988.- 22 с.
7. Костикова Л.В. Особенности обучения и тренировки баскетболистов 10-13 лет : метод. рекомендации для дет. Тренеров. - Рос. Федер. Баскетбола; АНО "Центр развития спорта". - М., 1999. - 31 с.: табл.
8. Филин, В.П. Основы юношеского спорта. - М.: Физкультура и спорт, 1980.- 255 с.: ил.

References

1. Grigor'ev S.K. Soderzhanie fizicheskoy podgotovki futbolistov 17-20 let na osnove blokovogo planirovaniya nagruzok: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - S.K. Grigor'ev.- Krasnodar, 2014.- 23 s.
2. Issurin V.B. Blokovaya periodizatsiya sportivnoy trenirovki: monografiya. - M.: Sov. sport, 2010.- 288 s..-(Sport bez granic).
3. Matveev L.P. Obshhaya teoriya sporta i ee prikladnye aspekty: ucheb. dlja studentov vuzov. - 5-e izd., ispr. i dop..- M.: Sov. sport, 2010.- 340 s..-(Atlanty sport. nauki).
4. Nabatnikova M.Ja. Special'naja vynoslivos't' sportsmenov. - Nabatnikova. - M.: Fizkul'tura i sport, 1972. - 263 s.
5. Platonov V.N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpijskom sporte. Obshhaya teoriya i ee prakticheskie prilozhenija: ucheb. dlja studentov vuzov fiz. vospitanija i sporta: v 2 kn. - Kiev: Olimp. lit. Kn. 1.- 2015.- 680 s.
6. Sherstjuk A.A. Postroenie trenirovochnyh zanjatij junyh basketbolistov v gruppah nachal'noj podgotovki: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk/ A. A. Sherstjuk.- Omsk, 1988.- 22 s.
7. Kostikova L.V. Osobennosti obuchenija i trenirovki basketbolistov 10-13 let : metod. rekomendacii dlja det. Trenerov. - Ros. Feder. Basketbola; ANO "Centr razvitiya sporta". - M., 1999. - 31 s.: tabl.
8. Filin, V.P. Osnovy junosheskogo sporta. - M.: Fizkul'tura i sport, 1980.- 255 s.: il.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.025

Юрьева Т.А.¹, Чалкина Н.А.², Лебедь О.А.³

¹Кандидат педагогических наук,

²кандидат педагогических наук, ³Амурский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ БАКАЛАВРОВ ОСНОВАМ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются методические аспекты обучения бакалавров основам программирования. Исследуется возможность применения одного из перспективных методов обучения студентов – кейс-метода (метода анализа конкретных ситуаций) в организации лабораторных занятий по дисциплине «Информатика». Проводится сравнительный анализ процедурного и объектно-ориентированного языков программирования с позиции возможности использования кейс-метода для изучения темы «Программирование». Приводятся примеры решения конкретных ситуаций в программах Delphi и MatLab.

Ключевые слова: кейс-метод, основы программирования, обучение информатике, языки программирования.

Yuryeva T.A.¹, Chalkina N.A.², Lebed O.A.³

¹ PhD in Pedagogy, Amur State University; ² PhD in Pedagogy, Amur State University;

³Amur State University

APPLICATION CASE METHOD IN TRAINING THE BACHELORS OF THE BASICS OF PROGRAMMING

Abstract

The article considers methodological aspects of training bachelors basics of programming. The possibility of applying one of the most promising students of teaching methods - case-method in the organization of laboratory classes on discipline «Computer science». A comparative analysis of the procedural and object-oriented programming language from the point of the possibility of using a case-study method for the «Programming» topics. The examples address specific situations in Delphi and MatLab programs.

Keywords: case-method, fundamentals of programming, training, computer science, programming languages.

Основной задачей высшего образования в настоящее время является подготовка студентов к непрерывному образованию, их ориентации на самообразование, выработка мотивации к пополнению знаний и формирование готовности к переобучению в зависимости от потребностей рынка труда. Результат современного высшего образования должен не ограничиваться знаниями, умениями и навыками, а направлен на формирование у

выпускника ряда общекультурных и профессиональных компетенций, предусмотренных образовательным стандартом. Для обеспечения выполнения изменившихся требований, необходимо использовать новые методы обучения, основной целью которых является получение компетентного специалиста. Сокращение числа часов аудиторных занятий, увеличение объема самостоятельной работы студента приводит к потребности использования новых методов обучения.

Для формирования профессиональных компетенций перспективным является использование кейс технологий [1, 2, 3, 4].

Кейс технологии включают в себя различные методы, приёмы и техники обучения, связанные с решением задач прикладного содержания. Метод кейсов (case method) в переводе с английского означает метод анализа конкретных ситуаций или метод ситуационного анализа. Студенты должны проанализировать ситуацию, построить модель, предложить различные варианты решения и выбрать оптимальное [1].

Конкретная ситуация используемая на занятии не должна быть перегружена лишней информацией, отвлекающей студента от решаемой проблемы.

Изучение темы «Программирование» в курсе Информатики ставит своей целью познакомить студентов с рядом понятий и конструкций теории алгоритмов, не зависящих от конкретного языка программирования, развить алгоритмическое мышление, показать важность алгоритмизации в процессе решения практических задач. Изучая любой язык программирования студенту необходимо понять структуру, суть и логику программирования, научиться работать с функциями, методами, процедурами, а также освоить приемы объектно-ориентированного программирования.

Проанализируем применение процедурного и объектно-ориентированного языков программирования при изучении данной темы.

В качестве языка программирования в Delphi используется объектно-ориентированный язык Object Pascal. Достоинством Delphi является то, что данная среда позволяет увидеть студенту структуру модели конкретной ситуации и существенно облегчает процесс программирования, за счет наличия большого количества компонентов.

Язык программирования MatLab относится к классу интерпретаторов, а это означает, что любая команда системы распознается и немедленно исполняется в командной строке, тем самым облегчая проверку любой части программного кода.

Для решения поставленной задачи в общем виде метод кейсов преследует цели: определение типов данных, формирование алгоритма с использованием функций, написание программы на языке программирования Delphi и MatLab, отладка и тестирование программы. Студент должен разработать и реализовать объектную модель задачи, проанализировать задачу с точки зрения выбора структуры представления данных, сделать соответствующие выводы. Выбор структуры представления данных определяет эффективность используемых алгоритмов, поэтому первоначальной задачей является теоретико-практическое изучение структур данных.

Рассмотрим примеры решения кейс-задач, используя указанные языки программирования.

Задача 1. Производственная функции Кобба-Дугласа имеет вид: $P = 5 \cdot L^{0,4} \cdot K^{0,6}$, P – объем продукции, L – затраты труда, K – величина капитала. Составить программу вычисления объема продукции.

В первую очередь в процессе решения данной задачи в программе Delphi студент должен определить входные и выходные переменные. В нашем случае входными переменными являются затраты труда, величина капитала, а выходной переменной является результат – объем продукции.

Затем размещаем соответствующие компоненты на форме и задаем для них свойства (рис. 1).

Рис. 1 – Окно формы для визуального представления в Delphi

При написании процедуры необходимо помнить, что все вводимые данные рассматриваются как строки. Поэтому необходимо переводить вводимые числовые данные из строки в числа, а выводимый результат переводить из числа в строку. Процедуры для вычисления значения объема продукции имеет вид:

```
unit Unit1;
{$mode objfpc} {$H+}
interface
uses
Classes, SysUtils, LResources, Forms, Controls, Graphics, Dialogs, StdCtrls, Buttons;
type
{ TForm1 }
TForm1 = class(TForm)
Button1: TButton;
```

```

Button2: TButton;
Edit1: TEdit;
Edit2: TEdit;
Edit3: TEdit;
Label1: TLabel;
Label2: TLabel;
Label3: TLabel;
procedure Button1Click(Sender: TObject);
procedure Button2Click (Sender: TObject);
private
{ private declarations }
public
{ public declarations }
end;
var
Form1: TForm1;
implementation
{ TForm1 }
procedure TForm1.Button1Click(Sender: TObject);
var L,K,P:real;
begin
L:=strtoint(edit1.text);
K:=strtoint(edit2.text);
P:=5*exp(0.4*ln(L))*exp(0.6*ln(K));
edit3.text:=floattostr(P);
end;
procedure TForm1.Button2Click(Sender: TObject);
begin
edit1.Clear;
edit2.Clear;
edit3.Clear;
edit1.setfocus;
end;
initialization
{$I unit1.lrs}
end.

```

Задача 2. Начальный объем выпуска предприятия составляет S ед. Ежегодное увеличение выпуска составляет 25% к предыдущему году. Рассчитать предполагаемый выпуск предприятия на t лет вперед.

Запишем в общем виде модель выпуска предприятия на t лет вперед $S_t = \sum_{i=1}^t S_{i-1} \cdot 0,25$, найдем предполагаемый выпуск предприятия, используя цикл `for` в программе MatLab. Начальный объем выпуска предприятия в MatLab задается самостоятельно, перед циклом (рис. 2).

```

>> S=10;
>> for i=1:1:2
S=S+S*0.25;
end;
>> disp(S)
15.6250

```

Рис. 2 – Нахождение выпуска предприятия в MatLab

Использование MatLab в решение этой задачи не требует от студентов знания специальных команд для объявления переменных, они создаются автоматически. Функции имеют входные и выходные аргументы, и существует рабочее пространство для хранения промежуточных результатов вычислений и переменных.

Задача 3. Спрос на получения кредита S (руб.) семьи в год, если среднемесячный доход семьи на одного человека D (руб.) и количество детей в семье m описывается моделью: $S = 3.4 + 5^m + 4.3 \cdot \ln D$. Составить программу вычисления спроса.

Решение данной задачи в MatLab сводится к нахождению значения выражения S – спрос на получение кредита, при заданных начальных значениях D и m . Программный код представлен на рисунке 3.


```
>> D=10000;
>> m=3;
>> S=3.4+5^m+4.3*log(D);
>> S

S =

    168.0045
```

Рис. 3 – Решение в программе MatLab

А при решении этой же задачи в Delphi требуется выделить этапы решения: определить входные и выходные переменные, тип данных; оформить окно формы (рис. 4); найти спрос на получение кредита, проверить наличие структурных ошибок, таким образом, задача приобретает исследовательский характер.

Рис.4 –Окно формы для визуального представления в Delphi

Процедуры для нахождения спроса на получение кредита имеет вид:

```
unit Unit1;
{$mode objfpc}{$H+}
interface
uses
Classes, SysUtils, LResources, Forms, Controls, Graphics, Dialogs, StdCtrls, Buttons;
type
{ TForm1 }
TForm1 = class(TForm)
Button1: TButton;
Button2: TButton;
Edit1: TEdit;
Edit2: TEdit;
Edit3: TEdit;
Label1: TLabel;
Label2: TLabel;
Label3: TLabel;
procedure Button1Click(Sender: TObject);
procedure Button2Click (Sender: TObject);
private
{ private declarations }
public
{ public declarations }
end;
var
Form1: TForm1;
implementation
{ TForm1 }
procedure TForm1.Button1Click(Sender: TObject);
var S,D:real; m:Integer;
begin
D:=strtoint(edit1.text);
m:=strtoint(edit2.text);
S:=3.4*exp(m*ln(5))+4.3*ln(D);
```

```

edit3.text:=floattostr(S);
end;
procedure TForm1.Button2Click(Sender: TObject);
begin
edit1.Clear;
edit2.Clear;
edit3.Clear;
edit1.setfocus;
end;
initialization
{$I unit1.lrs}
end.

```

Завершающим этапом работы над кейсом является обсуждение решения заданий с использованием программ Delphi и MatLab.

Литература

1. Еремин А.С. Кейс-метод: наиболее распространенная форма реализации компетентностного подхода // Инновации в образовании. – 2010. – №2. – С.61-81.
2. Конова Е.А., Поллак Г.А. Интерактивный метод обучения программированию с использованием технологии кейс-стади // Информатика и образование. – 2013. – №8. – С.25.
3. Конова Е.А., Поллак Г.А. Обучение программированию с использованием метода кейсов // Специализированное профессиональное издание открытого доступа «Образование 3000». – 2014. – №2. – С.57-63.
4. Юрьева Т.А., Филимонова А.П., Гришкина Т.Е. Кейс-метод в подготовке бакалавров психолого-педагогического образования к решению исследовательских профессиональных задач // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С.257-260.

References

1. Eremin A.S. Kejs-metod: naibolee rasprostrannaja forma realizacii kompetentnostnogo podhoda // Innovacii v obrazovanii. – 2010. – №2. – S.61-81.
2. Konova E.A., Pollak G.A. Interaktivnyj metod obuchenija programirovaniju s ispol'zovaniem tehnologii kejs-stadi // Informatika i obrazovanie. – 2013. – №8. – S.25.
3. Konova E.A., Pollak G.A. Obuchenie programirovaniju s ispol'zovaniem metoda kejsov // Specializirovannoe professional'noe izdanie otkrytogo dostupa «Obrazovanie 3000». – 2014. – №2. – С.57-63.
4. Yuryeva T.A., Filimonova A.P., Grishkina T.E. Kejs-metod v podgotovke bakalavrov psihologo-pedagogicheskogo obrazovanija k resheniju issledovatel'skih professional'nyh zadach // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2014. – № 21. – S.257-260.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.110

Якина Ю.И.

Кандидат педагогических наук,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

КОМПЛЕКС ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПОДГОТОВКИ РОДИТЕЛЕЙ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОДАРЕННЫМ РЕБЕНКОМ**Аннотация**

Необходимость сохранения и преумножения интеллектуального потенциала страны породила широкий интерес как со стороны науки, так и со стороны педагогической практики к проблеме поддержки и развития одаренности детей, которая является неотъемлемой частью более широкой проблемы – реализации творческого потенциала личности. Эффективность решения данной проблемы зависит не только от мастерства и усилий педагогов образовательных организаций, но и от педагогической грамотности родителей. Взаимодействие родителей с ребенком выступает наиболее значимым фактором в развитии одаренности ребенка. В статье представлены педагогические условия подготовки родителей младших школьников к взаимодействию с одаренным ребенком.

Ключевые слова: детская одаренность, воспитательный потенциал семьи, принципы педагогической поддержки детской одаренности, педагогическое просвещение родителей, информальное образование родителей, совместная деятельность педагогов, родителей и детей.

Iakina I.U.

PhD in Pedagogy,

Perm State Humanities and Pedagogical University

THE COMPLEX OF PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROCESS OF TRAINING PARENTS TO INTERACTION WITH THE GIFTED CHILD**Abstract**

The problem of support of children's endowments is actual for the modern pedagogical theory and practice. The effectiveness of the solution to this problem depends on the family. The most important factor in development of children's endowment is interaction of parents and child. The article presents pedagogical conditions of process of training parents to interact with the gifted child.

Keywords: children's endowments, educational potential of the family, principles of pedagogical support of children's endowments, pedagogical education of parents, informal education of parents, parents, joint activities of teachers, parents and children.

Необходимость сохранения и преумножения интеллектуального потенциала страны породила широкий интерес как со стороны науки, так и со стороны педагогической практики к проблеме поддержки и развития одаренности детей, которая является неотъемлемой частью более широкой проблемы – реализации творческого потенциала личности.

Для нашего исследования важным является дифференциация одаренности на актуальную, потенциальную и скрытую (Н.С. Лейтес). Признание потенциальной одаренности позволяет нам разделять позицию исследователей Н.С. Лейтеса, А.А. Мелик-Пашаева, А.И. Савенкова, Н.Б. Шумаковой, В.С. Юркевич и др., полагающих, что до уровня одаренного можно развить практически любого здорового ребенка. Но для того, чтобы потенциальная одаренность трансформировалась в актуальную, необходимо поддерживать одаренность, создавать условия, обеспечивающие развивающее влияние на исходные психические возможности ребенка.

Эффективность решения данной проблемы зависит не только от мастерства и усилий педагогов, но и от семьи. Анализ экспериментальных исследований семей, воспитавших одаренных детей (Е.С. Белова, О.М. Дьяченко, Т.П. Грибоедова, А.И. Доровской, И.П. Ищенко, К.А. Кован, Ф.А. Кован, Ю.В. Коротыч, Т.А. Костюкова, Л.Ю. Круглова, Н.С. Лейтес, А.И. Лосева, З.Г. Маистровая, И.А. Петухова, А.М. Прихожан, А.И. Савенков, Т.Н. Тихомирова, Н.И. Толстых, А.В. Чернин, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич, Т.В. Якимова и др.), позволяет констатировать многообразие факторов, составляющих семейную воспитательную систему и достаточно неоднозначно влияющих на развитие способностей и одаренности ребенка: особенности структуры семьи, культурная среда, эмоциональный климат семьи и др. Взаимодействие родителей и детей исследователи выделяют как наиболее значимый фактор в развитии ребенка в целом и его способностей и одаренности в частности.

Вместе с тем, как теоретические исследования, так и повседневная практика показывают, что родители, не владея системой педагогических знаний и умений, испытывают затруднения во взаимодействии с одаренным ребенком и нуждаются в педагогической помощи и поддержке.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема подготовки родителей к взаимодействию с одаренным ребенком, что особо значимо в работе с родителями младших школьников. Во-первых, по данным ряда исследователей младший школьный возраст (как и дошкольный) – сензитивный период для развития способностей и одаренности ребенка (Е.С. Белова, О.М. Дьяченко, А.Е. Лосева, В.И. Панов, И.А. Петухова, С.Ю. Прохорова, А.И. Савенков, Е.И. Щербанова, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич, Т.В. Якимова и др.). Во-вторых, именно для младшего школьного возраста характерно наличие проблем выявления, развития и угасания детской одаренности (А.И. Доровской, И.Н. Мененко, В.И. Панов, А.И. Савенков, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич и др.). В – третьих, родительская группа еще является референтной для младшего школьника.

В ходе исследования, проведенного нами, был выявлен и теоретически обоснован комплекс педагогических условий, способствующий эффективности процесса подготовки родителей к взаимодействию с одаренным ребенком.

Проанализировав подходы исследователей (В.И. Андреев, Ю.К. Бабанский, В.Г. Максимов, Р.А. Низамов, Н.Ю. Посталюк, М.А. Ушакова, Н.М. Яковлева и др.) к определению понятия «педагогические условия», мы считаем, что

применительно к нашему исследованию *педагогические условия можно рассматривать как взаимосвязанную совокупность внешних и внутренних особенностей и обстоятельств, которые сознательно создаются в образовательном процессе и обеспечивают переход родителей на более высокий уровень готовности к взаимодействию с одаренным ребенком.*

Выделяя педагогические условия, мы исходили из того, что подготовка родителей к взаимодействию с одаренным ребенком может быть продуктивна только в том случае, если выполняется комплекс условий. Только их комплексное использование может решить поставленную задачу эффективно.

Одним из первостепенных педагогических условий, обеспечивающих эффективность подготовки родителей к взаимодействию с одаренным ребенком, является *подготовка родителей к взаимодействию с ребенком на принципах педагогической поддержки детской одаренности.*

Выделение данного условия диктует необходимость теоретического обоснования принципов педагогической поддержки детской одаренности. Обращение к научным трудам по проблеме педагогической поддержки (О.С. Газман, Т.В. Анохина, В.П. Бедерханова, Н.Б. Крылова, Н.Н. Михайлова, С.Д. Поляков, С.М. Юсфин и др.) позволило нам определять педагогическую поддержку как особую сферу педагогической деятельности, способствующую созданию условий для раскрытия личностного потенциала ребенка; как один из основных принципов педагогической деятельности, педагогическое кредо для людей, работающих с детьми; как элемент любого сотрудничества и взаимодействия, поскольку она является проявлением позитивного отношения к деятельности человека и готовности содействия его начинаниям и самореализации.

К основным отличительным признакам педагогической поддержки мы относим ее направленность на самоопределение и самореализацию учащихся, что, безусловно, отвечает актуальным в современных условиях задачам развития как личности ребенка в целом, так и его способностей и одаренности в частности.

При анализе *принципов педагогической поддержки, предложенных* О.С. Газманом, Т.В. Анохиной, особое внимание мы уделили нормам поддержки: любовь к ребенку, приверженность к диалоговым формам общения с детьми, уважение достоинства и доверие, вера в миссию каждого ребенка и т.д. – которые, по мнению Н.Б. Крыловой, должны быть заложены в профессиональной позиции учителя при организации воспитательного взаимодействия между педагогом и ребенком. Мы считаем, что, в соответствии с поставленными исследовательскими задачами, на вышеизложенные нормы поддержки целесообразно опираться и родителям при организации взаимодействия с ребенком, т.к. при реализации воспитательной функции семьи они осуществляют педагогическую деятельность.

В соответствии с логикой нашей работы далее мы проанализировали психолого-педагогическую литературу, в том числе диссертационные исследования по проблеме *педагогической поддержки/сопровождения детской одаренности в условиях образовательных учреждений.*

Различные аспекты педагогической, социально-педагогической, психолого-педагогической поддержки/сопровождения *одаренных старшеклассников* раскрыты в трудах А.В. Губановой, В.А. Лазарева, С.А. Федоровой; проблеме поддержки/сопровождения *интеллектуально одаренных детей* посвящены работы Ю.Н. Белехова, О.А. Толстопятовой; проблемам педагогической поддержки одаренных детей *в специализированном учебном заведении и учреждения дополнительного образования* посвящены работы С.А. Горохова, Е.В. Леоновой, Г.Ю. Ульяновой; социально-психолого-педагогическое сопровождение *одаренных подростков* рассматривают М.А. Кореневская, Н.А. Сидорина.

В вышеуказанных работах мы проанализировали *принципы педагогической, социально-педагогической, психолого-педагогической поддержки/сопровождения одаренных детей*, выделенные исследователями.

На основе анализа и обобщения современных научных публикаций, раскрывающих: принципы педагогической поддержки, выделенные О.С. Газманом, Т.В. Анохиной, Н.Б. Крыловой; принципы педагогической поддержки детской одаренности в условиях образовательных учреждений; особенности семейного воспитания, обуславливающие развитие одаренности ребенка, методом экстраполяции нами были определены *принципы педагогической поддержки детской одаренности: принцип безусловного принятия ребенка, принцип доверия к ребенку, принцип создания ситуации выбора, принцип доброжелательности и безоценочности, принцип демократичности общения, принцип создания атмосферы творчества, принцип согласованности в воспитании.*

Вышеизложенные принципы мы рассматривали как мягкую технологию взаимодействия родителей с ребенком, направленную на содействие процессам самоопределения, самостроительства и самовыражения личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности.

Умение родителей взаимодействовать с ребенком в таком технологическом ракурсе, как мы полагали, будет способствовать созданию условий для раскрытия одаренности и реализации творческого потенциала ребенка, что и обусловило выделение первого условия.

Второе педагогическое условие – *включение педагогов, родителей и детей в социокультурную деятельность.*

Выделяя данное условие, мы исходили из того, что социокультурная деятельность является одним из важнейших средств реализации сущностных сил человека и оптимизации среды, окружающей его. Социокультурная деятельность предполагает: организацию единого творческого педагогического пространства; социокультурное образование педагогов, детей и родителей; эмоциональное благополучие каждого участника воспитательного процесса за счет различных видов социокультурной деятельности.

В исследовании социокультурная деятельность, включающая в себя *совместную деятельность педагогов, родителей и детей, создающую общие эмоциональные переживания и направленную на достижение гармоничных взаимоотношений*, а также *организацию неформального образования родителей*, дает родителям возможность осваивать определенную систему знаний, умений, ценностей и норм взаимодействия с одаренным ребенком, что способствует созданию условий для развития и реализации творческого потенциала ребенка.

Организуя совместную деятельность педагогов, родителей и детей, мы учитывали тот факт, что смыслом такой деятельности во взаимодействии школы и семьи является *сотрудничество* его участников, в процессе которого

происходит динамическое преобразование ролевых отношений педагогов, родителей и детей в равноправные, что выражается в изменении их ценностных ориентаций, целей деятельности и самого взаимодействия.

Отметим, что совместную деятельность педагога, родителей и детей мы рассматривали как *коллективную творческую деятельность*, которая способствует проявлению духовного отношения взрослых к детям как к *товарищам*; взрослые и дети начинают действовать как *соратники*; в коллективной творческой деятельности при постоянном доброжелательном, товарищеском отношении и понимании у участников (как у детей, так и у взрослых) возникает ощущение защищенности и уверенности в поддержке, что, в свою очередь, «включает» психологические механизмы становления свободного человека, уверенного в будущем, способного на поступки.

Организация неформального образования родителей предполагала, в первую очередь, определение самого понятия. Применительно к нашему исследованию неформальное образование родителей – это образование за пределами реализуемых нами встреч с родителями, специальных занятий и тренингов; это индивидуальная познавательная деятельность родителей, сопровождающая их повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер. Организация неформального образования ставит проблему формирования богатой культурно-образовательной среды, способствующей мотивации, самоопределению и непрерывному образованию родителей в области семейного воспитания.

Выделение третьего педагогического условия обусловлено необходимостью создания условий для проявления родителями своей субъектности, проявляющейся в активности, инициативности по отношению к процессу подготовки родителей к взаимодействию с одаренным ребенком. При таком подходе организуемый процесс требует акцента на индивидуальность, уникальность родителя; учет его особенностей, потребностей, определение воспитательных возможностей. Мы учитывали тот факт, что взрослый человек обучается для достижения конкретной цели и решения своей жизненной проблемы. В нашем случае такой проблемой родителей является беспокойство будущим ребенка, заинтересованность и желание видеть ребенка успешным, отсюда понимание необходимости развития как личности ребенка в целом, так и его способностей в частности. Соответственно, третьим педагогическим условием выступает *учет индивидуальных потребностей родителей в раскрытии одаренности и реализации творческого потенциала ребенка*.

Таким образом, мы выделили и теоретически обосновали педагогические условия, реализация которых обеспечит эффективность модели подготовки родителей к взаимодействию с одаренным ребенком.

Литература

1. Якина Ю.И. Подготовка родителей младших школьников к взаимодействию с одаренным ребенком: дис. канд. пед. наук. – Ижевск, 2011. – С. 63-77.

References

1. Yakina IU. I. Process of training parents to interact with the gifted child: dis. kand. ped. nauk. – Izhevsk, 2011. – S. 63-77.

ПРИМЕР DOI:

10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.049

Абазова Л.М.¹, Джанхотова З.Х.²¹ORCID: 0000-0002-2297-0791, Кандидат филологических наук,²ORCID: 0000-0003-0825-8594, Кандидат филологических наук,

Кабардино-Балкарский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ**Аннотация**

Статья посвящена актуальным проблемам презентации текстов лингвострановедческого характера в иностранной аудитории на начальном этапе обучения РКИ. Представлен опыт работы по использованию мультимедийного комплексного учебного пособия «Петр Великий», вышедшего в рамках серии «Золотые имена России», на уроках в группах гуманитарного профиля подготовительного отделения для иностранных учащихся. В статье предложена поэтапная система по внедрению его материалов в образовательный процесс. Автором затрагиваются вопросы, связанные с эффективностью использования зрительной наглядности при введении лингвострановедческого материала в процессе обучения иностранцев.

Ключевые слова: подготовительное отделение для иностранных учащихся, русский язык как иностранный (РКИ), лингвострановедение, мультимедийное комплексное учебное пособие, учебный фильм.

Abazova L.M.¹, Djanchotova Z.H.²¹ORCID: 0000-0002-2297-0791, PhD in Philology, ²ORCID: 0000-0003-0825-8594, PhD in Philology,

Kabardino-Balkarian state university

FEATURES OF INTRODUCTION OF LINGUISTIC-CULTURAL MATERIAL AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING OF RUSSIAN AS FOREIGN.**Abstract**

The article is devoted to actual problems of presentation and use in the study of materials of linguistic-cultural character in foreign audience at the initial stage of training of Russian as foreign. Experience with application of the multimedia complex manual "Peter the Great" which was released as part of the series "Golden names of Russia" at Russian lessons in groups of a humanitarian profile of preparatory department for foreign pupils is presented. In article proposes a phased implementation of its system of materials in educational process is offered. The author raises the questions connected with efficiency of use of visual presentation at introduction of materials of linguistic-cultural character in the course of training of foreigners.

Keywords: preparatory department for foreign students; Russian as foreign; linguistic and cultural studies, multimedia complex manual, educational movie.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) позволяет использовать различные методы и формы работы, которые активизируют процесс сознательного усвоения изучаемого языка. Успешность обучения более эффективна и качественна, если преподаватель развивает у обучаемых мотивы, побуждающие к поиску и познанию того нового, что необходимо им для овладения русским языком.

Практика преподавания РКИ доказала невозможность «адекватной» коммуникации на изучаемом языке, если этот язык изучается в отрыве от выражаемой им национальной культуры, истории, повседневной жизни.

«Использование страноведческой информации в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности иностранных учащихся, активизирует их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на занятиях, дает стимул к самостоятельной работе над изучаемым языком, способствует решению воспитательных задач», — пишет Н.Л. Федотова в «Методике преподавания русского языка как иностранного (практический курс)» [6, с.145].

Методическая дисциплина, «реализующая практику отбора и презентации в учебном процессе сведений о национально-культурной специфике речевого общения русской языковой личности с целью обеспечения коммуникативной компетенции иностранцев, изучающих русский язык» [5, с.66] получила название лингвострановедение. Появлению этого термина способствовала разработка данного аспекта методики в исследовании Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура». По мнению авторов, «под этим термином следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой иностранцы знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [2, с.7].

Основной задачей лингвострановедения становится изучение таких единиц языка, которые отражают национальную специфику культуры народа.

Современные исследователи определяют «предметом лингвострановедения специально отобранный языковой материал, обладающий высокой страноведческой и коммуникативной ценностью, значимостью для процесса обучения» [7, с.296]. По их мнению, это «материал, отражающий совокупность знаний о стране изучаемого языка: ее исторических, географических, культурных и национальных особенностях, об образе жизни и традициях народа» [3, с.155-158], выдающихся его представителях, деятелях исторического масштаба, сыгравших уникальную роль в развитии страны. В их парадном ряду стоит первый российский император, получивший имя Петра Великого.

Опытные преподаватели РКИ, понимая необходимость стимулировать творческий потенциал иностранных учащихся, находятся в постоянном поиске новых действенных форм работы, оригинальных приемов для активизации их читательского интереса. В их запаснике всегда имеются специальные способы разнообразить занятия, сделать их запоминающимися и максимально эффективными.

На наш взгляд, даже на начальном этапе обучения работу по теме «Петр Великий» возможно организовать таким образом, что первое знакомство с его неординарной личностью станет для них запоминающимся событием. В этом незаменимым источником вдохновения становится для русистов мультимедийное комплексное учебное пособие «Петр Великий», вошедшее в серию «Золотые имена России». Оно успешно используется на занятиях по РКИ, способствуя расширению словарного запаса, развивая речевые навыки, стимулируя творческое воображение иностранных учащихся.

На этом уровне обучения иностранные студенты имеют сравнительно небольшой словарный запас, слабо и неуверенно ориентируются в словообразовательной системе русского языка и затрудняются самостоятельно работать с лексикографическими источниками. Поскольку общий круг представлений иностранных учащихся сравнительно невелик, сложности усугубляются недостаточным знакомством с русской историей, культурой. На пути учащихся к глубокому восприятию и постижению искусства слова встречается немало препятствий, обусловленных наличием малоизвестных собственных имен, реалий страны изучаемого языка, русского быта.

Поэтому на довузовском этапе обучения в использовании методических приемов доминирующими становятся дотекстовые и притекстовые упражнения, которые призваны подготовить учащихся к адекватному восприятию учебного материала.

Такая подготовительная работа необходима и при обращении к мультимедийному комплексному учебному пособию «Петр Великий». Она заключается, в первую очередь, в выполнении лексических и грамматических заданий на языковом материале реалий – специфических языковых единиц, обладающих национально-культурологической ценностью. Являясь одним из основных объектов лингвострановедения, «реалии – это реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории страны изучаемого языка, ее героев, традиций, обычаев» [7, с. 293], – так их определяют исследователи. Более подробное уточнение дает Г.Д. Томахин: «...под реалией понимают и предмет (явление культуры) и слово, его обозначающее (явление языка). Понятия, относящиеся к числу реалий, могут быть выражены «отдельными словами, словосочетаниями, предложениями, сокращениями. Однако в большинстве случаев реалии – это слова и номинативные словосочетания» [5, с. 20-27]. В первую очередь, учащиеся приступают к выполнению заданий, различным образом способствующих семантизации лексики. Некоторые из упражнений предполагают толкование или обращение к словарю (сверстник, верфь, плотник, русло, болото, борода), языковую догадку (интернациональные слова: академия, реформа, армия, дипломат, коллекция), поиск однокоренных слов (крепость – крепкий; бунт – бунтовщик; казнь – казнить; стрелец – стрелецкий; Россия – россияне). Другие побуждают учащихся к поиску антонимов (слабый – сильный; противник – союзник; в одиночку – сообща), синонимов (учеба – образование; преобразователь – реформатор; восстание – бунт; памятник – монумент; прием – ассамблея), к объяснению образования сложных слов (Петропавловский (собор); трехсотлетие, вольнодумцы).

Особое внимание обращается на «единицы, наделенные национально-культурной семантикой» [2, с. 41-44]: бояре, дворяне, бунт, петровские реформы; стрелец; Северная война; Российская империя, ЮНЕСКО; вводятся названия достопримечательностей, с которыми так или иначе связана деятельность и жизнь Петра I (Эрмитаж; Петропавловская крепость; Васильевский остров; Кунсткамера; Адмиралтейство; Летний сад).

«Петр Великий» – увлекательное учебное пособие из серии «Золотые имена России», куда включены книга для чтения и 22-минутный фильм. Оно адресовано иностранным студентам, изучающим русский язык в объеме I сертификационного уровня (B1) ТРКИ. В пособии рассказывается о русском императоре, которого по праву считают Великим. Из фильма и текстов учащиеся узнают о важных событиях истории России конца XVII - первой четверти XVIII века: о борьбе за выход к Балтийскому морю, о строительстве Санкт-Петербурга, ставшего новой столицей России, а также о личности царя-преобразователя, коренным образом изменившего политическую и социальную жизнь страны.

Учебный фильм, посвященный жизни и деятельности Петра Великого, состоит из трёх частей. В первой части говорится о детстве и юности великого реформатора и о формировании его характера; во второй части – о его преобразовательской деятельности и военных походах. Третья часть повествует о строительстве Санкт-Петербурга и последних годах жизни российского императора.

Примечательно, что в учебный видеоряд включены фрагменты из художественных фильмов: «Юность Петра», «В начале славных дел», «Россия молодая», в которых роль Петра I исполняет Дмитрий Золотухин.

В книге для чтения содержится печатный вариант текста фильма «Петр Великий» с заданиями после каждой части. Следует отметить, что он полностью соответствует информации, переданной в видео в профессиональном исполнении опытного диктора.

Работа по каждой части проводится в следующем порядке: предварительный просмотр учебного фильма, ознакомление с текстовым вариантом по книге для чтения, проверка понимания студентами-иностранцами увиденного фильма, услышанной дикторской речи и прочитанного текста. С этой целью они выполняют упражнения по выбору одного из трех вариантов концовки предложений с заданным началом, а также отвечают на вопросы, представленные после каждой части текста. Работа, организованная таким образом, как правило, проходит живо и продуктивно. Перед повторным просмотром фильма преподаватель может провести дополнительный лингвострановедческий комментарий или предоставить возможность наиболее подготовленным учащимся группы выступить с сообщениями творческого характера.

К примеру, после ознакомления с первой и второй частью текста, будет уместен рассказ о всемирно известном монументе, архитектором которого был один из видных французских мастеров Этьен Морис Фальконе (1716-1791), подготовленный в качестве индивидуального творческого задания сильным студентом при поддержке преподавателя. Ведь именно с упоминания о нем начинается звучащий за кадром текст учебного фильма.

Памятник Петру I («Медный всадник») – это истинный шедевр мировой монументальной скульптуры, результат двенадцатилетнего кропотливого труда прославленного ваятеля. Он стал образом целой эпохи и одним из самых узнаваемых символов города.

Иностранные учащиеся узнают о том, как конная статуя императора была возведена во второй половине XVIII века по приказу Екатерины II, которая самолично пригласила для этой высокой миссии скульптора Фальконе. Свежий и оригинальный замысел и блестящая его реализация во многом были предопределены глубоким пониманием автором эпохальной важности личности Петра I. Фальконе представил его не в качестве сурового и грозного монарха и завоевателя, а как выдающегося реформатора, созидателя и прогрессивного законодателя новой России, который смог поднять ее на невиданную высоту.

Памятник Петру I уникален в своем роде. Фальконе проявил себя в качестве блестящего новатора. Его творение – гармоничное сочетание лаконичности формы и емкости содержания, в основе которого заложена идея новой державы, ее стремительно нарастающей мощи, победоносного восхождения по крутым ступеням мировой истории. Памятник порождает широкий спектр эмоций, сложных ассоциаций, символических представлений, среди которых, безусловно, доминирует героический образ национального лидера, судьба которого заключалась в беззаветном служении Родине, укреплении ее мощи, достижении всемирной славы могучей империи.

Фальконе поставил перед собой сложнейшую задачу – изобразить Петра в подчёркнуто динамическом состоянии: восходящим на скалу верхом на вздыбленном коне и покровительственно простирающим руку над Россией. Волевой жест императора символизировал непререкаемую уверенность мудрого правления.

Символический образ эмоционально и завораживающе воздействует на зрителей своим силуэтом, мощью бронзовых масс. Внимание учащихся следует обратить на то, что скульптор намеренно изобразил своего героя в простом и легком одеянии, даже богатое царское седло заменил медвежьей шкурой, нарочито подчеркивая дикость, из которой вырвалась динамично прогрессирующая держава. И только венки из лавра, венчающий голову, да меч, висающий у пояса, указывают на роль Петра как победоносного императора.

Иностранцы непременно заметят, как под копытами императорского коня в судорожных конвульсиях испускает дух растоптанная им змея как символ поверженных вражеских сил, их коварных планов и злого сопротивления, пытавшихся помешать свободному движению всадника вперед.

Несомненно, впечатлят студентов размеры монумента: пятиметровая скульптура реформатора весит около 8 тонн. Памятник, по замыслу Фальконе, установлен на постаменте в виде громадной волны, выточенном из естественного куска гранитной скалы. Эта глыба весом в 2 тонны, названная Гром-камнем, символизировала свободный доступ к морю, открытый Петром I для России.

7 августа 1782 года произошло торжество по случаю открытия монумента. Оно сопровождалось военным парадом и личным присутствием императрицы. Красноречивые строки, высеченные на глыбе, гласят: «Екатерина II Петру I» с одной стороны, и «Petro primo Catharina secunda» – с другой, ярко отражая преемственность их правления. Площадь, на которой был установлен памятник, стала называться Петровской, а само творение Фальконе – «Медным всадником». Это неофициальное название, данное Пушкиным в одноименном произведении, прочно закрепилось за ним.

Преподавателю также, на наш взгляд, следует дать небольшой комментарий о знаменитых произведениях живописи, широко представленных в фильме.

Иностранным студентам будет интересно узнать, что первые известные портреты императора были выполнены иностранными художниками. Среди таких живописцев, в первую очередь, следует упомянуть имена Иоганна Готфрида Таннауера (1680-1733) и Луи Каравакка (1684-1754).

Петр I у Таннауера – самодержец, предводитель, личность исторического масштаба. В парадных портретах Петра I живописец отразил волевою целеустремленностью и необузданный характер выдающегося государственного деятеля, наделенного ярким живым умом и абсолютной уверенностью в правоте своего дела.

Рассматривая картины Луи Каравакка, даже такие неискушенные ценители живописи, как иностранные студенты, тотчас замечают совершенно иное воплощение образа великого реформатора. Каравакк как внимательный и чуткий наблюдатель, раскрыл Петра I не столько как императора, а скорее как глубокую личность, пережившую судьбу, насыщенную грандиозными государственными проектами, непримиримой борьбой и сложными испытаниями.

У иностранных учащихся есть счастливая возможность увидеть их знаменитые полотна при просмотре учебного фильма.

Преподавателю следует рассказать о том, что петровские реформы в той или иной степени затронули все сферы жизни российского государства. Под их влиянием подверглось трансформации даже развитие искусства, и художественной традиции, в частности. Начиналось новое понимание роли и значения человека, его внутреннего мира.

Царский портрет, увековечивавший личность правителя, было дозволено создавать лишь избранным живописцам того времени. Особая сложность работы портретиста была связана с масштабом и исторической значимостью самой личности царя.

Первым русским художником, удостоенным чести изобразить императора, стал Иван Никитич Никитин (1690-1741). В качестве убедительного примера преподаватель может предложить вниманию учащихся «круглый» портрет Петра I (1721г., Русский музей). Он станет свидетельством того, насколько виртуозно И.Н. Никитин пользовался приемами живописной техники. Ни одна деталь не указывает на изображение царедворца, но сразу приходит понимание, что перед нами личность незаурядного масштаба, наделенная мощной внутренней силой. Этот образ становится портретом эпохи, суровой, великой в своем стремительном взлете и трагической, потому что за этот взлет русский народ заплатил великой ценой.

При желании можно остановиться на произведениях, знаменующих новую тенденцию в творчестве русских художников XIX века – обращение к исторической живописи. В этом отношении особенно показательны картины Валентина Александровича Серова (1865-1911) и Василия Ивановича Сурикова (1848-1916). Рассказы об этих полотнах могут стать темами индивидуальных заданий для способных студентов.

Одна из лучших композиций В.А. Серова – темпера «Петр I» (1907 г., Третьяковская галерея, г. Москва), в которой он гениально воссоздал живописными средствами образ петровской эпохи. Точными композиционными решениями художник смог передать общий эмоциональный настрой, сопровождавший строительство новой столицы империи. Картина полна динамизма и экспрессии. Учащиеся увидят грозного и стремительного Петра, размахисто шагающего навстречу порывистому ветру по необжитому, болотистому берегу реки, месту, казалось бы, вовсе не предназначенному для строительства города. Весь его облик: громадный рост, гордая осанка, решительный шаг, сосредоточенное и твердое выражение лица, зоркий и цепкий взгляд, обращенный вдаль, полны могучей внутренней силы, непоколебимой уверенности и фанатичной убежденности в правоте и благоприятном исходе начатого им сотворения великого града и всеобщего преобразования России.

В безудержном движении Петра навстречу новой жизни, в бурлящей воде, в шквалистом встречном ветре, в несущихся облаках на фоне строительных лесов и многочисленных корабельных матч как символа создающегося русского флота – во всем ощущение динамики преобразований, которые стали возможными благодаря непреодолимому напору воли, энергии, натиску мужественного человека, способного повести за собой народную массу.

Конечно, большая часть людей того времени не могла осознавать в полном объеме могучих перспектив в развитии России и не была готова к столь резким и кардинальным изменениям в жизни страны. Но никто не смел им противиться, все подчинялись и шли за Петром, как люди на картине Серова, покорно идущие следом. Император в изображении художника резко выделяется среди своих приближенных. Его свита, еле поспевает за ним, стараясь хоть как-то защититься от резких порывов холодного ветра. Один прячется за громадной фигурой Петра, другой прикрывается от суровой непогоды объемистой папкой с проектами, третий, кутается, запахивая развивающиеся полы плаща.

Преподаватель поможет учащимся понять, что эта картина символизирует начало скорых перемен, чего-то совершенно нового, неизданного будущего. Оно, как чудесное видение, едва просматривается на заднем плане, словно пророчество о прекрасном Граде Петра. Именно так будущий император вел за собой свою отсталую страну, жившую по старым принципам, к новой России, которая за небольшой промежуток времени смогла совершить громадный прорыв в своем развитии.

О том, как тяжело и подчас трагически проходил этот процесс, каким непримиримым и беспощадным становился Петр I с теми, кто препятствовал его воле, иностранные студенты смогут узнать на занятии, которое проходит с использованием мультимедийного комплексного пособия «Василий Суриков» из серии «Золотые имена России», познакомившись с творчеством великого мастера исторической живописи, в частности, с его масштабным полотном «Утро стрелецкой казни» (1881г., Государственная Третьяковская галерея).

В послетекстовых заданиях книги для чтения учащимся предлагается озаглавить каждую часть, составить план всего текста и подготовить изложение по этому плану. Студенты смогут использовать информацию всех источников, увиденную, услышанную, прочитанную и отработанную ими на уроках.

Для детализации и закрепления полученного информативного материала, а также перед выполнением некоторых заданий, к примеру, восстановлению хронологии событий в жизни Петра Великого, возможен повторный просмотр фильма. Авторы предлагают завершить классную работу устным рассказом учащихся о конкретном периоде деятельности русского царя.

Примечательно, что для любознательных студентов, которым интересно узнать больше о российском императоре, в книгу для самостоятельного ознакомления помещен сокращённый и адаптированный текст романа А.Н. Толстого «Петр Первый» с вопросами по содержанию каждой главы.

Поскольку третья часть фильма и текста посвящена строительству Санкт-Петербурга, будет уместно предложить иностранным учащимся развернутый лингвострановедческий материал о Петропавловской крепости, о Музее Кунсткамера и официальной царской резиденции Петра I. Как показывает практика, на его основе студенты с удовольствием выполняют индивидуальные творческие задания под руководством преподавателя.

Рассказывая учащимся о самом большом из европейских нестоличных городов и самом северном городе-миллионнике в мире, следует сразу же оговориться, что история Санкт-Петербурга начинается с создания Петропавловской крепости. Она была возведена для защиты русских приневских земель. Место для строительства выбирал самолично Петр I. Его выбор пал на небольшой Заячий остров (750 м на 360 м), расположенный в дельте Невы.

Петропавловская крепость – уникальное фортификационное сооружение для своего времени. План крепости был разработан лично Петром I. Всестороннюю помощь ему оказывал французский генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герен. Крепость имеет форму вытянутого шестиугольника с шестью массивными, выдвинутыми в сторону противника бастионами на углах. Толщина их стен достигала 20 метров, высота – 12 метров. Её строили в сжатые сроки десятки тысяч солдат и крепостных. Завершение строительства пришлось на 29 июня 1703 года.

Петропавловская крепость воздвигалась как оборонительное укрепление. Однако постепенно начал формироваться первый центр Петербурга, архитектурные памятники которого объединялись в уникальный и гармоничный ансамбль. Первостепенная роль среди них принадлежала главной достопримечательности – Петропавловскому собору. Это была первая церковь Петербурга. Она представляла собой многоярусную колокольную башню, увенчанную изящным золочёным шпилем с фигуркой ангела. Этот потрясающий образец раннего «петровского» барокко и ныне доминирует в панораме центральных набережных города.

Учащиеся узнают, что на протяжении двух столетий Петропавловская крепость была главной политической тюрьмой России. Ее первым узником в феврале 1718 года стал сын Петра – царевич Алексей Петрович. На рубеже XVIII и XIX веков она служила местом заключения многих русских революционеров и «вольдумцев»: А.Н. Радищева, братьев Бестужевых, декабристов. В ее камере писал свой знаменитый роман «Что делать?» Н.Г. Чернышевский.

Петропавловская крепость становится местом проведения торжественных государственных мероприятий, праздников, посвященных викториям русского флота и армии. Жителей оповещали об этом пушечными выстрелами. Эта традиция существовала долгие годы. До 1934 года сигнальная пушка также возвещала о наступлении полудня. В городе с тех пор появилась поговорка "точно, как из пушки". При подготовке к празднованию 250-летия города было решено возродить «полуденные выстрелы». Они воспринимаются как своеобразный салют городу-герою.

Особый интерес у студентов-иностранцев вызывает сообщение о музее Кунсткамере (нем. *Kunstkammer* – собрание диковинок), основанном в 1714 году. Коллекция Музея богата удивительными и редкими предметами материальных ценностей, которых насчитывается около 1 880 700 единиц хранения. Эти экспонаты, привезенные со всех уголков мира, бесценны и уникальны. Среди них – трехметровый Готторпский глобус; китайский солнечный кипятильник XIX века; флейта из человеческой кости, использовавшаяся в ритуалах монгольских шаманов; священная книга мусульман – Коран; бурятские шахматы «щатар»; японский брелок – «нэцкэ». Эту историческую коллекцию дополняли диковинные анатомические и зоологические экспонаты, библиотека, основу которой составила коллекция книг Петра I.

С 1724 года в залах Кунсткамеры расположилась Академия наук, основание которой было связано в первую очередь с реформами, охватившими все сферы жизни России. В Академии наук трудились многие известные ученые, в том числе М.В. Ломоносов (эту информацию учащиеся уже знают из урока, посвященного основателю МГУ, который также проводится с использованием мультимедийного пособия «Михаил Ломоносов» из серии «Золотые имена России»)[1].

Небольшой абзац в третьей части текста книги для чтения посвящен Летнему саду – месту проведения любимых ассамблей Петра. Рассказ об этом историческом месте может быть полезен иностранным студентам и заинтересует их в последующей поездке в этот город.

Летний сад воспет в произведениях Александра Пушкина, Петра Вяземского, Анны Ахматовой, Самуила Маршака. Это самый старый парк города: первые 60 дубов были высажены осенью 1708 года на его территории, которая строго разбивалась по плану самого Петра I. Сад обустраивали по велению русского императора в соответствии с европейской модой: кусты и деревья стригли, придавая им правильную форму. Остальная садовая земля засаживалась однолетними цветами – "летниками", поэтому его и называли Летним.

Парковый ансамбль, способный, по мнению Петра I, соперничать по своей красоте со знаменитыми парками Версаля, задумывался изначально как Сад фонтанов, поэтому они стали одним из существенных его элементов. Всего же в Летнем саду были размещены более шестидесяти разнообразных фонтанных сооружений.

Вскоре в Летнем саду появился Лабиринт – очередное новшество, выполненное в духе французской моды. Его стенами служили аккуратно подстриженные кустарники. У входа в Лабиринт установили статую Эзопа. Внутри зеленых проходов разместились фонтаны, украшенные скульптурными персонажами древнего баснописца.

Скульптуры на аллеях Летнего Сада оказались еще одним европейским нововведением. Со временем там обособились целые галереи из них.

Летний сад стал официальной царской резиденцией. На его территории проводились знаменитые петровские ассамблеи. Для этих целей была специально выстроена Зала славных торжествований. В ней, помимо всего прочего, для именитых гостей была выставлена напоказ коллекция собранных Петром I картин Рубенса, Рембрандта, Ван Дейка, которая по своей сути стала первым художественным музеем России.

Логическим завершением при прохождении данной темы станет заключительное задание для студентов: обосновать значимость личности Петра I для России. Иностранцам учащимся предлагается подумать над тем, почему первого российского императора стали называть Петром Великим. Им следует напомнить, что более 300 лет Россией правила династия Романовых, многие цари которой радели за Отечество. Но из пяти царей и четырнадцати императоров только один удостоился такого звания.

Для этого учащиеся должны вспомнить весь изученный, увиденный, услышанный и прочитанный материал о Петре I: содержание учебного фильма и текстов книги для чтения мультимедийного комплекса «Петр Великий», лингвострановедческий комментарий преподавателя, индивидуальные сообщения одноклассников.

Пётр I является фигурой огромного исторического масштаба, ярчайшим и уникальным человеком своего времени. Взойдя на престол в 1682 году, молодой царь сознавал отсталость России. В конце XVII века наша страна переживала переломный момент своей истории. В сравнении с западноевропейскими государствами, Россия не имела политического веса.

Неутомимый, волевой Пётр I рьяно принялся за преобразования. Силой своего гения, многогранностью ума, выдающимися организаторскими способностями, он сумел за столь короткий срок поднять аграрную сухопутную Русь до уровня передовых стран Европы. За годы правления ему удалось ввести Россию в число самых могучих мировых держав, превратив ее в страну, имеющую большое политическое влияние и авторитет на международной арене. Прежде всего, была создана грозная регулярная армия, численность которой достигала 230 тысяч человек. Во главе армии встали образованные офицеры. Были приняты Устав военный, а позднее Устав морской необходимые для налаживания дисциплины всей армейской жизни.

При Петре I Россия превратилась в морскую державу. В результате победы в длительной Северной войне (1700-1721) со Швецией она получила выход к Балтийскому морю. До правления Петра у России не было ни одного корабля. Ему удалось создать современный боеспособный военно-морской флот, который по своей мощи мог соперничать с эскадрами крупнейших морских государств: Швеции, Великобритании, Франции и Голландии.

Понимая, что Россия обладает огромными запасами минералов, Пётр I решает взяться за их разработку. Государь начал с добывания и обработки железной руды, возникло множество горных предприятий, стала бурно развиваться металлургия, создавались мануфактуры – промышленные предприятия того времени, работа которых была ориентирована на усиление флота и армии, процветала торговля.

Преобразования Петра I помогли дальнейшему укреплению державы. Им были внесены изменения практически во все сферы государственного устройства, кардинально реформированы механизмы управления страной: проведено ее деление на губернии. Упраздненную боярскую думу заменил Сенат, что, несомненно, усилило централизацию власти.

Понимая необходимость просвещения россиян, Петр I провел реформу образования. В крупных городах было открыто множество светских учебных заведений и школ. Особыми привилегиями стали пользоваться инженеры, деятели науки, писатели и художники.

Успешному продвижению по службе способствовали личные качества человека, образованность и усердие. В 1722 году был введен «Табель о рангах всех чинов» для того, чтобы научить чиновников эффективно работать, стимулировать их рвение.

В эпоху правления Петра умножились масштабы книгопечатания. Благодаря увеличению количества типографий значительно расширился выпуск книг, в том числе учебного характера, появились первые газеты.

Петр I – единственный, пожалуй, из правителей России, который сделал всё максимально возможное для ее развития и процветания. Обладая кипучей энергией, небывалым упорством, незаурядными талантами, многогранностью ума, выдающимися организаторскими способностями он смог обеспечить стремительность, невероятный масштаб и успех преобразований.

В 1721 году Сенат за особо выдающиеся заслуги торжественно присвоил последнему царю всея Руси из династии Романовых (1672-1725) титулы Петра Великого, Отца Отечества и первого Императора Всероссийского. Россия была провозглашена империей – так называли большие и сильные государства.

Страноведческий аспект на начальном этапе обучения – явление чрезвычайно сложное, ввиду того, что уровень владения языком ограничивает возможности введения страноведческой информации. Путь к пониманию таких текстов лежит через кропотливую работу. Сказанное позволяет надеяться, что благодаря ее продуманному и систематическому характеру учебный процесс станет более эффективным и привлекательным для иностранных студентов, изучаемый материал заинтересует учащихся и в перспективе создаст устойчивую мотивацию к изучению, достижению полного и адекватного понимания русского языка.

Литература

1. Абазова Л.М. Особенности презентации текстов лингвострановедческого характера на начальном этапе обучения РКИ. (РИНЦ) // Педагогика и современность. – 2013. – № 4, С. 36-42.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перер. и доп. – М., 1990. – 246 с.
3. Мамонтов А.С. Сопоставительное лингвострановедение и обучение иностранным языкам // Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания. – М., 2006. С.155-163.
4. Пётр Великий: комплексное учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный / З.Н. Потапурченко, Ю.Ю. Ушакова. – М.: Русский язык. Курсы, 2011. – 64 с.
5. Томахин Г.Д. Реалии в культуре и языке. // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8, С. 20-27.
6. Федотова Н.Л. «Методика преподавания русского языка как иностранного (практический курс)». – СПб.: Златоуст, 2013. – 192 с.
7. Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного / сост. Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 552 с.

References

1. Abazova L.M. Osobennosti prezentacii tekstov lingvostranovedcheskogo haraktera na nachal'nom jetape obuchenija RKI. (RINC) Pedagogika i sovremennost'. – 2013. – № 4, S. 36-42.
2. Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. 4-e izd., perer. i dop. – M., 1990. – 246 s.
3. Mamontov A.S. Sopostavitel'noe lingvostranovedenie i obuchenie inostrannym jazykam // Jazyk i kul'tura v filologicheskom vuze. Aktual'nye problemy izuchenija i prepodavanija. – M., 2006. S.155-163.
4. Pjotr Velikij: kompleksnoe uchebnoe posobie dlja izuchajushhih russkij jazyk kak inostrannyj / Z.N. Potapurchenko, Ju.Ju. Ushakova. – M.: Russkij jazyk. Kursy, 2011. – 64 s.
5. Tomahin G.D. Realii v kul'ture i jazyke. // Inostrannye jazyki v shkole. – 2007. – № 8, S. 20-27.
6. Fedotova N.L. «Metodika prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo (prakticheskij kurs)». – Saint-Petersburg: Zlatoust, 2013. – 192 s.
7. Hrestomatija po metodike prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo / sost. L.V. Moskovkin, A.N. Shhukin. – M.: Russkij jazyk. Kursy, 2010. – 552 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.034

Белоус Л.В.

ORCID 0000-0003-3144-0853, кандидат филологических наук, доцент,

Северо-Осетинский государственный университет

**ОСУЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ АХМЕДА ЦАЛИКОВА**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта №16-14-15001

Аннотация

Предлагаемая статья – анализ отношения осетинского русскоязычного автора к российской политике на Северном Кавказе первой четверти XX века на основе публицистических текстов писателя и его романа "Брат на брата". Общий пафос автора может быть обозначен как осуждение. А.Цаликов является важным свидетелем начавшегося процесса разрушения осетинской этнической самобытности под влиянием социально-политических потрясений, прежде всего, революции 1917 года; под напором насильственной, как не без оснований считал А.Цаликов, русификации горских народов, что делает его тексты историческим документом, а их анализ – важной задачей современного литературоведения на Северном Кавказе.

Ключевые слова: менталитет, национальная самобытность, этнографические особенности, разрушение обычая, политика, русификация.

Belous L.V.

ORCID 0000-0003-3144-0853, PhD in Philology, Associate professor,

North-Osetian State University

**CONDEMNATION OF RUSSIA'S POLICY IN THE NORTH CAUCASUS OF THE FIRST QUARTER
OF THE TWENTIETH CENTURY IN AHMED TSALIKOV'S PROSE AND JOURNALISM**

*The study was sponsored by the Russian Foundation for Humanities
in the framework of a research project №16-14-15001*

Abstract

This article is an attempt to fulfill the analysis of Ossetian russian-speaking author's relationship to the Russian policy in the North Caucasus of the first quarter of the twentieth century on the basis of journalistic texts of the writer and his novel "Brother to Brother". General pathos of the author may be designated as a condemnation. A.Tsalikov is a very important witness of the beginning of the of destructive process of the Ossetian ethnic identity under the influence of the social and political upheavals, in particular, the 1917 Revolution; under the pressure of violent russification of the mountain peoples, which makes his texts a historical documents and their analysis - an important task of modern literary criticism in the North Caucasus.

Keywords: mentality, national identity, ethnographic peculiarities, the destruction of custom, policy, russification.

Ахмед Темболатович Цаликов – русскоязычный осетинский писатель первой четверти XX века, общественный деятель, публицист, политик. Его тексты были связаны не только с Северной Осетией, но и с Кавказом вообще, а также с судьбой других российских народов.

"Фундаментальное изучение художественных особенностей наследия Ахмеда Темболатовича до сих пор не предпринималось, чем обусловлены актуальность и научная новизна предлагаемого исследования. Автор может быть отнесен к разряду "возвращенных", однако его возвращение до сих пор не было сопровождено подробным литературоведческим анализом созданных им текстов" [1].

Имя А.Цаликова стало известно широкому читателю в период "перестройки", в конце XX века. Автором, который напомнил об Ахмеде Цаликове, был Ш.Джикаев, который опубликовал в 1988 году в альманахе "Литературная Осетия" статью "Жизнь - путь подвижничества и долга" [2]. Далее к личности и творчеству А.Цаликова в своих трудах обращались Э.Мецаев, Р.Фидарова, А.Мзоков [3; 6; 4].

Наиболее весомый вклад в изучение жизни и наследия А.Цаликова внесла Зоя Мироновна Салагаева. Максимально полный сборник текстов писателя с обширным послесловием ученого - это результат ее многолетних поисков и собирания произведений Ахмеда Темболатовича; скрупулезного, досконального изучения архивных материалов; анализа жизненного и творческого пути этого талантливого представителя осетинской интеллигенции; внимательного изучения особенностей его поэтики и стилистики [5].

Однако многие аспекты творческого наследия Ахмеда Темболатовича не были затронуты в перечисленных материалах, в частности, представляет интерес публицистика писателя, тематика которой напрямую отражается в его художественной прозе, что говорит о цельности автора и невероятной важности для него тех проблем, которые он затрагивает как в художественных, так и в публицистических произведениях.

Прежде всего, Ахмеда Темболатовича интересует российская политика на Кавказе, которая не кажется ему ни справедливой, ни правомерной.

Цикл статей "Кавказ и Поволжье" А.Цаликов предваряет небольшим посланием, где говорит о наличии у России народов-сынов и народов-пасынков. К последним писатель относит кавказские этносы и считает своей целью остановить внимание русского читателя на тяжелой судьбе этих "пасынков" [7;91].

Автор осуждает попытки управлять горцами, ссоря их между собой по горизонтали (настраивая один этнос против другого) и по вертикали (разжигая вражду между отдельными классами одного народа, то есть, поддерживая, к примеру, высшее сословие и ущемляя права и без того бесправных бедняков). Именно этими способами российские наместники на Кавказе пытались ослабить горские племена. Какое-то время опасность заставляла горцев сопротивляться и объединять свои силы, но натиск был слишком велик.

Еще одним позорным в изображении А.Цаликова элементом российской политики на Кавказе было требование к горцам переселиться на равнину и подчиниться российскому правительству или выселиться в Турцию, где были обещаны приемлемые условия, которых, конечно, не оказалось в реальности.

И на равнине, и, особенно, в Турции, обещанное выполнено не было, и горцы, поверившие представителям российских властей, были обречены на полуголодное существование.

То, что власти при распределении земельных участков на равнинных территориях Кавказа отдавали предпочтение казакам, а не туземцам, вызывало у А.Цаликова бурю гнева: "Проезжаю часто по лесу и, возмущаясь казачьей системой хозяйства, я как-то в порыве искреннего чувства воскликнул:

- Господи! Если хочешь испакостить свое творение – природу, отдай ее русскому человеку, а уж он ее "произведет". Нужен, допустим, ствол дуба длиною один аршин, на дрань, он валит столетний великан, отпиливая нужный ему аршин, остальное бросает" [7;109].

Систематическая экспроприация земель горцев в пользу казаков – еще одна серьезная ошибка политики России на Кавказе.

Помимо выселения горцев, поддержки высших сословий, кавказцев унижали постоянно солдат, насильственным обезоруживанием и обысками, ограничивали в праве жительства и приобретения недвижимости в городах их родины, расхищали собранные ими капиталы, отбирали леса в пользу казны.

Мало того, "русские пользуются осетинами в качестве незаменимого боевого материала при покорении Кавказа" [7;139]. При этом новая власть не заботилась ни об образовании, ни о здоровье, ни о культурном уровне кавказского населения.

Удивительно, что при всей своей занятости А.Цаликов обращал внимание на проблемы, которые могут показаться не столь важными и объемными. К примеру, в статье "Отклики горской жизни" писатель говорит о моментах, связанных с необразованностью горцев и с попытками разного рода педагогов и религиозных деятелей этим воспользоваться. Школьные учителя и руководство учебных заведений преследует цели ассимиляции и русификации, не принимают во внимание этнографические и бытовые особенности населения, но самое главное, о чем с негодованием пишет А.Цаликов, - это восприятие российскими педагогами туземных детей как представителей низшей расы, "татарвы" [7;205]. Ахмед Темболатович много рассуждает об унижениях, избиениях детей, о приобщении их к алкоголю и других изощренных издевательствах.

А.Цаликов с нескрываемой горечью говорит о том, как в мир натурального хозяйства, привычный горцам, врываются черты товарно-менового типа экономики, уничтожая первобытную систему жизни и патриархально-родовую идеологию горских этносов. Даже внешний вид горцев меняется: черкеска и кинжал перестают быть непременными атрибутами костюма. Торговля становится уважаемым занятием.

Боль А.Цаликова прорывается наружу: "Вместе с ломкой натурального хозяйства гибнет весь общинно-родовой быт горца, все его верования, обычаи, традиции разлетаются прахом, все его старинные понятия о чести, о человеческом достоинстве, весь освященный веками семейно-родовой уклад – все это исчезает, и горца можно встретить теперь на всех перекрестках жизни ищущим каких-нибудь занятий, готовым поступить на какую угодно должность, как бы она не казалась позорной его односельчанам, еще не порвавшим с заветами старины" [7;128].

Меняется характер кавказца: он теряет внутреннюю гармонию, лишается самообладания и уверенного спокойствия. А.Цаликов считает, что горцам нужно прийти на помощь. "Но кто придет к ним? Кто укажем им путь спасения?" [7;130].

В романе "Брат на брата" писатель рассуждает о том, что существование осетина, жившего натуральным хозяйством, всегда было нормировано обычаями, традицией, контролировавшим каждый шаг горца с рождения до смерти. "Процесс жизни был прост, и сама жизнь была трафаретом" [7;408]. По убеждению А.Цаликова, трафарет стал портиться от соприкосновения горского аула с русским городом. Влияние русских усиливалось день ото дня, так как русский народ обладал более развитой системой хозяйствования. В спокойном течении жизни осетинского общества стало появляться все больше моментов, не предусмотренных обычаями-трафаретом. "Обычай перестал поспевать за жизнью" [7;408]. И это, по убеждению А.Цаликова, начало конца осетинской национальной ментальности, самобытности осетинского этноса.

В романе очень много внимания уделяется России и русским. Превалирует в этих рассуждениях определение "страшная" по отношению к России [7;289]. Но здесь надо иметь в виду следующее: в романе "Брат на брата" речь идет о революционной России, то есть о ненормальном, кризисном состоянии народа, к которому писатель относится с глубоким уважением, особенно к его культуре.

Революция же Цаликова пугает, ее суть автор выражает в нескольких фразах, четко и ясно формулирующих позицию писателя по отношению к описываемому политическому событию: "Да, в России революция, но в своеобразной русской форме – пугачевщина и разиновщина с вспарыванием беременным женщинам животов, с разбоем, разгулом, грабежом и насилием черни. С этой революцией демократия не оказалась в состоянии совладать. Только группа наиболее жестоких и бесцеремонных людей воспользовалась этой стихией, чтобы захватить центральную власть в свои руки. У этой группы единственная задача – сохранить эту власть путем каких угодно компромиссов, ухищрений, насилий, террора и т.п., так как они хорошо знают, что вместе с властью они потеряют и головы. Они декламируют на прекрасные темы о царстве социализма, но этим они только прикрывают грязную сущность своего пресмыкания перед зверем, проснувшимся в груди русского человека"[7;346].

Главным предметом недовольства русской политикой является то, что большой народ осуществляет насилие по отношению к малому и при этом лицемерно именует эту свою неправомерную деятельность "осуществлением цивилизаторской миссии". Но ведь каждый народ, в чем не просто убежден А.Цаликов, а в чем он страстно желает убедить читателей, имеет полное право самостоятельно решать собственную судьбу.

Аргументы, используемые Цаликовым, до такой степени весомы, что даже сторонника насильственной политики первых лет советской власти по отношению к национальным меньшинствам заставят усомниться в правильности и допустимости подобной политики.

Первый аргумент таков: древнеафинская республика была в четыре раза меньше, чем Персия, но ее вклад в мировую культуру неизмеримо выше и весомее. С этим поспорить невозможно.

Второй аргумент. Русская культура считалась более развитой, разносторонней, богатой, нежели осетинская. Но, как пишет Цаликов, у осетинского этноса не было возможности и шансов свободно и независимо развивать свое национальное творчество, а у "народа-раба культура не может развиваться". И если осетинам дать возможность исправить это положение, то результат может оказаться удивительным [7;359].

Третий аргумент. Новая российская власть была властью рабочих и крестьян. Цаликов с возмущением говорит о том, что русские мужики, ставшие вдруг господами, возомнили, что могут дать, навязать что-то другому народу. Но писатель спрашивает: "Что они могут дать нам?! Ничего, кроме грязи, в которой они сами валяются" [7;382].

Четвертый аргумент. Новый стиль жизни, новая идеология насаждаются насильственно, кровавыми методами. Погибают люди. Цаликов несколько кощунственно, но справедливо по сути замечает: "Если стомиллионный русский народ потеряет десять миллионов, то у него еще останется девяносто – цифра не маленькая. А мы при потере тысячи – уже истекаем кровью..." [7;408].

Пятый аргумент. Горцы не сочетаются с коммунистической идеологией, это, как образно выражает свою мысль автор романа, огонь и вода. Более того, попытку соединить горцев с коммунистической идеологией писатель именует "химерой в воспаленном мозгу сумасшедшего", "сумасбродством" [7;408]. Это, безусловно, крайне жесткая оценка, но время доказало правоту А.Цаликова, и сегодня приходится сожалеть о том, что к нему и к его единомышленникам не прислушались в свое время те люди, которые могли бы повлиять на ситуацию. Этого не произошло.

Какое-то время писатель явно увлекался идеями Карла Маркса. У него появилась надежда, что марксисты – это именно те люди, который смогут спасти народы Кавказа от угнетения. Статья "Памяти великого борца" посвящена Карлу Марксу, "Архимеду нового времени", по определению А.Цаликова [7;211]. Такое сравнение связано со знаменитой фразой о рычаге, который позволит перевернуть Землю. Маркс дал интеллигенции рычаг, чтобы навсегда решить вопрос голодных и раздетых людей, вне которого нет ничего, о чем бы "стоило заботиться, размышлять и хлопотать" [7;211]. О роли интеллигенции в судьбе осетинского народа А.Цаликов много рассуждает в романе "Брат на брата".

У Ахмеда Темболатовича сложилось впечатление, что туземное население Кавказа российские власти хотят просто-напросто истребить. Иначе были бы созданы равные условия экономической и гражданско-правовой жизни для кавказцев и казаков. Выход писатель видит в самостоятельности общества, в попытках поднять творческие силы кавказских этносов, в передаче целого перечня полномочий в руки самих кавказцев.

Особая тема для А.Цаликова – кавказские разбойники, абреки. Разбойников со звериной психологией, как считает автор, на Кавказе не было. Это люди, которые шли в криминал поневоле. Они являлись жертвами темперамента, обычаев кровной мести и уплаты калыма за невесту, социальной или административной несправедливости. Они хотели, но в силу обстоятельств не могли вернуться к мирной жизни. Характеры кавказских разбойников резко отличались, по убеждению Ахмеда Темболатовича, от типов убийц и воров российских каторжных тюрем. Не без определенного любования автор описывает благородные поступки и слова кавказских разбойников.

Российских чиновников на Кавказе А.Цаликов обвиняет в том, что они воспринимают свое назначение как "временную гастроль для достижения дальнейших степеней административной лестницы" [7;147]. Поэтому туземное население не верит в силу российского закона, не ждет от него справедливости и стремится самостоятельно восстанавливать нарушенные права, что и становится главной причиной разбоя.

Благородство горцев-абреков А.Цаликов называет "первобытным" [7;180] и удивляется тому, что русское влияние, точнее, влияние российских властных структур на Кавказе, его практически не испортило.

Писатель выступает против разоружения мирных горцев, так как им никто не может гарантировать личную и имущественную безопасность.

Знание горских обычаев вынуждает автора публицистических текстов возмущаться поощрением шпионажа и доносов среди туземцев. Это ведет не только к развращению народа, но и к кровной мести "доказчикам" со стороны тех, кто стал их жертвой.

А.Цаликов говорит в своих статьях не только об осетинах, но о горцах вообще. Он объединяет судьбы северокавказских этносов в одну и борется за то, чтобы судьба эта не была столь горькой.

Поводом к написанию статьи "Борьба за волю гор Кавказа" стало 50-летие последнего восстания горцев на Кавказе. А.Цаликов уверен, что русское завоевание помешало только что зародившимся или даже зарождающимся образованиям горских народов окрепнуть и получить развитие. Оно остановило также национально-культурное развитие горских народов Северного Кавказа, так как насильственно и варварски насаждало идею русификации. Восстание горцев Кавказа в 1877 г. писатель называет поединком Голиафа и Давида и пишет, что "у народа, способного на такой поединок, есть будущее. Такой народ можно истребить, но такой народ нельзя поработить, нельзя сломить его духа" [7;251].

В статье "Обзор горской литературы" речь идет о журнале "Мусульманин", издающемся в Париже. В материале акцентированы два момента. Первый – гордость за своих соплеменников. "Кавказские горцы при известных благоприятных условиях исторической жизни с честью могут вступить в семью культурных народов", – пишет автор [7;201]. И чуть ниже он упоминает, что горцы неизбежно будут выбрасываться за пределы своей родины и останавливать их от поездок в Россию не следует, но надо "сделать их более устойчивыми в жизненной борьбе, давать им здесь, на родине, такой запас нравственной энергии, который дал бы им возможность проходить жизненную арену с меньшим падением на дно грязного житейского болота" [7;210].

Второй момент связан с подробным освещением А.Цаликовым роли художника в жизни человека. Он по пунктам указывает, что приносит или должен приносить с собой в мир художник: "он дает вам свои орлиные очи и волшебным ключом открывает перед вами бесконечные сокровища" [7;207]; "он замечает далекий манящий просвет среди тьмы и создает бодрящий мощный гимн жизни" [7;207]; "он видит тень пошлости на кумирах толпы и раскаленным железом негодования клеймит гнилых божков" [7;208]; "он мучит и терзает нашу совесть и от повседневных мелочей зовет душу "в края святой мечты" [7;208]; "он манит красотой и делает ритм нашей жизни разнообразней и приятней" [7;208]; "он дает нам возможность в наиболее короткий срок проглотить возможно более образов, идей, пережить возможно больше ощущений" [7;208].

В статье, посвященной памяти поэта и друга В.К.Егорьева, А.Цаликов задает вопрос, который не может не волновать любого думающего человека: "Почему с открытой душой, радостным, сияющим лицом нельзя любить лазурь небес, радоваться лучам солнца, слушать шелест листьев в старых заросших парках, вдыхать аромат полевых цветов?! Вместо этого духота пыльных городов, борьба за существование, жестокая, нудная борьба, проклятия и скрежет, горе и страдания..." [7;212].

По убеждению А.Цаликова, жизнь требует суровых бойцов, а поэты с их нежными душами легко ломаются и сдаются.

"Любить родину и тосковать по ней – участь поэтов. Для гражданина любить родину – это значит действовать. А для нас, горцев-граждан и патриотов "по ту и по эту сторону", действие сейчас может быть только в одном смысле: сбросить иго и зажечь в свободных демократических условиях вольных сынов гор", – таков основной пафос статьи "О родине и воле" [7;255].

Итак, основные идеи публицистических текстов А.Цаликова можно свести к восхищению благородством кавказских горцев, к защите их прав, свобод и восстановлению в их отношении социальной справедливости, к критике политики российских властей на Северном Кавказе. Влияние России на Осетию А.Цаликов аргументировано считает негативным. Его позиция подкреплена весомыми и трудно поддающимися оспариванию доказательствами. Но нельзя не учитывать тот факт, что речь идет о революционной России, и ключевым моментом в восприятии русских становится именно определение "революционная", его А.Цаликов не понимает и не хочет понимать. Сходные идеи высказаны в романе писателя "Брат на брата".

"Нет, у народа есть душа. Это его святая святых. Это его понятия о добре и зле, не те понятия, которые привносятся извне, а те, которые вырабатываются в результате тысячелетней страдальческой жизни на земной коре... Есть душа народа. Она может трепетать от восторга и испуганно биться, как птичка в клетке. Душа гордая и душа униженная. Душа цельная и душа раздвоенная. Какова же душа моего народа?" [7;356] – пишет А.Цаликов. Именно ответу на этот вопрос он посвятил свое творчество. Он ищет душу народа в жилище, одежде, утвари своих соплеменников, в их пословицах и легендах, в их характере и поведении, конечно, в обычаях, прошедших проверку временем. Поэтому так болезненно писатель реагирует на уничтожение привычного мира, в котором веками жили горцы.

Ахмед Цаликов был непосредственным свидетелем начавшегося процесса разрушения осетинской этнической самобытности под влиянием социально-политических потрясений, прежде всего, революции 1917 года, а также в силу ставших очевидными межконфессиональных разногласий внутри осетинского этнического единства. Именно по этой причине, а также в силу выдающегося дарования писателя, изучение наследия Ахмеда Темболатовича Цаликова остается важной задачей современного литературоведения Осетии.

Литература

1. Белоус Л.В. Фольклорно-этнографическая основа романа Ахмеда Цаликова "Брат на брата" // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). Часть 4.
2. Джикаев Ш. Жизнь – путь подвижничества и долга // "Литературная Осетия". 1988. №72. С.72-74.
3. Мецаев Э. Ахмат Цаликов. Социалист и патриот // "Владикавказ". №71 (537) от 26 сентября 2007 г. С.6.
4. Мзоков А. Ахмед Цаллыккаты // "Дарьял". 1995. №4. С.43-44.
5. Салагаева З. Ахмед Цаликов // А.Цаликов. Избранное. Владикавказ: Ир. 2002. С. 417-502.
6. Фидарова Р. Художественный мир Цаликова // Вестник СОГУ. 2011. №3. С. 262-265.
7. Цаликов А. Избранное. Владикавказ: Ир. 2002.

References

1. Belous L.V. Fol'klorno-ehtnograficheskaya osnova romana Akhmeda Tsalikova "Brat na brata" // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 5 (47). CHast' 4.
2. Dzhikaev Sh. Zhizn – put podvizhnichestva i dolga // "Literaturnaja Osetija". 1988. №72. S.72-74.
3. Mecaev E. Ahmat Tsalikov. Socialist i patriot // "Vladikavkaz". №71 (537) ot 26 sentjabrja 2007 g. S.6.
4. Mzokov A. Ahmed Tsallykkaty // "Darjal". 1995. №4. S.43-44.
5. Tsalagaeva Z. Ahmed Tsalikov // A.Tsalikov. Izbrannoe. Vladikavkaz: Ir. 2002. S. 417-502.
6. Fidarova R. Hudozhestvennyj mir Tsalikova // Vestnik SOGU. 2011. №3. S. 262-265.
7. Tsalikov A. Izbrannoe. Vladikavkaz: Ir. 2002.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.179

Борисова И.З.¹, Ефимова А. Д.²¹ORCID:0000-0003-3620-7452, Кандидат педагогических наук,²ORCID:0000-0002-6088-880, старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова**К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ****Аннотация**

В статье рассматриваются фразеологические универсалии в якутском и французском языках. В связи со структурным различием данных языков, принадлежащих к разным семьям, речь не идет о прямых параллелях. Однако при сопоставительном изучении фразеологии в обоих языках обнаружены сходства лингвистического, логического и психологического плана. Сопоставление якутских и французских фразеологических единиц показывает, что в семантическом плане фразеологические универсалии проявляются, прежде всего, в соматизмах.

Ключевые слова: фразеологизмы, фразеологические универсалии, фразеологические единства.

Borisova I.Z.¹, Efimova A.D.²¹ORCID:0000-0003-3620-7452, PhD in Pedagogy, associate professor,²ORCID: 0000-00002-6088-8801, senior lector

M.K.Ammosov North- Eastern Federal University

ON THE PROBLEM OF PHRASEOLOGICAL UNIVERSALS**Abstract**

The article deals with phraseological universals in Yakut and French. Due to the structural difference of these languages belonging to different families, we are not talking about a direct parallel. However, in the comparative study of phraseology in both languages obna-scription similarities linguistic, logical and psychological. Comparison of the Yakut and French phraseological units shows that in terms of phrase semantic universals manifested primarily in somatism.

Keywords: idiom, phraseological universals, phraseological unity.

Исследование фразеологии в аспекте теории языковых универсалий - относительно новое направление в языкознании. Как известно, различают языковые/ когнитивные и понятийные/ системно- имманентные универсалии.

В основе когнитивных фразеологических универсалий лежат «содержательные категории, обусловленные внутренними закономерностями выражения внеязыкового содержания в формах языка» [3,9]. Фразеологические универсалии затрагивают в основном концепты, выражающие конкретную и объективную тематику, не входя в область абстрактных понятий.

Как отмечают многие исследователи, «исходные концепты» (образные основы), как правило, группируются вокруг названий частей человеческого тела (соматизмов), действий человека, различных жизненных ситуаций, ассоциаций с животными и т.п. [9,163]. Антропоцентризм концептуализации универсален во многих языках и является первичным источником познания мира человеком исходя из собственного тела и в ассоциации с ним. Эта семантическая ориентированность на человека была названа «двойным антропоцентризмом» фразеологической системы [6,92]. «Части тела играют важную роль в познании человеком мира и связываются логико-понятийным компонентом обыденного сознания с различными предметами и явлениями, поэтому не удивительно, что пословицы, содержащие слова с обозначениями частей тела человека занимают значительное место в пословичных фондах французского, русского, и якутского языков». [1,111]

Таким образом, когнитивные фразеологические универсалии базируются на общности основных концептуальных сфер фразеологии, с одной стороны, и на универсальности человеческого мышления - с другой.

Что касается собственно языковых (системно имманентных) фразеологических универсалий, то следует отличать лексико-фразеологические универсалии и универсалии собственно фразеологические.

Необходимо указать, что даже в языках, которые принадлежат к разным семьям, несмотря на различия, можно найти некоторые сходства, как в лингвистическом, так и в когнитивном и психологическом планах. Универсалии наиболее проявляются в фразеологических единствах. Как известно, В. Г. Назарян различает такие особенности фразеологизмов:

1. Фразеологическая единица (ФЕ) в отличие от слова является сложным раздельнооформленным языковым образованием, состоящим из двух или более компонентов и имеющим в своем составе не меньше одного знаменательного слова;

2. Фразеологическая единица в отличие от свободного комплекса характеризуется устойчивостью лексического состава, хотя степень этой устойчивости в разных фразеологизмах может быть неодинаковой;

3. Фразеологической единице присуща устойчивость употребления, хотя частотность употребления различных единиц может значительно колебаться;

4. Фразеологическая единица воспроизводится в готовом виде;

5. Фразеологическая единица обладает особой семантической структурой, присущей только ей как раздельнооформленной единице языка [5,37].

Настоящее исследование проводилось методом сплошной выборки из существующих современных фразеологических словарей и не ставит своей целью выявить наиболее распространенные универсалии. Целью исследования является только выявление зафиксированных в словарях фразеологических универсалий. Сопоставление якутских и французских фразеологических единиц показывает, что в семантическом плане фразеологические универсалии проявляются прежде в соматизмах. Универсальность заключается в том, что

соматизмы используются для характеристики различных действий и объектов, причем некоторые фразеологизмы совпадают и в значении.

Таблица 1

Соматизм	Французский язык	Якутский язык	Комментарий
Oeil/Харах (Глаз, глаза)	«Faire l'œil américain» - «пристально смотреть, сверлить взглядом»; «Jeter de la poudre aux yeux» - «пускать пыль в глаза»; «Ne dormir que d'un œil, ouvrir l'œil et le bon» - «спать вполглаза/ быть бдительным»;	«Харабын хатаата» - «смотреть пристально»; «Харабы баайан» - «пускать пыль в глаза»; «Көрбүт харабын симпэккэ» - «спать вполглаза/ почти не спать»;	Глаза, «зеница ока» для носителей этих разных языков являются универсально ценными, некоторые фразеологизмы с этими компонентами совпадают полностью.
	«Sauter aux yeux» - «бросаться в глаза»; «Coûter les yeux de la tête» - «очень дорого стоить»; «À vue d'œil» - «на близком расстоянии»; «Tenir à quelqu'un comme à la prune de ses yeux» - «дорожить как зеницей ока»;	«Харахха бырабыллар» - «бросаться в глаза»; «Хараба тэстиэбинэн сыаналаах» - «очень дорого стоить»; «Харах далыгар», «харах көрөрүн тухары» - «на близком расстоянии»; «Харах харатын курдук» - «(беречь) как зеницу ока»;	Наблюдается также совпадение конструкции фразеологических единиц.
	«Yeux gros» - «полные слез глаза»; «Deux beaux yeux» - «прекрасные глаза, красotka»; «Gros oeil» - «жирный шрифт»; «avoir bon pied, bon oeil» - «быть еще здоровым, крепким, полным сил»; «Oeil du jour» - «дневное светило, солнце»; «Se mettre le doigt dans l'œil» - «врать», букв. «прикладывать палец к глазу»;	«Кулгаах - харах буолуохха» - букв. «стать глазами и ушами», то есть следить и внимательно прислушиваться, «Хараба тэстиэбинэн» - «спешить так, что глаза лопнут»;	Имеется также ряд фразеологизмов со словом «глаз», характерные для французского и якутского языков.

Продолжение табл. 1

Соматизм	Французский язык	Якутский язык	Комментарий
Bouche/ Айах (Рот)	<p>«Avoir la bouche sèche» - «с пересохшим горлом»;</p> <p>«Avoir l'eau à la bouche» - «слюнки текут/ желать»;</p> <p>«De bouche à oreille» - букв. «из уст в уши»/«по секрету»;</p> <p>«Rester bouche bée» - «удивиться/ остаться с раскрытым ртом»;</p> <p>«Sa bouche n'a pas de dimanche» - «болтать безумолку»;</p> <p>«S'adorer à bouche perdue» - «проглотить язык»; «быть пораженным»;</p>	<p>«Бэлэһим хатта, куолайым куурда» - «горло пересохло, гортань засохла»;</p> <p>«Сынаабын уута сүүрдэ» - «слюнки текут/ желать»;</p> <p>«Уостан уоска, айахтан айахха – «букв. «из уст в уста»/«по секрету»;</p> <p>«Айабын атан хаалла» - «удивиться/ остаться с раскрытым ртом»;</p> <p>«Айаба кытарар»- «оспаривать что-то, спорить громко», «болтать безумолку», «энергично ругаться»;</p> <p>«Айаба сабыллыбат» - «болтать безумолку»;</p> <p>«Уоска бэрдэрбит» - «быть пораженным»;</p>	<p>Слово «Рот» Bouche/ Айах для носителей французского и якутского языков является компонентом фразеологизмов с универсальным значением, которые совпадают полностью.</p>
	<p>«A plein bouche» - «залпом»;</p> <p>«Bouche cousue !» - букв. «зашитый рот»/ «сохранить тайну»;</p>	<p>«Айах адабата, буоһах бохсуута»- «он - пути для рта, задержка для пищевода», говорят о лишнем рте в семье, о человеке, не помогающем в работах»;</p>	<p>Имеются некоторое количество фразеологизмов с компонентом Bouche/ Айах, которые характерны только для якутского и французского языков.</p>
Cils/ Кыламан (Ресницы)	<p>«Battre les cils» - «хлопать, моргать глазами»;</p> <p>«Ne mouvoir ni cil, ni bouche» - «быть тише воды, ниже травы»;</p> <p>«Ne pas remuer un cil» - «и бровью не вести, и ухом не вести»;</p>	<p>«Кыламана илийбит»- букв. «ресницы намокли», «плакать»;</p>	<p>В якутском языке оказалось мало фразеологизмов с компонентом «ресницы».</p>

Продолжение табл. 1

Соматизм	Французский язык	Якутский язык	Комментарий
Ventre/ Ис (Живот)	«Chercher à savoir ce que quelqu'un a dans le ventre» - «пытаться узнать секреты кого-либо»;	«Иһин-таһын билиэххэ» - «пытаться узнать секреты кого-либо»;	Слово «Ventre/ Ис (Живот)» для носителей французского и якутского языков является компонентом некоторого количества фразеологизмов с универсальным значением, которые совпадают полностью.
	«Avoir du cœur au ventre» - «быть энергичным»; «Avoir le ventre creux» - проголодаться; «Avoir le ventre par-dessus le dos» - «переесть»;	«Иһэ истээх» - «непростой», «двуличный»; «многозначительный»; «Ис иһиттэн» - «от души»; «Ис киирбэх» - букв. «в живот входящий», то есть приятный. «Иһим тымныйар» - «Быть в гневе» «Иһэ тэстибитэ/ иһэ үлүбүтэ» - букв. «если даже живот лопнет/ вздуется» - «всего-навсего», «Иһэ үлүбүтэ...» - букв. «при вздутии живота», так говорят, когда хотят подчеркнуть недостаточность чего-то; [10,154] «Ис эриэнэ» - букв. «пестрота живота» - «обличье», «нутро»; «Күөх ис» - букв. «зеленый живот» - «дармоед, паразит».	В якутском языке слово «(живот) ис» очень распространено в фразеологизмах, больше употребительно в переносном значении «ис»/ «душа» и в роли служебного имени «Иһэ/ в» В косвенных формах выступает в роли послелогов. Во французском языке также употребителен в фразеологизмах как в прямом, так и в переносном значении.
Barbe/ бытык (Усы)	En la grande barbe ne gît pas le savoir - мудрость не зависит от величины бороды; Faire la barbe à quelqu'un - победить кого-либо; La barbe! - достаточно; Barbe-bleue - жестокий по отношению к женщинам и к слабым;	«Бытыгын быһа үктүөр диэри өйдөммөтөх» - «не поумнел до седой бороды»; «Бытыга умайбыт» - «усы загорелись», говорят о человеке, который хочет еще выпить или у которого еще больше разыгрался аппетит к чему-нибудь;	Слово «Бытык (Усы)/ barbe» имеет место в фразеологизмах обоих языков. Некоторое количество совпадает в значении.
Oreille/Кулгаах (Уши)	Avoir les oreilles qui cornent - говорить о ком-то за глаза; Avoir l'oreille basse - быть сконфуженным; Avoir l'oreille de quelqu'un - быть выслушанным;	«Кулгаабар куба саахтаабыт» - «уши (у него) заглушены пометом лебедя», говорят о людях, плохо воспринимающих услышанное; «Кулгаахтаах истибэттин, харахтаах көрбөтүн»	Слово «Кулгаах (Уши)/ oreille» имеет место в фразеологизмах обоих языков. Некоторое количество совпадает в значении.

Продолжение табл. 1

Соматизм	Французский язык	Якутский язык	Комментарий
Pied/ Атах (Ноги)	Avoir les deux pieds dans la même bottines - быть неловким; Avoir un pied dans la tombe - одной ногой в могиле/быть очень старым; <i>Au pied de la lettre - скупрупулезно;</i>	«Илин атаҕы кэлин атах сиппэт» быть неловким; быть неконкурентноспособным; «Атаҕын тэҥнээбит» - «умирать»; [10,51] «Атах тостор атастыылар» - «большие друзья»; букв. «большие друзья, что ноги ломают друг за друга» «Атаҕа сири билбэт буола үөрбүт» - букв. «радоваться так, что ноги земли не чувствуют» - «сильно радоваться»; [10,51] «Или - атах буолуохха» - букв. «стать руками и ногами» - «помогать»;	В якутском языке слово «Атах (Ноги)» очень распространено в фразеологизмах употребительно как в прямом, так и в переносном значении. Во французском языке также употребителен в фразеологизмах как в прямом, так и в переносном значении.
Peau/ Тири (Кожа)	Avoir les nerfs à fleur de peau - иметь очень чувствительную кожу; «Florem» (lat.)- лучшая часть чего-то; покрыться мурашками	«Тири таһынан» - букв. «вне кожи», то есть неприятный; [10,385]	Слово Peau/ Тири (Кожа) имеет место в фразеологизмах обоих языков.
Bile/Үөс (Желчный пузырь/ аорта)	Ne pas se faire de bile – не беспокоиться; Se faire de la bile – беспокоиться;	«Үөһэ тэстэр суола» - «предмет его восторга, возмущения, беспокойства»; [10,455] «Үөһэ тэстибэт» - букв. «желчный пузырь не лопнет», то есть бездействовать, ничего не предпринимать; «Үөһүм да быстыа буоллар» - «Во что бы то ни стало», «хоть тресни», букв. хоть у меня аорта лопнет»	В якутском языке слово «Үөс (Желчный пузырь/ аорта)» очень распространено в фразеологизмах употребительно как в прямом, так и в переносном значении. Слово обозначает желчь и аорту. Во французском языке также употребителен в фразеологизмах как в прямом, так и в переносном значении.
Nombril/ Киин (Пупок)	Il n'a même pas le nombril sec – пупок еще не высох/быть совсем юным; Se contempler le nombril – не видеть дальше пупка/ интересоваться только собой; Se prendre pour le nombril du monde – чувствовать себя пупом земли/ считать себя самым важным;	«Хантан хааннаах, кимтэн кииннээх» - букв. «откуда кровь, откуда родом»; от кого пупок»; «Сир киинин курдук сананар» - чувствовать себя пупом земли/ считать себя самым важным;	В якутском языке слово «Киин (Пупок)» встречаются в фразеологизмах. Слово употребительно как в прямом, так и в переносном значении. Во французском языке также употребителен в фразеологизмах как в прямом, так и в переносном значении.

Окончание табл. 1

Соматизм	Французский язык	Якутский язык	Комментарий
Doigts/ Тарбах (Палец)	<p>Comme les deux doigts de la main – быть как два пальца руки/ быть дружными;</p> <p>Ne pas remuer, lever le petit doigt – ничего не предпринимать/ не делать усилий;</p> <p>Ne rien faire de ses dix doigts – букв. не шевелить десятью пальцами/ быть ленивым;</p> <p>On peut les compter sur les doigts – можно на пальцах посчитать/ быть немногочисленным;</p> <p>Avoir des doigts de fée – быть не от мира сего;</p> <p>Avoir les doigts crochus, croches – быть нечистым на руку, быть вором;</p> <p>Boire un doigt de vin – выпить немного;</p> <p>Être à un doigt de ...- быть на расстоянии пальца/ быть очень близко;</p> <p>Être obéi au doigt et à l'œil – точно;</p> <p>L'affaire lui a glissé entre les doigts – ускользнуть (о деле);</p> <p>Les doigts dans le nez – без сложностей;</p> <p>Ne pas savoir quoi faire de ses dix doigts – не знать что делать с десятью пальцами/ скучать, не знать что делать;</p> <p>Quand le sage montre la lune, l'imbécile regarde le doigt – когда умный показывает луну, дурак смотрит на палец;</p> <p>Réussir (ou gagner) les doigts dans le nez – легко, без усилий;</p> <p>Savoir quelque chose sur le bout des doigts – знать как свои пять пальцев;</p> <p>Se mettre le doigt dans l'œil – просчитаться, ошибиться по крупному;</p> <p>Se mettre les doigts dans la porte/ Se mettre les doigts dans le tordeur - попасть в трудную ситуацию;</p> <p>Se mordre les doigts – букв. кусать пальцы (логти)/ сожалеть;</p>	<p>«Биир илии тарбаҕын курдук» - «быть дружными»;</p> <p>«Тарбаҕын да охсубат» - «ничего не предпринимать/ не делать усилий»;</p> <p>«Тарбахха баттанар» - «мало»;</p> <p>«быть немногочисленным»;</p> <p>«Тарбахтаах таарыйбат» - «недотрога»;</p> <p>«Тарбаҕын таһынан, илиитин иминэн» - «неловко»;</p> <p>«Тарбаҕыттан тутан баран, хоннобун анныгар киирбит» - «Ухватив за палец, добрался до мышек», «дай ему палец, всю руку отхватит»/ «быть наглым»;</p> <p>[10,376]</p>	<p>Во французском языке слово «Doigts/ (Палец)» очень распространено в фразеологизмах, больше употребительно в переносном значении.</p> <p>В якутском языке также употребителен в фразеологизмах как в прямом, так и переносном значении. Некоторые фразеологизмы совпадают полностью. Имеются также единицы, которые характерны только для французского и якутского языков.</p>

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Интерес к проблеме универсального во фразеологии, типологическому подходу к изучению фразеологического состава резко повысился в последние годы. В значительной степени этому способствовало понимание того, что, несмотря на бесспорность национально-культурной специфичности образных единиц языка (в том числе фразеологизмов), фразеологический состав любого языка является системой, и, следовательно, обнаруживает некие общие структурные и семантические закономерности;

2. Когнитивные фразеологические универсалии базируются на общности основных концептуальных сфер фразеологии, с одной стороны, и на общечеловеческом характере логико- мыслительных операций в процессе языковой онтологизации знаний- с другой;

3. При сопоставительном изучении фразеологии неродственных языков, в частности французского и якутского языков, можно обнаружить некоторые сходства, как в лингвистическом, так и в логическом и психологическом планах;

4. Сопоставление фразеологических единиц в сопоставляемых языках дает возможность получить некоторые данные об их основных соответствиях:

Сопоставление якутских и французских фразеологических единиц показывает, что в семантическом плане фразеологические универсалии проявляются, прежде всего, в соматизмах;

В заключении следует сказать, что необходимо исследовать фразеологию не только родственных, но и неродственных языков, поскольку сопоставительно- типологические исследования могут иметь важное значение для перевода с одного языка на другой, для методики преподавания иностранных языков и для сравнительного изучения языков.

Литература

1. Борисова И.З. Сравнительно- сопоставительный анализ пословиц с компонентом «голова», «рука», «нога». Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2015. № 4-2. С. 111.
2. Гаврильев Н. Н. К проблеме языковых универсалий // Вопросы романо-германской филологии . Якутск, 1975. С.22.
3. Канцельсон С. Д. Об универсальных категориях в грамматике // Универсалии и их место в типологических исследованиях. М., 1971. С.9.
4. Кулаковский А. Е. Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1945. С.67.
5. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М., 1987. С.37
6. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.,1980. С.92.
7. Саха тылын быһаарылаах кылгас тылдыта. Изд-во: Бичик, Якутск, 1994.С. 370,370,226,21,114.
8. Французско-русский фразеологический словарь. Изд-во: М.: Русский язык - Медиа, 2005 г. С.861.
9. Чернышева И.И. Фразеологическое образование как особая область вторичной номинации // Словообразование и фразеологическое образование. Тезисы докладов научной конференции. М., 1979. С.163
10. Якутско- русский словарь. Изд-во: Советская энциклопедия, М., 1972. С.481,210,200.
- 11.<http://www.lessignets.com/signetsdiane/signet/vocabulaire/expressioncorpsd.htm#fesses>

References

1. Borisova I.Z. Sravnitel'no-sopostavitel'nij analiz poslovits s komponentom «golova», «ruka», «noga». Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2015. № 4-2. С. 111.
2. Gavril'ev N.N. K probleme jazykovikh universalij // Voprosi romano-germanskoj filologii. Jakutsk, 1975. С. 22.
3. Kantsel'son S.D. Ob universal'nikh kategorijakh v grammatike //Universalii i ih mesto v tipologicheskikh issledovanijakh. М., 1971. С. 9.
4. Kulakovskij A.E. Jakutskie poslovitsi i pogovorki. Jakutsk, 1945. С. 67.
5. Nazarjan A.G. Frazеologija sovremennogo frantsuzskogo jazyka. М., 1987. С. 37
6. Rajkhshtein A.D. Sopostavitel'nij analiz nemetskoj i russkoj frazeologii. М., 1980. С. 92.
7. Sakha tylyn byhaaryylaakh kylgas tyld'yta. Izd-vo: Bichik, Jakutsk, 1994. С. 370, 370, 226, 21, 114.
8. Frantsuzko-russkij frazeologicheskij slovar'. Izd-vo: М.:Russkij jazyk- Media, 2005 g. С. 861.
9. Chernysheva I.I. Frazоobrazovanie kak osobaja oblast' vtorichnoj nominatsii // Slovoobrazovanie i frazoobrazovanie. Tezisi dokladov nauchnoi konferentsii. М., 1989. С. 163.
10. Jakutsko-russkij slovar'. Izd-vo: Sovetskaja entsiklopedija, М., 1972. С.481, 210, 200.
- 11.<http://www.lessignets.com/signetsdiane/signet/vocabulaire/expressioncorpsd.htm#fesses>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.104

Гареева Г.Н.

Доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ДАУТА ЮЛТЫЯ

Аннотация

В творчестве одного из самых выдающихся основоположников башкирской советской литературы, журналистики, театрального искусства, издательского дела, видного общественного деятеля, ученого Даута Юлтыя отразились яркие страницы истории всей башкирской национальной культуры. В творчестве Д.Юлтыя дореволюционного периода выражены и общие для башкирского литературного движения мотивы, и новые тенденции революционно-демократического характера. В поэзии, прозе и драматургии Д.Юлтыя советского периода запечатлены эпохальные исторические события страны первой половины XX века, пафос созидания, трудовой энтузиазм, героика строительства социализма, духовное раскрепощение народа.

Ключевые слова: просветительские идеи, романтическая возвышенность, революционно-демократические мотивы, пафос созидания, система образов, поэтика, традиции фольклора, реалистический стиль.

Gareeva G.N.

PhD in Philology, Full Professor,
Bashkir State University

THE IDEOLOGICAL AND ARTISTIC FEATURES OF WORKS OF DAUT ULTIE

Abstract

In the work of one of the most prominent founders of Bashkir Soviet literature, journalism, theatre arts, publishing, a prominent public figure, scientist Daut Ultie reflected the bright pages of history of the Bashkir national culture. In the works of D. Ultie the pre-revolutionary period expressed and common to the Bashkir literary movement motifs, and new trends the revolutionary-democratic character. In poetry, prose and drama, D. Ultie Soviet period sealed a landmark historical event of the country the first half of the twentieth century, the pathos of creativity, labor enthusiasm, the heroism of socialist construction, spiritual emancipation of the people.

Keywords: educational ideas, romantic sublimity, the revolutionary-democratic motivations, the pathos of creation, image system, poetics, tradition, folklore, realistic style.

Один из самых выдающихся основоположников башкирской советской литературы, журналистики, театрального искусства, издательского дела, видный общественный деятель, ученый Даут Юлтый (Даут Исакович Юлтыев) оставил многожанровое богатое литературное наследие.

Начальный этап творчества поэта Даута Юлтыя относится к 1909-1913 годам. В стихотворениях «Положение башкир», «Собирайтесь, свободолюбивые товарищи!», «Женщинам» молодой начинающий поэт критикует старые обычаи и нравы, зовет народ к знанию, к духовному пробуждению, выражает просветительские идеи. Стихотворения «Мглистые дни», «Пусть не говорят», «Взойду» проникнуты идеями революционного демократизма, верой в силу народа, историческим оптимизмом. В целом, в творчестве Д.Юлтыя дореволюционного периода выражены и общие для башкирского литературного движения мотивы, и новые тенденции революционно-демократического характера. Стихи «Собирайтесь, свободолюбивые товарищи!», «Женщинам» свидетельствуют о просветительских взглядах автора.

Первая мировая война внесла большие перемены и в жизнь и мировоззрение поэта, и в его творчество. Если в стихотворении «Шинель» (1914), написанном в первый год войны, Д.Юлтый лишь проклинал свою судьбу, ужасы войны, то в последующем, в стихотворениях «Сумка» (1915), «Кровавый базар» (1916) выражал ненависть, резкий протест против войны, против кровопролития. Социальными мотивами, революционными идеями проникнуты стихи Д.Юлтыя «На военном заводе» (1917), «Ночные песни» (1917).

Революцию Д.Юлтый встречает на платформе большевиков, и это вносит существенно новое идейно-тематическое содержание в его поэзию, в систему образов и поэтику. В страстно призывающем солдат к подвигу, к защите революционных завоеваний стихотворении Д.Юлтыя «Седлай коня, батыр!» (1919) в образе советского солдата – отважного всадника с острой саблей в руке прослеживается тесная связь с образом эпического героя – народного батыра с алмазным мечом в руке, оседлавшем акбузата. Поэт в традиционное идейно-тематическое содержание, образную систему вводит новое, актуальное звучание, обновляет идейно-эстетическую нагрузку художественных средств, наполняет революционным романтическим пафосом, таким образом, Д.Юлтый выступает новатором-поэтом в использовании традиций фольклора, его поэтики для создания образа солдата революции.

Образная система и поэтика произведений, вошедших в первый поэтический сборник Д.Юлтыя «Мелодии Урала» (1921), характеризуются романтической приподнятостью, эмоциональной патетикой, высокой риторикой, гиперболами, контрастами, они страстной силой выражают героике революции. В последующем произошел поворот поэта от возвышенности, гиперболизации явлений реальной действительности, приемов контраста в изображении противоречий времени к реалистическому изображению событий. Преодоление Д.Юлтыем абстракций, риторики намечилось в поэме «Шараф» (1922), где автор в образе героя гражданской войны Шарафа сумел показать в конкретных жизненных ситуациях лучшие черты, суть характера человека новой эпохи.

Пафос созидания, трудовой энтузиазм, героика строительства социализма, революционная романтика составляют основной мотив поэзии Даута Юлтыя в двадцатые годы. Главной темой его стихотворений является свободный труд, заметно обогативший его палитру реалистическими деталями и разнообразными средствами изобразительности. В стихотворениях «В период переезда», «Поэту неба», «Не возитесь...» поэт использует лучшие традиции башкирского фольклора, классической литературы и приходит к новаторским открытиям. В стихотворении «Прочь с дороги, старая

соха, - трактор идет» поэт удачно использует прием обращения, близкий к стилю кубаира, интонацию просьбы, что способствовало огромной популярности этого произведения среди народа.

Если поэзия Д.Юлтыя в основном сформировалась в русле романтического стиля, то в его творчестве с самого начала доминировал реалистический стиль¹⁴. Первым наиболее зрелым произведением автора был рассказ «Маленький Кутуш» (1919). В этом рассказе в ярких, реалистических картинах писатель показывает жизнь трудящихся до Октябрьской революции, нарастание революционного протеста народа, воссоздал образы революционеров Кутуша-старшего и Кутуша-младшего. Проза Д.Юлтыя начала 20-х годов характеризуется интенсивными художественными поисками. Реалистическое направление его творчества, становление новых идейно-эстетических принципов, показ нового в жизненных картинах, реалистических образах, в типических обстоятельствах и типических характерах отчетливо наблюдается в рассказах «Философия Тимеркая» (1924), «Артист Халькай» (1926), «Умат» (1926), повести «Алима, или Свадьба старого Мырдаша».

В рассказе «Философия Тимеркая» поднимаются социально-философские проблемы. В рассказе «Артист Халькай» показывается сложный жизненный путь героя-интеллигента, с оглядкой и настороженностью принявшего революцию и постепенно пришедшего к новой жизни. Герой рассказа «Умат» - человек нового мира, организатор сельскохозяйственной артели.

В повести «Алима, или Свадьба старого Мырдаша» показана судьба передовой для своего времени башкирской женщины Алимы, благодаря своим стараниям, несгибаемой воли, сильному характеру, сумевшей получить образование, учить детей бедняков грамоте в затхлой атмосфере невежества и зла, отважившейся выступить против диких канонов старой жизни. Алима, у которой пробудилось самосознание, человеческое достоинство, сумела выстоять против властей, духовенства и фанатиков, отравленных суевериями.

Писатель в этой повести в сочных, ярких реалистических красках обрисовывает внешний и внутренний облик своих героев, дает запоминающиеся оригинальные портретные характеристики, в которых угадываются их духовные качества. Образ внешне красивой, обаятельной и духовно богатой, щедрой Алимы противопоставлен и внешне, и внутренне убогим, отвратительным персонажам, жадным и хищным людям – богачу Хайбрахману, купцу Мырдашу: «Мырдаш – сутуловатый, по-медвежьки коренастый человек с плоским и рябым лицом, нос у него из-за черной волосатой бородавки напоминает проросшую картофелину, густая борода - лопатой, на левом глазу, словно оплывшее стекло, бельмо, а вокруг бельма, как корни, кровавые вены».

В двадцатые годы и своими критическими статьями, рецензиями, выступлениями, и своими художественными произведениями Д.Юлтый активно участвовал в деле утверждения новых творческих принципов молодой башкирской советской драматургии и театра, способствовал укреплению в них новых, реалистических принципов. Пронизанная пафосом героической борьбы народа драма «Карагул» (1920), в которой изображены общественные отношения эпохи кантонного режима в Башкортостане конца XVIII – XIX вв., показан антагонистический конфликт между башкирской беднотой и русскими крепостными, с одной стороны, и с их угнетателями, с другой стороны, заложила основы историко-бытовой драматургии, в идейном отношении была очень актуальной для своего времени. Острый, непримиримый конфликт способствовал более рельефному отображению таких социальных типов, как кантонный начальник Ишмурза, человек очень жестокий, своенравный, властолюбивый, Апкалай – холуй и прислужник власти имущих, предатель и убийца. В образах умных, волевых вожаков повстанцев, людей отважных, энергичных Карагула и Василия, а также в образах Кадырши, Суюндука, Наташи, Кузьмы показывает дружбу и единение русских крепостных и башкирской бедноты против поработителей. К 15-летию Башкирского государственного театра драмы (1935) пьеса «Карагул» была сыграна более 300 раз и по праву вошла в ряд классических произведений башкирского театра и драматургии¹⁵.

Написанные в двадцатые годы пьесы Д.Юлтыя «Колансэс», «На мельнице» были посвящены теме современности, борьбы между старым, отжившим и новым, победы социальных перемен в жизни народа. В тридцатые годы на современную тему им были написаны драмы «Аралбаевы», «Кто ты?», «Найденный Марат». В пьесах «Акшан батыр», «Украденная Кюнхылу», писатель вновь обращается к исторической тематике. Драмой «Мактамхылу» Д.Юлтый развивал традиции, определенные им в драме «Карагул».

В тридцатые годы тема современности оставалась главной в творчестве Д.Юлтыя, в художественном освещении насущных проблем нового времени писатель видел огромную возможность для развития литературы, способной вдохновлять народ на трудовые подвиги, призывал создавать новые, достойные эпохи песни, новаторские по форме.

В интересном самобытностью новаторской поэтической формы, определившем направление всей башкирской поэзии 30-х годов стихотворении – послании «Современные песни» Д.Юлтый поднимает важные проблемы о роли поэзии в период строительства социализма, об отношении литературы к действительности, о связи поэта с жизнью. По актуальности проблематики, публицистичности пафоса и новаторской форме стихотворение Д.Юлтыя было созвучно поэме В.Маяковского «Во весь голос», стихотворным посланиям А.Безыменского¹⁶.

В стихах «Современная поэма» и «Ответ» Д.Юлтый, не нарушая традиционных силлабических основ башкирского стиха, свободно варьируя ритмико-интонационными звеньями в соответствии с требованиями разговорной, ораторской речи и широко используя внутренние рифмы, анафорические и эпифорические повторы, поэт добивается выразительности и внутренне четкой организованности интонационного стиха.

В поэмах «Майсара» (1932), «Сказка о нефти» (1932), «Айхылу» (1933) были успешно реализованы идейно-эстетические установки и творческие устремления поэта в освещении темы современности. В поэме «Майсара» поэт в картинах ударного труда одного крупного завода передает творческий энтузиазм рабочих, в образах Майсары и Салмана стремится раскрыть типические черты представителей передового рабочего класса и в труде и в быту,

¹⁴ История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. – Уфа: Китап, 1996. – С. 180

¹⁵ История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. – Уфа: Китап, 1996. – С. 185.

¹⁶ История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. – Уфа: Китап, 1996. – С. 189.

используя при этом эмоционально-патетические, яркие краски и символы. В поэме «Сказка о нефти» Д.Юлтый создает коллективный образ нефтяников, отображает индустриальный облик Башкортостана, трудовой энтузиазм народа. В поэме «Айхылу» поэт путем пересказа всего жизненного пути героини, полного унижений, лишений, воссоздает образ башкирской женщины, бывшей батрачки, поднявшейся до руководителя колхоза, духовно раскрепощенной, занявшей важную роль в общественно-политической жизни общества.

Активная общественная и творческая деятельность, личное участие во многих эпохальных событиях, происходивших в стране, усилили гражданственность и реалистические основы творчества Д.Юлтыя. В рассказах «Старый бригадир отдыхает», «Камиля», в очерках «Шеф-паровоз», «Идут от голубых гор», «Баймак» Д.Юлтый успешно осваивает современные темы, опираясь на свой громадный жизненный опыт, конкретное знание фактического материала.

Творческая деятельность Даута Юлтыя в первой половине 30-х годов была сосредоточена в основном на историко-революционной тематике. В эти годы писатель работал над большим эпическим полотном на историко-революционную тему в силу обострения международного положения в мире. В Германии и Италии к власти пришли фашисты, в Испании началась война, в Европе нарастали милитаристские настроения, возникла угроза второй мировой войны. В такой напряженной международной обстановке Д.Юлтый, отложив рукописи будущих произведений на современную тематику, берется к разработке исторической темы. В 1933 году он закончил первую книгу романа «Кровь», в 1936 году – вторую, готовился создать трилогию. Одновременно Д.Юлтый собирал материалы, намереваясь написать большое произведение о Баймакском заводе.

Д.Юлтый в романе «Кровь» в достоверных реалистических картинах показывает, как первая мировая война обернулась огромной трагедией для всего человечества, пробуждает ненависть к бессмысленному кровопролитию, пропагандирует антимилитаристские взгляды, утверждает гуманистические идеи. Писатель, будучи сам участником войны, прошедшим три года на фронтах, проявляет огромное пристрастие к строгой достоверности, и это придает роману характер социальной хроники мемуарного типа.

В романе «Кровь», состоящем из двадцати пяти глав, события группируются вокруг одного батальона, находящегося на фронте. Перемещая героев с фронта в тыл и обратно, автор сумел отразить настроение масс на фронте и в тылу, в резком противопоставлении войны и мира сумел подчеркнуть антигуманизм и противоестественность кровопролития с наивысшей художественной силой.

Д.Юлтый не успел создать большое полотно на современную тему. В 1937 году он был арестован и расстрелян как «враг народа», реабилитирован в конце 1950-х годов.

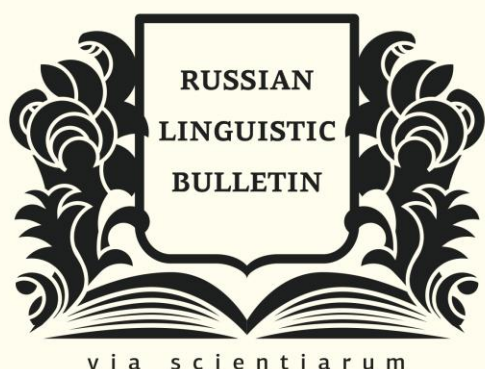
Таким образом, в ярком жизненном пути, кипучей многообразной, многогранной общественной и творческой деятельности одного из самых ярких, талантливых основоположников башкирской советской литературы, национальной печати и искусства Даута Юлтыя, в непосредственном участии его во многих важных событиях, происходящих в стране, в тесном общении с народом отражаются яркие страницы истории всей башкирской национальной культуры.

Литература

1. История башкирской литературы в 6-ти томах. – Т.6. – Уфа: Китап, 1996.

References

1. Istorija bashkirskoj literatury v 6-ti tomah. - T.6. - Ufa: Kitap, 1996.

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.056

Григорьева М.А.¹, Сатретдинова Р.С.²¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат филологических наук,

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

**О СОЗДАНИИ СЛОВАРЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА****Аннотация**

Статья посвящена актуальной проблеме обучения иностранных учащихся русскому языку в сфере профессиональной экономической деятельности. Рассматривается вопрос о создании учебного толкового словаря экономических терминов и понятий для иностранных студентов технического вуза. Раскрываются критерии и способы к составлению словаря и отбору материала по экономической области. Представляется структура и основные компоненты составления словарной статьи, где последовательно рассматриваются грамматические характеристики слова, его значение, словообразовательные модели, лексическая сочетаемость.

Ключевые слова: методика, иностранные студенты, словарь, экономика.

Grigorieva M.A.¹, Satretdinova R.S.²¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Pedagogy,

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

**ON THE CREATION OF A DICTIONARY OF ECONOMIC TERMS FOR FOREIGN STUDENTS
OF A TECHNICAL UNIVERSITY****Abstract**

The paper is devoted to the current problem of teaching Russian language to foreign students in the field of professional economic activity. The question under discussion is to create an academic explanatory dictionary of economic terms and definitions for foreign students taught in a Technical University. The criteria and methods for the compilation of the dictionary and selection of material in the economic field are exposed. The structure and basic components of compiling a dictionary entry, which consecutively deals with grammar characteristic of the word, its meaning, word-building patterns, and lexical combinability, are also presented in the article.

Keywords: methods, foreign students, dictionary, economics.

Новые требования к подготовке иностранных специалистов, обусловленные современными социально-экономическими изменениями в мире, требуют необходимости совершенствования программ языковой подготовки учащихся. В вузовской системе происходят преобразования во внутренней структуре учебного процесса, появляются новые дисциплины, методы, технологии преподавания и способы передачи знаний.

Студенческая мобильность – это интернационализация высшего образования и культурная интеграция молодежи разных стран. В наши дни двухуровневая система образования «бакалавриат – магистратура» предполагает студенческую мобильность – возможность провести один или два семестра в другой стране в качестве студента или стажера зарубежного университета, выбрать более узкую специализацию в магистратуре, а в некоторых случаях даже получить две разные специальности, международный диплом позволяет выпускнику вуза найти работу в любой точке мира.

Россия всегда была международным центром науки и образования. И сегодня она привлекательна для иностранных граждан. Обучение в России всегда престижно и востребовано. Российский диплом – гарант качественного образования, который обеспечивает конкурентоспособность на рынке труда.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин) – один из старейших строительных университетов Сибири, с 1967 года ведёт подготовку иностранных граждан по различным специальностям. За этот период прошли обучение иностранные граждане более чем из пятидесяти стран мира: Китая, Монголии, Вьетнама, Индии, Италии, Англии, Германии, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и др.

Обучение иностранных учащихся на кафедре русского языка НГАСУ (Сибстрин) ведётся по дополнительной программе «Русский язык как иностранный». Преподавание русского языка как иностранного осуществляется для слушателей курсов русского языка, а также студентов-бакалавров 1-4 курсов, магистрантов и аспирантов. До поступления в вуз организуются спецкурсы по научному стилю речи для будущих строителей, экономистов, архитекторов, социологов и др.

Трудность работы кафедры по подготовке иностранных граждан к поступлению в вуз заключается в том, что слушатели отдают предпочтение не двухгодичным курсам русского языка, где получают хорошую языковую подготовку, а из экономических целей – годичную программу поступления в вуз.

Ввиду сложности учёбы по техническим направлениям и профилям многие учащиеся, а это в основном представители Азиатско-Тихоокеанского региона, выбирают экономику и менеджмент. И поэтому, обучаясь на первом курсе, студенты-экономисты сталкиваются с большими трудностями в освоении учебных дисциплин из-за слабой языковой подготовки.

В связи с этим основная задача кафедры состоит в том, чтобы обеспечить учебно-профессиональные компетенции иностранных учащихся, развивать умения и навыки формулирования и продуцирования научного высказывания.

Поиск наиболее оптимальных способов обучения иностранных студентов русскому языку и подязыку специальности связан с когнитивно-коммуникативной методикой обучения иностранному языку. Лексическую основу языка специальности составляет терминология, работа над которой занимает большую часть времени на занятиях по русскому языку с иностранными студентами.

Мы рассматриваем понятийный аппарат терминологической системы технического научного текста через собственно-лексическую и грамматическую семантику, а также с опорой на содержание текста и его смысловую структуру.

Разработкой проблем функционального и прикладного терминоведения занимается целый ряд учёных: О.С. Ахманова, Г.О. Винокур, С.В. Гринев, Е.И. Голованова, В.П. Даниленко, А.А. Реформатский, В.А. Татарinov и др.

Теорию и практику создания терминологических минимумов по русскому языку как иностранному, проблемы создания учебных терминологических словарей по различным дисциплинам для иностранных студентов освещают своих работах Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, П.Н. Денисов, В.Г. Костомаров, Н.М. Шанский и др.

Понимание терминов и их понятий требует от иностранного студента напряжённой умственной работы и выходит на общую компетенцию его как специалиста. Без точного знания общенаучных и специальных технических терминов невозможно овладеть языком специальности и самой профессией.

Мы знаем, что термином называется эмоционально-нейтральное слово или словосочетание, предающее точное название определённого понятия, относящееся к той или иной области науки, поэтому терминологическая лексика даёт возможность наиболее чётко и экономно излагать содержание данного предмета и правильное понимание существа вопроса.

В настоящее время практически отсутствуют учебные пособия и материалы по русскому языку для иностранных студентов 1-2 курсов экономического направления.

В соответствии с новыми требованиями ФГОС, усложняются рабочие программы, уже на первом курсе вводятся такие дисциплины, как: микроэкономика, институциональная экономика, экономика предприятия и т.д., а также курсовые работы. Например, изучение только одной дисциплины «Институциональная экономика» включает в себя не только усвоение новых экономических понятий и терминов, но и предполагает знание юридических, политических, исторических, философских понятий, о которых студенты первого курса даже не имеют представления. Поэтому на уроках русского языка сложно в пределах одного занятия ввести в лексический минимум иностранного студента такие разноплановые понятия, как: *государство, фирма, контракт, право собственности, транзакционные издержки, античная философия, сознание, мышление, оппортунистическое поведение и др.*

Для формирования навыков хорошей устной и письменной речи на уроках русского языка приходится знакомить иностранных студентов с большим объёмом слов профессиональной направленности и вырабатывать умение складывать эти слова в предложения для того, чтобы они могли правильно и свободно передавать свои и чужие мысли. Работа над словом является процессом трудоёмким для учащихся, направленным на развитие речи и мышления.

Важно на уроках русского языка уделять внимание словарной работе и формированию словарного запаса терминологического характера. Это должно быть закреплено на научном тексте подязыка специальности и в их речевом опыте.

Новые слова и понятия при изучении определённой экономической дисциплины записываются иностранными студентами в рабочую тетрадь. Опыт показывает, что такой вид деятельности всё же малоэффективен: тетради теряются, учащиеся часто ведут несколько тетрадей по разным дисциплинам, что не способствует системным знаниям и накоплению лексического запаса слов.

Мы видим решение этой проблемы в создании учебного толкового словаря экономических терминов и понятий для иностранных студентов технического вуза. Цель создания словаря – систематизация терминологических единиц, отражающих основные базисные понятия экономических дисциплин.

Толкование термина ведётся исходя из понимания термина как слова или словосочетания профессионального языка, создаваемого для более точного выражения специальных понятий.

При составлении словарных статей отбирается определённая «опорная группа» терминов и терминов-словосочетаний. Она представляет собой пласт лексических единиц, который составляет активный языковой запас экономической терминологии базовых общеэкономических понятий и категорий таких, как: *производственные отношения, капитал, спрос, предложение, товар, стоимость, цена, деньги, рынок, макроэкономика и др.*

За основу взят систематический тип толкового терминологического словаря. В процессе обучения русскому языку целесообразно пользоваться тематическим словарём, а не алфавитным расположением статей.

В основу учебного словаря систематического типа положены следующие критерии. За основу берётся термин, являющийся ключевым с точки зрения его использования в той или иной дисциплине. Он является ядром, от которого группируются другие родовые и видовые понятия, которые входят в одну тематическую группу.

Такой подход к составлению словаря систематического типа способствует выработке у иностранных студентов понимания логической связи значения того или иного понятия экономической дисциплины одного «ядра». Это помогает иностранному студенту развивать дальнейшее понимание специальных экономических дисциплин.

Например: *экономика – национальная экономика, микроэкономика, макроэкономика, экономика предприятий, институциональная экономика, экономика труда, мировая экономика, экономика недвижимости, экономика отрасли, сфера экономики, экономика качества.*

При составлении словарной статьи необходимо учитывать различные приёмы семантизации и актуализации слов, поскольку ни один из этих приёмов не является универсальным. Понимание преподавателем лингвистических особенностей материала и использование не только одного способа семантизации (перевода) позволяют студенту избежать формального заучивания термина. Учитывая сложность изучения, освоения и закрепления терминологической лексики, в основном мы опирались на существующие методические приёмы семантизации слов такие, как: контекст, семантическое определение, структурно-семантическая мотивация, сопоставление с известным словом, наглядность [1].

Словарная статья складывается из нескольких частей: сначала вводится родовое понятие, опорное слово «ядро», даются его грамматические характеристики и этимология слова. Следующий компонент – толкование в свободной

форме, краткое и доступное для усвоения иностранным студентом. Далее следуют родовые и видовые связи, возможные синонимы и антонимы, словообразовательный ряд новых слов и понятий. Завершающим компонентом статьи будет лексическая сочетаемость и извлечение из текстов предложений, иллюстрирующих ту или иную формальную или семантическую особенность заглавного слова.

Мы руководствуемся, прежде всего, тем, что на начальном этапе, когда студент плохо владеет языком, необходимо составить словарный минимум, дать простые, элементарные толкования каждого термина, необходимые в учебной практике на уроках русского языка, который является базовыми (сквозными) для усвоения изучаемых учебных дисциплин.

Для составления словаря мы использовали научные тексты из учебников и учебных пособий по экономическим дисциплинам, которые студент проходит на первом курсе такие дисциплины, как: национальная экономика, микроэкономика, институциональная экономика.

В качестве примера приведём образец словарной статьи слова *РЫНОК*.

РЫНОК, -нка, м.; польск.: «*круг, городская площадь*».

*РЫНОК*¹ – место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах: *Рынок* = *базар, торговая площадь*. На рынке взаимодействуют продавец и покупатель, производитель и потребитель. *Авторынок, агрорынок, видеорынок, рыночек, рыночная цена*.

Идти на рынок, с рынка. Торговать на рынке.

*РЫНОК*² – это система экономических отношений, сфера товарного обращения, товарооборота: *Рынок* = *торг, биржа*.

Мировой рынок, рыночная власть, рыночная структура, рыночный механизм, внутренний рынок, внешний рынок, рынки сбыта.

При толковании того или иного слова или словосочетания сложностью является многозначность слова. Необходимо объяснить иностранным учащимся, что в пределах одной науки термин стремится к однозначности, например: *функция в экономике (функция предложения, функция спроса и др.) и функция в математике (линейная функция, квадратичная функция и др.)*.

Необходимо сказать, что многие экономические термины – это слова заимствованные. Студентам, владеющим хотя бы одним иностранным языком, будет легче усвоить слова, имеющие интернациональные аффиксы. Они отражают тенденцию к интернационализации экономической терминологии. Морфологическая адаптация англоязычных заимствований сопровождается приобретением новым термином грамматических свойств русского языка. Наиболее продуктивны традиционные русские словообразовательные элементы: -циj(a)-, -ированиj(э)- (вместо английского -tion) (например: *ассоциация, девальвация, квотирование, денонсация*). В экономической сфере распространённые английские суффиксы: -ing-, -er-, -or- в русском языке – инг-, -ер-, -ор- (например: *инжиниринг, демпинг, лизинг, бартер, промоутер, инвестор, менеджер*).

При этом целесообразно показать студенту словообразовательный ряд, обратить внимание на связи слов и научить видеть словообразовательный элемент, а также новое, привнесённое этим элементом значение в слове, например: *банк – банкир, банковский, банкрот и др.*

В понимании значения терминов важным является выделение и анализ интернациональных терминов, элементов греческого и латинского происхождения. Например: *монополия, девальвация*.

При составлении словарной статьи главное внимание необходимо уделять центральному термину, от которого образуются терминологические поля. Это часто происходит за счёт словообразовательного анализа, который позволяет выявить семантику производных слов и способствует развитию догадки при понимании дефиниции других терминов. Подобная работа даёт положительные результаты в восприятии и усвоении специальной лексики, а также в формировании активного и пассивного словарного запаса.

Иностранные студенты плохо владеют навыками построения словообразовательных цепочек, поэтому в словарной статье необходимо показать словообразовательное гнездо, например: *купить, покупка, покупатель*.

Терминологическая сфера языка экономики не имеет каких-то особых приёмов образования терминов. Здесь используются способы, характерные для литературного языка: лексико-семантический, морфологические способы образования и др. Например, способ суффиксации: *покупатель, кредитование, валютный, инвестиционный*, префиксации: *сверхприбыль, перерасход, профинансировать, реэкспорт*.

В словарной статье мы выбираем наиболее доступный для понимания иностранного студента приём семантизации данного слова. Для одних слов – это толкование через языковые и контекстуальные синонимы или антонимы, например: *договор – контракт – соглашение, инфляция – обесценивание, инвестор – вкладчик, доход – расход*. Для других слов – это толкование термина через его дефиницию, а также рассмотрение его в контексте уже известных слов. Например: *акция – ценные бумаги, девальвация – уменьшение*.

Ещё одним приёмом семантизации является наглядность. Это помогает визуально представить содержание термина и понятия, способствует лучшему закреплению и запоминанию. Иностранному учащемуся в словарной статье можно предложить для лучшего усвоения термина схему, рисунок, график и т.д. Однако этот способ не применим к группе слов-терминов абстрактного значения (*бедность, конкуренция, интеграция и др.*).

Завершающим компонентом словарной статьи является иллюстративный материал, который показывает сочетаемость возможности слова, устойчивые обороты, например: *сегмент, сегментация, рыночный сегмент, сегменты промышленных товаров, привлекательность рыночного сегмента и др.*

Мы видим, что словарная работа – непростая задача для иностранного студента в изучении русского языка. Решение этой проблемы требует грамотного и системного подхода. Описанный выше принцип создания учебного толкового словаря на примере терминов и понятий экономической сферы поможет эффективному усвоению учебного материала иностранным студентом, а также расширению его словарного запаса.

Таким образом, словарные статьи будут представлять собой своеобразные мини-блоки, содержащие основные понятия по важнейшим экономическим темам.

Такой подход позволит не только раскрыть сущность экономических закономерностей и понятий, но и сконцентрировать экономическую информацию, облегчить её поиск. Это будет способствовать выработке у иностранных учащихся умений выделять структурно-смысловой центр, а также включить данный термин в совокупность слов, входящих в ту или иную словообразовательную модель. Продуктивная словарная работа на уроках русского языка с иностранными студентами даст возможность не только быстро определить значение слова, расширить лексический запас, но и будет способствовать формированию навыков и умений профессионального общения.

Литература

1. Баранов М.Т. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: Пособие для учителя/ М.Т. Баранов – М.: Просвещение, 1988. – 190 с.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие/ Е.И. Голованова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
3. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / Дубичинский В.В. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
4. Лейчик В.М. Современные проблемы русской терминологии/ В.М. Лейчик – М., 1986.
5. Морковин В.М. Основы теории учебной лексикографии/ В.М. Морковин – М., 1990.

References

1. Baranov M.T. Metodika leksiki i frazeologii na urokah russkogo jazyka: Posobie dlja uchitelja/ M.T. Baranov – M.: Prosveshhenie, 1988. – 190 s.
2. Golovanova E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: uchebnoe posobie/ E.I. Golovanova. – M.: Flinta: Nauka, 2011. – 224 s.
3. Dubichinskij V.V. Leksikografija russkogo jazyka: ucheb. posobie / Dubichinskij V.V. – M.: Nauka: Flinta, 2008. – 432 s.
4. Lejchik V.M. Sovremennye problemy russkoj terminologii/ V.M. Lejchik – M., 1986.
5. Morkovin V.M. Osnovy teorii uchebnoj leksikografii/ V.M. Morkovin – M., 1990.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.065

Деньгина Т.В.¹, Чернова Л.В.²

^{1,2}Кандидат филологических наук,

Армавирский государственный педагогический университет

АСИММЕТРИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ СЛОВ-КВАЛИФИКАТОРОВ

Аннотация

Предметом анализа в статье является формально-содержательная асимметрия местоименных и наречных слов с эмоционально квалифицирующим значением, обусловленная их языковой природой, на морфологическом и синтаксическом уровнях языка. Статья содержит обобщение хода и результатов научного лингвистического исследования особенностей реализации плана содержания и плана выражения слов-квалификаторов, функционирующих на уровнях простого и сложного предложения, а также целого текста. В работе проанализирована зависимость плана содержания и плана выражения анализируемых слов от их позиции в предложении и возникающая при определенных условиях асимметрия языкового знака.

Ключевые слова: асимметрия языкового знака; функциональный подход; план содержания; план выражения; слово-квалификатор; полифункциональность.

Dengina T.V.¹, Chernova L.V.²

^{1,2}PhD in Philology,

Armavir State Pedagogical University

ASYMMETRY OF CONTENT AND FORM OF WORD-QUALIFIERS

Abstract

The subject of analysis is a formal content asymmetry of adverbs and pronouns with emotional meaning on morphological and syntactic levels of language which is conditioned by their linguistic nature. The article contains a summary of research results of linguistic features of content and expression of words qualifiers, functioning on the level of simple and complex sentences, as well as in a text. The paper analyzes the dependence of the content plan and the expression plan of analyzed words on their position in a sentence, as well as asymmetry of the linguistic sign which appears on certain conditions.

Keywords: asymmetry of the linguistic sign; functional approach; content plan; expression plan; word-qualifier; multifunctionality.

В современной науке о языке функциональное направление в изучении синтаксических единиц является одним из приоритетных. В связи с этим многие языковые факты, рассмотренные с точки зрения их функционирования в условиях контекста, получают новое осмысление и видение. Характер функционализма позволяет преломить теоретическое изучение языка как системы в его практическом понимании и выявить многообразие семантики языковых сегментов (Бабенко Л.Г., Золотова Г.А., Супрун А.Е., Тураева З.Я., Рубцов Н.Г. и др.).

Особый интерес в функциональном ракурсе изучения синтаксиса представляет исследование языковой асимметрии содержания и формы, возникающей в результате использования языкового знака внутри определенной синтаксической единицы. Асимметрия формы и содержания достаточно часто проявляется на морфологическом и синтаксическом уровнях языка и представляется естественным языковым явлением.

Необходимость функционального подхода к изучению языкового знака обуславливается тем фактом, что структура и значение языковой единицы во всех ее проявлениях раскрывается только внутри репрезентирующих построений (Волек Б., Ворожбитова А.А., Деньгина Т.В., Чернова Л.В.). Способность языкового знака проявлять асимметрию приводит не только к изменению ее морфологического статуса, но и к синтаксической полифункциональности.

Одной из актуальных проблем лингвистической науки является асимметрия содержания и формы языковых знаков. В основе современного функционального подхода к феномену соотношения плана содержания и плана выражения лежит идея субъективности, присущей человеческой речи и ставшей фактом языка. Это положение отражено в концепции значения, согласно которой семантика языкового выражения определяется как объективно существующими свойствами объекта или ситуации, так и способом их субъективного представления говорящим субъектом. Объяснение феномена асимметрии языкового знака является одной из основных задач современной лингвистики.

Асимметрия плана выражения и плана содержания является фундаментальной особенностью всех языковых знаков. Нарушение взаимосоответствия в этой области является естественным процессом, свидетельствующим о гибкости языковых единиц, их экспрессивных возможностях и семантико-грамматическом потенциале.

Среди асимметричных объектов заметное место занимают конструкции со словами местоименного и наречного характера, выполняющими квалифицирующую функцию в предложении и тексте. К ним относятся конструкции с местоименными словами *какой, такой, до чего, до того, что за* и словами местоименно-наречного происхождения *как, так, где, куда, еще* и некоторыми другими. Противоречивость и синкретизм конструкций с данными словами проявляется в самых различных планах. Интерес к ним обусловлен тем, что вышеперечисленные слова располагаются на границе классов однозначных и неоднозначных слов. На шкале переходности они располагаются в зоне пересечения названных областей.

Так, местоимения как таковые обладают дейктическим значением и выступают в роли слов-субститутов. Асимметрия местоименных квалификаторов заключается в том, что они сохраняют дейктическое значение, а функцию субститута утрачивают. Например: *Какие перушки! Какой носок!* (И.Крылов. Ворона и Лисица); *Какая горькая нелепость: цель не оправдывает средства!* (Б.Пастернак. Кинематограф); *Душа ее упала. Такую простую, ясную вещь – и она просмотрела! Шляпа!* (В.Дудинцев. Белые одежды).

Местоименные наречия выполняют определительную функцию. Наречные квалификаторы также не совсем утрачивают определительное значение, хотя и во многих случаях теряют собственное лексическое значение. Не будучи носителями лексического значения, данные слова выполняют квалифицирующую функцию, что и определяет несоответствие плана содержания плану выражения. Например: *Как я любил и как жалел я его в эти минуты!* (А.Герцен. Былое и думы); *Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями!* (А.Пушкин. Барышня-крестянка); *Где же ты пропал? Я так волновалась!* (М.Булгаков. Дни Турбиных).

Наречные квалификаторы обладают способностью выражать субъективную модальность, и данная способность определенным образом усиливает асимметричность такого языкового знака.

Местоименная природа этих слов проявляется в том, что они, несмотря на близость к частицам, выступают как субституты мыслимых, но не называемых оценочных значений, иными словами, представляют собой сигналы некоторых имплицитных значений. Семантической особенностью этих местоименных и местоименно-наречных слов является способность выражать квалификацию, характеризующую качественную или количественную сторону предмета, признака, действия, состояния. Они могут выражать и оценочное, и эмоциональное, и экспрессивное значения, но эта функция является для них вторичной, обусловленной потребностями речевого высказывания.

С другой стороны, эти слова особым образом проявляют себя и на синтаксическом уровне. Прежде всего, они участвуют в формировании простого предложения. Например: *Какой добрый, великодушный человек!* (А.Чехов. Попрыгунья); *Какой радостью могло бы быть все!* (И.Бунин. Натали); *Но эта жизнь! О, как горька она!* (Ф.Тютчев. Не говори: меня он, как и прежде, любит); *О юность, как прекрасна ты!* (К.Коровин. Первая любовь). Значения слов-квалификаторов как бы накладываются на общую семантику предложения, с некоторым знаком «+» или «-» в усилительном или ослабляющем плане.

Однако они могут выступать и в сложном предложении, обнаруживая связь с союзами, употребляясь в роли союзных слов, если на них падает особая синтаксическая или экспрессивная нагрузка, если они употребляются не как нейтральные скрепы, присоединяющие придаточную часть, а еще и несут на себе то вторичное, дополнительное значение, о котором мы говорили выше. Например: *Она не подозревала, как глубоко привязалась к этой длинноногой девчонке-фантазерке, смешливой и диковатой, наивной и умненькой.* (М.Прилежаева. Зеленая ветка мая); *Посмотрите, как весело горит, как быстро исчезают строчки!* (А.Островский. Поздняя любовь); *Ах, знал бы Иван Николаевич, какая крепкая нитка между ними, просто даже артерия – жаркая, живая кровь!* (В.Порудоминский. Грустный солдат).

Все эти примеры говорят о том, что «граница между частицами и союзами выражена не резко, что есть явления переходного, промежуточного употребления слов, которые оказываются в одно и то же время на периферии категориально-семантических и грамматических полей отдельных разрядов союзов и частиц. Все это свидетельствует о том, что в системе русского языка, наряду с отстоявшимися, стабилизировавшимися ее компонентами, есть немало таких переходных звеньев, положение которых зыбко и неустойчиво» [14, с.72].

Наконец, на уровне сложного синтаксического целого и текста конструкции с эмоциональными квалификаторами обладают большими строевыми возможностями и выполняют текстообразующую функцию, вступая в синтаксические отношения с языковыми единицами, окружающими их.

Эти примеры свидетельствуют о том, что конструкции с местоименными и местоименно-наречными квалификаторами обладают явной асимметрией в структурном и в семантическом отношениях.

Различное семантико-грамматическое наполнение местоименно-наречных слов-квалификаторов обеспечивает их полифункциональность и позволяет им реализовывать широкий спектр коммуникативных задач, так что один структурный тип предложения может использоваться для передачи различных смыслов.

Проведенное исследование показывает, что асимметрия формы и содержания представляет собой довольно частое явление в языке. Необходимость применения функционального подхода для рассмотрения данного явления обуславливается тем фактом, что лексическое значение слова невозможно объяснить только через взаимоотношение ядра и периферии, неизбежен выход в область мыслительных процессов, что обеспечивает корректный выбор репрезентирующих языковых единиц.

Таким образом, слова-квалификаторы проявляют настолько явную языковую асимметрию, что их рассмотрение лишь как местоимений, наречий или частиц не только не может отразить всей полноты присущих им функций, но и совершенно недостаточно для всестороннего понимания их реального назначения в предложении и тексте.

Асимметрия слов-квалификаторов проявляется в том, что их вторичная эмоционально-экспрессивная семантика ориентирована на определение, на дополнительную характеристику значений тех полнозначных слов, к которым они относятся, и поэтому сообщить им новое качественное содержание.

Применительно к изучаемым местоименным и наречным словам категория качественной квалификации проявляется в том, что они, сочетаясь с полнозначными словами, маркируют те дополнительные значения, которые придаются содержанию данных полнозначных слов в речи. Дополнительное или усилительное эмоциональное значение может относиться к предмету, признаку предмета, действию, состоянию, и, соответственно, квалификаторы могут позиционно или по смыслу примыкать к существительному, прилагательному, глаголу, наречию, категории состояния. Но эта их квалифицирующая роль часто не ограничивается тем словом, с которым они контактируют, но, распространяясь на все словосочетание или предложение, квалификаторы участвуют в реализации пропозитивной структуры предложения и выявляют в себе способность к текстообразованию.

Результатом проявления языковой асимметрии содержания и формы слов-квалификаторов является неопределенность их принадлежности к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов, а также многослойность синтаксических функций, зависящих от морфолого-синтаксической принадлежности рассматриваемых слов.

Функционирование слов-квалификаторов выявляет несомненную языковую асимметрию и с точки зрения их собственного номинативного или релятивного значения, и с точки зрения выражаемых с их помощью эмоциональных, экспрессивных, оценочных значений, и с точки зрения их в выражении субъективной модальности, и со стороны их функции в оформлении предложения и текста, и в плане проявления речевых намерений говорящего (иллокутивности). Следовательно, статус рассматриваемых слов-квалификаторов определяется их способностью к асимметрии содержания и формы внутри синтаксической единицы.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексическое средство обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
2. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспекте языковой и неязыковой вариативности (Основы эмотивной стилистики текста). Ташкент: ФАН, 1981. – 116 с.
3. Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции. Волгоград: 1995. – С. 15-23.
4. Деньгина Т.В. Восклицательное предложение в современном русском литературном языке. Армавир, РИЦ АГПУ, 2009. – 192 с.
5. Деньгина Т.В. Формально-синтаксические и функционально-семантические особенности восклицательных предложений в современном русском языке. Дисс. ... канд. филолог. наук. Ставрополь: 1999. – 187 с.
6. Деньгина Т.В., Чернова Л.В. Восклицательное предложение как языковое средство формирования текста // Известия Сочинского государственного университета – 2013– № 3(26) – С.197-201.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: 1982. – 368 с.
8. Рубцов Н.Г. Нечленимые предложения в русской речи // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы культуры современной русской речи». – Армавир: РИО АГПА – 2012 – С.55-59.
9. Чернова Л.В. Структурно-синтаксические и семантические особенности конструкций, оформленных местоименными и местоименно-наречными словами с квалифицирующим значением. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Ставрополь – 2002 – 203 с.

References

1. Babenko L.G. Lexical means of denominating emotions in the Russian language. Sverdlovsk: Ural University Press, 1989. – 184 p.
2. Bolotov V.I. The emotionality of the text in the aspect of verbal and non-verbal variation (Fundamentals of emotive text stylistics). Tashkent: FAN, 1981. – 116 p.
3. Volek B. Typology of emotive signs // Language and emotions. Volgograd, 1995. – P. 15-23.
4. Dengina T.V. Exclamatory sentences in modern Russian literary language. Armavir, PC ASPU, 2009. – 192 p.
5. Dengina T.V. Formal syntactic and functional semantic features of exclamatory sentences in the modern Russian language. Candidate's thesis in philology. Stavropol, 1999. – 187 p.

6. Dengina T.V., Chernova L.V. Exclamatory sentence as a language means of forming the text // Bulletin of Sochi State University, 2013. №3 (26). – P.197-201.
7. Zolotova G.A. Communicative aspects of the Russian syntax. M., 1982. – 368 p.
8. Rubtsov N.G. Undivided sentences in the Russian speech // Papers of the International scientific conference "Actual problems of modern culture of Russian speech". – Armavir: PC ASPA, 2012. – P. 55-59.
9. Chernova L.V. Structural syntactic and semantic features of constructions which are presented by pronouns, adverbial words with qualifying meaning. Candidate's thesis in Philology. Stavropol, 2002. – 203 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.142

Пешков И.В.

Кандидат филологических наук,
Издательский центр «Вентана-Граф»

ИМЯ ШЕКСПИРА НА ТИТУЛЬНОМ ЛИСТЕ ПОЭМЫ «ВЕНЕРА И АДОНИС»

Аннотация

В статье привлекается внимание к проблеме первого появления имени «Уильям Шекспир» в печати. Как было известно до сих пор, впервые оно появилось под посвящением поэмы «Венера и Адонис» в 1593 году. На самом титуле фамилия поэта отсутствует. Однако есть возможность предположить, что имя «Уильям» на титуле имеется в слегка завуалированном виде в эпиграфе из Овидия (*Viliam, iretur vulgus*). Автор предлагает вариант нового чтения этого эпиграфа — с учетом обращения к Уильяму: «Пусть профаны уходят, Уильям: ведь сам Аполлон златокудрый / Чашу с кастальской водою полную мне подает».

Ключевые слова: Шекспир, поэмы, титул, эпиграф, Овидий.

Peshkov I.V.

PhD in philology,
Publishing House "Ventana-Graph"

IS THERE SHAKESPEARE'S NAME ON THE TITLE OF THE POEM "VENUS AND ADONIS"?

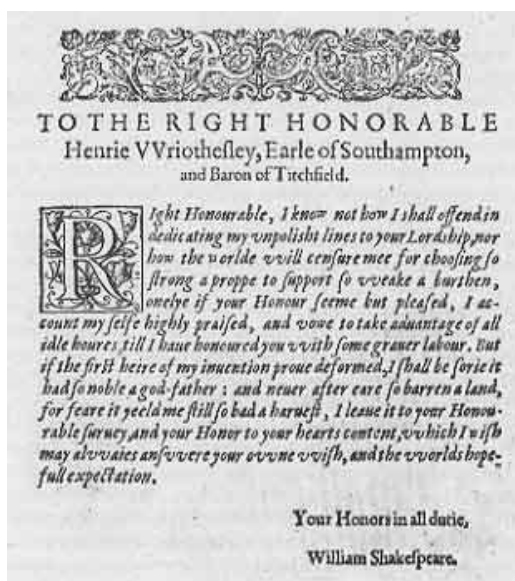
Abstract

The article pays attention to the problem of the first issue of the name "William Shakespeare" in print. As everybody knows it firstly appeared under the dedication of the poem "Venus and Adonis" in 1593. On the poem's title there is no surname of the poet. However it is possible to presuppose that there is the name "William" slightly covered in the epigraph from Ovid: *Viliam, iretur vulgus...* The author proposes a new reading of this epigraph, taking into account the appellation to William: "Let profanes leave, William: golden-haired Apollo ministers me, serving full cup of Castalian water".

Keywords: Shakespeare, poems, title, epigraph, Ovid.

Уильям Шекспир возник в литературе в 1593–1594 годах как *deus ex machina* – внезапно и в полном совершенстве: как виртуоз поэтической формы, как автор отточенных, больших по объему (1194 строки – первая и 1855 строк – вторая) и сложных по содержанию поэм «Венера и Адонис» и «Лукреция» (именно так на титульном листе; как «Обесчещенная Лукреция» заголовок дается перед самим текстом поэмы и повторяется в колонтитуле [1]).

Никто, насколько известно, не видел напечатанным имя «Шекспир» раньше¹⁷. Любопытно, что и в этих публикациях имя «Шекспир» не появляется на титуле ни в каком виде. Оно впервые появляется на подписи к посвящению к поэме «Венера и Адонис»:

¹⁷ Единственный намек на Шекспира обнаруживается в книге Роберта Грина «На грош ума» [2], но это именно намек, само имя не называется. Подробно этот намек, который оказывается совершенно не случайным, мы разбираем в статье [3].

TO THE RIGHT HONORABLE
Henrie VVriothsley, Earle of Southampton,
and Baron of Titchfield.

Right Honourable, I know not how I shall offend in dedicating my vnpolisht lines to your Lordship, nor how the worlde vwill censure mee for choosing so strong a proppe to support so vveake a burthen, onelye if your Honour seeme but pleased, I account my selfe highly praised, and vowe to take aduantage of all idle houres, till I haue honoured you vvith some grauer labour. But if the first heire of my inuention proue deformed, I shall be sorie it had so noble a god-father : and neuer after eare so barren a land, for feare it yeeld me still so bad a haruest, I leaue it to your honourable suruey, and your Honor to your hearts content, vvhich I wish may alvvaies ansvvere your ovvne vvish, and the vvorlds hopefull expectation.

Your Honors in all dutie,

William Shakespeare.

Пропустим обращение к графу Саутгемпτονу, барону Тичфилду, норма перевода фамилии которого (Wriothsley) на русский язык так окончательно и не сформировалась, а ритуальное обращение к высокой персоне вообще переводимо лишь условно, и дадим собственный перевод основного текста:

Достопочтенный! Я не знаю ни того, буду ли я не прав, посвящая свои несовершенные строки Вашей Светлости, ни того, осудит ли мир меня за выбор столь мощной опоры для поддержки столь легковесного плода, но если Ваша Честь выкажет хоть немного удовлетворения, это будет для меня высокой оценкой и клянусь потратить все свое свободное время, чтобы восславить Вас более серьезным трудом. Но если этот первый наследник моего изобретения окажется уродливым, мне останется только сожалеть, что он получил такого благородного крестного отца: и никогда больше я не буду распахивать столь бесплодные земли из страха получить столь плохой урожай. Оставляю это на Ваше благородное рассмотрение и Вашу честь вашему сердечному удовлетворению, которое, – и я вам этого желаю, – всегда соответствовало бы вашим собственным стремлениям и упованиям обнадеженного Вами мира.

Принципиальным является перевод определения автором самого произведения: «the first heire of my inuention». The Oxford English Dictionary при трактовке слова heire¹⁸ (наследник) в переносном значении, – как произведение, продукт изобретения, – ссылается именно на этот текст, то есть, соответственно, дает возможность другой трактовки слова heire, не переносной. Обычно переводят «первенец моей фантазии», но в одном из последних переводов этого посвящения, сделанном И.О. Шайтановым, оспаривается правильность использования здесь слова «фантазия» (на месте оригинального inuention) и, на наш взгляд, справедливо. Однако далее И.О. Шайтанов, основываясь на собственной трактовке античной риторической теории, предлагает понимать термин «изобретение» (inuention) как «поэзию», то есть дает общую формулировку выражения как «первенец моей поэзии» [5]. Это смелое, но далеко не безусловное решение. Поскольку слово inuention тут ключевое, то его так и надо переводить «изобретение», оставляя возможность для любой трактовки, без априорного навязывания концепции. Кроме того, и «первенец» – абсолютно необязательный перевод, хотя и традиционный. Буквальное «первый наследник моего изобретения» сохраняет многозначность текста оригинала.

И действительно, трудно сказать однозначно, к чему относится это изобретение: к имени «Шекспир», как полагает И. Кант [6], или к следующему за посвящением произведению, или к тому и другому вместе, но так или иначе имя «Уильям Шекспир» на этой странице впервые появляется в печати. По крайней мере, в полном виде впервые, потому что, хотя имени автора на обычном месте титульного листа нет, но есть основания подозревать его в другом месте: кроме названия на титуле присутствует еще своеобразный эпиграф, причем явно не только к данной книге, а ко всему творчеству появившегося поэта:

*Vilia miretur vulgus: mihi flavus Apollo
Pocula Castalia plena ministret aqua.*

[7]

то есть:

Vilia miretur vulgus; mihi flavus Apollo Pocula Castalia plena ministret aqua [8].

Однако, если мысленно подвинуть первую букву слова «miretur» хотя бы на полмиллиметра влево¹⁹, то получится, что имя автора все-таки появляется на титульном листе, правда в латинизированном виде:

¹⁸ † 3. fig. That which is begotten; offspring; product. *Obs.* 1413 *Pilgr. Sowle* (Caxton) i. xv. (1859) 12, I am adredde lest charyte be dede, withouten heyer, or yssue of hir seed. 1593 *Shakes. Ven. & Ad. Ded.*, Dedicating my unpolisht lines to your Lordship..But if the first heire of my inuention proue deformed, I shall be sorry it had so noble a God-Father. [4].

¹⁹ А курсивный набор в первом издании вполне позволяет такое членение слов даже без всяких передвижек: минимальные пробелы между «а» и «т» и между «т» и «i» почти идентичны, больше воздуха между «а» и «т» возникает за счет своеобразия начертания буквы «а». Показательно, что в последующих изданиях этой поэмы интервалы между словами сделаны более четкими.

Viliam iretur vulgus : mihi flavus Apollo Pocula Castalia plena ministret aqua.

Тогда возможен и такой вариант прочтения:

Пусть профаны уходят, Уильям: ведь сам Аполлон златокудрый
Чашу с кастальской водою полную мне подает²⁰.
или:
Пусть же чернь удалится, Уильям: сам Аполлон златокудрый
Чашу с кастальской водою полную мне подает.

Впрочем, эта расшифровка только вводит имя «Уильям», основной смысл овидиевского двустипа не меняется, первое предложение в сущности означает «Прочь, непосвященные!»²¹ как в исходном, овидиевском варианте, так и с передвинутой слегка буквой “m”. Вот что буквально можно вычитать у Овидия: *Пусть толпа изумляется грубому, а мне златокудрый Аполлон пусть подаст чашу, полную Кастальской воды*. Кстати, если вчитаться в исходное двустипие вне контекста всей поэмы Овидия (а большая часть читателей воспринимали, воспринимают и будут воспринимать это именно вне античного контекста), то тоже возникнут определенные герменевтические трудности со стартовыми тремя словами: *Vilia miretur vulgus*. Варианты перевода (*Пусть толпа изумляется грубому*, как и *Низким пусть тешится чернь* – вариант Г. Кружкова) не дают представления о том, что же такое это *vilia* (*грубое, низкое*) и почему толпы народа этим должны *тешиться* этим или этому *изумляться*. Хотя однозначно понять, чем должна тешиться толпа, вряд ли удастся, но можно предположить, что имеется в виду грубость театральных постановок упомянутого Грином потрясателя сцены (*shake scene*), или грубость представителей театрального партера, где стоящие зрители плевали шелуху от орехов прямо на землю себе под ноги²². Тогда можно осмыслить эпиграф так: пусть толпа ликует при виде дикости на сцене или от своей собственной дикости, я же буду пить кастальскую воду из чаши, поданной мне самим Аполлоном. Таким образом, фраза предположительно обретает смысл в противопоставлении стремлений толпы (возможно театральных зрителей) и чаяний избранных (возможно читателей), а следовательно в конечном счете — противопоставлении драматурга и поэта.

По сути этот «эпиграф» относится к самому поэту, открыто не названному на титуле поэмы «Венера и Адонис», но появляющемуся в качестве подписи к посвящению на следующей странице этой книги. Посвящение вместе с эпиграфом как бы заявляет, что данный поэт пишет не для толпы, а для избранных. Один, самый избранный даже называется: Генри Ризли (или Райотсли), третий граф Саутгемптон. Причем поэт, судя по «прислуге», подающей ему воду из Кастальского источника («Аполлон златокудрый»), и сам из избранных и не стесняется этого.

Литература

1. Lucrece. London, 1594.
2. Greenes, groats-worth of wit, bought with a million of repentance. London, 1592.
3. Пешков И.В. Почему Роберт Грин за грош ума (остроумия) каялся на миллион? // Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве. М., 2012. С. 97–126.
4. The Oxford English Dictionary. 2nd Ed.
5. Шайтанов И.О. Шекспир. М., 2014. С. 174–175.
6. Кант И. «Эстафета Фениксов». Milwaukee, 2008. В 2 т. Т. 1. С. 407–408.
7. Venus and Adonis. London, 1593.
8. Ovidius Naso P. Amores. I. 15. 35.
9. Акرويد П. Шекспир. Биография. М., 2009. С. 193.

References

1. Lucrece. London, 1594.
2. Greenes, groats-worth of wit, bought with a million of repentance. London, 1592.
3. Peshkov I.V. Pochemu Robert Grin za grosh uma (ostroumija) kajalsja na million? // Bestiarij v slovesnosti i izobrazitel'nom iskusstve. M., 2012. S. 97–126.
4. The Oxford English Dictionary. 2nd Ed.
5. Shajtanov I.O. Shekspir. M., 2014. S. 174–175.
6. Kant I. «Estafeta Feniksov». Milwaukee, 2008. V 2 t. T. 1. S. 407–408.
7. Venus and Adonis. London, 1593.
8. Ovidius Naso P. Amores. I. 15. 35.
9. Akrojd P. Shekspir. Biografija. M., 2009. S. 193.

²⁰ Возможность такого перевода подтверждена известным отечественным латинистом Н.А. Федоровым.

²¹ Знаменитое латинское выражение *Procul este, profani!*, использованное в качестве эпиграфа, например, еще А.С. Пушкиным (стихотворение «Поэт и толпа»).

²² В любом случае, речь может идти о театре. Питер Акرويد замечает: «*Vilia*» имеет еще значение «публичные зрелища» их выдающимся примером был публичный театр в Лондоне шестнадцатого века. Шекспир говорит, что «прекрасный Аполлон» поведет его «к источнику муз» разрывая, таким образом, свою связь с «низкими зрелищами» театральных подмостков» [9].

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.008

Пихурова А.А.

Кандидат филологических наук,

Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования

«Саратовский областной институт развития образования»

**ВАЛЕНТНЫЕ СВОЙСТВА СИНТАКСИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В ШКОЛЬНОМ УЧЕБНИКЕ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ А.Д. ШМЕЛЁВА****Аннотация**

В данной статье поднимается вопрос о влиянии синкретичных образований на синтаксическую функцию зависимых слов и объясняется причина расширения валентных свойств синтаксических дериватов – отглагольных существительных. Основное внимание автор акцентирует на том, каким образом сложная научная информация адаптируется в современном школьном учебнике по русскому языку и с помощью каких упражнений удаётся отработать рассматриваемое языковое явление. На основе проведённого исследования автор предлагает в школьной практике больше внимания уделять переходным явлениям, позволяющим наглядно продемонстрировать системность языка.

Ключевые слова: синтаксическая деривация, дериват, валентность слова, синкретизм.

Pihurova A.A.

PhD in Philology,

State educational institute of additional professional education,

"Saratov Institute of education development"

**THE VALENCY PROPERTIES OF SYNTACTIC DERIVATIVES IN A SCHOOL RUSSIAN TEXTBOOK
WRITTEN BY A. D. SHMELEV****Abstract**

The article investigates the influence of syncretic formations on the syntactic function of dependent words and explains the reason of the extension of the syntactic valency properties of derivatives – verbal nouns. The author focuses on how difficult scientific information can be adapted in a modern school Russian textbook and the author presents the experience of developing this linguistic phenomenon with the help of some useful exercises.

Having analyzed the research, the author offers to pay more attention to transient phenomena, that illustrate the systematicity of the language in school practice.

Keywords: syntactic derivative, derivative, valency, syncretism.

В. В. Бабайцева, ссылаясь на мнение Л.В. Щербы, говорила о значимости изучения синкретичных образований лингвистами: «...надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределёнными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов». [1] И хотя в школьной практике первостепенной задачей является изучение основных явлений лингвистической системы, однако встречается ряд синкретичных образований, которые необходимо разбирать с обучающимися. К одним из таких явлений относят синтаксические дериваты, пополняющие ряды синкретичных слов и располагающиеся «на периферии частей речи» [3].

Понятие синтаксической деривации достаточно подробно описано Е.А. Земской в книге «Современный русский язык. Словообразование». К области синтаксической деривации она относил такие словообразовательные типы, как:

отглагольные существительные со значением отвлечённого действия (типа *раздумывание, переписывание, подборка, вывоз, перелёт* и т.п.);

отприлагательные существительные со значением отвлечённого признака (типа *весёлость, синь, доброта, белизна, синева* и т.п.);

отсуществительные прилагательные, обозначающие общее, неконкретизированное в производном отношении к тому, что названо производящей основой (*вкусовой, грязевой, автомобильный, лесной* и т.п.). [2, с.193]

В данной статье нам будут интересны отглагольные существительные, так как валентные свойства таких дериватов отличаются от непроизводных существительных, что может вызвать затруднение при определении синтаксической функции зависимых слов. В качестве источника иллюстративного материала был взят учебник по русскому языку за 7 класс под редакцией А.Д. Шмелёва, являющийся абсолютно новым и стремящийся сформировать лингвистическую и языковую компетенции обучающихся с учётом современных достижений лингвистики.

В учебно-методическом комплексе под редакцией А.Д. Шмелёва нет теоретического материала о словообразовательном типе, соответственно отсутствует определение лексической и синтаксической деривации, что объясняется научностью такой информации. Однако имплицитно имеется разведение непроизводных и отглагольных существительных и их влияние на синтаксическую функцию зависимых слов. Так, если главное слово выражено ядерным существительным или существительным, у которого компонент предметности сильнее [1], то зависимое слово может быть только определением: «Гораздо реже наречия могут относиться к существительным, характеризуя предмет. Такие наречия обозначают **признак предмета**»:

Рубашка (какая?) навывпуск.

8. 1) Измените форму главного слова в словосочетаниях или замените его и проследите, как будет изменяться зависимое слово.

чистая рубашка, рубашка навывпуск; крутое яйцо, яйцо вкрутую; французское телевидение, разговор по-французски». [5, с.160]

Совершенно иная синтаксическая роль у зависимых слов в словосочетании с главным словом отглагольным существительным. Такой вывод авторы учебника предлагают обучающимся сделать самостоятельно во 2 и 3 заданиях упражнения 11:

«11. 1) Укажите в словосочетаниях главное и зависимое слова, части речи, определите тип подчинительной связи. купить книгу – **покупка** книги; проводить эксп...р...мент – **проведение** эксп...р...мента; заключить д...г...вор – **заключение** д...г...вора; инт...ресоваться музыкой – **инт...рес** к музыке.

2) Докажите, что все эти словосочетания с объектными отношениями и подчинительной связью управления. Подумайте, какому второстепенному члену предложения соответствуют зависимые слова в этих словосочетаниях.

3) Объясните способ словообразования выделенных существительных. Что их объединяет?» [5, с.365]

В 22 упражнении словосочетания с главным словом непроизводным или отглагольным существительным даны вперемежку, что позволит обучающимся закрепить и отработать различие валентных свойств этих существительных:

«22. Прочитайте словосочетания, найдите в них отглагольные существительные. В каких случаях зависимое слово может быть дополнением, а в каких – определением? Есть ли словосочетания, в которых эти значения могут совмещаться?

радость встречи; праз(?)нование победы; св...детельство силы; запах с...рени, продолжение б...седы; письмо отца; звезда из зол...та; разг...вор о р...боте; ветка с цв...тами; воспом...нение о с...ратниках; память о прошлом; звонки тра...ваев; дама с зонт...ком; дом с мансардой; за...вление пр...вительства; царь зверей; из...билие ов...щей». [5, с.372]

Следует уточнить, что разбирать с обучающимися промежуточные или переходные языковые явления уместно только в том случае, если отработаны основные понятия, в связи с чем отдельного разговора требует 13 упражнение:

«13. 1) Спишите словосочетания, вставляя пропущенные буквы и раскрывая скобки. Укажите, с какими падежными формами употребляются предлоги и какие отношения выражают.

Образец: лежит на столе (где?, п.п., простр.); взял на час (на сколько?, в.п., врем.)

слезь с подоко(н/нн)ика; устройство р...змером с сотовый т...л...фон; платоч...к с выш...вкой; р...здать всем по ап...льсину; постучать по б...р...бану; выписать из энц...клопедии; сесть за стол перег...воров; прав...ла п...ведения за столом; кин...театр под открыт...м небом; ездить за гр...ницу; взять под опеку; нах...диться под д...влением; войти в к...манду; работать в ко(л/лл)ективе; закон об обра...овании; порезаться о ст...кло». [5, с.215] (курсив наш – А. Пихурова)

Несмотря на то что задание упражнения ориентирует на выяснение значения предлога, однако в выделенных курсивом словосочетаниях определительные отношения продиктованы семантикой главного слова – предметностью, – о чём, на наш взгляд, учителю необходимо отдельно сообщить ученику при разборе данного упражнения. И в теоретическом материале, предшествующем данному заданию: «Предлоги – **служебные** слова, то есть они не могут быть членами предложения. Главный их морфологический признак – **неизменяемость**. Вместе с окончаниями самостоятельных частей речи предлоги образуют предложно-падежные конструкции, выражающие различные отношения:

1) **обстоятельные:** поездка (откуда?) **от** Ялты, поездка (куда?) **к** дворцу, занимает (сколько времени?) **около** пятнадцати минут;

2) **объектные:** поездка (на чём?) **на** автобусе;

3) **определятельные:** дворцу (какому?) **в** Ливади» [5, с. 213-214] – также следует обратить внимание на характер главных слов-существительных, образующих словосочетания с разными предложно-падежными конструкциями – синтаксические дериваты сохраняют валентность производящего глагола, поэтому они реализуют обстоятельные и объектные отношения (*поездка от Ялты, поездка на автобусе*), но в то же время обучающийся может увидеть и определительную семантику зависимого слова (*поездка (какая?) на автобусе*), что наглядно свидетельствует о синкретизме частей речи, давно описанном В.В. Бабайцевой. Возможно, что в изложении теории не стоило отступать от изосемического представления языкового материала [4] и проиллюстрировать обстоятельные и объектные значения предлогов на примере словосочетаний с главным словом-глаголом.

Проанализированные упражнения и задания к ним из современного школьного учебника по русскому языку наглядно представляют обучающимся работу системы языка: словообразовательный и морфологический уровни, пересекаясь, определяют валентные свойства производных слов и пополняют ряды синкретичных образований.

Литература

1. Бабайцева В.В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. – 1983. - № 5. – С. 35 – 42.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2005.
3. Онипенко Н.К. Трудные вопросы русской грамматики и современные лингвистические концепции в школьном преподавании // Русская словесность. – 2014. - №6. – С. 7 – 16.
4. Пихурова А.А. Изосемическое слово в современном школьном учебнике по русскому языку // Обучение русскому языку и литературе: формы, методы, инновации сборник материалов III Всероссийской научно-методической конференции. 2016. С. 95-100.
5. Русский язык: 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / [А.Д. Шмелёв, Э.А. Флоренская, Л.О. Савчук, Е.Я. Шмелёва]; под ред. А.Д. Шмелёва. – М.: Вентана-Граф, 2014.

References

1. Babajceva V.V. Zona sinkretizma v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo jazyka // Filologicheskie nauki. – 1983. - № 5. – S. 35 – 42.
2. Zemskaja E.A. Sovremennij russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie / E.A. Zemskaja. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Flinta: Nauka, 2005.

3. Onipenko N.K. Trudnye voprosy russkoj grammatiki i sovremennye lingvisticheskie koncepcii v shkol'nom prepodavanii // Russkaja slovesnost'. – 2014. - №6. – S. 7 – 16.
4. Pihurova A.A. Izosemicheskoe slovo v sovremennom shkol'nom uchebnike po russkomu jazyku // OBUChENIE RUSSKOMU JaZYKU I LITERATURE: FORMY, METODY, INNOVACII sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. 2016. S. 95-100.
5. Russkij jazyk: 7 klass: uchebnik dlja uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh organizacij / [A.D. Shmel'jov, Je.A. Florenskaja, L.O. Savchuk, E.Ja. Shmel'jova]; pod red. A.D. Shmel'jova. – M.: Ventana-Graf, 2014.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.055

Халютин М.Е.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков,

Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ПЛАТФОРМЫ “OPEN MIND” ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР (УРОВЕНЬ А2)

Аннотация

Статья описывает специфические черты образовательной системы КНР, которые существенным образом отличаются от практики преподавания английского языка в российских ВУЗах, в частности в ИСАА МГУ. Данные отличия имеют свои слабые и сильные стороны. Коммуникативная платформа учебного комплекса Open Mind сочетает в себе как хорошо знакомые и привычные для китайских студентов черты, так и предлагает новые виды коммуникативной деятельности, направленные на развитие компетенций говорения и слушания.

Ключевые слова: коммуникативная платформа, студенты из КНР, английский язык, устная речь, компетенция говорения, компетенция слушания.

Khalyutina M.E.

PhD in Philology, associate professor at the Chair of West-European Languages,

Institute of Asian and African Studies, Moscow State University

EMPLOYING THE OPEN MIND COMMUNICATIVE PLATFORM FOR TEACHING STUDENTS FROM CHINA (LEVEL A2)

Abstract

The article focuses on the specific features of the educational system of the CPR which significantly differs from English Teaching Practices in Russian high school, in particular in the IAAS. This specificity can have both strong and weak sides. The Open Mind Communicative Platform reconciles the typical Chinese English Language Teaching methods with new strategies aimed at developing speaking and listening competences.

Keywords: communicative platform, Chinese students, English, oral speech, speaking competence, listening competence.

В последние несколько лет в условиях изменившихся политических реалий, когда Россия упрочивает контакты на разных уровнях со странами Азии и Ближнего Востока, все больше иностранных студентов проявляют интерес к обучению в ведущих ВУЗах Российской Федерации. В Институте Стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова количество студентов из КНР увеличивается с каждым годом. Феномен обучения иностранных студентов стал уже почти забываться преподавателями нашего ВУЗа, т.к. такого интереса к получению образования в ИСАА со стороны иностранных студентов не было уже с 90-х годов 20 века. В данной связи обновившийся за двадцать лет преподавательский состав кафедры западноевропейских языков столкнулся с необходимостью поиска и освоения особой методики для обучения студентов из Китайской Республики.

Система высшего образования РФ за два последних десятилетия претерпела значительные изменения и отличается от специфики обучения иностранным языкам в Китае. Российские студенты, обучающиеся в ИСАА, прекрасно работают в рамках коммуникативных методик, т.к. имеют представление о них со школьной скамьи. Так называемый “грамматико-переводной” метод, который является доминирующим в системе преподавания иностранных языков в Китае, давно не применяется в российских школах и ВУЗах. Трудности интеграции, с которыми сталкиваются преподаватели иностранных языков ИСАА, сопряжены с методическими различиями в системе школьного образования. Несмотря на прочные знания грамматических и фонетических правил, наличие лексического запаса и т.д., для китайских студентов сложность представляет освоение именно устной речи, и даже самые простые разговорные фразы, которые теоретически знакомы, но не закреплены ни в монологической речи, ни тем более в диалогической речи, являются пассивным багажом знаний китайских студентов. Таким образом, микро-умения, которые являются сутью коммуникативной компетенции, не сформированы. Помимо этого, на начальном этапе особую трудность вызывает умение выражать свою точку зрения и взаимодействовать с другими участниками коммуникации на иностранном языке [1].

Прежде чем выбрать стратегию для обучения китайских студентов иностранным языкам в системе российской высшей школы, необходимо учесть особенности образовательных методик и различного рода условий, в которых студенты выросли. Основной характеристикой китайской образовательной системы можно назвать конфуцианский подход, при котором процесс обучения представляет собой интенсивное чтение и накопление знаний, а не их непременно использование [4, с.460]. Обучение выстроено вокруг центральной роли учителя. Во взаимодействии между учителем и учеником преобладает принцип непререкаемого авторитета учителя. Мнение учителя не подвергается сомнению или критике, с учителем не спорят. «Кстати, невозможность живого диалога с преподавателем до сих пор в Китае является весьма негативным явлением учебного процесса не только в школах, но и в ВУЗах»

[2, с.110]. В изучении английского языка, наряду с центральной ролью учителя, важное место занимает учебник. Практически все учебники английского языка уделяют внимание грамматике, чтению и письму; компетенции говорения и слушания развиваются в ничтожно малой степени, не говоря уже о ролевых играх [4, с.467]. Изучение английского языка предполагает выполнение и комментирование тренировочных упражнений, заучивание правил грамматики, перевод с китайского языка на английский в письменной форме, а также механическое заучивание художественных текстов. Общение в классе в основном происходит между учителем и учеником, самостоятельная активность сведена к минимуму, коммуникация и взаимодействие между учениками отсутствует [4].

Таким образом, студенты, которые приходят обучаться в ИСАА, обладают академическим багажом знаний грамматики и структуры предложений английского языка, умеют анализировать художественные произведения в соответствии с традициями китайской системы образования, обладают определённым запасом лексики [4, с.463], но абсолютно неохотно высказывают самостоятельные критические замечания, выражают свою точку зрения, предпочитают механическое выполнение упражнений творческим видам деятельности и зачастую плохо понимают, что преподаватель говорит по-английски, поскольку навыки слушания англоязычной речи также не сформированы. Следовательно, задачи обучения английскому языку китайских студентов связаны с развитием тех компетенций, которые в китайской системой являлись второстепенными, т.е. говорение и слушание. Однако не следует забывать и те компетенции, которые уже приобретены студентами и которые являются их сильной стороной, чтобы обучение английскому языку происходило гармонично.

Выбор учебного комплекса “Open Mind” наилучшим образом решает поставленные задачи, т.к. содержит упражнения и задания, направленные на развитие всех четырёх коммуникативных компетенций (чтение, письмо, слушание, говорение) в тесной взаимосвязи друг с другом. Несмотря на то, что китайские студенты знакомы со многими грамматическими явлениями и имеют достаточно обширный запас лексики, обучение следует начинать с элементарного уровня (A2). Данный уровень является оптимальным при выборе коммуникативной платформы Open Mind, т.к. во-первых, не разрушает мотивацию к изучению английского языка из-за повторения грамматического и лексического материала, с которыми студенты уже знакомы; во-вторых, является вполне адекватным по степени трудности / лёгкости при интенсивном развитии компетенций говорения и слушания, не вызывает шок при переходе на незнакомую систему обучения.

В данной статье мы сосредоточим своё внимание на комплексе упражнений, которые призваны развивать компетенции слушания и говорения. Однако следует заметить, что ни одно из упражнений на развитие данных компетенций, не связано с развитием только этих компетенций в чистом виде. Так, *первый тип упражнений на прослушивание* ставит своей целью имитацию правильности произнесения готовых фраз или предложений. (Именно этот тип упражнений может стать серьёзным помощником, т.к. напрямую связан с чертами национального характера, о которых китайский учёный Кан Байцин писал, что «они берутся за дело всерьёз и ... обладают способностью копировать» [2, с. 44]). Далее предлагается сопоставить их с ситуациями, изображёнными на картинке. Помимо этого такие фразы как, например, Can you repeat that? What does it mean? или Can you spell it? очень полезно знать и применять почти на каждом уроке, причём как слышать это от преподавателя, так и употреблять в ситуациях живого общения в рамках учебного процесса между студентом и преподавателем и между самими студентами. Для успешного достижения конечной цели важно установить правило, что на уроке мы общаемся только по-английски, а также за рамками урока всё общение с преподавателем происходит только по-английски. Наличие подобных естественных речевых ситуаций способно “провоцировать” китайских студентов на использование английского языка как инструмента общения в иноязычной среде.

Второй тип упражнений направлен на выявление определённых лексических единиц, например вежливых слов, и последующее их использование в практике коммуникации с имитацией ситуации общения. Данный тип упражнений привычен для китайских студентов, т.к. предполагает работу с готовыми речевыми образцами [1] и вплотную связан с основополагающим принципом, при которой «ещё со времён династий Мин и Цин в образовательном процессе на первое место ставилось запоминание» [2, с.109].

Третий тип упражнений, в основе которых лежит прослушивание, связан с формированием микро-компетенции «слушание деталей» (Listening for Detail) с опорой на написанное упражнение, предлагающее выбор из нескольких вариантов. Дальнейшая работа с данным типом упражнения выходит на тренировку компетенции говорения, где в диалогической форме студенты должны сыграть ту же ситуацию, но подставить детальную информацию, относящуюся к ним. Тренировать необходимо обе роли с разными партнёрами. Тренировка той же самой микро-компетенции может проходить и несколько иным образом. Так, сначала предлагается проанализировать тот тип информации, которым необходимо дополнить предложения из звучащего диалога. Это может быть выбор правильной части речи или смысловой группы, например, Rachel is a _____ (her occupation / her full name); Her job is very _____ (a noun / an adjective) [3]. В процессе прослушивания необходимо сосредоточить своё внимание на специфической информации и пропускать то, что является второстепенным. С помощью данного приёма формируется микро-компетенция Listening for Specific Information.

Четвёртый тип упражнений – понимание общего смысла прослушанного (Listening for Gist) с опорой на текст или без неё, которое проверяется ответами на специальные вопросы, касающиеся общего смысла всего отрывка. Очень хорошим приёмом является совмещение тренировки компетенции слушания с новым грамматическим материалом (Language in Context), который будет вводиться при помощи упражнений, основанных на прослушанном диалоге. Так, формы и функции грамматических явлений тренируются в таком же типе упражнений, что и новый лексический материал, т.е. путём выбора правильного варианта из нескольких предложенных или дополнением предложений с опорой на текст. Например, We form the present continuous with ...

- a) be + verb + -ing;
- b) be + base form of verb [3].

Таким образом, начав изучение нового грамматического материала с прослушивания диалога, мы используем его, помимо тренировки компетенции слушания, как образец для моделирования речевой ситуации (компетенция говорения) и как образец функционирования грамматического явления в языке, совмещая изучение английского языка с использованием языка в качестве инструмента общения.

Наряду с вышеупомянутыми группами упражнений, направленными на развитие компетенции слушания в симбиозе с развитием и компетенции говорения среди прочих, следует сказать о группах упражнений, которые ставят своей целью непосредственно развитие микро-компетенций диалогической и монологической речи.

Так, к особому типу деятельности следует отнести раздел коммуникативной платформы Open Mind – Speaking Workshop. Комплекс заданий, подводящий к самостоятельному составлению диалога на заданную тему, например, *talking about your family*, предлагает модель, которая включает в себя весь изученный в разделе лексический материал, грамматические формы, а также соединяет воедино все микро-компетенции, тренируемые в этом разделе. На этапе ознакомления с моделью диалога студентам предлагается повторение путём выбора правильной опции грамматического или лексического явления. На втором этапе необходимо проанализировать функции, которые выполняют предложения и фразы в диалоге. Одним из возможных заданий такого типа является следующее:

Find and underline the following things in the conversation

- 1 a question about who someone is
- 2 two questions about family
- 3 two expressions of surprise
- 4 nine sentences that say what someone does
- 5 a question about life in someone's family [3].

На третьем этапе студентам предлагается взаимодействовать в парах и разыграть ситуацию, в которой они должны использовать определённые типы фраз, уместные для ситуации общения. Например, приветствия, вопросы о семье, выражения удивления, предложения, рассказывающие о сфере интересов членов семьи, вопросы о семейной жизни другого участника диалога. Задание сочетает в себе необходимость использования устойчивых выражений с предоставлением свободы в выборе порядка предъявления фраз.

Четвёртый этап усложняет коммуникативную задачу, т.к. теперь участники ролевой игры взаимодействуют без предварительной подготовки. Максимально приближаясь к спонтанному говорению на заданную тему, студентам предстоит сориентироваться в коммуникативной ситуации, но не отходить от формального плана беседы.

Весь комплекс заданий Speaking Workshop завершает изучение раздела и ставит своей целью тестирование студентами самих себя и своих партнёров. Задание “How are you doing” предлагает сначала оценить, насколько уверенно студент использует каждый тип предложений и фраз, а потом, как, на его взгляд, он справляется с говорением в целом. Такое же оценочное упражнение необходимо проделать и по отношению к каждому члену своей группы. Важным этапом является признание и комментирование успехов и провалов, адекватная оценка знаний и приобретённых компетенций. Данное задание выводит студентов в ситуацию формирования собственного монологического сообщения, когда английский язык в очередной раз становится **инструментом** реальной коммуникации, а не только предметом изучения.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, следует заметить, что выбор коммуникативной платформы Open Mind при обучении студентов из Китая английскому языку не заставил усомниться в его правильности. Комплексы упражнений на развитие коммуникативных компетенций говорения и слушания опираются на навыки, которые уже прекрасно развиты китайской системой образования, а именно тщательный разбор лингвистической составляющей текста, анализ функций предложений в тексте, интенсивное чтение, заучивание речевого образца [4]. Данные микро-компетенции в сочетании с новыми видами коммуникативной деятельности являются благоприятной стимулирующей и мотивирующей средой для изучения английского языка студентами из КНР.

Литература

1. Божик С.Л. К вопросу обучения студентов из КНР диалогической речи на английском языке (на начальном этапе) / С.Л. Божик // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания. Материалы Второй научно-практической конференции. Том 2. – М: Изд-во МГИМО, 2015г. – С. 49-53.
2. Спешнев Н. А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2012. – 336 с.
3. Rogers M. Open Mind. Elementary Student's Book. A2 / M. Rogers, J. Taylore-Knowles, S. Taylore-Knowles. – UK: Macmillan, 2015. – 176p.
4. Zhenhui Rao. Reconciling communicative approaches to the teaching of English with Traditional Chinese Methods [electronic resource]: article // Research in the teaching of English. – 1996, Vol. 30 – № 4 – P. 458-471. Retrieved from: http://www.jstor.org/stable/40171552?seq=8&loggedin=true#page_scan_tab_contents (last accessed 22.06.2016)

References

1. Bozhik, S.L. K voprosu obucheniya studentov iz KNR dialogicheskoi rechi na angliyskom yazyke (na nachal'nom etape) / S.L. Bozhik // Magia INNO: novoe v issledovanii yazyka i metodike ego prepodavaniya. Materialy Vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Tom 2. – M: Izd-vo MGIMO, 2015. – S. 49-53.
2. Speshnev, N.A. Osobennosti natsional'noi psikhologii. SPB: KARO, 2012. – 336s.
3. Rogers M. Open Mind. Elementary Student's Book. A2 / M. Rogers, J. Taylore-Knowles, S. Taylore-Knowles. – UK: Macmillan, 2015. – 176p.
4. Zhenhui Rao. Reconciling communicative approaches to the teaching of English with Traditional Chinese Methods [electronic resource]: article // Research in the teaching of English. – 1996, Vol. 30 – № 4 – P. 458-471. Retrieved from: http://www.jstor.org/stable/40171552?seq=8&loggedin=true#page_scan_tab_contents (last accessed 22.06.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.091

Чижова В.А.¹, Королева И.А.²^{1,2}Кандидат филологических наук, доцент,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЧЕВОЙ РИТМ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЯЗЫКА**Аннотация**

Овладение на разных уровнях иноязычной речью затруднено психофизиологическими особенностями родного языка. В рамках психолингвистического подхода в статье по-новому рассматривается явление речевого ритма и его влияние на овладение речью. Коммуникативная компетенция, как главная задача овладения любым иностранным языком, может быть связана с телесной моторикой, пониманием ритмического интервала и ауторитмии в звучащей речи.

Ключевые слова: ауторитмия, ритм, ритмический интервал.

Chizova V.A.¹, Koroleva I.A.²^{1,2}PhD in Philology, Volgograd State Pedagogical University**SPEECH RHYTHM AND STRUCTURE LANGUAGE****Abstract**

Mastering at different levels of foreign language speech difficult psycho-physiologically features native language. As part of the psycholinguistic approach in an article on a new phenomenon is considered speech rate and its impact on language acquisition. Communicative competence as the main task of mastering any foreign language, may be associated with bodily motility.

Keywords: autoritmiya, rhythm, rhythm interval.

Одной из важнейших задач современной психолингвистики является создание аргументированной теории овладения языком. По мнению американского психолингвиста Д. Слобина для многочисленных исследований в этой области характерно стремление «установить универсальность этого процесса и существование врожденных биологических факторов, определяющих эту универсальность» [5, 107]. Многочисленные исследования детской речи не дали ответа на вопрос о сути указанных факторов, но заставили лингвистов обратиться к данным других наук – нейрофизиологии и этологии.

Нейрофизиологические исследования речи и речевых патологий поставили перед лингвистами ряд частных проблем, среди которых наиболее актуальными считают следующие: взаимодействие речевого и моторного центров, переход от симпрактического контекста к сенсемантическому и их взаимодействие в процессе речевого общения.

Понимание речевой деятельности как одного из видов человеческой деятельности в целом естественным образом привело исследователей к поискам «пускового механизма» этой деятельности. Таким механизмом является, возможно, ауторитмия, интерпретируемая как основа многих инстинктивных или безусловных действий всех живых организмов [1, 18].

Для лингвистов явление ауторитмии означает актуальность исследования речевого ритма в связи с телесной моторикой. Такие исследования могут стать основой для изучения взаимодействия сознания и подсознания в процессе овладения языком. На уровне прагматики это взаимодействие понимания и чувствования. При этом традиционное понимание речевого ритма нуждается в значительном пересмотре. В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А.Теленковой толкование речевого ритма включено в статью «интонация», что естественным образом отражает неразрывную связь ритма и мелодики. Однако существенным недостатком в интерпретации именно ритма, позаимствованной, вероятно, из теории музыки, является его линейное понимание, в виде горизонтали, т.е. как «чередование ударных и безударных, долгих и кратких слогов» [4, 134]. Здесь явно игнорируется вопрос «вертикального» соотношения ударных (сильных) и безударных (слабых) слогов, что обусловлено отсутствием способа измерения такого соотношения. Вертикально присутствует в описании музыкального мелодического интервала как соотношение звуков по высоте. В лингвистике мелодический интервал учитывается весьма поверхностно – на уровне понижения или повышения тона. Подробное описание речевых мелодических интервалов, разнообразие которых зависит не только от логики высказывания, но и его эмоциональной окраски, а также описание соотношения сильных и слабых слогов, которое мы называем «ритмическим интервалом», может стать основой для понимания особенностей функционирования речевой памяти. *Ритмический интервал* представляет собой соотношение слабой и сильной доли ритмической фигуры, состоящей из двух фаз (долей) – напряжение и расслабление.

Линейная интерпретация многих языковых явлений может быть обусловлена доминированием письменной речи, как наиболее доступного источника знаний о языке. Не исключается также психическое доминирование зрительного восприятия окружающей действительности как наиболее достоверного, точного. Впрочем, относительная достоверность касается всех чувственных механизмов восприятия, в том числе и слухового, что, несомненно, отражается в языке. В связи с этим возникает вопрос о степени достоверности выражений типа «восход» и «заход» солнца. В целом влияние сенсорики на язык относится к явлениям малоизученным.

В исследованиях детской речи основное внимание уделялось развитию понятийно-логического мышления в связи с развитием речи. Чувственное восприятие предметов обстановки учитывалось частично, например, при выделении признаков цвета и формы как основы классификации предметов. Отмечаются также случаи влияния тактильного восприятия на своеобразную детскую «категоризацию» предметных, точнее диффузных или синкретических понятий, и влияние вкусовых показателей на усвоение вербальных знаков [1, 20-21]. Некоторое недоумение вызывает выделение И.Н. Гореловым двух последовательных стадий в развитии речи ребёнка, первой из которых является сенсорная речь, противопоставляется более поздней моторной. При этом сенсорная речь трактуется как понимание

[1, 22], что демонстрирует нарушение причинно-следственных связей. Более корректной, на наш взгляд, является трактовка сенсорики как способа или средства восприятия внешних сигналов и понимания как результата этого восприятия. Полагаем, что первая стадия – это стадия сенсорной ориентации в типичных ситуациях под влиянием различных сигналов, в том числе и речевых. Моторная речь, в свою очередь, является результатом взаимодействия сенсорики и моторики.

Телесная моторика в ее эксплицитном проявлении понимается нами как совокупность или система мышечных движений, обеспечивающих речевое дыхание. Более широкое и глубокое понимание телесной моторики, основанное на предположении о наличии латентных движений, сопровождающих сенсорное восприятие, возвращает нас к явлению ауторитмии как основе безусловных рефлексов.

Условно-рефлекторная природа устной речи в настоящее время не вызывает сколь-нибудь значительных возражений, но требует значительных уточнений. Одно из таких уточнений предполагает относительное различие речевой формы и речевого содержания как отдельных объектов научных исследований. Однако конечной целью таких исследований должно стать понимание взаимосвязи и взаимодействия речевых формы и содержания, демонстрирующих взаимосвязь рефлекторности и эвристичности речи или, в другой интерпретации, взаимосвязь сознания и подсознания, а также системного функционирования человеческого мышления и его отражения в речи.

Относительное различие речевой формы и речевого содержания или смысла высказывания весьма значимо при изучении иностранного языка взрослыми, поскольку неадекватное восприятие формы препятствует адекватному восприятию содержания и чрезмерное доминирование формы над содержанием в сознании обучающегося.

Длительное время основной причиной ошибок разного типа в иноязычной речи осталась так называемая интерференция, которую А.А. Залевская трактует как перенос уже имеющихся навыков, полученных при овладении родным языком, на формирование новых навыков, характерных для иностранного языка [2, 294]. Однако, по мнению той же А.А. Залевской такому одностороннему пониманию интерференции противоречат случаи ее избегания [2, 295].

Не исключено, что одной из причин ошибок является именно чрезмерное внимание к форме, обусловленное как особенностями мышления взрослых, так и некорректной методикой преподавания иностранного языка.

Для овладения звуковой формой иноязычной звучащей речи до сих пор используется весьма сомнительные приемы постановки произношения, ориентированные прежде всего на постановку согласных, причем на основе описания их артикуляции, что противоречит рефлекторности речевого звукоизвлечения. Совершенно очевидно, что ни язык, ни лицевые мышцы не подчиняются волевым приказам типа «говори по-русски» или «по-английски» из-за устойчивой артикуляции, характерной для родной речи. Отсюда следует необходимость временной нейтрализации уже сформированных произносительных рефлексов. Однако, проблема постановки произношения не является первостепенной, поскольку адекватность произношения напрямую зависит от адекватности восприятия иноязычных звуков на слух.

Для формирования единой теории овладения вторым иностранным языком считаем целесообразным выделить прежде всего шесть этапов в процессе овладения звуковой формой изучаемого языка:

1. Привыкание к иноязычным звукам;
2. Отождествление иноязычных звуков и звуков родной речи;
3. Выявление и определение различий;
4. Выделение сильных гласных;
5. Различение сильных и слабых слогов;
6. Выделение знакомых слов.

Данная классификация является, в сущности, программой экспериментальных исследований в сфере восприятия и воспроизведения иноязычных звуков и звуковой формы речи в целом. Основой таких исследований является гипотеза о структурирующей функции ритмического интервала, который рассматривается не только как соотношение стадий сильных и слабых слогов, но и как соотношение мышечного напряжения и расслабления, а также связанного с ними ритма речевого дыхания.

Еще одной нерешенной проблемой является проблема овладения иноязычной грамматикой. На этом уровне совершенно ясно только то, что сознательное понятийно-логическое усвоение грамматических правил отнюдь не обеспечивает их адекватное использование в спонтанной речи, поскольку такое усвоение дает знание о языке, но не самого языка.

Попытки решения этой проблемы предпринимались, в частности, в рамках психологической теории научения по отношению к развитию речи ребенка. Убедительный критический анализ основных положений этой теории находим у Д. Слобина, доказывающего несостоятельность методов подкрепления и имитации [5, 9-14]. Итогом данного анализа стал весьма пессимистический вывод: «Психологические теории, которые имеют дело лишь с поверхностными характеристиками высказываний, имеют слишком слабый аппарат, чтобы объяснить основные факторы процесса переработки языковой информации. Еще не создана адекватная теория овладения языком» [5, 114-115]. Примечательным является также последующее замечание «о важных спорах между теорией научения и психологией познавательных процессов по поводу роли врожденных и приобретенных факторов в языковом развитии» [5, 115]. Само по себе упоминание о возможности существования врожденных механизмов речи снова возвращает нас к ауторитмии и, вероятно, порожденному ею речевому ритму, как одному из конечных этапов развития единой ритмической системы, обеспечивающей жизнедеятельность человеческого организма.

Можно предположить, что в основе организации лексической системы также лежит ритмический интервал, если рассматривать антонимы как соотношение сильной и слабой фазы, а синонимии как дробление этого соотношения. В грамматике аналогичное соотношение демонстрируют степени сравнения прилагательных и видовые пары глаголов

Данные примеры показывают также, что основной операцией мышления в процессе познания окружающей действительности является операция сравнения, сопровождаемая, как правило, оценкой. Понятно, что и сравнение и оценка поддаются градации, которая подчиняется определенным алгоритмам мышления.

Литература

1. Горелов И.Н. избранные труды по психолингвистике. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 382с.
3. Лурия А.Р. Язык и сознание. Под редакцией Е.Д. Хомской. – Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320с.
4. Розенталь Д.Э. и Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд.2-е испр. и доп. М.: «Просвещение», 1976. – 343с.
5. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика (перевод с английского Е.И. Негневицкой). Под общей редакцией А.А. Леонтьева. – М.: «Прогресс», 1976. – 348с.

References

1. IN Gorelov Selected works on psycholinguistics. - M.: Maze, 2003. - 320 p.
2. Zalevskaya AA Introduction to psycholinguistics. - M.: Russian State Humanitarian University, 1999. - 382s.
3. AR Luria Language and consciousness. Edited by ED Chomsky. - Publishing house Moskovsk. University Press, 1979. - 320C.
4. DE Rosenthal and Telenkova MA Glossary - a guide of linguistic terms. Handbook for teachers. Izd.2 th Corr. and ext. M.: "Enlightenment", 1976. - 343s.
5. Slobin D., J. Green. Psycholinguistics (translated from English Negnevitskoy EI). Edited by AA Leontief. - M.: "Progress", 1976. - 348s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.045

Шустова И.Н.

Кандидат филологических наук,

Воронежский государственный педагогический университет

КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АНТРОПОНИМОВ**Аннотация**

В статье рассматриваются особенности формирования имён прилагательных на базе имён собственных американских политических деятелей. Выявляются наиболее распространённые способы оценочного словообразования и наиболее продуктивные суффиксы прилагательных, существующие в современном английском языке, а также наиболее продуктивные политические антропонимы-основы. Исследуются коннотативные особенности новых слов, образованных от имён собственных, их функционирование в современном языке политики.

Ключевые слова: коннотация, словообразование, политические антропонимы, прилагательное.

Shustova I.N.

PhD in Philology,

Voronezh State Pedagogical University

CONNOTATIVE PECULIARITIES OF ADJECTIVES, DERIVED FROM AMERICAN POLITICAL ANTHROPONYMS**Abstract**

The article considers the peculiarities of forming adjectives on the base of personal names of American political leaders. The most spread ways of evaluative word building, and the most productive suffixes of adjectives, existing in modern English language, as well as the most prolific base-anthroponyms are revealed in the article. Connotative peculiarities of new words derived from proper nouns, and their functioning in the modern language of politics are studied.

Keywords: connotation, word building, political anthroponyms, adjective.

Имена собственные всегда были и будут неотъемлемой составляющей любого текста, в том числе и политической направленности. Названия различных теорий, партий, доктрин, политических программ зачастую носят имя того человека, который их выдвинул или основал. Например: Truman/Reagan/Nixon/Eisenhower Doctrine, Taft Commission и т.п. [1]. В таких случаях имя собственное выступает в качестве логического определения к имени нарицательному. Оно не сообщает оценочного отношения к данному слову, потому что, как правило, лишено каких-либо оценочных коннотаций, за исключением личной симпатии или неприязни реципиента к политику, чьё имя легло в основу данной номинации.

Совершенно другая тенденция наблюдается в современном языке политики, где главное место отводится словесной игре. Экспрессивные неологизмы обладают настолько разнообразным спектром коннотаций, что практически невозможно уследить за вновь и вновь появляющимися словами, меняющими оттенки своих значений, как стёклышки в калейдоскопе. Особую роль в этом процессе играют имена собственные современных политиков, которые выступают в качестве основы, от которой ответвляются многочисленные производные слова. Например, в словаре www.urbandictionary.com насчитывается по 40 производных слов и словосочетаний от собственных имён американских политических деятелей последнего десятилетия XX века и до настоящего времени. Clinton, Bush, Obama и даже Trump стали самыми продуктивными основами для создания новых слов. Эти лексемы, образованные различными способами оценочного словообразования, очень экспрессивны, оригинальны и отличаются не только новизной, но и богатым набором негативных коннотаций.

Аффиксация считается одним из продуктивных способов оценочного словообразования. Традиционно к основе прибавляется суффикс и/или префикс и, таким образом, возникает другая часть речи. В рамках нашего исследования мы остановимся на прилагательных.

В современном английском языке наиболее распространёнными являются следующие суффиксы прилагательных: -able/-ible/-uble, -al, -ic, -ical, -ant/-ent, -ary, -ate/-ete, -ed/-d, -ian, -ish, -ive, -ful, -less, -like, -ly, -ous/-ious, -some, -y [2, 115].

Типичная словообразовательная модель, по которой строятся эмоционально окрашенные прилагательные, производные от имён собственных американских политических деятелей – это

Имя собственное + суффикс прилагательного

Proper N + ^adj.

-ian

Jacksonian/**Jeffersonian** democracy [1,164], **Madisonian** model [1,337], **Smithsonian** Institution [1, 504]

Образованные этим способом прилагательные, имеющие в своём составе имя политика, обозначают действия, взгляды, характерные для данного политика. Знак оценки варьирует в зависимости от контекста. Например, в ниже приведённом контексте, лексические единицы, образованные таким же способом, имеют derogatory оценочное значение, так как деятельность, практикуемая референтом, оценивается посредством аллюзии на действия другого политика, заработавшего в своё время плохую репутацию. **Clintonian**, **Nixonian** — (клинтоновский, никсоновский).

Mrs Clinton's assaults on Mr Obama were not very pretty – particularly her **Nixonian assurance** that her rival is not a Muslim "as far as I know" [3].

В случае со словом "Clintonian" нами была отмечена субстантивация данного прилагательного и трансформация его в собирательное существительное (The Clintonians – в значении приверженцы четы Клинтонов). Данное слово отличается определённой новизной, так как возникло в период предвыборной борьбы в США в 2008 году и сразу приобрело пренебрежительно-ироническую оценочную коннотацию. Это первый случай в истории США, когда супруга бывшего президента стремится занять главный государственный пост, а её супруг ей в этом активно помогает. Проиллюстрируем сказанное на примере:

The Clintonians like to describe their bosses as complementary figures who act as "force multipliers" [4].

-esque

Reaganesque, **Hillaryesque** — значение суффикса: подобно этому политику, похоже на данного политика, как указанный политик (по-рейгановски, подобно Хиллари). Данные слова отличаются оценочной энантиосемией, так как могут характеризовать как хорошие, так и плохие действия политиков, чьи имена положены в основу номинации [5, 142].

-ic

Clintonic – данное прилагательное базируется на имени бывшего президента США Билла Клинтон, и имеет крайне негативную коннотацию. Related to a sinful, lying, cheating nature. Example: Never trust a **Clintonic man** [6].

-ous

Clintonous – прилагательное, образованное по аналогии со словом hilarious – шумно-весёлый, явно не отличается положительным смыслом, так как создаёт впечатление праздной шумихи, поверхностности и неуместного веселья. Посредством игры слов обыгрывается имя нынешнего кандидата в президенты США Хилари Клинтон.

A term for hilarious, coming from Hillary Clinton's last name – as Hilary-ous can be replaced with Clinton-ous [6].

-like

Bush-like Reflexes – ducking out of the way when somebody is throwing something at you [6]. Данное определение имеет не только ироническую коннотацию, но и комический подтекст, так как относится к реальному курьёзному случаю, произошедшему с одним из бывших президентов США Дж.Бушем-младшим во время его визита в Ирак, когда иракский репортёр бросил в него свой ботинок.

-ish

McCainish, **Obamaish**, **Trumpish** – все эти прилагательные, производные от фамилий современных американских политиков, также отличаются негативной коннотацией, так как отражают худшие стороны характера и поведения указанных политиков. За ними даже закрепились определённые значения. Например, **McCainish** означает настроенный воинственно; **Obamaish** – нерешительный, слабовольный; **Trumpish** – грубый, агрессивный, склонный к расизму. When somebody is verbally attacking a group of people from a different way of life he is acting pretty **Trumpish**. "Racist", "Bigot" [6].

Is There a **Hillary Doctrine**?

Goldberg: I agree with you that her instincts are more **McCainish** than **Obamaish**, but the question is, how constrained will she be – as president – by recent American history, the recent history of American interventions?

"...we should think ambitiously along the lines of a **Clinton Doctrine**." [7].

В вышеприведённом тексте фигурирует несколько определений-антропонимов, и все они имеют негативную коннотацию. В первом случае название доктрины или политического курса несёт оттенок несерьёзности. Если доктрины политиков прошлого назывались по фамилии деятеля (Truman Doctrine), то в отношении политического курса Хилари Клинтон наблюдается некая фамильярность с оттенком иронии – **a Hillary Doctrine**. В названии политической программы используется имя, а не фамилия политика. Другой формальный признак несерьёзного и пренебрежительного отношения к данному политику – наличие неопределённого артикля перед именем собственным (какая-то Хилари Клинтон), как в первом случае, так и во втором, когда уже используется фамилия политика-женщины **a Clinton Doctrine**. Далее, прилагательные, основанные на антропонимах МакКейна и Обамы (**McCainish**, **Obamaish**), иллюстрируют политические крайности, причём обе номинации имеют отрицательную коннотацию.

- less

Данный суффикс означает отсутствие чего-либо, и он тоже оказался весьма продуктивным в отношении формирования новых слов на базе политических антропонимов. А **Trumpless debate/ Trumpless Edition** [8]. Так как имя Дональда Трампа прочно ассоциируется с грубостью, скандальностью, нетерпимостью, а его политические речи и поведение, зачастую, вызывают насмешку, прилагательное с суффиксом **-less** и основой **Trump** также носит оттенок иронии и имеет шутливый эмоционально-оценочный обертон.

Ещё один способ оценочного словообразования на базе имён собственных политиков, применимый к прилагательным – **КОНТАМИНАЦИЯ**. Словообразовательная модель, по которой строятся эмоционально окрашенные прилагательные, производные от имён собственных американских политических деятелей – это

Имя собственное + Имя нарицательное (сокращ.) + суфф. прилаг.

Proper N + Common N (contracted) + ^adj.

Нами было отобрано несколько примеров подобных номинаций. Все они производные от имени Барака Обамы.

Obamaissistic = Obama + narcissist + ic

Данное выражение означает крайнюю степень самолюбования и фанатичной самовлюблённости. Это отрицательное качество, как выяснилось, присуще нынешнему президенту США Обаме, любителю делать селфи и позировать перед зеркалом. Номинация, основанная на имени политика, звучит более экспрессивно, нежели известное слово *narcissist*, кстати, тоже образованное от имени собственного самовлюблённого древнего грека, и ставшее теперь нарицательным.

Obamalicious = Obama + malice + ious

Ещё одно прилагательное, образованное путём стяжения имени собственного и нарицательного и прибавления суффикса. Здесь стоит отметить некий подхват, не позволяющий точно определить, какое из слов подверглось сокращению, так как оба слова на стыке содержат слог **ma**.

Данная номинация имеет отрицательную коннотацию, так как *malicious* означает преднамеренно наносящий вред, а в сочетании с именем Обамы, обещающим различные блага, это не что иное, как лицемерие. В словаре этому слову даётся следующее определение:

Having or pertaining to intelligent poise, pragmatism and justice while inspiring personal involvement to matters of the heart, life and society in a manner that emphasizes the possibility of success via persistence and hope over an attitude of despair, doubt and ineptitude [6].

И ещё одно, отобранное нами слово, претерпело сложную цепочку метаморфоз. Во-первых, оно основано на имени собственном **Obama**. Во-вторых, после прибавления к основе суффикса **-ize**, стало негативно оценочным глаголом. В-третьих, прибавив суффикс **-ed**, стало прилагательным. Прилагательное **Obamaized** означает быть обманутым, повестись на заманчивый рекламный образ указанного политика.

Подводя некоторые итоги, отметим, что, как показало исследование, самые распространённые способы оценочного словообразования прилагательных на базе политических антропонимов – это аффиксация и контаминация. Наиболее продуктивными суффиксами прилагательных являются: **-ian, -esque, -ic, -ous, -like, -ish, -less, -ed**. Самыми продуктивными в качестве основы для образования новых слов оказались имена собственные современных американских политиков и некоторых их предшественников (Bill Clinton and Hillary Clinton, George Bush, Obama, McCain, Trump). Многочисленные новые слова, образованные от современных политических антропонимов в подавляющем большинстве имеют негативную, шутливую, пренебрежительную или ироническую коннотацию, по-видимому, характеризуя современную политическую ситуацию в США, так как язык всегда отражает общественные явления.

Литература

1. Shafritz Jay M. The Dorsey Dictionary of American Government and Politics. The Dorsey press Chicago, Illinois 60604, 1988. – 670 p.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: Изд. Литературы на иностранных языках, 1959. – 352с.
3. The Economist, March 8, 2008, p.47
4. The Economist, Jan.26, 2008, p.46
5. Шустова И.Н. Роль аксиологической лексики в формировании имиджа англоязычных политических деятелей: дисс. канд.филол.наук. – Воронеж, 2012. – 186 с.
6. www.urbandictionary.com (дата обращения 12.06.2016).
7. The Atlantic. International 13.05.2016 [Электронный ресурс] http://so-l.ru/news/show/is_there_a_hillary_doctrine (дата обращения 11.06.2016).
8. blogs.mprnews.org/capitol-view/2016/01/daily-digest-4/ Jan. 28, 2016 (дата обращения 11.06.2016).

References

1. Shafritz Jay M. The Dorsey Dictionary of American Government and Politics. The Dorsey press Chicago, Illinois 60604, 1988. – 670 p.
2. Arnold I.V. Leksikologija sovremennogo angliiskogo jazika. M.: Izd. Literaturi na inostrannikh jazikakh, 1959. – 352 s.
3. The Economist, March 8, 2008, p.47
4. The Economist, Jan.26, 2008, p.46
5. Shustova I.N. Rol' axiologicheskoi lexiki v formirovanii imidzha anglojazichnikh politicheskikh dejatelei: dis. kand. filol. nauk. – Voronezh., 2012. – 186 s.
6. www.urbandictionary.com (data obrashhenija 12.06.2016).
7. The Atlantic. International 13.05.2016 [Jelektronnyj resurs] http://so-l.ru/news/show/is_there_a_hillary_doctrine (data obrashhenija 11.06.2016).
8. blogs.mprnews.org/capitol-view/2016/01/daily-digest-4/ Jan. 28, 2016 (data obrashhenija 11.06.2016).

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.016

Таскин И.А.

Магистр строительных наук,

Ассистент кафедры «Строительные конструкции и строительное производство»

Уральский Государственный Университет Путей Сообщения

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ ШЕСТИГРАННОЙ ЯЧЕЙКИ СЕТЧАТОГО КУПОЛА**Аннотация**

В статье рассмотрено экспериментальное исследование шестигранной ячейки сетчатого купола, выполненной из клееной армированной древесины в трех различных конструктивных исполнениях. Первое – с ребрами без прогонов и настила, второе – с ребрами и прогонами, третье – с ребрами, прогонами и настилом. Ячейка рассчитана на действие симметричной, несимметричной, сосредоточенной нагрузок. Получены данные о работе ребер конструкции, подкрепленных настилом и прогонами. Результаты эксперимента подтверждены результатами компьютерного моделирования на ПК ЛИРА-САПР.

Ключевые слова: шестигранная ячейка, клееная древесина, эксперимент, сетчатый купол.

Taskin I.A.

Master of construction science,

Assistant department of "Building constructions and construction industry"

Ural State University of Railway transport

EXPERIMENTAL STUDY CONSTRUCTION HEXAGONAL CELL OF MESHY DOME**Abstract**

The article deals with experimental research hexagonal cells mesh dome, made of reinforced laminated wood in three various designs. The first - with the ribs without girders and deck, the second - with ribs and girders, the third - with ribs, girders and decking. The cell is designed to effect a symmetrical, asymmetrical, concentrated loads. The data on the structure of ribs, reinforced flooring and purlins. The experimental results confirmed the results of computer simulation LIRA-SAPR.

Keywords: hexagonal cell, glulam wood, experiment, reticulate dome.

В работах [3, 5] и др. при расчетах сетчатых куполов покрывающий настил рассматривается как нагрузка. Вследствие этого ребра (одни из основных несущих элементов купольной системы) рассчитываются с некоторым запасом прочности. Концепция рассматривать настил как нагрузку присуща почти всем классическим методам расчета стержневых элементов сетчатых куполов (исключением можно считать компьютеризированные методы расчета, к примеру, расчеты в ПК ЛИРА-САПР). Например, при расчете по формулам, приведенным, в [3, 5], определяются усилия в эквивалентном сферическом сплошном куполе для безмоментного состояния T_x , T_y , T_{xy} . Усилия в ребрах купола N_1 , N_2 , N_3 получаются путем обратного перехода к стержневой системе. Схема усилий показана на рис. 1. При расчете по данному методу невозможно определить долю включения настила и его влияние на работу ребер.

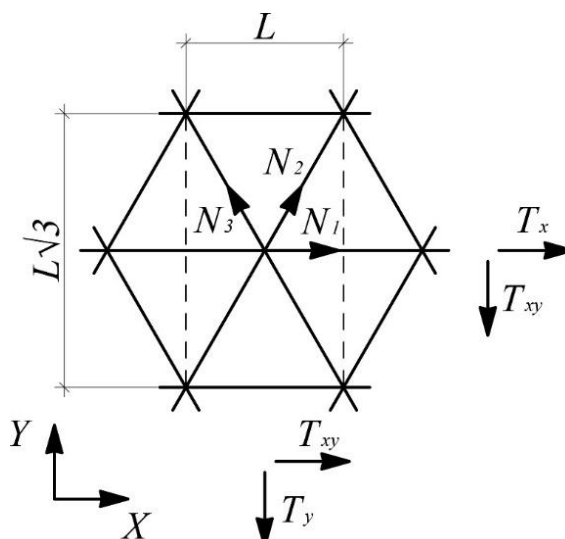

Рис. 1 – Схема распределения усилий в стержнях купола и в сплошном аналоге

Таким образом, работа ребер сетчатых куполов с учетом работы подкрепляющего настила, пока еще недостаточно изучена. Для уточнения данного вопроса автором данной статьи было произведено исследование шестигранной ячейки купола, являющейся моделью масштабом 1:5 центральной ячейки пологого сетчатого купола из армированной древесины диаметром у основания 60 метров и высотой 9 метров, выполненной в трех вариантах исполнения (см. табл. 1).

Таблица 1 – Параметры экспериментальной ячейки

№ схемы	Ребра	Прогоны	Настил
1	+	–	–
2	+	+	–
3	+	+	+

Описание конструкции ячейки**Схема №1.**

Схема состоит из армированных ребер и стальных шестигранных сердечников (см. рис. 1...5). Диагональное расстояние между крайними узлами составляло 2400мм. Ребра выполнены из сосны, сечением $b \times h = 3 \times 6 \text{ см}$, длиной $L = 1150 \text{ мм}$ (центральные) и $L = 1135 \text{ мм}$ (крайние), имеют два симметрично расположенных относительно нейтральной оси паза для заведения арматуры. Угол наклона ребер к горизонтали 9.5° . Значение угла было выбрано по натурной конструкции. Торцы ребер снабжены стальными накладками. Для армирования применялась стальная проволока $d = 5 \text{ мм}$. Процент армирования составлял $\mu = 2,2\%$. Концы арматуры снабжены резьбой. Арматура расположена на расстоянии $h_0/2 = 20 \text{ мм}$ от нейтральной оси сечения и фиксировалась в пазах универсальным эпоксидным клеем «Класс». В сердечниках выполнены соосные с арматурой отверстия. Сердечники и торцевые накладки ребер изготовлены из листовой стали толщиной 2.2мм и изготавливались согласно [1].

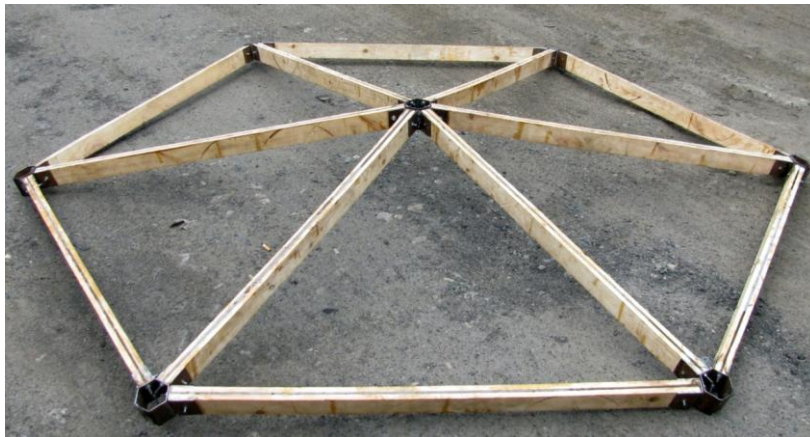

Рис. 1 – Схема №1, общий вид

Рис. 2 – Узлы конструкции: центральный (слева), боковой (справа)

Модули упругости материалов определялись в экспериментальной лаборатории каф. «Путь и путевое хозяйство» УрГУПС (г. Екатеринбург) на испытательной установке Testometric FS100 AT и приведены в табл. 2. Опирающие узлы ячейки – шарнирно-неподвижные в опорных точках (см. рис. 3.4).

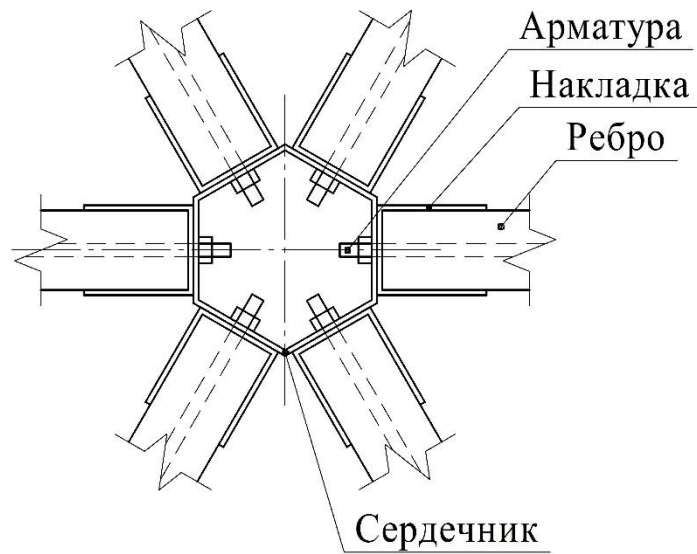

Рис. 3 – Узел крепления ребер к сердечнику

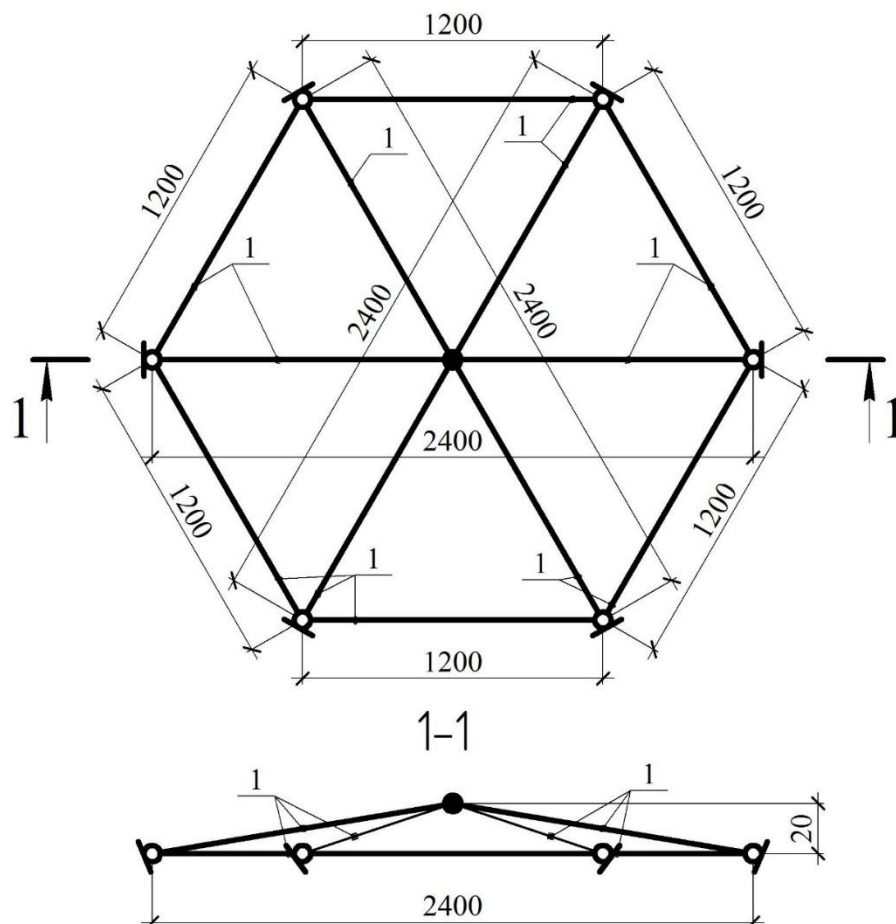
Рис. 4 – Расчетная схема пространственной шестигранной ячейки купола:
1 – армированные ребра.

Таблица 2

№	Материал	Модуль упругости, МПа
1	Древесина	9580
2	Проволока	207500
3	Сталь	205200
4	Эпоксидный клей	5390
5	Фанера вдоль волокон	8670
6	Фанера поперек волокон	5720

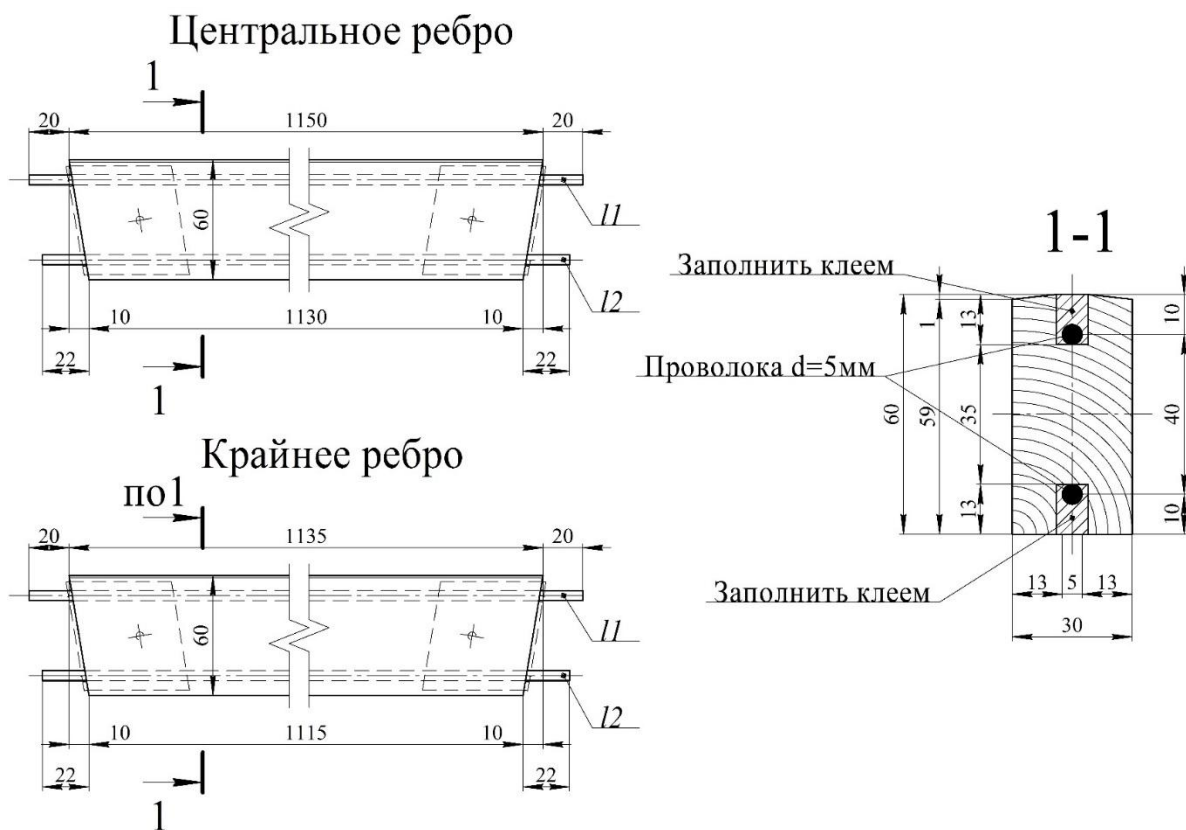

Рис. 5 – Размеры элементов ячейки и сечение армированных ребер

Схема №2.

Выполнена аналогично схеме №1 (см. рис. 6). Отличается тем, что в межреберном пространстве расположены прогоны с шагом 200мм. Элементы прогонов выполнены из сосны и имеют сечение $b \times h = 3 \times 6$ см. Узлы сопряжения прогонов с ребрами болтовые (см. рис. 7).

Рис. 6 – Схема №2. Общий вид

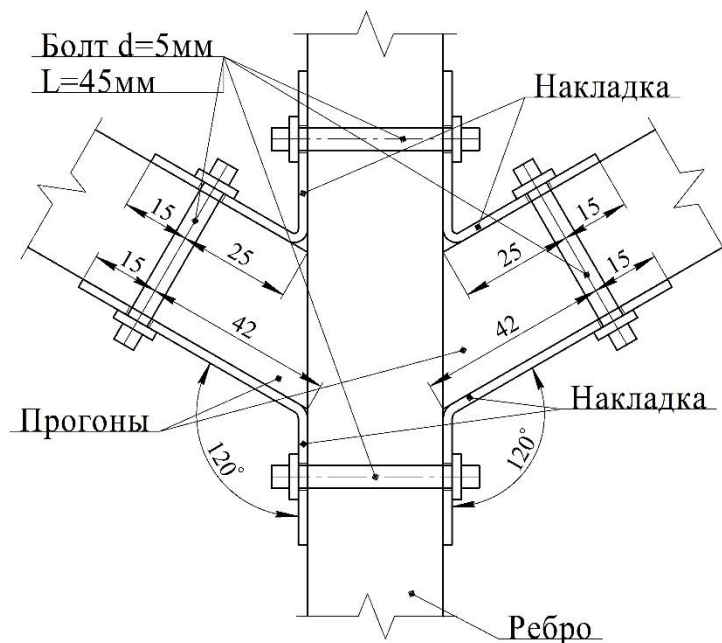

Рис. 7 – Узел крепления прогонов к ребру

Схема №3.

Выполнена аналогично схеме №2. В отличие от предыдущей схемы, сверху ребра покрыты настилом, выполненном из фанеры толщиной 3мм. Соединение фанеры и стержневых элементов конструкции клеегвоздевое (эпоксидный клей «Класс», гвозди, диаметром 2.2мм и длиной 25мм). Общий вид конструкции представлен на рис. 8.

Рис. 8 – Схема №3. Общий вид

Собранная конструкция шестигранной ячейки устанавливалась на испытательную установку (рис. 9). Конструкция установки разрабатывалась исходя из следующих соображений:

- обеспечить неподвижность крайних узлов шестигранной ячейки купола;
- создать удобные условия для нагружения модели.

Рис. 9 – Конструкция опоры. Общий вид

Внешняя нагрузка, прикладываемая к заданному сечению конструкции, имела вертикальное направление и создавалась силой тяжести груза (мешки с песком), помещенного в пакеты и подвешенного за проволоку (см. рис.10).

Рис. 10 – Расположение крючьев с подвешенными грузами

В ходе экспериментального исследования были проведены кратковременные испытания конструкции шестигранной ячейки на действие симметричной, несимметричной и сосредоточенной нагрузки. Кратковременные испытания проводились в соответствии с требованиями, изложенными в [2].

Цель исследования:

Уточнить расчетные НДС стержневых элементов пологого купола.

Задачи исследования:

1. Получить значения усилий и перемещений элементов экспериментальным путем;
 2. Сравнить полученные значения с результатами численных вычислений, выполненных на ПК ЛИРА-САПР.
- Схема расположения прогибомеров П1...9 (прогибомеры 6-ПАО) показана на рис. 11.

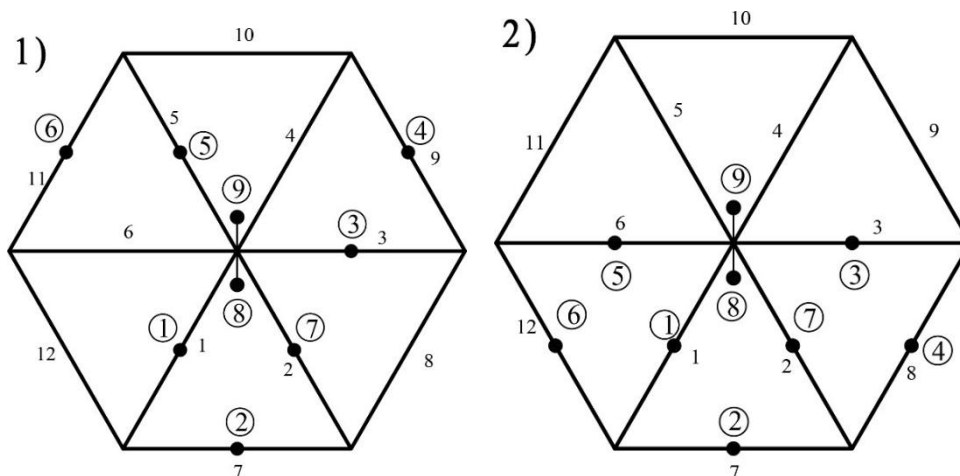

Рис. 11 – Схема расположения прогибомеров 6-ПАО:

1 – для схем с осесимметричной и сосредоточенной нагрузками; 2 – для схем с несимметричной нагрузкой

Описание модели, выполненной на ПК ЛИРА-САПР

Армированные ребра выполнены в виде двутавров, прогоны – в виде прямоугольников, настил представлен пластинами. Ребрам присвоен модуль упругости древесины, пластинам – модуль упругости фанеры, причем, в отличие от реальной анизотропной фанеры, пластинам заданы свойства изотропности. Средний модуль упругости пластин рассчитан по формуле:

$$E = \frac{E_0 + E_{90}}{2} \quad (1)$$

Где E_0 – модуль упругости вдоль волокон, E_{90} – модуль упругости поперек волокон.

Сечения элементов изображены на рис.12. Полки двутавров образуются вследствие влияния разных значений модулей упругости древесины, арматуры и эпоксидного клея. Геометрические размеры и характеристики двутавров приведены к древесине и рассчитаны из формул:

$$A_{np} = A_1 + A_2 \frac{E_2}{E_1} + A_3 \frac{E_3}{E_1} \quad (2)$$

$$J_{np} = J_1 + J_2 \frac{E_2}{E_1} + J_3 \frac{E_3}{E_1} \quad (3)$$

Где A_1, A_2, A_3 – площадь древесины, проволоки, эпоксидного клея;

J_1, J_2, J_3 – момент инерций древесины, проволоки, эпоксидного клея;

E_1, E_2, E_3 – модуль упругости древесины, проволоки, эпоксидного клея.

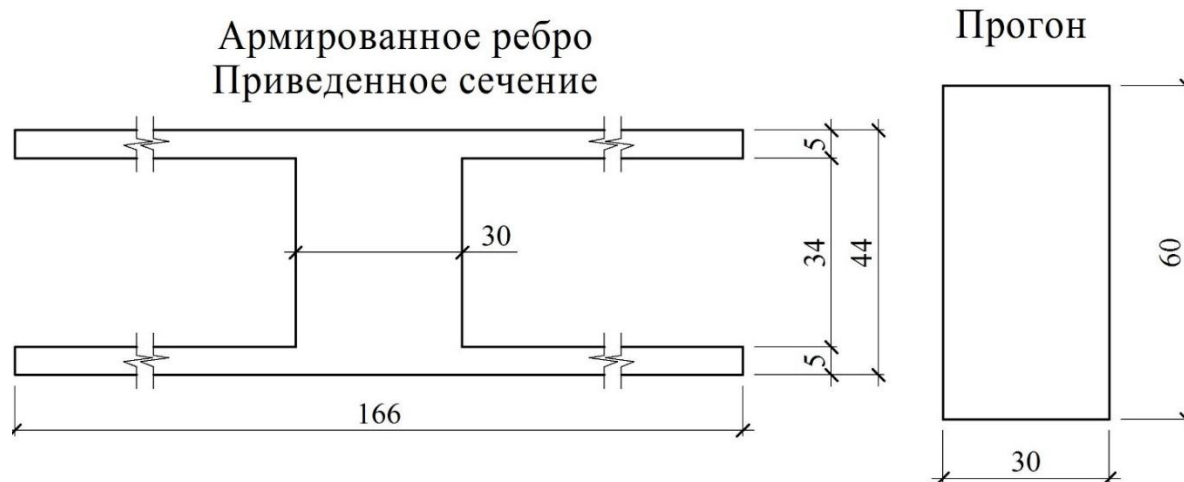

Рис. 12 – Приведенное сечение армированного ребра и прогона (размеры в мм)

Соединения настила и стержневых элементов купола – жесткие, осуществляются через жесткие вставки (см. рис. 13), расположенные на расстоянии $l/10$ друг от друга по всей длине стержня. Вставка соединяет рядовой узел стержня с узлом настила, находящимся над ним. Такой метод соединения элементов позволяет смоделировать совместную работу ребер купола с настилом и описан, например, в [4]. Соединения ребер друг с другом, с прогонами и с опорным кольцом – жесткие. Материал ребер, прогонов и настила – согласно табл. 2. Ребра опираются на связи, моделирующие сферические шарниры.

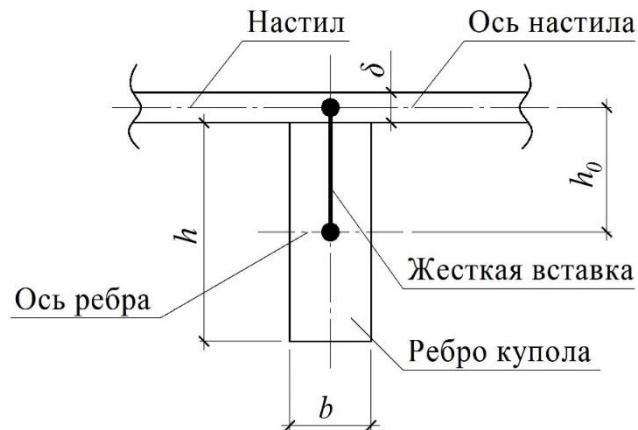

Рис. 13 – Соединение ребер с настилом через жесткую вставку

Распределенная нагрузка приводилась к узловой и передавалась на расчетные схемы через точки, расположенные в соответствии с рис. 14. Соотношение грузовых площадей $S1:S2:S3=2:2:1$. Действующие нагрузки показаны на рис. 15.

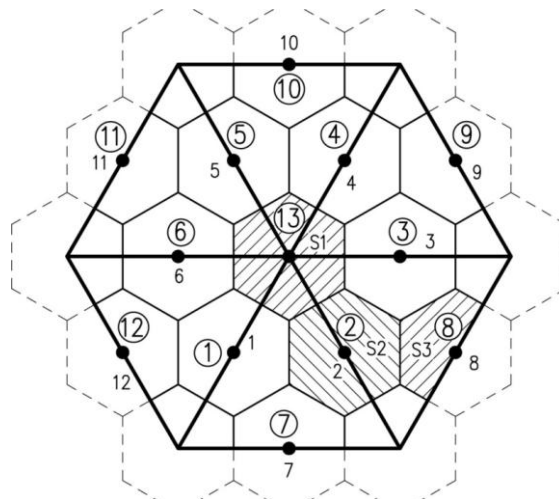

Рис.14 – Схема расположения точек загрузки и формы грузовых площадей

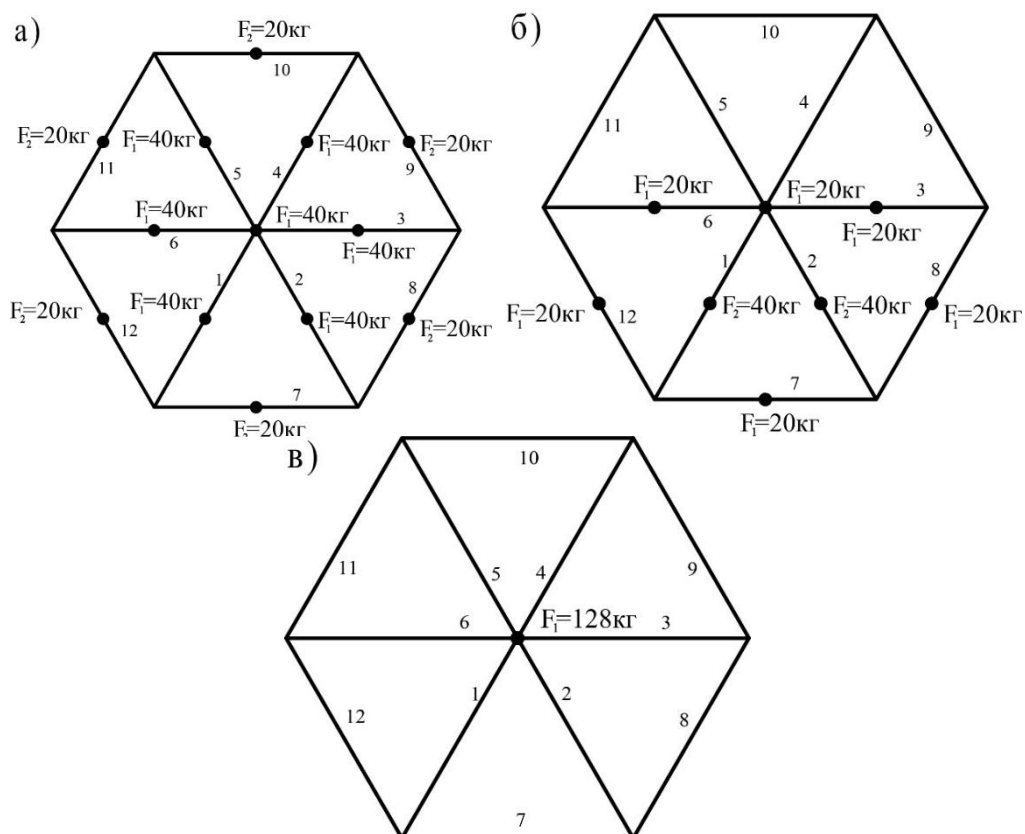

Рис. 15 – Действующие нагрузки: а) симметричная; б) несимметричная; в) сосредоточенная в центральном узле

Тензометрические датчики приклеивались к ребрам ячейки в середине пролета по схеме, показанной на рис. 16.

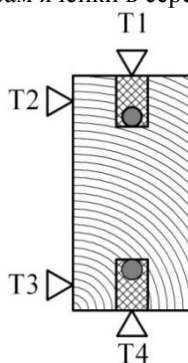

Рис. 16 – Расположение тензометрических датчиков T1...T4

Результаты тензоизмерений были преобразованы в величины относительных деформаций по направлению главных напряжений путем произведения величины отсчета по прибору на цену деления прибора:

$$\varepsilon = \Delta \times n \quad (4)$$

где Δ – показание прибора; n – цена деления.

Так было сделано ребрах 1 и 7.

Результаты усилий в ребрах 1, 7 показаны в табл. 3, перемещений точек 2 и 13 показаны в табл. 4 (расположение точек см. на рис. 14).

Таблица 3 – Усилия в элементах ячейки

РЕБРО 1						
	М _{ЛИРА-САПР} КГ·М	М _{экспер} КГ·М	Δ%	N _{ЛИРА-САПР} КГ	N _{экспер} КГ	Δ%
Симметричная нагрузка						
1 ЭТАП	8.13	7.32	111%	-208.60	-175.20	119%
2 ЭТАП	3.36	3.89	86%	-199.60	-177.80	112%
3 ЭТАП	2.98	3.21	93%	-115.00	-134.10	86%
Несимметричная нагрузка						
1 ЭТАП	9.34	7.39	126%	-111.30	-88.20	126%
2 ЭТАП	5.36	6.60	81%	-115.80	-97.40	119%
3 ЭТАП	3.55	3.80	93%	-51.00	-60.60	84%
Сосредоточенная нагрузка						
1 ЭТАП	0.24	0.15	160%	-124.70	-100.20	124%
2 ЭТАП	0.27	0.20	135%	-124.20	-93.90	132%
3 ЭТАП	0.26	0.21	124%	-84.90	-65.50	130%
РЕБРО 7						
	М _{ЛИРА-САПР}	М _{экспер}	Δ%	N _{ЛИРА-САПР}	N _{экспер}	Δ%
Симметричная нагрузка						
1 ЭТАП	5.07	4.57	111%	45.30	38.60	117%
2 ЭТАП	3.89	3.26	119%	56.30	44.20	127%
3 ЭТАП	3.12	2.52	124%	186.80	141.40	132%
Несимметричная нагрузка						
1 ЭТАП	5.25	4.20	125%	23.70	20.20	117%
2 ЭТАП	4.12	3.50	118%	47.90	39.20	122%
3 ЭТАП	3.07	2.57	119%	144.40	122.70	118%
Сосредоточенная нагрузка						
1 ЭТАП	0.24	0.18	133%	27.30	21.10	129%
2 ЭТАП	0.24	0.17	141%	24.60	19.20	128%
3 ЭТАП	0.20	0.17	118%	61.90	49.50	125%

Таблица 4 – Перемещения точек ячейки

№ этапа	Точка 2			Точка 13		
	$\Delta_{\text{ЛИРА-САПР}}$ мм	$\Delta_{\text{экспер}}$ мм	$\Delta\%$	$\Delta_{\text{ЛИРА-САПР}}$ мм	$\Delta_{\text{экспер}}$ мм	$\Delta\%$
Симметричная нагрузка						
1 ЭТАП	-0.79	-0.65	122%	-0.70	-0.91	77%
2 ЭТАП	-0.83	-0.67	124%	-0.35	-0.44	80%
3 ЭТАП	-0.06	-0.04	150%	-0.43	-0.54	80%
Несимметричная нагрузка						
1 ЭТАП	-0.49	-0.38	129%	-0.58	-0.74	78%
2 ЭТАП	-0.56	-0.44	127%	-0.32	-0.40	80%
3 ЭТАП	-0.06	-0.03	200%	-0.39	-0.48	81%
Сосредоточенная нагрузка						
1 ЭТАП	-0.45	-0.35	129%	-0.69	-0.86	80%
2 ЭТАП	-0.42	-0.33	127%	-0.35	-0.44	80%
3 ЭТАП	-0.08	-0.06	133%	-0.38	-0.43	88%

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Формы и характер эпюр N , M , ΔZ , σ , построенных на основании экспериментальных данных и численных методов расчета при всех этапах загрузки схожи и повторяют друг друга, это говорит об адекватности исследуемой ячейки купола.

2. Усилия (изгибающий момент и продольная сила), полученные численным методом отличались от фактических и отклонения варьировались в диапазоне $\pm 30\%$ (усилия) и $\pm 30\%$ (перемещения). Отметим, что на малых диапазонах измерений погрешность возрастала в силу погрешности инструментальных приспособлений.

3. Применение в расчетной схеме настила и прогонов позволило снизить усилия в основных ребрах N и M до 50% и повысить жесткость системы (до 50% уменьшение прогибов). Однако, усилия во внешних ребрах возросли, это объясняется скорее всего тем, что доля влияния настила для таких ребер гораздо меньше, чем для внутренних ребер.

4. К возможным причинам описанных выше погрешностей полученных результатов можно отнести следующие:

- конструкция ячейки и опоры имели погрешности при изготовлении и монтаже (неточность изготовления и, как следствие, нарушения геометрии конструкции; некоторая подвижность опорных узлов конструкции и опоры);
- точки конструкции, которые не были загружены и имели незначительные деформации, зачастую не точно возвращались в исходное положение или отклонялись в произвольном направлении;
- прогибомеры отклонялись не строго вертикально и имели некоторые горизонтальные перемещения, контролировать которые было затруднительно;
- природные свойства древесины – склонность к ползучести, зависимость от пороков.

Литература

1. Пат. 2476648 РФ, МПК E04B 1/32. Сетчатый деревянный купол / И.А. Таскин, Б.П. Пасынков – Оpubл. 27.02.2013г. Бюл. №6.
2. Молев И.В. Сетчатые купола в современной строительной практике. – Горький. Изд. ГГУ, 1981. – 64 с.
3. Питлюк Д.А. Испытание строительных конструкций на моделях. Стройиздат: Ленинград. 1971. – 160 с.
4. Юсипенко С.В., Батрак Л.Г., Городецкий Д.А.. МОНОМАХ 4.2. Примеры расчета и проектирования. Киев.: Факт. 2007г. – 292 с.
5. Ярцев В.П., Киселева О.А. Проектирование и испытание деревянных конструкций. – Тамбов.: ТГТУ, 2005. – 86 с.

References

1. Pat. 2476648 RF, MPK E04B 1/32. Setchatyj derevjannyj kupol / I.A. Taskin, B.P. Pasyнков – Opubl. 27.02.2013g. Bjul. №6.
2. Molev I.V. Setchatye kupola v sovremennoj stroitel'noj praktike. – Gor'kij. Izd. GGU, 1981. – 64 s.
3. Pitljuk D.A. Ispytanie stroitel'nyh konstrukcij na modeljah. Strojizdat: Leningrad. 1971. – 160 s.
4. Jusipenko S.V., Batrak L.G., Gorodeckij D.A.. MONOMAX 4.2. Primery rascheta i proektirovanija. Kiev.: Fakt. 2007g. – 292 s.
5. Jarcev V.P., Kiseleva O.A. Proektirovanie i ispytanie derevjannyh konstrukcij. – Tambov.: TGTU, 2005. – 86 s.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS**DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.092****Шабанова В.А.**

ORCID: 0000-0002-2497-3179, кандидат педагогических наук,

Московский государственный институт культуры

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ КОЛОРИСТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ
ИНТЕРЬЕРА ДЛЯ СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ РОССИИ****Аннотация**

Статья посвящена особенностям подбора оптимальных вариантов колористического решения интерьера для средней полосы России. Подробно рассматриваются факторы, влияющие на субъективное восприятие цвета. Рассматривается влияния светового климата конкретной местности и восприятие цвета с учётом психологических особенностей менталитета людей, проживающих в данной локации. Представлены практические рекомендации по проектированию колористического решения гармоничного интерьера.

Ключевые слова: проектирование интерьера, гармонизация цветового решения предметно-пространственной среды, световой климат, психология восприятия цвета, колористическое решение офисного пространства.

Shabanova V.A.

ORCID: 0000-0002-2497-3179, PhD in Pedagogy,

Moscow state Institute of culture

**THE PROBLEM OF CHOOSING OPTIMAL VARIANTS OF COLOR SOLUTION OF THE INTERIOR
FOR THE CENTRAL PART OF RUSSIA****Abstract**

The article is devoted to peculiarities of the selection of the optimal variants of color solution of the interior for the Central part of Russia. Explores the factors that influence the subjective perception of color. Discusses the influence of the light climate of a specific location and colour perception taking into account psychological peculiarities of the mentality of the people living in this location. Presents practical guidelines for designing harmonious color palette of the interior.

Keywords: interior design, harmonization color solutions spatial environment, lighting, climate, psychology of color perception, color palette office space.

Начиная с середины XX столетия учеными делаются активные попытки использовать влияние цвета на психофизиологию человека в коммерческих и бытовых целях. Проблема поиска и унификации оптимальных вариантов колористического решения интерьера актуальна и сегодня, так как колористическое решение интерьера - основа создания функционального и психофизиологического комфорта, направленного на повышение производительности труда, снижение утомляемости, улучшение гигиенических условий и освещенности [3].

Вопросы проектирования интерьера и создания гармоничной предметно пространственной среды рассматривали такие исследователи как А.В. Ефимов, В.П. Зинченко, Э.В. Змановских, В.Т. Минервин, В. М. Мунипов, В.Ф. Рунге, В.В. Сеньковский, В.Т. Шимко и др. Обращались к интерьеру как объекту психологических исследований Л.А. Воронец, И. И. Квасников, Н.Н. Степанов и др. Проблема построения колорита поднималась в трудах И. Ньютон, И. В. Гете, Я. Э. Пуркине, И. П. Мюллер, Г. Л. Гельмгольц, Т. Юнг, В. Оствальда, О. Рунге, А. Манселла, И. Иттон и др. Значением колорита в проектной культуре дизайнера занимались К.Ю. Бондарева, М. В. Брызгов, О.В. Ильина, Ю.В. Медведев, А.В. Пахомова и др.

Однако на сегодняшний момент ощущается нехватка узких исследований в области технической эстетики и дизайна, рассматривающих особенности восприятия цвета с учетом геофизических и климатических параметров конкретной местности.

Проект цветового решения интерьера должен учитывать требования создаваемого образа предметно-пространственной среды и его функциональных характеристик.

«Понятие – «цвет» невозможно поставить в один ряд с такими понятиями как ритм, пропорции или масштаб, поскольку цветовые пятна сами имеют пропорциональные отношения, ритмику, могут быть симметричными или ассиметричными» [6, с 122].

Цветовое восприятие тесно связано с фактурой поверхностей фигур, тел, пространств, которая может иметь различные градации от глянцево (полуглянцевой, полуматовой, матовой, шероховатой) до грубо шероховатой. В следствии чего ходе проектирования интерьера необходимо продумывать цветофактурную композицию тех или иных объектов предметно-пространственной среды.

Предметно-пространственная среда немыслима без единовременности восприятия средового состояние (геоклиматических условий) и композиционного решения проектируемого пространства, которое включает в себя комплексное влияние таких факторов, как функциональное назначение и индивидуальных особенностей людей, для которых это пространство предназначается, их субъективных впечатлений и психологических ассоциаций от элементов предметно-пространственной среды, а так же композиционно-пространственного решения интерьера [7].

В процессе проектирования интерьера необходимо учитывать световой климат [5]. На психологическое состояние человека свет оказывает влияние за счёт характера освещенности пространства помещения и выявления пластики форм элементов интерьера. Свет влияет на восприятия цвета, вызывая психологические ассоциации: полумрак – тревога или сонливость, залитое светом пространство – радость, повышенный тонус.

Свет воздействует на человека в соответствии с законами физики и зависит от: мощности светового потока, расстояния от источника освещения и угла падения световых лучей. Зрительно это воспринимается в виде интенсивности светотеней и характера их модуляций.

Мощность светового потока зрительно выражается в его цветовой температуре, варьирующейся при повышении от красного к синему участку в спектре видимого излучения. Средняя цветовая температура естественных источников освещения, например, солнечных лучей, зависит от климатических условий: географической широты и состояния атмосферы [1].

Так как высота подъема солнца над горизонтом в средней полосе России (Москва) в среднем колеблется от $11,28^\circ$ до $57,29^\circ$ [4], цветовая температура в условиях солнечного дня изменяется от 3500 К до 5400 К. Этот фактор влияет на характер цветовой гаммы окружающего пространства. Для помещения с прямым освещением будет характерно преобладание желтовато-красных оттенков на освещенных поверхностях и синих теней. Для помещения с боковым освещением цветовая температура находится в пределах от 7100 К до 8000 К, следовательно, цвет освещенных поверхностей будет беловато – голубоватым, а тени приобретут коричневатно-красноватый оттенок.

Особенности направленного лучистого потока в облачный и ясный день необходимо учитывать при выборе цветового решения в интерьере. Цвета поверхностей должны визуальнo приятно восприниматься при наложении красно-оранжевого фильтра (солнечный день) и сине-зеленого (облачный день). Также стоит отметить, что, исходя из региональных особенностей средней полосы России, поверхности, окрашенные в светлые (пастельные) охристо-желтый и желто-оранжевый цвета, в менталитете людей, проживающих на этой территории, будут создавать ощущение участка, залитого солнечным светом. Равно как в более южных широтах подобный эффект достигается от участков пространства белого цвета.

В условиях различной цветовой температуры многие цветовые пигменты воспринимаются глазом по-разному. Человек не всегда осознает это, так как за счет зрительной памяти в привычном для нас пространстве локальные цвета предметов воспринимаются как константа. Например, стена, окрашенная охристо-оранжевым цветом, освещенная солнцем, будет визуальнo приятна для глаза, создавая высокий уровень психологической комфортности, так как приобретет теплый красновато-оранжевый оттенок. В условиях пасмурного дня глаз будет воспринимать ту же стену как охристо-зеленоватую под воздействием бело-голубых лучей рассеянного дневного света, что будет усиливать субъективное ощущение мрачного дня. В зависимости от колера охристо-оранжевого в подобных условиях стена может приобрести оттенок сиены или умбры, что будет восприниматься как блеклый землистый цвет и значительно снизит уровень психологической комфортности. На восприятие локального цвета также оказывает значительное влияние свойство поверхности отражать свет. Матовые, поглощая свет, будут восприниматься более теплыми, однако, в условиях дневного освещения в пасмурный день или недостаточной мощности искусственного освещения они могут приобретать грязно-серый оттенок. Глянцевые поверхности за счет своей светоотражательной способности будут увеличивать цветовую температуру и восприниматься более холодными. Однако, при недостатке освещения они могут выглядеть блеклыми.

При подборе цветового решения необходимо учитывать цветовую температуру среды, в которой будут восприниматься данные цветовые пигменты, поскольку от этого зависит уровень психологической комфортности человека. В условиях солнечного дня повышается активность и работоспособность человека. Пасмурный день провоцирует общее снижение тонуса организма человека. Так как для средней полосы России характерно наличие относительно небольшого числа солнечных дней (82 при 184 облачных 98 пасмурных в год) [4], необходимо подбирать в помещении искусственное освещение, имитирующее световые условия солнечного дня для компенсации нехватки света. Поскольку условия освещенности в солнечный и пасмурный дни имеют свои отличия, для искусственного освещения необходимо продумывать возможности его планомерного комбинированного использования, увеличивая или уменьшая интенсивность освещения.

Опираясь на выше изложенные особенности цвета, можно выделить закономерность в цветовых гармониях, адаптированные к условиям средней полосы России (в частности, Москвы).

Возможность количественного использования теплых и холодных оттенков наглядно представлена посредством цветового круга (рис 1). В данном цветовом круге преобладают цвета жёлто-оранжевой части спектра, что наиболее предпочтительно для колористического решения в целом и соответствует параметрам естественного освещения в данной климатической зоне.

Рис. 1 – Цветовой круг оптимального соотношения цветов для колористического решения в условиях средней полосы России

В условиях естественного освещения в солнечный день, основные тёплые охристо-оранжевые цвета будут сгармонизированы за счёт холодных сине-фиолетовых теней, порожденных солнечными лучами, имеющими теплый желто-красный оттенок. В условиях пасмурного и облачного дня поверхности, окрашенные в тёплые охристо-оранжевые цвета, при наличии нормативного искусственного освещения, будут создавать достаточные условия для компенсации нехватки солнца (психологически создавать иллюзию пространства, заполненного солнцем).

Сине-фиолетовые цвета занимают в данном цветовом круге шестую часть и составлены из тёплых оттенков, так как в условиях климата средней полосы России помещения с использованием холодного колорита в зимний период создают менее комфортную психологическую среду, усиливая субъективные ощущения недостатка тепла. Однако, в ряде случаев, их применение обосновано функциональным назначением проектируемого помещения (учебные аудитории, больничные помещения, зоны отдыха и релаксации для людей, страдающих гипертонией или гиперактивностью). Присутствие синих оттенков в данном цветовом круге обусловлено также принципом гармонизации колорита на основе дополнительных цветов, при этом их использование в сравнении с желто-оранжевыми оттенками можно приблизительно выразить количественным отношением 1÷2.

В предлагаемом цветовом круге представлены все основные цвета стандартного цветового круга и действуют те же законы построения цветовых гармоний (контрастное цветовое решение или сближенная цветовая гамма), однако, в данной модели выражены их количественные соотношения, способствующие созданию психологически комфортного цветового климата.

Так как колористическое решение интерьера обусловлено его функциональным назначением, остановимся более подробно на разработке цветового решения для офисного пространства (рис. 2).

Рис. 2 – Таблица цветового решения для офисного пространства

Разрабатывая интерьер офисного пространства, необходимо учитывать, что преобладание конкретного цвета в колористическом решении интерьера провоцирует соответствующую эмоциональную реакцию, способную оказывать влияние на работоспособность и поведение людей.

Например, различные оттенки голубого располагают к мыслительной деятельности и создают условия для коммуникативного взаимодействия. В условиях офисного пространства указанный нами цвет часто применяется для оформления конференц залов. Однако, родственный синий оказывает прямо противоположное действие: в зависимости от своей насыщенности снижает концентрацию внимания и способствует расслаблению.

Для оттенков зеленого характерно стабилизирующее воздействие на нервную систему человека: общий тонизирующий эффект, стабилизация кровяного давления, расслабление и релаксация глазных мышц. Оттенки красного повышают кровяное давление и уровень адреналина в крови, что благотворно влияет на работоспособность даже медлительных людей. При этом преобладание в колорите интерьера красных и зелёных цветов порождает подсознательную жажду наживы, что усугубляет агрессивную реакцию, вызываемую красным цветом.

Фиолетовый фон повышает общий тонус, стимулирует работу лёгких и сердца. Однако, преобладая в цветовой гамме интерьера, вызывает чувство усталости и апатии.

Интерьер, построенный на сочетании синего и жёлтого цветов, успокаивает. Окрашенный розовым пол создает ощущение опасности, коричневый — уверенности. Люминесцентные лампы дневного света раздражают нервную систему, тогда как тёплый свет повышает настроение и создает творческую атмосферу.

Пространство, окрашенное только в ахроматические цвета, люди стараются инстинктивно покинуть. Оттенки жёлтого и зеленого создают иллюзию более просторного помещения, в то время как красные и оранжевые его сужают. Субъективность восприятия температуры помещения понижается в зависимости от смещения основного цвета колорита от красного к синему.

Сочетание сине-зелёного как доминантного цвета с оттенками красного в небольшом количестве повышают работоспособность. Жёлтый активизирует умственную активность, а в сочетании с оранжевым и зелёным смягчают утомление от мыслительной деятельности. К примеру, для офисного пространства предпочтительны жёлто-зелёные

оттенки, для мест общественного питания – оранжево - красные, для колорита рекреационных зон важен не выбор цвета, а степень полихромности и контрастности.

При проектировании интерьерного пространства необходимо учитывать психологическое воздействие каждого из цветов колорита в соответствии с площадью его использования.

После практической реализации проектов интерьеров, колористическое решение которых базировалось на предложенном цветовом круге, с помощью экспонетра были проведены замеры цветовой температуры в условиях пасмурного дня в январе. Цветовая температура при включенном искусственном освещении (освещенность 150 лк) составила 5400 К, что соответствует световым условиям летнего полуденного солнца. По субъективным ощущениям заказчиков дизайнеру удалось достичь высокий уровень комфортности интерьера.

Таким образом, ориентация при разработке колористического решения интерьера на световой климат конкретной местности и восприятие цвета с учётом психологических особенностей менталитета людей позволит реализовать задачи проектирования гармоничного интерьера.

Литература

1. Исаченко В.П./ В.П. Исаченко, В.А. Осипова, А.С. Сукомел. Теплопередача: Учебник для вузов. – 4-е изд., переработ. и доп. – М.: Энергоиздат, 1981. – 416с., ил.
2. Козловский В.Д. Абстрактно-композиционный метод моделирования в проектировании предметно-пространственной среды на примере процессов обучения во ВХУТЕМАСе и Баухаузе / Интеграционная образовательная среда в подготовке специалистов декоративно – прикладного творчества в вузах культуры и искусств: научно - практическая конференция 2014г [сб. выст.]/МГУКИ. – М., 2014. - С.157-163.
3. Мунипов В. М., Зинченко В. П. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды: Учебник. — М.: Логос, 2001. — 356 с.: ил.
4. Статистические данные по городу Москва [Электронный ресурс] URL: <http://voshod-solnca.ru/Москва.html> (дата обращения 17.06.2016)
5. Строительные нормы и правила Российской Федерации. Естественное и искусственное освещение, СНиП 23-05-95 [Электронный ресурс] URL: <http://files.stroyinf.ru/Data1/1/1898/index.htm> (дата обращения 17.06.2016)
6. Шабанова В.А. Междисциплинарная интеграция как средство формирования культуры цвета в процессе подготовки будущего дизайнера // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016г. - № 4 (46). Часть 3. – С. 121 – 123
7. Шимко В.Т. Архитектурно – дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход): Учебник / В.Т Шимко, 2-е издание дополненное и исправленное. М.: Архитектура-С, 2009. – 408 с.

References

1. Isachenko V. P./ V. P. Isachenko, V. A. Osipova, A. S. Sukomel. Heat transfer: Textbook for universities. – 4-e Izd., reprocessing. and extra – M.: Energoizdat, 1981. – 416p., Il.
2. Kozlovsky V. D. Abstract-the compositional modeling method in the design of objective-spatial environment on the example of learning processes in VKhUTEMAS and the Bauhaus / Integration educational environment in the training of specialists of applied and decorative arts in the universities of culture and arts: scientific - practical conference, 2014 [venue]./MGUKI. – M., 2014. - P. 157-163.
3. Munipov VM, Zinchenko V. P. Ergonomics: human-centred design techniques, software tools and environments: a Textbook. — M.: Logos, 2001. — 356 p.: Il.
4. Statistical data for the city of Moscow [Electronic resource] URL: <http://voshod-solnca.ru/Москва.html> (accessed 17.06.2016)
5. Building regulations of the Russian Federation. Natural and artificial lighting, SNiP 23-05-95 [Electronic resource] URL: <http://files.stroyinf.ru/Data1/1/1898/index.htm> (accessed 17.06.2016)
6. Shabanov V. A. Interdisciplinary integration as a means of building a culture of color in the process of preparation of the future designer // international research journal. – 2016. - № 4 (46). Part 3. – P. 121 – 123
7. Shimko V. T. Architectural and design projects. Fundamentals of the theory (approach): Textbook / V. T Shimko, 2nd edition revised and corrected. Moscow: Architecture-S, 2009. – 408 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES**DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.140****Алипулатов И.С.**

Политолог, кандидат филологических наук, доцент,

Дагестанский Государственный Университет

ПРОПАГАНДА КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ В СМИ**Аннотация**

В статье рассматривается роль СМИ в формировании традиционной культуры общества. Проблема видится в том, что журналистика лишилась этической и морально-нравственной составляющей. Еще один серьезный вопрос этой работы - это уровень речевой культуры на телевидении. И в заключение, мы приходим к выводу, что будущее СМИ в целом, и телевидения, в частности, в том, что оно должно быть проводником истинных ценностей человечества и сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: СМИ, этика, русский язык, религия, культура.

Alipulatov I.S.

Political scientist, PhD in Philology, associate professor,

Dagestan State University

PROMOTION OF CULTURE AND MORAL IN MASS MEDIA**Abstract**

In article the role of mass media in formation of traditional culture of society is considered. The problem seems that the journalism lost an ethical and moral component. One more serious question of this work is the level of speech culture on television. And in summary, we come to a conclusion that the future of mass media in general, and television, in particular, that it has to be the conductor of true values of mankind and preservation of cultural heritage.

Keywords: Mass media, ethics, Russian, religion, culture.

В нашей жизни - проблем великое множество. Одна из них - сохранение культурного наследия - но на это сейчас просто нет эфирного времени. Пропаганда культуры и нравственности перестала волновать и журналистов, как проблема, напрямую связанная с их профессиональной деятельностью.

Как отмечают независимые эксперты проблема это - если представить ее масштабное - связана с уровнем культуры современного телевидения, а именно с резким падением этого уровня, следствием которого явилась деградация огромного количества людей, среди которых, очень много молодых представителей.

А если телевидение и другие СМИ перестанут выполнять функции просвещения и культуры, то, как поведут себя люди? Ведь совершенно очевидно, что телевидение, заняв, огромное место в жизни каждого человека, нацелено, не только развлекать, но и воспитывать людей, прививать им нравственные ценности и жизненные ориентиры.

Природа СМИ настолько сложна, что его влияние на нашу духовную составляющую до конца еще не изучено. Каждый новый виток в развитии телевидения демонстрирует неожиданные результаты этого влияния. Здесь актуальна постановка такого вопроса: каким образом можно поднять телезрителя до уровня высших духовных ценностей?

Лично я уверен в том, что в современных условиях телевидение должно не просто информировать аудиторию. Гораздо важнее дать ей верное представление о культурных ценностях человечества. Журналисты должны пропагандировать в прессе нравственные идеалы общества, помогая духовному просвещению общества.

Развращающие, разъединяющие, озлобляющие аудитории телевизионные передачи, признаки которых еще проявляются в ряде регионов страны, должны в самое ближайшее время, и, прежде всего, на государственном региональном уровне, окончательно уступить место прогрессивному телевидению, демонстрирующему уроки мужества, нравственности, патриотизма, трудолюбия, не скрывающему при этом негативных процессов, происходящих в обществе, и нацеленному на выполнение важнейшей консолидирующей, созидательной роли.

Современное телевидение - это общественная система, которая должна жить по законам социума своей страны, не диктуя обществу чуждые ему нормы и правила поведения, предлагая заимствованные стереотипы: не стимулируя проявление низменных человеческих чувств, не «инфицируя» молодое поколение всеми видами пороков общества.

Между тем современная ситуация в сфере телевидения, низкосортные проекты, обилие развлекательных программ, засилье рекламы и соответственно потребительское отношение ко всему, о чем сообщается в эфире, ощутимо влияют на наше общество, формируя унифицированное сознание и усредненные вкусы. Поэтому нас особенно интересует роль телевидения, как наиболее эффективного средства влияния на самосознание. Не последнюю роль в упадке духовных ценностей, нравственном разложении отечественного телезрителя сыграло коммерческое вещание.

По мнению экспертов, грубое выхолащивание из эфира реальной жизни, местных событий, культуры и традиции отдельного региона, глобализация эфира – это путь к деградации общества, подмена реальности виртуальным миром. Безудержно гнаться только за рейтингом, не считаясь с реакцией местного населения, в конечном счете, невыгодно.

На региональном уровне становится все заметнее начавшийся процесс вытеснения регрессивного телевидения прогрессивным. Именно в этом истинная причина возрастания на современном этапе роли регионального телевидения, консолидирующей общество на основе демократических принципов, исторических, общечеловеческих ценностей, культурных традиций, моральных и нравственных норм, роли, предопределенной зрительскими ожиданиями.

Телевизионный эфир имеет неограниченные возможности духовного и эстетического развития, но оптимальная форма пропаганды нравственных ценностей еще не найдена. Поиск может занять многие годы, но пока это

произойдет, массовая культура населения опустится до самой низкой отметки, перейдя которую станет невозможно что-то исправить. Уже не телевидение будет формировать вкусы, а наоборот.

Будущее телевидения не в усилении одностороннего воздействия на аудиторию с определенными целями, а в его диалогичном развитии и совершенствовании вещательной политики на основе ценностей и исторических традиций.

Безусловно, телевидение сегодня выполняет множество функций. Это и семейный друг по вечерам, и способ «расправиться» со свободным временем, и источник информации, и одно из главных средств формирования общественных вкусов и ценностей. Все это, особенно, последнее, предполагает максимально ответственное отношение тележурналистов к своей работе, осознание последствий любой телепередачи.

Местное телевидение в каждом субъекте федерации имеет свои специфические особенности. Спецификой нашего региона, является то, что средствами массовой информации здесь транслируется все многообразие и противоречивость социо-культурных и политических ценностей, которые присущи различным субъектам социальной реальности.

В современных условиях перед каждым человеком и обществом в целом встают новые, очень сложные задачи, требующие серьезного осмысления и объективной оценки, постоянного поиска социально-приемлемых решений, возрастает значимость духовного развития и инициативности человека.

В настоящее время во многих сопредельных с Россией странах, в том числе и на Северном Кавказе, продолжается падение статуса русского языка. Причин тому много, но главной из них, на мой взгляд, является распад СССР и утрата Россией прежнего экономического, технологического и геополитического влияния на всем постсоветском пространстве.

Также, значительно снизился за последние годы речевой культуры. Русский язык переживает нашествие иностранных слов, эпидемию штампов, канцеляризм, жаргонной лексики, засоряется сленговыми и инвективными элементами – это вынуждает лингвистов говорить о феномене «антиграмотности» [1].

Снизился уровень грамотности, понизилась и общественная нетерпимость к проявлению безграмотности. Конечно, о человеке судят не по его словам, а по его делам. Однако, следует помнить, что умение правильно, точно, выразительно говорить – основные составляющие высокой культуры человека.

Специфика телевидения заключается в сиюминутности информации: здесь нет возможности уточнить, переспросить. Поэтому качество языковой формы телевидения требует большого внимания, поскольку аудитория воспринимает не только информацию, но и ее звучание (произношение, интонацию).

Телевидение и радио во многом определяют языковую культуру общества. Между тем, здесь работают люди разных профессий, выходцы из разных городов и районов, иногда и совсем не подготовленные для такой работы. Опыт показывает: далеко не всегда творчески одаренный журналист умеет озвучить свой хорошо подготовленный сюжет. Многие журналисты телевидения забывают о том, что речь является их визитной карточкой и ею нужно дорожить.

Основными для журналиста издавна считались литературные способности. Недавние социологические опросы подтвердили, что они по-прежнему входят в перечень основных критериев журналистского мастерства. Действительно, отношение аудитории к тексту, а следовательно, к газете и журналу, на чьих страницах он появится, или к программе радио и телевидения, которые передали его в эфир, во многом обусловлено речевой культурой корреспондента. Язык и стиль автора, умение изложить свою мысль и раскрыть позицию другого, способность точно и ярко рассказать о событии, передать факт, оценить и объяснить его – важнейшие составляющие профессионализма. Совершенное владение словом, для журналиста обязательно.

В резолюции X съезда союза журналистов России, отмечается - «Чтобы изменить отношение к русскому языку, а, следовательно, и к гуманитарным, научным и культурным ценностям России, нужно системно воспитывать сильную когорту русскоговорящих журналистов, которые после обучения в России будут работать в национальных СМИ» [2].

Звучащее и печатное слово должно быть правильным с точки зрения норм русского литературного языка. Недостаточная речевая культура журналиста снижает авторитет, затрудняет выполнение его профессиональных обязанностей. Ему необходимо быть ответственным не только за то, что он говорит, но и за то, как он говорит. В планах дагестанских вузов и научных учреждений различные научно - практические конференции, круглые столы, диспуты по актуальной проблематике целевой программы «Русский язык» и «Языковая личность журналиста в современной информационной сфере».

Состояние русской традиционной культуры и ее отражение в современных СМИ также волнует и Главу РД Рамазана Абдулатипова.

- «Данный вид культуры может формировать только стержень мировоззрения человека. И СМИ должны формировать мировоззрение вместе с властью и обществом. А когда говорят о культурной идентичности россиян, нам надо после развала Советского Союза посмотреть на идентичность самой культуры: какие смыслы, ценности русской, российской культуры есть у той, которая нам предлагается», - отметил Президента Дагестана [3].

В последнее время звучат десятки, сотни выступлений по ТВ и РВ, статей, заметок и интервью с конкретными предложениями по улучшению общественно-политической ситуации в республике, борьбы с терроризмом и экстремизмом, другими негативными явлениями в государственных и негосударственных СМИ.

На современном этапе агитационно-пропагандистские и социально-культурные функции печати, радио, телевидения определяются их возрастающим воздействием на развитие экономики, науки и культуры, на всю общественную жизнь. Они должны дифференцировать свои методы, координировать усилия для достижения большей эффективности идеологического воздействия: быть познавательными, рассказывать о традициях, культуре народов и историческом прошлом.

Люди, судя по опросам ВЦИОМ, все больше читают газеты, книги, общаются в сети, ходят в кино. В людях жив голос разума. Они понимают, что наглость, эгоизм, культ денег и развлечений, разврат, преступность и вражда – не лучшие воспитатели для новых поколений. Никто не хочет, чтобы его ребенка телевидение «воспитывало» на этих

«ценностях». Краевые, городские, районные газеты имеют очень богатую историю, воспитали много поколений в духе патриотизма и должны продолжать делать это и сегодня.

Дагестанское телевидение государственной формы собственности эту общую тенденцию к обескультуриванию эфира не поддерживает. У нас, конечно, нет финансовой базы, которая позволила бы наилучшим образом взяться за решение этой проблемы, нет определенной концепции или республиканской программы по повышению общей культуры населения средствами телевидения. Мы, руководители электронных СМИ, стараемся самостоятельно регулировать эту сферу вещания, исходя из тех ограниченных возможностей, которыми располагаем.

Создавать не коммерческие программы без госфинансирования – это выгодно, создавать свои цикловые аналитические, детские, молодежные, культурные, спортивные передачи – это тоже, в конечном итоге, выгодно. Качественные, дорогостоящие, но вносящие колоссальный духовный вклад в развитие личности телевизионные проекты и есть те самые инвестиции в нравственное развитие подрастающего поколения, плоды которых мы ошутим буквально в ближайшее десятилетие.

Сегодня ГТРК «Дагестан» пытается сохранить в своей вещательной сетке лучшие телепроекты, которые не приносят коммерческой выгоды, но оказывают глубокое влияние на нравственный климат дагестанского общества.

Прежде всего, необходимо отметить, что политика религиозного вещания дагестанского телевидения заключается в том, чтобы нести в общество высокие нравственные идеалы, изначально заложенные в исламской религии и ни в коем случае нельзя допускать то, чтобы отдельные духовные лидеры посредством телевидения противопоставляли ислам светскому государству.

Посредством телевизионных передач дагестанцы получали и продолжают получать всю необходимую информацию в отношении своей религии. Известные алим, ученые нашей республики в доступной форме, используя все возможности телевидения, развернули масштабную деятельность по борьбе с чуждой Дагестану ваххабистской идеологией и объясняют нашим зрителям истинное значение сур и актов священного Корана.

На ГТРК «Дагестан» популярны круглые столы, аналитические передачи по проблемам экстремизма и терроризма. Большую идеологическую нагрузку несут тематические передачи по указанным проблемам, призванные просветить население республики и вывести их из состояния информационной дезориентации, возникающей в результате слабой информированности и непонимания стоящих перед республикой серьезных, требующих безотлагательного решения, проблем.

По мнению Президента России Владимира Путина в России необходимо уделять большое внимание религии и нравственным ценностям в силу простых обстоятельств:

- «Известно, что в Советском Союзе доминировала одна идеология. И как бы мы к ней ни относились, но там были и достаточно понятные, по сути квазирелигиозные, ценности. Кодекс строителя коммунизма, если почитаете, это жалкая копия с Библии: не убей, не укради, не пожелай жены ближнего своего. В кодексе строителя коммунизма всё есть, только изложено примитивным языком и сокращено до безобразия. Этот кодекс уже почил в бозе, его не существует. Новое поколение граждан России, молодые люди вообще не знают, что это такое. А ему на смену могут прийти только те самые традиционные ценности, без которых общество деградирует. Безусловно, мы должны к ним вернуться, понять их ценность и на базе этих ценностей двигаться вперед», - сказал Путин [4].

Мы не должны забывать о том, что духовная культура – это достояние всего человечества, широко открытая для людей и народов. Не может успешно существовать и развиваться, подобно одинокому Робинзону, замкнутая и изолированная культура. Обретение подлинной самобытности духовной жизни каждым народом совершается на путях приобщения к мировой цивилизации, на опыте ее богатейших духовных ценностей.

По утверждению патриарха регионального телевидения, экс-председателя ГТРК «Дагестан» Магомеда Гамидова, дагестанское телевидение имеет свои, присущие только ему, специфические особенности. Имеет и огромные потенциальные возможности по укреплению единства и дружбы народов нашего горного края, что оно, собственно и делает. Региональное телевидение играет свою роль в укреплении политической, социально-экономической стабильности в республике. А заслуги электронных средств массовой информации в области культуры, эстетического, патриотического и интернационального воспитания просто трудно переоценить, однако, и в этом направлении необходим поиск новых форм подачи материала.

Сегодня нравственная обязанность СМИ – это необходимость взять на себя свою долю всеобщей ответственности за судьбы мира, страны, региона и республики. Мы надеемся, что и в дальнейшем наша общая работа будет носить плодотворный характер.

Литература

1. Сергеев Е. Ю. Учебная газета: теория и методы создания. - М., - 2010. С. 12.
2. Резолюция X Съезда «Приоритетные направления в работе Союза журналистов России на период 2013 -2018».
3. Абдулатипов Р. Х. Первый форум СМИ Северного Кавказа., Пятигорск, 21.10.2013.
4. Путин В.В. Большая пресс-конференция, 19.12.2013.

References

1. Sergeyev E. Yu. Educational newspaper: theory and methods of creation. - M.,-2010. S. 12.
2. The resolution X of Congress "The priority directions in work of the Union of journalists of Russia for 2013 - 2018".
3. Abdulatipov R. H. First forum mass media of the North Caucasus., Pyatigorsk, 21.10.2013.
4. Putin V. V. Big press conference, 19.12.2013.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.080

Заикин Д.А.

Аспирант

Московский государственный университет культуры и искусств

ПРОЦЕССЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**Аннотация**

В статье затрагиваются вопросы идентификационных процессов, проходящих в современных старообрядческих общинах. В качестве базовых категорий исследования автором используются понятия: идентичность, идентификация, запреты. Автор применяет исторический подход и рассматривает идентификационные проблемы, начиная с периода Никоновских реформ, а именно, установление системы запретов у старообрядцев, позволяющих идентифицировать собственную группу и отделять от других групп. Предложено рассматривать функцию запрета на использование достижений научно-технического прогресса как регулирующую условия бытовой и культурной жизни старообрядчества. В ходе исследования современных старообрядческих сообществ и поселений, автор приходит к выводу, что идентификация старообрядцев осуществляется по традиционной схеме, не изменяемой со времен раскола, но при этом под влиянием инноваций происходит видоизменение института запретов, позволяющего сохранять традиционную субкультурную идентичность.

Ключевые слова: старообрядчество, идентичность, запреты, современность, быт.

Zaikin D.A.

Postgraduate,

Moscow State University of culture and arts Ministry of Culture of the Russian Federation (Minkultury)

THE PROCESSES OF IDENTIFICATION IN THE CULTURE OF THE OLD BELIEVERS IN MODERN CONDITIONS**Abstract**

The article addresses the issues of identification processes in contemporary old believer communities. As of the basic categories of research, the author used concepts: identity, identification, bans. The author uses a historical approach and discusses the identification problem, since Nikon's reforms, namely the establishment of a system of prohibitions, the believers, allowing them to identify their own group and separated from other groups. Invited to consider the function of the ban on the use of achievements of scientific and technological progress as the regulatory conditions, domestic and cultural life of the old believers. During the research of modern old believers' communities and settlements, the author comes to the conclusion that identification of believers is carried out according to the traditional scheme, not variable with the time of the split, but under the influence of innovation there is a modification of the institution of bans, allowing you to keep the traditional subcultural identity.

Keywords: Old Believers, identity, taboos, modernity, everyday life.

Раскол Русской церкви XVII века привел к появлению старообрядчества как особой культуры, сохранившей традиции дониконовских религиозных обрядов и ценностей. Благодаря преемственности поколений старообрядцев, передающих традиционные ценности, эта субкультура актуальна и в современной России, а потому очень ценен опыт социализации в рамках культуры старообрядчества, который практикуется в различных общинах. В данной статье мы постараемся рассмотреть вопрос о некоторых аспектах процесса идентификации, проходящего в рамках старообрядческого общества, с точки зрения исторического подхода.

Проблеме самоидентификации посвящены труды И.В. Кондакова, А.Ю. Шеманова, С.М. Климова, Л. В. Хирьянова, Е.А. Рукавицина, С.Е. Никитина и др. Однако, вопрос о механизмах самоидентификации старообрядческого общества ещё до конца не раскрыт, и продолжает оставаться актуальным в наше время.

Термин «идентификация» был введен Зигмундом Фрейдом в 1921 году в труде «Психология масс и анализ Я». Идентификация, по Фрейду – это групповой фактор, который помогает выйти за пределы своего «Я» и почувствовать переживания других людей. Также, идентификация позволяет человеку принять социальные нормы как свои внутренние установки, делает человека способным на объективную и дифференцированную самооценку, что способствует социализации личности. Далее, развивая эту концепцию, американский социолог Э. Эриксон, который ввёл термин «идентичность» в научный оборот, стал основателем теории идентичности.

Понятие «идентичность» имеет два значения. Первое: нечто имеющее значение подобного, схожего с другим или же с самим собой, в этом смысле идентичное есть неизменное. Второе: это представление об идентичности как о непрерывности, «тождестве себе при изменениях, подразумеваемом представлением о самости» [5, 51]. Постараемся рассмотреть проблему самоидентификации старообрядчества с точки зрения такой постановки определения идентичности. Используем в качестве рабочего определения понятие идентичности как о непрерывном, тождественном себе, при наличии изменений. Понимая этот процесс как сохранение за старообрядцами уклада жизни своих предков и адаптации к новым технологиям.

Церковный Раскол XVII века привёл к разделению общества на две части: на тех, кто принял реформу и приверженцев древнего благочестия. Можно предположить, что противники Никоновской реформы идентифицировали себя со своими предками, использующими те же обряды и традиции что и они. Исправленные обряды в их глазах казались кощунством и изменой своей вере и прошлому. Они разделили мир на «своих» и «чужих», стараясь жить по староотеческим заветам. То есть, сохранили свою религиозную и культурную идентичность относительно всего остального общества.

С другой стороны, такой же точки зрения придерживались и их оппоненты, принявшие реформу. Они также идентифицировали себя со своими предками, считая, что, старообрядцы живут по испорченным переписчикам, или же намеренно искажённым обрядам, являющимися еретическими заблуждениями.

Получилась ситуация, что ни одна из сторон не поддерживала инновации, но, тем не менее, все были уверены в своей истинности и древности именно их обрядов.[3,]

Такая ситуация в обществе продолжалась до момента петровских преобразований, когда русская культура была кардинально перекроена и рушились традиционные устои русской жизни. Эпоха Петровских реформ названа И.В. Кондаковым «кризисом цивилизационной идентичности»[1, 297]. А церковный Раскол стал первым импульсом к динамическому цивилизационному и социокультурному развитию в России.

Со времён Петровских реформ, когда социокультурная картина мира резко изменилась, старообрядческое общество не стало замыкаться и изолировать себя, а начало искать подходы к тому, чтобы не потерять своей самости, но и иметь постоянные контакты с миром. Благодаря этому, возникла система запретов, позволяющая не теряя своей идентичности, общаться с представителями «не старообрядческих» групп.

По мере развития цивилизации, введения инновационных технологий и новых требований в бытовой и социальной жизни, в старообрядческих группах усиливается регулирующая функция запрета. Её задача состоит в выработке допустимых норм контактов с представителями других, как старообрядческих направлений, так и их не старообрядческого окружения. И перед старообрядческими толками и группами встают всё новые и новые вопросы, такие как: принятие государственной пенсии; фотографирование на паспорт; использование электроэнергии, мобильных телефонов и др. в ряде случаев – принятие или же непринятие того или иного новшества могло привести к дальнейшему разделению старообрядцев и образованию новых толков.

Научно-технический прогресс XX века привёл к радикальному преобразованию всей жизни общества. Если до XX века старообрядцы ограничивались отвержением бытовых нововведений, которые были чужды традиции, то в начале прошлого века, когда инновационные технологии начали заполнять собою всё культурное и бытовое пространство, появляются первые попытки осмысления, того, как нововведения могут быть согласованы с церковным учением.

Но единой концепции по отношению к научно-техническому прогрессу у старообрядцев так и не выделилось. Вследствие этого, инновации стали активно входить в повседневную жизнь старообрядцев. Эти нововведения и радикальные преобразования старообрядцы вынуждены признавать. Но возникающее в процессе прогрессивной деятельности человека общество, начинает утрачивать традиционные христианские представления, и происходит принятие других ценностей, противоречащих старообрядческой картине мира, и могущие нарушить идентификационный код общества[4]. Решением этой проблемы может стать институт запретов.

По мнению Е.Б. Смилянской, именно запреты, в значительной степени, сыграли роль механизмов регулирующих как сохранение так и утрату культурной и религиозной идентичности различных старообрядческих согласий и групп.[2]

Как раз в этом и просматривается то самое, непрерывное и тождественное себе старообрядчество, которое принимало некоторые изменения внутри своего уклада жизни, чтобы остаться самим собой. И даже, если изменения не приживались в данной группе, и она откалывалась от основного общества, то всё равно, осознание себя старообрядцами оставались как у тех, так и у других.

Некоторые изменения происходили даже вопреки церковным законам и традициям, чистоту которых старообрядческое общество активно защищает. Для примера возьмём бранобритие, которое считается серьёзным грехом. В XX веке, многие старообрядцы стали работать в светских организациях, и бороды им пришлось брить. Это обстоятельство вызвало оживлённые дискуссии среди старообрядческих толков и согласий. Созывались Освящённые Соборы Древлеправославной церкви. Решалось, что же делать с теми, кто бреет бороды. Некоторые говорили о том, что таких людей надо исключать из старообрядческого социума, другие же считали, что можно просто наложить на них строгую епитимию, не допускать до целования икон, крестов. Но, тем не менее, бранобритие хоть и не стало пока повальным бедствием старообрядчества, но может им стать.

В XX-XXI вв. во время падения конфессиональной грамотности, запрет сохраняется для членов группы в качестве ориентира, помогающего определить собственную идентичность.

Для старообрядцев, разделённых, на множество различных толков и согласий, и рассеянных по миру, запрет формирует структуры культурной и конфессиональной идентичности. Благодаря им может происходить преемственность материала накопленного поколениями, и внедрение новых инновационных технологий, запреты с которых были сняты в части социума, но остались в другой части группы.

Таким образом, одним из регуляторов старообрядческой идентичности стал институт запретов. Именно запреты сыграли значительную роль в сохранении или же утрате культурной и религиозной идентичности старообрядцев. Они стали своеобразной защитой от влияния новаций на жизнь старообрядческого общества и его секуляризации.

Итак. Старообрядцы идентифицируют себя с дореформенным обществом и с общиной, сложившейся в современных условиях, но, тем не менее, в их жизни есть место для новшеств, которые могут негативно сказаться на идентификации как отдельных личностей, так и целых обществ. Но благодаря институту запретов, частично выполняющих функцию идентификации, сохраняется культура старообрядчества.

Литература

1. Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России; Сущность, структура и механизмы// И.В. Кондаков/ Вопросы социальной теории том IV. Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. – М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 282-304.
2. Смилянская Е.Б. Роль запрета в сохранении идентичности конфессиональной группы (по материалам старообрядческих общин)/ [электронный ресурс]: режим доступа <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/129-1-0-583>

3. Франклин С. Идентичность и религия.//Саймон Франклин /Национальная идентичность в русской культуре/ под. Ред. СаймонаФраклина и Эммы Уидисс. Пер. с английского В.Л. Артемова, – М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 112-135
4. Шахов М.О. Старообрядческое мировоззрение// М.О. Шахов, - М.: Издательство РАГС, 2002. 267 с.
5. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура// А.Ю. Шеманов, - М.: Академический Проект, 2007. 479 с.

References

1. Kondakov I.V. TSivilizatsionnayaidentichnost' Rossii;Sushhnost', strukturaimekhanizmy[Russia's civilizational identity, essence, structure and mechanisms]// I.V. Kondakov/ Voprosysotsial'nojteoriitom IV. Podred.YU.M. Reznikai M.V. Tlostanovoj. – М.: Assotsiatsiya «Mezhdistiplinarnoeobshhestvosotsial'nojteorii», 2010. S. 282-304.
2. Smilyanskaya E.B. Rol' zapreta v sokhraneniidentichnostikonfessional'nojgruppy (pomaterialamstaroobryadcheskikhobshhin)[The role of the prohibition in preserving the identity of religious groups (based on the Old Believer communities)]/ [ehlektronnyjresurs]: rezhimostupa <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/129-1-0-583>
3. Franklin S. Identichnost' ireligiya[National Identity in Russian culture]//Sajmon Franklin /Natsional'nayaidentichnost' v russkojkul'ture/ pod.Red.SajmonaFraklinaiEHmmyUidiss. Per. s anglijskogo V.L. Artemova, – М.: Politicheskayaehntsiklopediya, 2014. S. 112-135
4. SHakhov M.O. Staroobryadcheskoemirovozzrenie[Old Believers outlook]// М.О. SHakhov, - М.: Izdatel'stvo RAGS, 2002. 267 s.
5. SHemanovA.YU. Samoidentifikatsiyachelovekaikul'tura[Self-identification of man and culture]// A.YU. SHemanov, - М.: AkademicheskijProekt, 2007. 479 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.029

Монина Н.П.

ORCID: 0000-0002-2397-9448, Кандидат философских наук,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

МЕТАФИЗИКА ХРИСТИАНСТВА: АКСИОЛОГИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация

В статье рассмотрены метафизические ценности двух ветвей христианского вероучения: католичества и православия. Автор анализирует ценностное содержание, выделив три основных аспекта: онтологический, антропологический и эстетический. Храмовая архитектура, как наиболее зримое отражение картины мира, демонстрирует разницу в осмыслении мира и места человека в мире, а, следовательно, и различные аксиологические установки. Католический образ мира более прагматичен и материален, он отражает в большей степени идеи и ценности мира дольнего, в то время как православная картина мира ориентирована на мир горний.

Ключевые слова: православие, католичество, аксиология, метафизика, ценности, культура.

Monina N.P.

ORCID: 0000-0002-2397-9448, PhD in Philosophy,
Omsk State University. F. M. Dostoevsky

THE METAPHYSICS OF CHRISTIANITY, AXIOLOGY CATHOLIC AND ORTHODOX TEMPLE ARCHITECTURE

Abstract

The article considers the metaphysical values of the two branches of the Christian faith: Catholicism and Orthodoxy. The author analyzes the value of the contents, highlighting three main aspects: ontological, anthropological and aesthetic. Church architecture, as the most visible reflection of the world picture demonstrates the difference in understanding of the world and of man's place in the world, and, consequently, different axiological installation. The Catholic view of the world is more pragmatic and material, it reflects the ideas and values of the earthly world, while the Orthodox picture of the world is focused on the heavenly world.

Keywords: Orthodoxy, Catholicism, axiology, metaphysics, values, culture.

Содержание любой культуры определяется системой верований и системой ценностей, сформированных в рамках той или иной религиозной системы. Именно религия определяет формулирование, развитие и трансформацию ценностных матриц различных цивилизаций. Проявление же этих ценностных матриц происходит в поле культуры. Литература, архитектура, живопись – все несет в себе определенные аксиологические установки, определенный взгляд на мир, общество, человека. Тем интереснее для исследователя рефлексия западной и восточной христианских культур, ибо «несмотря на многовековое соперничество, великая романо-германская культура и русская православная культура имеют общую духовную апостольско-христианскую основу» [1, с.5].

Европейская, а шире западная и русская цивилизации создают единое поле христианской цивилизации, но по мере историко-культурного развития, происходит размежевание. Западноевропейские страны приняли христианство от Рима, тем самым став наследниками Западной Римской империи, а Русь крестилась от Византии, переняв ее мировоззрение и восприняв ценности Восточной Римской империи. Великая схизма 1054 года окончательно разделила католичество и православие, а позже, в ходе Реформации оформился и протестантизм.

В фокусе нашего внимания находится храмовая архитектура, поскольку именно храм, на наш взгляд, в наиболее зримой форме отражает определенную картину мира, в том числе и аксиологический ее компонент. Согласно

универсалистской концепции христианства, храм отражает всю сумму человеческих знаний о мире. Он есть отражение картины мира, присущей данной культуре.

В контексте данной работы под метафизическими ценностями христианства мы будем понимать определенные ценностные установки, формирующие представление о бытии и о месте и роли человека в этом мире. Анализ отражения метафизики христианства в его западном и восточном вариантах, на наш взгляд, логично будет продемонстрировано через три основных компонента: онтологический, антропологический и эстетический.

Какой образ мира, бытия демонстрирует нам католический храм, каковы ценностные ориентиры бытия католического мира? Сразу оговоримся, что европейская храмовая архитектура в своем развитии прошла два этапа: романский и готический. Мы остановимся на архитектуре готики, ибо она, на наш взгляд, наиболее ярко отражает сущность онтологии Запада.

Западная цивилизация в ходе своего историко-культурного развития формирует определенные онтологические установки, в основе которых идея о природе как о фокусе приложения человеком своих сил. Западный прометеевский человек насаждает чисто инструментальное отношение ко всему сущему. Постепенно происходит смена духовных ориентиров от Творца к твари, что, безусловно, находит отражение в архитектурных образах. Ключевой доминантой готических соборов, отражающей подобные онтологические представления, является их внешний облик. Готический шпиль, говоря словами Е. Трубецкого, «выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады» [2, с. 11]. Трансцендирующая вертикаль, явный прорыв вверх указывает нам направление этого прорыва – от человека к Богу, снизу-вверх, что, на наш взгляд, отражает устремленность человека в мир горний, желание его постичь, объяснить человеческими рациональными методами. Готические шпили отражают и идею единства мира, сочлененности двух миров: человеческого и божественного, идею всеобщей проницаемости границ. Следует отметить, что готика появляется после раскола церквей и готические шпили, взметнувшиеся ввысь, лишенные крестов отражают поиск некогда утраченного и невозвратимого единства.

Онтология православной культуры также находит свое отражение в церковной архитектуре. По своему характеру она, как верно отметил А. Кураев, антиготическая. Базисным принципом русской онтологии выступает всеединство, понимаемое как единство всего сущего. В сфере религии – это единство Божественного и тварного миров, Бога и человека. Как писал Е. Трубецкой: «Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющей и ангелов, и человеков и всякое дыхание земное, – такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древней нашей архитектуре, и в живописи» [там же, с. 13]. Но акценты в данном случае расставлены иначе, чем в католичестве. Направление вертикали православного храма не снизу-вверх как в готике, а, наоборот, сверху вниз. Луковичный купол, с одной (внутренней) стороны, выполняет традиционное значение всякого купола, а с другой (внешней), принимает форму пламени, символизирующего молитвенное горение. И именно через это горение «небо сходит на землю, проводится внутрь храма и становится здесь тем его завершением, где все земное покрывается рукою Всевышнего, благословляющей из темно-синего свода» [там же, с. 12].

Антропологический компонент также по-разному реализуется в храмовой архитектуре католичества и православия.

Антропоцентричная по своему характеру европейская культура не изменяет своим принципам и в контексте религиозного искусства. Для готики характерна имманентизация внутреннего пространства в контексте антропного принципа. Наиболее яркий пример в данном случае – появление сидячих мест в храме, что с одной стороны, отражает представление о том, что каждый человек имеет определенное место в мире в соответствии со своим социальным статусом, с другой – отражает специфику отношения к Богу – как к равному, идея богоподобия постепенно заменяется в католичестве идеей богоравности.

Православный храм демонстрирует иное решение антропологического компонента. В пространстве храма у человека нет строго определенного места, что подчеркивает, на наш взгляд, с одной стороны, необходимое единство всех перед Богом, только в группе человек ощущает укорененность в пространстве, а с другой, ощущение человеком себя в храме не как субъекта, а скорее, как объекта, не он здесь главный.

Реализация эстетического компонента в храмовом зодчестве католической Европы и православной России также различно. Наиболее ярко они проявляются в храмовой живописи. Причем, различия между католической и православной иконой столь разительны, что порой возникают сомнения, а действительно ли католические иконы – это иконы, а не живописные картины? Яркий пример – созданные почти в один и тот же период «Троица» А. Рублева и «Троица» Мазаччо. В западной культуре изображения вечного и бесконечного постепенно начали подменяться изображениями конкретного, телесного характера. Еще Карл Великий, коронованный в 800 году в Риме, говорил о том, что греки веруют почти только в изображение, мы же более почитаем реликвии святых – подлинные останки их тел или их одеяния. Создатели этих художественных творений обратили свой взор к человеку, его телесности и страстям, тем самым провели строгую границу между миром горним и земным. А.Ф. Лосев явные проявления этих внутренних различий видел в том, «как отличается вселенско-ликующее умозрение колокольного звона от сдавленно-субъективного торжества универсально-личностной самоутвержденности органа, как простота и умная наивность византийского купола от мистических капризов готики, как умиленное видение иконного лика от нескромного осязания и зрительного взвешивания статуи» [3, с. 172].

Таким образом, рассмотрев метафизические ценности христианства через призму трех компонентов: онтологического, антропологического и эстетического, следует отметить различные аксиологические подходы католичества и православия в трактовке сущности и специфики христианства в контексте храмовой архитектуры. По сути, перед нами два типа культуры: один, западнохристианский, дает нам образец культуры демонической, направленной на построение земного рая, демонстрирующий примат человеческих, материальных, земных ценностей, а другой – восточнохристианский, наоборот демонстрирует сотериологический тип культуры, культуры, ориентированной на мир горний, презирующий все земное, человеческое, материальное.

Литература

1. Нарочницкая Н.А. Размышления о проблеме «Россия и Европа»// Россия и Европа. История, традиции и современность/ Сост. А.А. Музафаров. – М.: Вече, 2014. – 320с.
2. Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе. Новосибирск: Издательство «Сибирь XXI век», 1991. – 112с.
3. Кураев А. Традиции. Догмат. Обряд: апологетический очерк. М.: Клин: Изд. Братство святителя Тихона, 1995. – 413с.

References

1. Narochnickaja N.A. Razmyshlenija o probleme «Rossija i Evropa»// Rossija i Evropa. Istorija, tradicii i sovremennost'/ Sost. A.A. Muzafarov. – M.: Veche, 2014. – 320s.
2. Trubeckoj E. Tri ocherka o russkoj ikone. Novosibirsk: Izdatel'stvo «Sibir' XXI vek», 1991. – 112s.
3. Kuraev A. Tradicii. Dogmat. Obrjad: apologeticheskij ocherk. M.: Klin: Izd. Bratstvo svjatitelja Tihona, 1995. – 413s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.039**Нурова О.Г.**

Аспирант,

Поволжский государственный университет сервиса

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)****Аннотация**

В статье показываются особенности поддержки инвалидов на территории Среднего Поволжья во второй половине XIX века; дается характеристика социальной политике государства на местах и деятельности региональных учреждений в этой сфере; анализируется нравственная основа восприятия инвалидности через этно-конфессиональную призму в связи с субъективной стороной общественных отношений и социокультурным развитием; исследуются принципы региональных сословных обычаев опеки людей с ограниченными возможностями; выдвигается и доказывается тезис, что помощь инвалидам выстраивались на основе духовно-нравственных ценностей и достигнутого общего уровня культуры в регионе.

Ключевые слова: инвалиды, Среднее Поволжье, традиции, нравственность, религия.

Nurova O.G.

Postgraduate student,

Volga Region State University of Service

**SOCIO-CULTURAL SPECIFICS DISABILITY IN THE MIDDLE VOLGA
(THE SECOND HALF XIX CENTURY)****Abstract**

The article shows the features of disability support in the territory of the Middle Volga region in the second half of the XIX century; It describes the social governmental policy locally and activities of regional institutions in this sphere; analyzes the moral basis of the perception of disability through the prism of ethnic-confessional in connection with the subjective side of social relations and the social-cultural development; explores the principles of regional tradition of castes care of people with disabilities; It puts forward and prove the thesis that help people with disabilities were built on the basis of spiritual and moral values and the achieved level of general culture in the region.

Keywords: the disabled, the Middle Volga region, tradition, morality, religion.

События второй половины XIX – начала XX вв. потребовали от России значительных трансформаций и изменения принципа отбора культурных форм и элементов для культурогенеза. Таким принципом отбора стал патриотизм, что радикально изменило сам процесс развития русской традиционной культуры [14; с. 86].

Среднее Поволжье второй половины XIX века имело сложную этно-конфессиональную структуру, что обуславливало наличие ряда особенностей в отношении к инвалидам. В рамках достигнутого культурного уровня проживающих в регионе народов, нравственность являлась мерой развития взаимоотношений между людьми с ограниченными возможностями и обществом. Нравственная основа восприятия инвалидности составляла субъективную сторону общественных отношений и состояла в тесной связи с социальным развитием и общественным строем того времени. Кроме того, религии и этическое сознание определяли нравственные нормы региональных сословных традиций и обычаев отношения к инвалидам. Общим было то, что региональные особенности помощи инвалидам выстраивались на основе духовно-нравственных ценностей. При которых традиции милосердия к людям с ограниченными возможностями определялись, в основном, семейными ценностями.

Уважительное отношение к беспомощным членам семьи было свойственно для всех народов Среднего Поволжья. Близкие родственники не раз становились инициаторами решения проблем инвалидов, затрагивая вопросы их социокультурной интеграции [5; л. 5].

Поддержка родственников имела большое значение для инвалидов и была широко развита в крестьянских поземельных общинах: «...не только ближние, но и дальние родственники интересуются судьбой семьи, и каждый родич готов помочь другому в затруднительную минуту». Эта семейная традиция нашла свое отражение в помощи делом, посильным трудом - помочами. Так, например, в 1864 году в Сосновской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии были часты случаи, когда люди с ограниченными возможностями приглашали своих родственников, а также шавров (соседей) для оказания им помощи [11; с. 41]. Данные нормы поведения, были характерны для сельской местности Среднего Поволжья.

Культурные традиции русского крестьянства оказывали решающее влияние на готовность каждого члена семьи прийти на помощь людям с ограниченными возможностями как по какому-то конкретному поводу, а также при неожиданно возникающей просьбе. Именно семья воспитывала с раннего детства чувство сострадания и сопереживания к таким людям. А обычай подачи милостыни инвалидам транслировался семьей как богоугодное дело [15; с. 684].

Доминирующей религией в регионе было христианство (православие), которое, по сути, являлось абсолютным образом духовной жизни. Православие давало четко выраженные нравственные заповеди. Именно православная вера сформировала у русских крестьян культурные особенности восприятия инвалидов. Она же трансформировала культурные стереотипы, характеризующие положение инвалидов в регионе.

Вместе с тем, в каждом поколении возникали новые формы социальной коммуникации. Однако благодаря церковным проповедям, наставлениям родителей, разъяснениям учителей, обучавшим грамоте по псалтыре к концу XIX века, сформировалась культурная среда, воспринимающих инвалидов как равноправных членов общества [11; с. 40].

Учитывая, что нормы поведения определялись православной системой духовно-нравственных ценностей, большинство крестьян веру воспринимали как основу образа и способа жизни. Из поколения в поколение передавалась религиозность крестьян, которая и формировала особенности мышления проявления традиции милосердия к людям с ограниченными возможностями. Верующий человек не мог отказать в помощи нуждающемуся. Уцерковление начиналось с крещения младенца и продолжалось до конца жизни, что предполагало постоянное обращение к церкви за советом и рекомендациями. В случаях наступления инвалидности детей православные Среднего Поволжья часто обращались с молитвой о помощи к Пресвятой Богородице Тихвинской. Представители духовенства, нередко, сами были побуждающей силой в деле призрения инвалидов. Так, например, Священник уральской единоверческой Успенской церкви выстроил в 1856 г. за свой счет 6 келий для призрения одиноких и беспомощных старух, желающих провести остаток жизни в молитвах [1; л.10].

Другой широко распространённой на территории Среднего Поволжья религией являлся ислам. Многовековые традиции ислама, основанные на милосердии и нищелюбии, его миропонимание, жизненный быт, наполненные любовью и состраданием к людям с ограниченными возможностями сформировали принцип «социальной ответственности». Сообщения земских начальников подтверждают тот факт, что среди инородческого населения региона помощь инвалидам имела, в основном, частный характер. Среди мусульман поддержка людей с ограниченными возможностями выражалась в добровольных пожертвованиях во время сбора урожая, убоя животных, праздников, а также на свадьбах. Например, при возке снопов с поля осенью, самые нуждающиеся становились у ворот и каждый проезжающий считал своей обязанностью бросить с воза по одному снопу. Калеки и слепые часто могли найти себе кров в духовных учебных заведениях (медресе), в которых они содержались на средства от добровольных приношений [10; л. 57-58].

На территории Казанской губернии во второй половине XIX века развивается системы призрения инвалидов, благодаря которой предпринимаются попытки включить их в социокультурную жизнь как равноправных членов общества. Ярким примером нравственного порыва, основанного на постулатах ислама явилось открытие в 1884 г. в городе Казани приюта для мусульман [6; л. 10]. Пытаясь снять социальное напряжение в регионе многие меценаты Казани (Родионова, Юнусовы, Журавлевы, Азимовы, Усмановы, Апанаевы, Каримовы, Шамов, Крупенниковы, Александровы) стремятся минимизировать дефицит социокультурных условий для их интеграции [12; с. 104]. Так, в пользу Ложкинской богадельни, кроме самого Ложкина крупные суммы пожертвовали купцы Г.А. Лихачев, Ф. М. Корольков. А содержалась богадельня на проценты с доходов Казанского общественного банка, принадлежавшего городу. Первоначально в ней было 80 мест, позже количество призреваемых увеличилось до двухсот [3; л. 84].

Пожертвования не ограничивались территориальными рамками, зачастую деньги собирались для открытия заведений для людей с ограниченными возможностями в требуемых для этого местах [4; л. 1].

Процессом формирования условий для социокультурной интеграции инвалидов руководило государство, но общественность региона не оставалась в стороне, являясь его главной направляющей силой. Деятельность по интеграции инвалидов вызывала к жизни новые формы учреждений и заведений, привлекая все больше людей из разных сословий к этому благому делу.

В среде русского дворянства и купечества самой распространенной традицией милосердия были пожертвования на открытие и функционирование учреждений призрения инвалидов. В 1858 г. благодаря пожертвованию купчихи Деевой в 6 тысяч рублей было расширено количество содержащихся в Шапошниковой богадельне г. Оренбурга с 25 человек до 29. В общем на пожертвования от купечества содержалось в ней 60 человек. Современники отмечают, что данная богадельня отличалась порядком, и хорошими условиями проживания [2; л. 77].

Крупные региональные коммерсанты из купечества, занимающиеся попечительской деятельностью во второй половине XIX века, были людьми высоких нравственных качеств. Большинство из них происходили из крестьян и проповедовали старообрядчество, где всегда было особое отношение к людям с ограниченными возможностями. Традиции попечительской работы старообрядческого купечества имеют глубокие корни. Помощь ближнему являлась религиозно-нравственной потребностью староверов и их жизненным кредо. Забота об инвалидах – это одно из неотъемлемых выражений христианской любви, которая выражалась в безвозмездной поддержке нуждающихся. Основная идея такой заботы заключалась в поддержании жизнедеятельности инвалида на уровне, необходимом истинному христианину. В культурной среде крестьян-старообрядцев сохранялись и соблюдались обычаи правильного подаяния. Считалось, что правильно, давать милостыню детям или солдатам. Лучше всего, когда милостыня подается тайно, не ради гордыни.

Смекалистые, хваткие, способные ко всему небывалому, русские купцы быстро адаптировались к новым социальным реалиям. Ставя своей задачей увеличение потомственного капитала, купцы чувствовали большую ответственность за накопленный капитал. Воспитанные в христианстве, предприниматели считали для себя помощь инвалидам естественной и необходимой. При этом они стремились к тому, чтобы состояние работало также и после

их смерти. Так, например, из 30 саратовских богаделен 8 существовало на купеческий капитал, в том числе по завещанию, в память успения родителей и т. п. Считалось, что лучшей памятью ушедшему из жизни человеку является устроенная и опекаемая больница, богадельня, приют и т. д.

Промышленники и банкиры Среднего Поволжья считали попечительскую деятельность своей главной сословной обязанностью, которая, нередко, была связана с организацией помощи инвалидам. Так, например, Спасский купец И.В. Маков землевладелец села Чардыма, Лопатинской вол., Петровского уезда изъявил согласие быть попечителем слепца крестьянина Н. Кондрашева. Это было связано с тем, что корзиное ремесло было недостаточно выгодным, пока он находился в Петербургском убежище слепых. Там хозяйство пришло в жалкое состояние, семья Кондрашева бедствовала. И.В. Маков организовал содействие в приобретении материалов для плетения корзин, помог в распространении и сбыте этих изделий [7; л. 43].

Среди дворянства помощь инвалидам считалась признаком хорошего тона, так как существовала духовная атмосфера, морально-психологический климат, определенные приоритеты, мотивации, стимулирующие общественно-полезные поступки. Этим была продиктована их широкая социально-культурная деятельность, направленная на интеграцию инвалидов в общество.

К концу XIX века существенная роль стала отводиться поддержке культуры и социальной сферы для широких народных масс, в рамках которой инвалиды становятся субъектами направленного социального движения. Общество и государство осознает необходимость развития социальной политики. Направлениями этой политики явилась: раздача денежных пособий инвалидам; поддержание голодающих; открытие богаделен и домов призрения; учебных заведений для людей с ограниченными возможностями; постройка домов бесплатных квартир для неимущих [13; с. 7].

На местах социальная политика государства осуществлялась через деятельность региональных учреждений Императорского человеколюбивого общества, Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, Ведомства учреждений Императрицы Марии и др. Финансировались они за счет правительственных средств, за счет частных взносов, членских пожертвований, а также процентов от ценных бумаг. В этих учреждениях инвалиды могли получить как разовую помощь, так и содержание, медицинское лечение, профессиональные навыки и воспитание. В конце XIX века процесс расширения социально-культурной практики Императорского Человеколюбивого общества значительно расширился, а в связи с военными действиями главную роль приобретает медицинская помощь [16].

В это время на территории Среднего Поволжья активизировалось создание учреждений, способствующих дальнейшей трудовой адаптации инвалидов. Так, в 1885 г. в Казани открывается отделение Марининского попечительства о слепых. В рамках которого с этого же года содержится училище для слепых детей. В училище воспитанники могли изучать общеобразовательный курс в объеме начальных классов, учились музыке, ручному труду, пению. Неимущим слепым выдавали пособия.

В 1887 г. в Казани возникает Общество призрения и образования глухонемых детей. Его основной целью стало вовлечение людей с ограниченными возможностями в общественно-полезную деятельность. Главной задачей Общества являлось не столько призрение, сколько обучение глухонемых. Поводом для открытия этого Общества послужило основание в Казани училища для глухонемых детей. Училище было создано благодаря усилиям купца И.Я. Павловского. Интеграцией детей-инвалидов в Казани занимается Общество попечения о бедных и больных детях, открытое в 1889 г.

Кроме того, заведения для людей с ограниченными возможностями функционировали и в рамках обществ «Красный Крест», «Синий Крест», в учреждениях, подведомственных министерству внутренних дел России. Так, в 1873 г. при Обществе попечения о раненых и больных воинах в Саратове был построен «дом под покой», с инвалидным отделением. В составе названных учреждений были и общества призрения инвалидов, ограничивавшиеся формами разовой помощи нуждающимся [8; л. 24]. Например, 14 сентября 1873 г. в наемном доме купца Самарина размещено 10 инвалидов, в помещении имелась столовая, она же служила и библиотекой [9; л. 24].

Таким образом, можно сделать выводы, что во второй половине XIX века общественная поддержка, основанная на милосердии к ближнему, объединяла людей из разных сословий, конфессий и народов Среднего Поволжья. Важная роль в становлении системы ценностей восприятия инвалидности принадлежала семье, которая являлась особым пространством для самореализации людей с ограниченными возможностями, помогала им принимать участие в социокультурной деятельности общества. К концу XIX века инвалиды занимают важное место в культурной жизни региона, а помощь им становится престижной и почетной.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 6. Канцелярия Оренбургского военного губернатора. Оп. 6. Д. 13254/16. Отчет Оренбургского и Самарского генерал-губернатора о состоянии губерний за 1853-1856 гг. 138л.).
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13610 об. Отчет Оренбургского гражданского губернатора. 1858 г. 109л.
3. Национальный архив республики Татарстан. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора. Оп. 2. Д. 580 «О пожертвовании купцом Ложкиным здания для дома призрения неимущих» (22 августа 1847 г. – 14 декабря 1854 г.).
4. НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 11 «Подписка на составление капитала дома призрения престарелых и увечных в память императора Николая I» (19 марта 1866 г. – 28 июня 1867г.).
5. НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 111 «Просьба крестьянки Григорьевой о переводе сына ее Кирилла из гвардейского варнавского отряда в Свяжскую инвалидную команду» (26 июля 1866 г.).
6. НАРТ. Ф. 418. Казанское губернское попечительство о детских приютах. Оп.1. Д.7 «Прошение купца Ибрагима Юнусова Казанскому вице-губернатору М. Д. Завелейскому об основании приюта в г. Казани».
7. Государственный архив Саратовской области. Ф. 575. Совет Саратовского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Оп. 1. Д. 1. Отчет уполномоченного по Саратовской губернии за 1885г.
8. ГАСО. Ф. 427. Саратовское местное управление российского общества «Красный крест». Оп. 1. Д. 34. Переписка об открытии при Саратовском приемном покое инвалидного отделения.

9. ГАСО. Ф. 427. Оп. 1. Д. 62. Об отпуске денег за пользование нижних чинов, потерявших зрение. Л. 24.
10. Отчеты об осмотре детских приютов // Ведомство детских приютов и его задачи в 14 частях: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. -СПб: Типография В. Киршбаума, 1903. - Ч. II. – 621 с.
11. Громыко М.М. Мир русской деревни. Москва. 1991. – 269 с.
12. Журавлева, Т.Б. Благотворительность как социальный институт современного гражданского общества / [Т.Б. Журавлева, Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, А.Ю. Шакирова] / Под редакцией Г.В. Мухаметзяновой. – Казань: АСО (КСЮИ), 2008. – с. 204.
13. История предпринимательства в России: Учебное пособие / Л. Д. Матвеева, В. В. Алексеев, Е. Е. Кабанова. – Уфа: Уфимск. гос. академия экономики и сервиса, 2009. – 134 с.
14. Овсянников В.П. Русский социокультурный тип: миф или реальность // Запад-Россия-Восток: политическое, экономическое, техническое и культурное взаимодействие: сборник статей VIII международной научно-практической конференции / Поволжский гос. ун-т сервиса. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2014. 592 с. С. 81-89.
15. Русские / Отв. Ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. Москва, 1999. – 824 с.; с. 678.
16. Соколов А.Р. Благотворительная деятельность «Императорского человеколюбивого общества» в XIX веке // Вопросы истории. – 2003. – № 7.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti. F. 6. Kanceljarija Orenburgskogo voennogo gubernatora. Op. 6. D. 13254/16. Otchet Orenburgskogo i Samarskogo general-gubernatora o sostojanii gubernij za 1853-1856 gg. 1381.) L.10.
2. GAOO. F. 6. Op. 6. D. 13610 ob. Otchet Orenburgskogo grazhdanskogo gubernatora. 1858 g. 1091. L. 77.b
3. Nacional'nyj arhiv respubliki Tatarstan. F. 1. Kanceljarija kazanskogo gubernatora. Op. 2. D. 580 «O pozhertvovanii kupcom Lozhkinym zdanija dlja doma prizrenija neimushhih» (22 avgusta 1847 g. – 14 dekabrya 1854 g.); L. 84.
4. NART. F. 1. Op. 3. D. 11 «Podpiska na sostavlenie kapitala doma prizrenija prestarelyh i uvechnyh v pamjat' imperatora Nikolaja I» (19 marta 1866 g. – 28 ijunja 1867g.
5. NART. F. 1. Op. 3. D. 111 «Pros'ba krest'janki Grigor'evoj o perevode syna ee Kirilla iz gvardejского varnavskogo otrjada v Svijazhskuju invalidnuju komandu» (26 ijulja 1866 g.). L. 5.
6. NART. F. 418. Kazanskoe gubernskoe popechitel'stvo o detskih prijutah. Op.1. D.7«Proshenie kupca Ibragima Junusova Kazanskomu vice-gubernatoru M. D. Zavelejskomu ob osnovanii prijuta v g. Kazani». L.10).
7. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti. F. 575. Sovet Saratovskogo otdelenija popechitel'stva imperatricy Marii Aleksandrovny o slepyh. Op. 1. D. 1. Otchet upolnomochennogo po Saratovskoj gubernii za 1885g. L. 43.
8. GASO. F. 427. Saratovskoe mestnoe upravlenie rossijskogo obshhestva «Krasnyj krest». Op. 1. D. 34. Perepiska ob otkrytii pri Saratovskom priemnom pokoe invalidnogo otdelenija; l. 24.
9. GASO. F. 427. Op. 1.D. 62. Ob otpuske deneg za pol'zovanie nizhnih chinov, poterjavshih zrenie. L. 24.
10. Otchety ob osmotre detskih prijutov // Vedomstvo detskih prijutov i ego zadachi v 14 chastjah: sbornik svedenij, izdavaemyj Kanceljarij po upravleniju vsemi detskimi prijutami Vedomstva uchrezhdenij Imperatricy Marii. -SPb: Tipografija V. Kirshbauma, 1903. — Ch. I. —S.1-621.
11. Gromyko M.M. Mir russkoj derevni. Moskva. 1991. – 269 s.; s. 40.
12. Zhuravleva, T.B. Blagotvoritel'nost' kak social'nyj institut sovremennogo grazhdanskogo obshhestva / [T.B. Zhuravleva, F.Sh. Muhametdzjanova, T.M. Tregubova, A.Ju. Shakirova] / Pod redakciej G.V. Muhametdzjanovoj. – Kazan': ASO (KSJuI), 2008. – s. 204.
13. Istorija predprinimatel'stva v Rossii: Uchebnoe posobie / L. D. Matveeva, V. V. Alekseev, E. E. Kabanova. – Ufa: Ufimsk. gos. akademija jekonomiki i servisa, 2009. – 134 s.
14. Ovsjannikov V.P. Russkij sociokul'turnyj tip: mif ili real'nost' // Zapad-Rossija-Vostok: politicheskoe, jekonomicheskoe, tehničeskoe i kul'turnoe vzaimodejstvie: sbornik statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii / Povolzhskij gos. un-t servisa. – Tol'jatti: Izd-vo PVGUS, 2014. 592 s. S. 81-89.
15. Russkie / Отв. Ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. Москва, 1999. – 824 с.; с. 678.
16. Sokolov A.R. Blagotvoritel'naja dejatel'nost' «Imperatorskogo chelovekoljubivogo obshhestva» v XIX veke // Voprosy istorii. – 2003. – № 7.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.083

Овсянникова Н.В.

ORCID: 0000-0001-9393-7975, Кандидат исторических наук, доцент,
Поволжский государственный университет сервиса**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СТАРОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ****Аннотация**

В статье автор показывает, что развитие общественных представлений о старости имеет свою специфику в каждую эпоху. Анализ социально-геронтологических взглядов позволяет автору проследить отношение к старости на протяжении всей истории человечества и выявить его перспективы. Предлагается новое осмысление некоторых проблем, связанных с поиском идеалов старости и соответствующих стратегий общественного развития. Главная установка заключается в том, что принятие и закрепление адекватных стереотипов старости как полноценного этапа жизни будет способствовать актуализации культурного потенциала пожилых людей.

Ключевые слова: старость, общественные представления о старости, историческая динамика социально-геронтологических взглядов, возрастное структурирование, социокультурные факторы престижности старости, культурный потенциал пожилого возраста.

Ovsyannikova N.V.

ORCID: 0000-0001-9393-7975, PhD in History, Associate Professor,
Volga Region State University of Service**PUBLIC PERCEPTIONS OF THE OLD AGE IN CULTURE SPACE****Abstract**

The author shows in article the development of public perceptions of an old age with the specifics during every era. The analysis of socio-gerontological views allows the author to study the relation to an old age throughout all history of mankind and to reveal its prospects. The new understanding of some problems connected with the search of ideals of an old age and the associated strategy of social development are offered. Main of them is that acceptance and fixing of adequate stereotypes of an old age as a full-fledged stage of life will promote updating of cultural potential of elderly people.

Keywords: old age, public perceptions about the age and historical dynamics of socio-gerontological attitudes, age structuring, socio-cultural factors of age prestige, cultural potential of elderly age.

Осмысления различных периодов жизни (возраста) было и остается одной из центральных проблемой человечества. В культурно-историческом контексте каждая эпоха характеризуется наличием привилегированной возрастной группы и собственными правилами периодизации человеческой жизни. Презрение к старости или исчезновение понятия «старость» можно рассматривать как реакцию общества на изменение продолжительности жизни [1, 96]. Возраст старости оценивается в антагонизме с возрастом молодости, что приводит к ценностной деформации самого понимания старости, игнорированию или отрицанию старости в культуре современного общества и его представлениях [2, 37].

Принцип возрастного структурирования формируется в разных культурах исторически и имеет общую причинность. Старение происходит в культурном пространстве (этническом, национальном, конфессиональном, мировом и т.п.), решает специфические задачи на разном биосоциокультурном материале, органично задействуя потенциал более ранних возрастов.

Историко-культурное постижение старости раскрывает свои смыслы в контексте конкретной мировоззренческой парадигмы.

К проблеме старости обращались еще в древности. Античные идеи на этот феномен Аристотеля, Конфуция, Лао-цзы, Платона, Сенеки, Цицерона и др. базировались на одушевлении живого тела, где основным свойством старости является мудрость. У Сенеки старость тождественна мудрости, если она основывается на опыте прошлого. В трактате «О старости» [3] Цицерон провозглашает принцип универсальной активности субъекта, согласно которому умудренность старости надлежит приобретать в свое время, а содержание возраста жизни творится каждым конкретным человеком. Старение с физиологической точки зрения впервые было представлено в трудах мыслителей Античности Галена, Гиппократ и др.

В период Средневековья смысл старости трансформируется. Доминирующий в Европе, христианский принцип личности открывает трансцендентную линию преображения человека и человечества. С одной стороны, с религиозно-этических позиций (духовный тип старости) и, с другой стороны, с естественно-научных, медицинских позиций (плотский тип старости).

Эпоха Возрождения соединила разноплановые принципы - тела, доминирующего в Античности и личности, занимающей первое место в Средневековье. Это по-иному высветило проблему старости. Она стала рассматриваться в тесной связи с Богом, другими людьми и заслугами перед ними. В цикле работ «Старческие письма» [4] Ф. Петрарка представляет старость в гуманистическом осмыслении. Он поднимает вопрос о творчестве в преклонном возрасте. Творчество Петрарки рассматривается в качестве духовно-эстетического проявления старости, помогающего в познании Бога и своего духовного мира.

В период перехода к индустриальному обществу престиж старости начал быстро снижаться. Опыт и мудрость, так ценимые в традиционной культуре, утратили былую силу. Услуги старых людей не востребовались людьми стремящимися к переменам, а слова «старость», «старик» получили негативную окраску.

Эпоха Нового времени, базирующаяся на принципе разум (разума), порождает множество несводимых друг к другу учений о старости. В работе «Хаос и структура» [5] А. Ф. Лосев отмечает абсолютизацию эмпирической личности в западной культуре того времени, что приводит к возрастанию зависимости от самого себя. Понимание старости в прагматическом смысле в большей степени было свойственно Реформации, когда, естественная в этом

возрасте слабость стала рассматриваться как бесполезность. Например, Гегель характеризовал этот возраст через усталость от жизни, изношенность, потерю интереса к всеобщему, существенному.

Становление индустриального общества сопровождалось острыми социальными проблемами, в том числе, связанных с людьми преклонного возраста. Решение некоторых из них можно найти в работах представителей западной классической философии.

В трудах представителей «философии жизни» - Ф. Ницше и А. Шопенгауэра, старение человека рассматривается с позиций переосмысления более ранних идей. Так, по их мнению, без обретения достижения мудрости, прожитая жизнь становится бессмысленной, а старость жалкой. «Спасение» от такой участи - творчество с целью достижения мудрости [6, 189].

Н. А. Бердяев, С. де Бовуар, А. Камю, Х. Ортеги-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, В. Янкелевич, К. Ясперс в центр своих исследований ставили существование человека (экзистенции) во всем его личном и социальном проявлении и возникающими при этом проблемами. В работе «Смысл и назначение истории» [7] К. Ясперс отмечает, что если у человека нет возраста, то все представляется возможным, и ничто, по существу, не действительно. В целом для представителей этого философского течения (экзистенциализма) свойственно представление старости в качестве «пограничной ситуации», где людям свойственно перед лицом смерти задуматься о смысле своего существования.

С. де Бовуар осуществила всестороннее исследование старости, в ходе которого пришла к выводу, что старость, безусловно, является компонентом культуры. Однако как социальная категория старики не способны воздействовать на историческое развитие, они оказываются «в проигрыше», так как вынуждены черпать силы только из использующего их активного большинства [8, 38].

В XX веке становится популярной теория жизненного пути. Основные идеи этой теории разрабатывались Э. Эриксоном, Ф. Ариесом, К. Мангеймом, А. Р. Радклифф-Брауном, Ф. Шютцем, М. С. Каганом, И. С. Коном и др. Человеческая жизнь, по их мнению, является последовательностью этапов с определенным содержанием, которое определено заранее. По сути эта теория предлагала организацию и стандартизацию жизненного пути в хронологическом порядке с жесткой фиксацией социальных ролей.

Постмодернизм (Ж. Деррида, Ж. Лиотар, М. Фуко и др.), возникший во второй половине XX века пытался стать новой системой взглядов, что позволило пересмотреть и отношение к старости.

В современном обществе наблюдается все возрастающая зависимость пожилых людей от более активных членов социума. Суть этого явления сводится к тому, что нарождающаяся постиндустриальная цивилизация практически полностью освободилась от родовых привилегий, а капитал, вне зависимости от того кто им владеет (наследует), переходит под контроль распорядителя. Ситуация, когда информацию превращают в знания ученые, приводит к обесцениванию опыта старшего поколения и снижению социальной роли семьи, в отличие от традиционных обществ. В них хозяйственно-бытовая деятельность концентрировалась в семье, что позволяло и в преклонном возрасте быть полезным близким людям. Это в свою очередь повышало активность стариков и их социальный престиж. Кроме того, деятельность старшего поколения имела смысл с экономической точки зрения, так как семейное дело, как правило, передавалось по наследству другим поколениям. А традиции и обычаи являлись своеобразной коллективной памятью, скрепляя общинные и семейные связи.

В современном обществе опыт пожилых уже не эквивалентен знаниям, поэтому старикам не удастся быть «стратегическими учителями». Молодые люди, социализируясь в своей среде, а общение со старшим поколением незначительное. Поэтому они перенимают ограниченное социокультурное наследие. Стереотипы пожилых стремительно рушатся - старики теряют статус хранителей истории и традиций.

В настоящее время общество сильно дифференцировано по возрастам. Причем круг возрастных обязанностей строго определен. В этом случае передача традиций значительно усложняется и носит только потенциальный характер. Культура Новейшего времени отличается от традиционной длительностью и степенью устойчивости традиций. Сегодня их обновление ускорилося, а укорененность значительно уменьшилась, что дает опасные предпосылки к сбоям в самом механизме передачи традиций. В работе «Культура и сопричастность» М. Мид, отмечает «переход к новому образу жизни представляется более легким тогда, когда нет дедов, помнящих о прошлом, формирующих опыт растущего ребенка, закрепляющих произвольно все невербализованные ценности старор культуры» [9].

Необходимость межпоколенных связей проверена жизнью, сохранять их придется человечеству, несмотря на любые формы организации общества. Без этих связей невозможен процесс самоорганизации, позволяющий социуму самовосполняться и саморегулироваться. Только такое человеческое сообщество способно поддерживать духовную жизнь личности, которая и в старости может быть активной и плодотворной.

Отношение к старости у каждого человека сугубо индивидуально, но «во всяком возрасте надо наслаждаться его радостями и жить тем, что не устареет» [10, 285]. Развитие творческих способностей людей играют в этом случае существенную роль, чем выше их уровень, тем более наполненным и значимым становится индивидуально-личностный вектор старости человека.

Признание информации основным ресурсом постиндустриального общества требует нового отношения к творчеству через, что радикально меняет так называемую движущую силу этого общества, способную перерабатывать информацию в знания. Речь идет о поиске реальных людей, способных к преобразованиям социокультурной среды. Для занятия этой социальной ниши, видимо, необходимы особые качества, но главное, они должны обладать оплаченным свободным временем. Потенциально в этот класс могли бы войти и представители «третьего возраста» [11, 32]. Они не связаны с производством, а только с потреблением, что дает им большую свободу выбора жизненных стратегий, а обладание креативными, предпринимательскими и проектными компетенциями преимущества перед другими категориями населения.

Анализ общественных представлений о старости в историческом контексте позволяет выявить основные противоречия и проблемы в этой области:

Во-первых, несоответствие между реальным социокультурным содержанием феномена старости и существующими стереотипами на уровне общественного сознания. В процессе исторического развития произошла значительная нивелировка возрастных различий и возрастной самоидентификации человека. Однако в последнее время слишком быстрые изменения границ «третьего возраста» не могут быть ментально переработаны в полном объеме, поэтому люди как бы «больше не взрослеют». В противовес своеобразной чуждости миру, видимо, следует культивировать чувство преемственности, непрерывности (более конкретно - чувства истории, обычаев), что будет выполнять компенсаторную функцию. Актуализация опыта прошлого через старшее поколение позволит обществу в целом легче адаптироваться к будущему [12, 26].

Во-вторых, противоречие био-социо-культурного развития человека: естественное развитие человека – это старость, но она не является желаемым результатом. Старость, кроме того, имеет социокультурную природу, но этот возраст, нередко, приводит к социальной и культурной изоляции их от общества. Поэтому непринятие старости становится весьма распространенным явлением индивидуального сознания. Сопротивление старению может сильно варьироваться в различных культурах, но играет исключительно важную роль в сознании индивида / социальной группы. Осознаваемая условность такого противостояния вовлекает субъекта в своеобразную игру - соревнование (агон) с возрастом, в которой значима не победа, а участие.

В-третьих, проблема отчуждения представителей старшего поколения от социума. Данная проблема диктуется несоответствием между способностями и возможностями пожилых людей и общественно-полезными результатами их деятельности [13]. При этом имеющиеся опыт, знания старшего поколения остаются не востребованным современным обществом. В некотором смысле, «культурный ресурс» старшего поколения делает весьма перспективным их будущее в качестве субъектов социокультурной деятельности в России.

Таким образом, изучение общественных представлений о старости в пространстве культуры позволяет выделить ряд социокультурных факторов, которые определяют статус пожилых людей в обществе: биологические показатели процесса старения, экономическую роль пожилых людей в обществе (владение собственностью и доход, работоспособность, взаимная зависимость поколений), межпоколенную преемственность (стратегические знания, потеря ролей и ролевая неопределенность, потеря будущего и др.), этноконфессиональные традиции. Эти факторы одновременно являются и теми индикаторами, которые формируют современное отношение к пожилым людям, взаимосвязанное с историей формирования стереотипов и представлений о старости. Новое осмысление многообразных проблем, связанных с поиском идеалов старости и соответствующих стратегий общественного развития невозможно без стремительной трансформации сознания, культурных, социальных и духовных цивилизационных структур.

Литература

1. Елисеева Ю.А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования / Ю.А. Елисеева; науч. ред. Н. И. Воронина. - Саранск, 2008. - 116 с.
2. Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности / Н.А. Рыбакова. - СПб.: Алетейя, 2006. - 288 с.
3. Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях. - М., «Наука», 1993. - 157 с.
4. Петрарка Ф. Канцоньере. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. - М., 1999. - 694 с.
5. Лосев А.Ф. Хаос и структура. - М., «Мысль», 1997. - 831 с.
6. Культурология. XX век. Словарь. - Санкт-Петербург. Университетская книга, 1997. - 640 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994. - 360 с.
8. де Бовуар С. Старость // Учебное пособие по психологии старости. Для факультетов: психологических, медицинских и социальной работы. - Самара: Издательский Дом БАХРАХ-М, 2004. - 736 с.
9. Мид М. Культура и мир детства: Избр. Произведения. - М., 1988. - 429 с.
10. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - М., 1994. - 384 с.
11. Овсянников В.П., Якунин В.Н. Постиндустриальный переход и его лидеры // Карельский научный журнал. - 2014. - №1 (6). - С. 30-33.
12. Елисеева Ю.А. Ментальный мир возраста: проблемы психолого-культурологического моделирования / Ю.А. Елисеева; науч. ред. Н.И. Воронина. - Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2007. - 136 с.
13. Игнатъева Н. В. Культурный потенциал «третьего возраста» [Электронный ресурс]: дис. ... канд. культурологических наук. - Челябинск, 2005. - 144 с. - Режим доступа: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/kulturnyj-potencial-tretego-vozrasta.html> (дата обращения 22.06.2016)

References

1. Yeliseeva Yu.A. Vozrast v kulturnom sozannii: opyt sistemnogo modelirovaniya / Yu.A. Yeliseeva; nauch. red. N.I. Voronin. - Saransk, 2008. - 116 s.
2. Rybakova N.A. Problema starosti v evropeiskoi filosofii: ot antichnosti do sovremennosti / N.A. Rybakov. - SPb.: Aleteja, 2006. - 288 s.
3. Marcus Tullius Cicero. O starosti. O družbe. Ob objazannostjakh. M., "Nauka", 1993. - 157 s.
4. Petrarca F. Kantson'jere. Moja taina, ili Kniga besed o prezrenii k miru. Kniga pisem o delakh povsednevnykh. Starcheskije pis'ma. - M., 1999. - 694 s.
5. Losev A.F. Khaos i struktura. - M., "Mysl' ", 1997. - 831 s.
6. Kulturologija. XX vek. Slovar. - Sankt-Petersburg. Universitatskaja kniga, 1997. - 640 s.
7. Jaspers K. Smysl i naznachenije istorii. - M., 1994. - 360 s.

8. de Beauvoir S. Starost' // Uchebnoje posobie po psikhologii starosti. Dlja fakul'tetov: psikhologicheskikh, medicinskih i sotsial'noi raboty. – Samara: Izdatel'skij Dom BAHRAH-M, 2004. – 736 s.
9. Mid M. Kul'tura i mir detstva: Izbr. Proizvedenija. – M., 1988. – 429 s.
10. Il'in I.A. Pojuschje serdtse. Kniga tikhikh sozertsanij. – M. 1994. – 384 s.
11. Ovsjannikov V.P., Yakunin V.N. Postindustrial'nyi perekhod i ego lidery// Karel'skij nauchnyi jurnal. – 2014 - #1 (6). – S.30-33
12. Yeliseeva Yu.A. Mental'nyi mir vozrasta: problemy psikhologo-kul'turologicheskogo modelirovanija / Yu.A. Yeliseeva; nauch. red. N.I. Voronin. – Saransk: Tip. "Kras.Okt.", 2007. – 196 s.
13. Ignat'eva N. V. Kul'turnyj potencial «tret'ego vozrasta» [Elektronnyj resurs]: dis. ... kand. kul'turologicheskikh nauk. – Cheljabinsk, 2005. – 144 s. – Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/kulturnyj-potencial-tretego-vozrasta.html> (data obrashhenija 22.06.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.027

Толкачева В.А.

Аспирант,

Научный Исследовательский Томский политехнический университет

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ: ГОНКОНГСКИЙ ВАРИАНТ*Аннотация*

В статье рассмотрены способы и формы сохранения культурной памяти в Гонконге как уникальном месте, который на протяжении многих лет гармонично сочетает в себе черты европейской и азиатской культуры. Кто же они: китайцы или европейцы? Какую память о себе они предпочитают сохранять?

Ключевые слова: культурная память, Гонконг, Интернет ресурсы.

Tolkacheva V.A.

Postgraduate student,

National Research Tomsk Polytechnic University

VIRTUAL WORLD OF CULTURAL MEMORY: HONG KONG VARIANT*Abstract*

The article considers ways and forms of cultural memory preservation of Hong Kong as the unique place which harmoniously combines features of the European and Asian cultures for many years. Who are they: Chinese or Europeans? What do they prefer to remember about themselves?

Keywords: cultural memory, Hong Kong, Internet resources.

The problem of cultural memory preservation has overstepped the limits of scientific interest for a long time. All countries without exception deal with this problem. However approaches, financing and scales differ.

Hong Kong is a special territory. Being on the one hand for a long time a colony of Great Britain, and on the other hand being the part of China it should answer every day itself an important question of identity: Who are we - Chinese or Europeans? What should we hold in our memory? Hong Kong tries to balance between two absolutely opposite worlds. It didn't become European, but also it didn't become Asian. It has harmoniously incorporated features of the European and Asian cultures, considering it as its uniqueness. With the same purpose there are two official languages in Hong Kong – English and Chinese.

As for the European culture Hong Kong has adopted so called "effective management" from it. Education, science, travel business, banking are constructed by the European principle. The tribute to the British presence is paid also in the names of the streets, parks, metro stations. Several memorable places are connected with the name of the Queen Victoria – Victoria Park, Victoria Peak. However it is only one side of Hong Kong. The second part is brighter, more picturesque and is connected with the Chinese culture. Food, clothes, markets keep the Chinese originality.

Who cares about preserving memory in Hong Kong?

The considerable part of work on preservation of Hong Kong cultural memory is carried out by universities, the education system in general.

The University of Hong Kong (one of the best world's universities) develops and embodies its own projects on preservation of cultural memory in Hong Kong. It is evident at once when you get on HKU metro station (Hong Kong University). One of the walls of the station is devoted to the university's history for the last 100 years. The wall represents gallery of photos of significant events in life not only university but also Hong Kong in general. The gallery begins with black-and-white photos, in the middle of the exposition there are colored inserts, and at the end it is possible to see bright colored photos, modern faces, illustrations of recent events. All photos are followed by signatures. The format of photos allows to consider in details faces of people, landscapes, life of people of different eras. It is often possible to meet the tourists and residents of Hong Kong here who are attentively considering this gallery. Among cultural and historical objects the leading role belongs to historical and cultural monuments which differ in the greatest appeal and therefore serve as the main means of satisfaction of needs for an informative and cultural recreation [1].

One of the most effective and popular methods of preserving memory nowadays is the Internet. It is possible to find the website "Hong Kong Memory" easily here. The website "Hong Kong Memory" is response to UNESCO's Memory of the World Program which calls for the preservation of valuable archive holdings and library collections all over the world through digitization to guard against collective amnesia [3].

It is the multimedia website which gives free and open entry to the digitized materials on Hong Kong's history and culture. Materials include textual records, photos, posters, sound recordings, movies and videos. Organizers of the website are the Leisure and Cultural Services Department and Hong Kong Jockey Club Charities Trust. The last one has offered 80 million dollars to the project and promoted the involvement of prominent scientists to this work. The project team has begun the work in 2004, and in 2012 the website was published. Preserving historical and cultural heritage of Hong Kong, consolidation of various sources in one resource was the purpose of the website creation. Openness and availability to all the information were the main conditions of this website creation.

The main peculiarity of the website is video and audio material. The website, following modern requirements, provides a large number of visual information, articles are small (as sketches) for the visitors to read the information up to the end. Accuracy of the information does not raise doubts; materials are collected from official sources and based on stories of eyewitnesses of different events.

This resource contains 3 big sections: Collections, Exhibitions and Oral history. A large number of photographic materials allow not just to study features of this or that time, but also to like an era. The section "Oral History", certainly, is a unique find of the developers of the website. Ordinary residents of Hong Kong answer different questions about their life, tell family stories. Here it is possible to learn reliable stories from the eyewitnesses what their families thought about education of women, about family traditions, or burdens and deprivations of certain residents of Hong Kong. The website contains more than hundred audio records of people of different age, professions, and ethnic groups. The volume of interview covers a wide range of areas, such as the industry, education, community, housing, art and culture, and also public life in Hong Kong under the Japanese occupation. Most performances are presented the Cantonese dialect of Chinese. It is explained by the age of many elderly interviewers who cannot speak English fluently. The reduced translation of their speech is presented here in English in printed form. So the website harmoniously combines both official languages. In general the creators have placed emphasis on simple people, eternal values. The purpose of their work was not to find something that will shake scientific elite or the whole world. Perhaps, popularity of this website is explained by it. The principle is that here are the same people as I.

Various libraries of Hong Kong have similar websites. The use of the Internet resources today is the modern effective tool in any kind of activities, and many people actively use it. Especially it concerns the library sphere.

In general, if to analyze the activity of Hong Kong's libraries, so it is possible to find a number of the planned actions (2-3 events a month) for preservation of cultural memory. They often are initiators of various projects, help to collect information. Regularly they hold regional conferences, forums, seminars on this subject. Participants of these actions are various ministries of Hong Kong, the staff of universities and students. More often it occurs in the form of communication, for example, on a subject of existence of a subethnic group of Chinese of Hakk (Heritage Arts Design Walk Project - Hakka Culture, Subject Talk Series) or in the form of excursions to historical places of Hong Kong ("Explore the Wun Yiu in Tai Po" Guided Tour). Hong Kong possesses the extensive network consisting of more than 600 libraries. So we can speak about huge work on preservation of cultural memory in the country.

Besides it is possible to find the websites selling souvenirs in the Internet, but with emphasis for cultural memory with warm words about Hong Kong for tourists, but also for its inhabitants who can collect, for example, 3D puzzles of a taxi or a bus of Hong Kong and many other things.

The separate websites are devoted to memorable tours. These are not just shopping tours for tourists of Hong Kong. This is a visit of memorable places which will tell you about bright original history of Hong Kong.

The information about the history of Hong Kong can be met almost everywhere, and always in an unostentatious form. The fact that walls of the ordinary hostel are arranged by photos of events, architecture, people of Hong Kong of different years can serve as the simple proof of it. Black-and-white style is still in fashion therefore such solution of walls decoration looks not instructive, but stylishly.

Students are also stimulated on participation in various projects on preserving culture as initiators, developers or volunteers. Passing on university every day it is possible to observe the program of preserving cultural memory in operation. In specially organized zones the students present different aspects of their life: they sing national songs, sell national souvenirs, and agitate to enter students' community on preserving culture, for example, a disappearing dialect of language.

Sometimes actions are beyond university walls, borrowing for one or several days the territory of any park. In such places the thematic, national fairs are organized. They remind similar fairs in Russia – national songs, dances, food, entertainments and many other things. Students help with the organization of these actions, acting as volunteers, consultants, actors.

Such method of youth involvement into the process of preserving national culture, memory seems to be the most effective. The youth shall become the responsible carrier of cultural memory of the country. Active influence of foreign-language cultures through the Internet resources nowadays is a big danger to all countries. Attraction of youth for creation of thematic blogs, websites, and also for exchange of information with youth of other countries is the guarantee of cultural memory preserving for the whole generation, or perhaps longer.

Since the mid-1980s, critics have questioned, praised and condemned the inherent potential of the new globalizing technologies in reshaping the very foundations of society [2].

The modern youth can not imagine their life without computers, phones, the Internet any more. We understand it and we stop to criticize children, students for excessive use of gadgets. We should take this situation for granted and try to direct the Internet energy to the "correct" way. Participation of students of Hong Kong in similar actions gives them a notable bonus, and participation of foreign students is also welcomed.

Conclusion

With the developing of the Internet disputes on its advantages and harm for society do not cease. Hong Kong has made for itself the important decision on use of this powerful resource in the peace purposes. Generally, it is made on own belief of certain people, but not upon the demand of state programs. Residents of Hong Kong aim to remember everything that was in their life, in the history and culture of their country. They are not inclined to look for shortcomings of the past, they accept it as it was, and they look forward with hope.

References

1. Draga S.V., Loiko O.T., Korneeva A.Ju. «Lokus» social'noj pamjati: resurs kollektivnoj identichnosti // MNIZh. 2015. №7-4 (38). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lokus-sotsialnoy-pamyati-resurs-kollektivnoy-identichnosti> (дата обращения: 11.06.2016).
2. Mikula M. Virvual landscapes of memory. // Information, Communication & Society. 2003. 6(2) p. 169–186.
3. Sinn E. About Hong Kong Memory. 2012. URL: <http://www.hkmemory.hk/index.html> (дата обращения: 11.06.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.49.120

Юсса Е.Б.

Старший преподаватель,

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

ЗВУКОРЕЖИССЕР В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ*Аннотация*

В статье исследуется роль звукорежиссера в системе современной музыкальной художественной коммуникации, рассматриваются факторы, связанные с развитием музыкальной культуры в постиндустриальной цивилизации, определившие развитие профессии звукорежиссера.

Автором предлагается и обосновывается расширенная схема музыкальной художественной коммуникации, вводится понятие звукорежиссерской концепции произведения. На основе анализа историко-культурного контекста автором выявляются аспекты, определившие роль и место звукорежиссера в современной системе музыкальной художественной коммуникации.

Ключевые слова: звукорежиссер, художественная коммуникация, художественная культура, музыкальное искусство.

Yussa E.B.

Senior lecturer,

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

SOUND ENGINEER IN THE MUSIC ART COMMUNICATION*Abstract*

The article examines the role of sound designer in the system of modern musical communication, considers the factors associated with the development of music culture in the post-industrial civilization, which determined the evolution of the profession of a sound designer.

The author proposes and substantiates the enhanced scheme of musical art-communication. The paper also introduced a term of sound designer's concept. On the basis of historical and cultural context, the author identifies aspects that defined the role and place of sound designer in the modern system of musical art-communication.

Keywords: sound designer, art communication, art culture, music art.

На рубеже XX/XXI веков структура музыкальной художественной коммуникации имеет принципиальные отличия от ее интерпретации в предшествующее время.

Общепринятым является понимание художественной коммуникации как коммуникационной системы, включающей информацию, получателя информации. Соответственно, музыкальную художественную коммуникацию представляют как систему композитор-исполнитель-реципиент-музыковед.

Радикальные изменения художественного мышления, языка музыкального искусства, смешение стилевых направлений и другие факторы, обусловили изменения системы художественной коммуникации в целом и музыкальной художественной коммуникации в частности.

Мы придерживаемся мнения исследователя Перцовской Р.Ф., изучавшей формы музыкальной художественной коммуникации в электронном сетевом пространстве, что описанная выше система музыкальной художественной коммуникации является ядром, которое в новых условиях эволюционирует в сторону многокомпонентности.[1]

Таким образом, актуальным оказывается исследование новых субъектов музыкальной художественной коммуникации в культурно-историческом контексте рубежа XX/XXI веков. Изучение позволит понять специфику самой музыкальной культуры рубежа XX/XXI веков.

Звукорежиссура как субъект художественной коммуникации

С учетом роли медиа-технологий в создании, воспроизведении, трансляции, фиксации музыкальных произведений, необходимо признать, что звукорежиссер является не просто одним из участников творческого процесса, но в современных художественно-технологических условиях он зачастую решает не только технические, но и художественные задачи, является исполнителем, но и соавтором.

Основываясь на вышесказанном систему музыкальной художественной коммуникации можно представить следующим образом: композитор-исполнитель-звукорежиссер-реципиент-музыковед.

Действительно, по мысли Ю.Б. Борева, художественная коммуникация «начинается с творческого акта, с авторского самовыражения, а завершается пониманием художественного текста». [2] При этом именно звукорежиссер для зрителя в условиях современных медиа-технологий становится посредником, интерпретатором художественного текста.

Музыкальная звукоорежиссура - это специфическая форма художественного творчества, подразумевающая процесс создания звукового образа музыкального произведения средствами звукоорежиссуры и направленная на всестороннее воплощение авторского и исполнительского замысла. [3]

Многие исследователи уверены что функции звукоорежиссера не только многократно расширились, но и качественно изменились. Звукоорежиссер становится не только соисполнителем, но и в ряде случаев соавтором, тонмейстером, аранжировщиком, музыкальным редактором произведения. Его творческое участие в работе над произведением и приданием новых художественно-эстетических граней резко возросло, особенно если принять то обстоятельство, что звукозапись является последним звеном в реализации авторских и исполнительских намерений.

Необходимо отметить, что связи в предложенной системе не линейны. Так, функции и роли композитора и исполнителя могут совмещаться, взаимно дополняться, роль зрителя в современных произведениях зачастую расширяется до роли соавтора.

Специфика творчества звукоорежиссера

Творчество и сотворчество звукоорежиссера с другими участниками художественной коммуникации заключается в воплощении разработанной им концепции с учетом творческих задач, которые ставят перед звукоорежиссером композитор и исполнитель (либо на основе понимания и прочтения звукоорежиссером произведения), с применением палитры выразительных средств искусства звукоорежиссуры.

Процесс звукозаписи произведений современного музыкального искусства сопряжен с художественно-эстетическими и стилевыми особенностями современного музыкального искусства и направлен на корректное отображение авторского и исполнительского замысла.

Как отдельная область художественного творчества звукоорежиссура получила свое осмысление в конце XX века. Один из ведущих исследователей звукоорежиссуры, Н.И.Дворко выделяет два этапа в процессе создания звукооряда спектакля, фильма, телевизионной и мультимедиа программы. Первый этап – формирование концептуальной модели аудиального образа произведения. Второй этап – реализация данной концепции средствами звукоорежиссуры. [4]

На основании собственного практического опыта и анализа работы ведущих отечественных звукоорежиссеров мы пришли к выводу, что сегодня творчество звукоорежиссера предполагает разработку **звукоорежиссерской концепции, которая охватывает все этапы создания произведения** от участия в разработке музыкального текста, работы над созданием звукового образа до совместной творческой деятельности звукоорежиссера, композитора, исполнителя и технического персонала.

В процессе звукозаписи современной музыки творческая позиция звукоорежиссера, складывающаяся и формирующаяся на основании анализа авторского текста произведения, работы с музыкальными исполнителями, наличия определенного технического инструментария и возможностей тон ателье, реализуется и воплощается в художественном образе фонограммы. Этот образ, включающий в себя композиторский замысел и его исполнительскую интерпретацию, представляет новую звуковую реальность, созданную средствами художественной выразительности звукоорежиссуры в соответствии с творческой концепцией звукоорежиссера.

Идеальное представление образов музыкального произведения в процессе звукозаписи воплощается в максимально адекватном воплощении композиторского замысла. Конкретный способ самого процесса звукозаписи и его дальнейшего редактирования (сведения) определяется музыкальным стилем и концепцией произведения. Музыкальный стиль, структура произведения и его отдельно взятые части диктуют средства художественной выразительности звукоорежиссуры ракурс и порядок их использования, что определяет, в конечном итоге, качество и художественную ценность фонограммы. Например, важным здесь представляется создание или передача определенной акустической атмосферы, в частности, выбор конкретного акустического пространства, в котором композитор предполагает звучание своей музыки. Смоделированное цифровым программным способом акустическое пространство различных концертных залов, церквей, или «специфических помещений», привносит дополнительные параметры пространственного впечатления, создает ощущение многопространственности и становится художественным приемом звукоорежиссуры. При этом использование четкой градации различных планов придает объемное звучание фонограмме. Создание стереофонической картины и запрограммированное перемещение звуковых объектов в течение одного музыкального произведения, появление нового стерео образа подчеркивает драматургические особенности записанной музыки.

Трансформация музыкальной культуры рубежа XX/XXI веков

Специфическая роль звукоорежиссера в системе музыкальной художественной коммуникации предопределена рядом факторов, среди которых наиболее значимыми на наш взгляд являются технико-технологические (цифровая обработка, интернет как среда распространения произведений, интерактивность, виртуальная реальность) а также трансформация **музыкального мышления**, музыкального языка.

Музыка Новейшего времени несет в себе новое художественное мышление, сложившееся благодаря борьбе и влиянию разнонаправленных эстетических и стилевых тенденций. В последней трети XX века в музыке завершились творческие пути классиков первой половины столетия. Следующее поколение композиторов, с одной стороны, договаривало традиции неоромантизма, неофольклоризма, неоклассицизма, с другой – продолжало дальнейшее развитие многообразных техник авангардного направления первой и второй волны. Многочисленные представители второй волны музыкального авангарда с конца шестидесятых годов перешли к целенаправленному поиску синтеза разных техник, стилей, жанров. Подобное взаимопроникновение различных стилевых тенденций постепенно приобрело новые эстетико-художественные качества, свойственные понятию постмодернизм и обозначило стадию антиавангарда.

Современное музыкальное искусство выдвигает, в отличие от общепринятого в академической музыке, понятие концептуального аспекта произведения. Новый подход к содержательной функции произведения принято обозначать понятием концептуализма.

Обращаясь в своей практике к произведениям музыки Новейшего времени, звукорежиссер должен осознать специфический замысел, осуществляемый автором в каждом новом сочинении. От адекватного образного и структурного понимания замысла композитора, выбранной технологии, использовании средств художественной выразительности звукорежиссуры зависит конечный результат звукозаписи.

Традиционное раскрытие концепции и формы, базирующееся на устоявшихся образцах классической музыки, для новейшей музыки становится не актуальным. Для произведений, построенных на иных принципах конструирования и новых смысловых моделях, требуется особый звукорежиссерский подход. Эти произведения требуют иного осмысления художественных задач и способов их достижения.

Исходя из основного качества новой формы – ее эксклюзивности, уникальности, конкретной временной и пространственной актуальности можно предположить, что в данном контексте усиливается функция звукорежиссера как интерпретатора произведения.

Построение музыкальной формы в новейшей музыке происходит не по принципу типизации ее схем и структур, как это было на протяжении многих музыкальных эпох. Напротив, оно направлено на преодоление, стирание тех привычных границ разделов и устойчивых структурных функциональных связей, которые для традиционной музыкальной формы были строго обязательными. Для формы нового типа повсеместно действует принцип неповторимости и новизны ее функциональных составляющих. Более того, форма творится непосредственно при работе над каждым новым сочинением.

Эта особенность творческого процесса композитора позволяет утверждать, что специфика работы звукорежиссера в контексте инновационных преобразований в области музыкальной формы требует своего подробного описания и анализа. Создавая новую реальность, определяющую форму и язык произведения, композитор каждый раз заново создает новую инновационную модель в музыке. При этом все типичные компоненты традиционной формы и привычные функции музыкального языка творец старается преодолевать.

«Новая звуковая реальность» включает не только музыкальные звуки, но и звуки окружающей среды любого происхождения, среди которых созданные в аудиоредакторах.

В основе звуковой материи в новейшей музыке могут лежать любые акустические феномены. До начала первой волны авангарда преобразования, происходившие в процессе обновления музыкального языка, не затрагивали такого глубинного, первичного слоя музыкальной субстанции как ее первоэлемент – звук.

Музыкальными характеристиками звука становятся его текстура, плотность, артикуляция, динамика, сонорные качества и т.п. Звук стал предметом композиторской работы, областью поисков и экспериментов. Сочинение звуков нередко становится начальным этапом композиции, носителем индивидуальных характеристик. Став объектом композиции, звук стал контекстуальным, структурным и функциональным по отношению к тексту произведения. Теперь музыкальным звуком называют всякое акустическое явление, ставшее элементом композиции. Таким образом, звукорежиссер выполняет функцию исполнителя и автора.

Звуковая материя и музыкальный материал, ныне практически ничем не ограничены. Огромное значение приобретают здесь способы компьютерной обработки звука, создание новой по своим физическим и эстетическим свойствам художественной реальности. Т.е. звукорежиссура выходит в область виртуального музыкального пространства (искусственно сконструированной реальности).

Моделирование композитором эксклюзивного музыкального языка в каждом следующем произведении обуславливает специфику выбора звукорежиссером определенного типа фонографической композиции и фоноколористики, отображающих изменения и трансформацию смысловых музыкальных составляющих.

Итак, можно утверждать, что в структуре музыкальной художественной коммуникации звукорежиссер является одним из субъектов коммуникации, определяющих форму и содержание коммуникативного акта.

В контексте данного исследования лишь частично рассмотрены функции звукорежиссера как субъекта коммуникации. Нуждается в изучении проблема определения границ звукорежиссерской интерпретации. Актуальным является также выработка рекомендаций к подготовке специалистов звукорежиссеров с учетом требований в современных условиях.

Литература

1. Перцовская Р. Ф. Динамика художественной коммуникации в современной культуре : На примере музыки. Автореф. дис. канд. Культ. – М., 2003. – 48 с.
2. Боров Ю.Б. Эстетика В 2-х т. Т. 2. — Смоленск: Русич, 1997. – С. 352.
3. Юсса Е.Б. К вопросу о функциях современной звукорежиссуры // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №3 – С. 25-27.
4. Дворко Н. И. Основы звукорежиссуры. СПб.: СПбГУП, 2005. – С. 6

References

1. Percovskaja R. F. Dinamika hudozhestvennoj kommunikacii v sovremennoj kul'ture : Na primere muzyki. Avtoref. dis. kand. Kul't. – М., 2003. – 48 s.
2. Borev Ju.B. Jestetika V 2-h t. T. 2. — Smolensk: Rusich, 1997. – S. 352.
3. Ignatov P. V. Jevoljucija sredstv hudozhestvennoj vyrazitel'nosti v tvorcestve zvukorezhissera, Avtoref. dis. kand. Isk., – SPb., 2006. – 29 s.
4. Dvorko N. I. Osnovy zvukorezhissury. SPb.: SPbGUP, 2005. – S. 6
5. Yussa E. B. To the question of the functions of a modern sound engineering // Vestnik kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. №3 2013. - P. 25-27.